

Александр ПРОХАНОВ

КОЛДУНЫ ВОЙНЫ
И СВЕТОЗАРНАЯ РУСЬ

Annotation

Главная тема новой книги Александра Проханова — предчувствие близкой войны, сквозь абрис которой проступает Русская Победа 1945-го. Та Победа, наследниками которой являемся мы все, Победа — как религия, Победа — как икона, Победа — как марш военного оркестра, под который мы отчеканим будущий парад у подножия Мавзолея, свободного от постыдных фанерных занавесок, стыдливо спрятавших наше великое прошлое, чтобы не тревожить западных «партнеров».

Книга Александра Проханова — это письмо грядущему русскому вождю, который стоит у порога, призыв, заклинание, прорицание о будущей великой судьбе Великой России.

Русская победа неизбежна!

-
- [Александр Проханов](#)
 - [Вместо пули слово заряжу](#)
 - [Религия Победы](#)
 - [Одиннадцатый сталинский удар](#)[1]
 - [Башня шатается](#)[2]
 - [Победа будет за нами!](#)[3]
 - [Икона Победы и топоры гибридной войны](#)[4]
 - [Русские непобедимы](#)[5]
 - [Кто подставит щёку?](#)[6]
 - [Религия Победы](#)[7]
 - [Марш победителей](#)[8]
 - [Победа без Сталина, православие без Христа?](#)[9]
 - [За Победу!](#)[10]
 - [Заклание в ночи](#)[11]
 - [Псалом Победы](#)[12]
 - [Пули из прошлого](#)[13]
 - [Коридоры власти](#)
 - [«Два еврея и один хохол»](#)[14]
 - [Движение «Селигер»](#)[15]
 - [Валдай. Трубный глас](#)[16]
 - [Иного не дано](#)[17]

- [Городу и государству](#)[18]
- [«Здравствуйте, господа! Я — Столыпин...»](#)[19]
- [Жажда общего дела](#)[20]
- [Валдайские небожители](#)[21]
- [Духовная мобилизация — Да!](#)[22]
- [Ответ без вопроса](#)[23]
- [Большой стиль Путина](#)[24]
- [Не избежать перемен](#)[25]
- [Огонь, батарея! Огонь, батальон!](#)[26]
- [Ракеты летят в Алеппо](#)[27]
- [Петербургское человечество](#)[28]
- [Валдайские мудрецы](#)[29]
- [Президент Полярной звезды](#)[30]
- [Крымская весна](#)
 - [Крым, вооружайся!](#)[31]
 - [Русские идут](#)[32]
 - [Крымское вино Победы](#)[33]
 - [Путин Таврический](#)[34]
 - [«Из пламя и света рожденное слово...»](#)[35]
 - [Руслан Казаков — сын Отечества](#)[36]
 - [Клеветникам России](#)[37]
 - [«Угль превращается в алмаз...»](#)[38]
 - [Крым благословенный](#)[39]
 - [Солнце Крыма, свети!](#)[40]
 - [Крым подвенечный](#)[41]
 - [Крым обетованный](#)[42]
 - [Крымский световод](#)[43]
- [Тьма над Украиной](#)
 - [Киев под топором](#)[44]
 - [Железная медаль на грудь Украины](#)[45]
 - [«И танки наши быстры...»](#)[46]
 - [Россия, сестра твоя — Новороссия!](#)[47]
 - [«Оружие! Дайте оружие!»](#)[48]
 - [За Родину! За Новороссию!](#)[49]
 - [«И умереть мы обещали...»](#)[50]
 - [«Калашни» не хотят умолкать](#)[51]
 - [Народный генералиссимус Игорь Стрелков](#)[52]

- [«Боинг 666»\[53\]](#)
- [Чтобы свеча не погасла\[54\]](#)
- [Чёрная лимфа фашизма\[55\]](#)
- [Христос остановился в Новороссии\[56\]](#)
- [Одухотворённые люди\[57\]](#)
- [Котлы кипучие\[58\]](#)
- [Минская бессонница\[59\]](#)
- [«Во стане русских воинов...»\[60\]](#)
- [Подвиг Олеся Бузины\[61\]](#)
- [Закат «Южмаша»\[62\]](#)
- [Цветок на могилу героя\[63\]](#)
- [Среди пуль\[64\]](#)
- [Мы — из Донбасса\[65\]](#)
- [Я с тобой, Донбасс!\[66\]](#)
- [Здравствуй, холодная война!](#)
 - [Здравствуй, холодная война!\[67\]](#)
 - [Всадник в золотом доспехе\[68\]](#)
 - [Изыди, сатана!\[69\]](#)
 - [Это дивное слово «Россия»\[70\]](#)
 - [Похороны отменяются\[71\]](#)
 - [Базовые ценности\[72\]](#)
 - [На войне как на войне\[73\]](#)
 - [Государство Полярной звезды\[74\]](#)
 - [Петушок пропел давно\[75\]](#)
 - [Колдуны воины\[76\]](#)
 - [Самолётогрехопадение\[77\]](#)
 - [Культура как секонд-хенд\[78\]](#)
 - [Россия-крепость\[79\]](#)
 - [Оборонное сознание. Враг у ворот\[80\]](#)
- [Посольский приказ](#)
 - [Убиение Сербии\[81\]](#)
 - [Канал меж двух океанов\[82\]](#)
 - [Китайская стена с кремлёвскими зубцами\[83\]](#)
 - [Горящие сады\[84\]](#)
 - [Газа и Донецк — побратимы\[85\]](#)
 - [Иранский лев и русский медведь\[86\]](#)
 - [Сербия и Россия: один Бог, один враг\[87\]](#)

- [Радуга тьмы](#)[88]
- [Я — колокол Хиросимы](#)[89]
- [Волга впадает в Токийский залив](#)[90]
- [Россия и Китай. Встреча на шёлковом пути](#)[91]
- [Управляемый хаос](#)[92]
- [Москва — Дамаск: рубежи свободы](#)[93]
- [Сезон коричневых грибов](#)[94]
- [Храни вас Господь, русские лётчики!](#)[95]
- [«И тьма не объяла его...»](#)[96]
- [Миф ИГИЛ](#)[97]
- [Новые Горчаковы](#)[98]
- [Парижский Апокалипсис](#)[99]
- [Древо войны](#)[100]
- [Турецкий фактор](#)[101]
- [Прощай, Германия!](#)[102]
- [Врата в тегеран](#)[103]
- [Пуля, замри!](#)[104]
- [Грузовики Апокалипсиса](#)[105]
- [Трамп, приезжай!](#)[106]
- [Дипломатия Победы](#)[107]
- [Лёд и пламень](#)[108]
- [Письмо вождю](#)[109]
- [Я — брат твой, Хамас!](#)[110]
- [Взгляд из Тегерана](#)[111]
- [Крылатый подарок Трампа](#)[112]
- [Пасхальное яйцо для Ким Чен ына](#)[113]
- [Сирийская виктория](#)[114]
- [Революция справедливости](#)
 - [«В терновом венке революций...»](#)[115]
 - [Революция справедливости](#)[116]
 - [Глаголы русской жизни](#)[117]
 - [Благоговение перед жизнью](#)[118]
 - [Световод тьмы и революция справедливости](#)[119]
 - [Государство. Справедливость. Развитие](#)[120]
 - [Запрос на справедливость](#)[121]
 - [Воля или безволие](#)[122]
- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)

- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)

- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)

- [112](#)
 - [113](#)
 - [114](#)
 - [115](#)
 - [116](#)
 - [117](#)
 - [118](#)
 - [119](#)
 - [120](#)
 - [121](#)
 - [122](#)
-

Александр Проханов

Колдуны войны и Светозарная Русь

Вместо пули слово заряжу

Михаил Кильдяшов

Слово — организационное оружие. Самая мощная и надежная его разновидность. Там, где истощается зримый образ, рассыпается нотный стан, распадается череда смонтированных кадров, — там слово, несущее хотя бы горчичное зерно истины, преодолевает время и пространство, огонь и воду, ложь и отчаяние.

Слово, прозвучавшее как молитва, вырвавшееся как боевой клич, родившее музыку стиха, меняет мир: упраздняет всё суетное и озаряет неземным светом главное, спасительное. С каждым произнесенным или написанным словом меняется соотношение добра и зла. И когда порой кажется, что тьма вот-вот окутает мир, является Слово, и рушится адава крепость.

Пушки умолкают, патроны заканчиваются, гранаты дают осечки, но слово неизменно. «Автомат для боя снаряжу — вместо пули сердцем заряжу» — в этих поэтических строчках Александр Проханов воплотил боевую природу слова, куда говорящий и пишущий, как воин, всегда вливает каплю собственной крови, и утвердил миссию ратника за Отечество, чье перо, как «штык да зубья вил».

Но на том поле, где сталкиваются смыслы, где одни стремятся сохранить культурные коды, а другие — выдать их врагу, чтобы всё спасительное и созидательное было перекодировано, мутировало и извратилось, — там стреляющее слово должно бить непрекращающейся очередью. Потому ратник за Отечество ищет для слова-пули идеальную форму, чтобы противник, вопреки всем баллистическим законам, даже через самую прочную броню был поражен.

Прохановские передовицы — и есть идеальная форма слова, которое стало организационным оружием, стало литературной «наукой побеждать». Уже больше четверти века вылетают они бронебойными снарядами из установок залпового огня «День» и «Завтра». Передовица стала не просто главной статьей номера, вынесенной на первую полосу, не просто ядром газеты, ключевой темой, вокруг

которой сосредотачивается весь выпуск. Прохановская передовица — это капсюль-детонатор, порождающий взрывную волну, которая распространяется на все материалы номера. И тогда газета врывается в информационное поле, сотрясает его, как смысловая бомба: банальные суждения разметаются, неоправданные прогнозы вытесняются, «жизнь встаёт в другом разрезе» и открывается потаенная суть событий.

Прохановские передовицы — это рука писателя на пульсе страны. Мгновенная реакция на социальную аритмию. Подобно связисту, который в разгаре боя соединяет зубами разорванный кабель, чтобы приказ вовремя достиг цели, автор своими статьями заделывает пробоины в световоде истории, «чтоб не распалась связь времён».

Но, при всей оперативности передовиц, написанных будто не за рабочим столом, а в окопе, есть в них не только нерв современности, но и вечные смыслы русской жизни. Не только то, что нужно нынешнему читателю, но и то, что останется важным для читателя будущего.

Сложно в отечественной словесности привести другой подобный пример жизнестойкости газетных статей, которые интересно увидеть изданными в книге, узреть в них не только летопись, но и пророчество, предостережение, наставление. Вспомнится, пожалуй, лишь Иван Аксаков, чьи газетные и журнальные статьи, написанные во второй половине XIX века, теперь переиздаются большими томами и поражают современного читателя своей актуальностью: «Народный отпор чужестранным учреждениям», «Отчего безлюдье в России», «В чём наше историческое назначение?», «Об отсутствии духовного содержания в американской народности», «В чем сила России?»...

Так и передовицы Проханова уже сложились в несколько книг, которые сохраняют на своих полках наши потомки. По этим книгам можно подготовить спецкурс для студентов-журналистов, показывая, какую идеальную форму может обрести *«слово, пронесенное сквозь ад»*, насколько лаконичным, ярким и образным оно становится, отстраняясь от суеты и лжесвидетельства. Тому, кто решился произнести подобное слово, уже ничего не страшно, его может *«остановить только пуля»*, да и та пролетит мимо, потому что слово праведного боя, подобно слову 90 псалма. В этом слове слышна *«поступь русской победы»*. Это слово облегчает страдания *«Новороссии, кровью умытой»*.

В передовицах Проханов и тонкий аналитик, и пламенный трибун, и футуролог. Но, что бы он ни создавал: воззвание, лирическое эссе, портрет современника, очерк о поездке туда, где одухотворенные люди заняты общим делом, — Проханов неизменно остается художником. Передовицы часто оказываются основой его литературных образов, вплетаются в ткань романов, вкладываются в уста персонажей. Из передовиц, как из раскрывшихся бутонов, возникают пейзажи и исторические панорамы, подводные лодки и самолеты, храмы и монастыри.

О ком бы ни писал в передовице Проханов: о недруге или о друге, — его язык — это всегда метафора и метафизика, «сверхзначение» и «сверхприрода», когда небесное прозревается в земном, когда соединяются в пульсирующей точке бытия пространство и время, когда жизненный опыт одного человека вбирает в себя исторический опыт всего народа, становится подтверждением и утверждением Божественных истин: *«Урусского народа есть таинственное, восхитительное и бесподобное богатство — его история, в которой он пережил великие нашествия, великие откровения, великие горести и ослепительные победы. Основал небывалое царство, земные границы которого омывают великие океаны, а небесные границы соединяют его с царством небесным».*

Каждая передовица Проханова — это еженедельная прямая линия главного редактора со своими читателями, прямое переливание идей, образов и упований. Это «Слово к народу», произнесенное в лихую годину, подобное тому слову, что начиналось с обращения: «Братья и сестры!»: *«Начнём с этой минуты путь ко спасению государства. Создадим народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, соединится во имя высшей цели — спасения Отчизны».*

Создавая в 90-е годы «газету духовной оппозиции», Проханов все силы, весь свой талант сосредоточил на борьбе с врагами. Тогда заголовки его передовиц звучали как боевой клич, горели огненными буквами, будто лозунги на плакатах многотысячной демонстрации: «Мы — из русской цивилизации!», «На нашей улице будет праздник!», «Дума, объяви импичмент предателю!», «Армия Петра I и Сталина — непобедима!», «За русский народ! За Родину! За Победу!», «Батарея!.. По врагам России!.. Огонь!..».

Прохановское слово боролось за спасение красных смыслов, красных подвижников и героев, красных создателей. С их гибелью в небытие ушёл бы не просто исторический период, но и вся многовековая Россия. Не только разорвалось бы время, но и окончательно распалось бы пространство.

Красный цвет в заголовках красных передовиц был уже не просто цветом революционного знамени. Он был символом мученичества тех, кто положил свою жизнь на алтарь Родины в октябре 1993 года. Из передовиц, как из мегафона, звучало, что *«красный смысл не покинет Россию»*, что если враг вступит на Красную площадь, то обожжётся, будто тронет раскаленный булат.

В период борьбы с клеветниками России, что создали *«партию сласти»*, поклонились уже не золотому тельцу, а *«золотому унитазу»*, пробили либеральную дыру в истории, — главным воплощением красных смыслов стала Победа 1945 года. Нельзя было позволить врагу победить Победу, нужно было *«бросить к Мавзолею штандарты НАТО»*.

В передовицах Проханова «красная эра» была осмыслена не как грубо атеистический, богоборческий период, а как эпоха с особой метафизикой, в которой, благодаря трудовому и боевому подвигу, единица в одночасье могла стать равна миллиону. Так знамя Победы становилось *«иконой XX века»*.

От всполохов этого знамени слепли изменники и хулители, растворялась ядовитая энергия главной телебашни. Враги Отечества, убийцы Советского Союза боялись передовиц Проханова, как снайперских пуль. Один за другим бесы, вселившись в свиней, готовы были ринуться в пропасть. Родина одолевала их, как тяжкое иго, соскабливала, как коросту: *«Россия своей угрюмой силой и божественной волей сбросит со своих плеч этот прелый зловонный тулуп, в котором копошатся мелкие кровососы и твари. Вновь омоемся светом, облачится в светлые ризы. И мы еще увидим посветлевшие глаза стариков, успокоенные очи матерей и сестер. Как хочется покончить с изнурительной борьбой, забыть о пучеглазых, искаженных ненавистью телевизионных личинах. Как хочется положительного, прямого, не связанного с отрицанием поступка и действия. Хочется дожить до трудов, до урожаев, до космических пусков, увидеть Родину исцеленной. К этой потаенной мечте — наше*

шествование и наше движение. Мы — народ, бесконечны, никогда не умрём. И в этом ликовании мы поднимаем вверх глаза, и в синем туманном небе, как виденье, летит над Родиной Красный Ангел Победы».

И наступило время нового Государства Российского, на защиту которого встала газета «Завтра». Оно нуждалось в новых смыслах, в новой большой работе, в «стратегии рывка», в «запуске русского реактора», в новых горизонтах и ориентирах, которые постепенно выкристаллизовывались в передовицах Проханова.

Теперь Россия, как всплывающий град Китеж, становилась светоносной Империей, что сберегла многообразие пространств, народов и традиций, восстановила алтари и заводы. Она сохранилась благодаря русскому чуду, что из века в век выводит

Россию из тупиков, переносит ее через пропасти: *«в народном сознании, как в квашне, поднимается новое тесто, зреет хлеб будущего. Еще не виден пекарь, еще не намастен противень, но уже пылает печь, готовая сотворить каравай Русского Будущего».*

Россия грезит о высшей справедливости. Той, что не укладывается в земные кодексы и законы и творится Божьей Правдой: *«Бог создавал звёзды, цветы, человека по образу своему и подобию, положив в основание священный закон справедливости. Если закон нарушается — гаснут галактики и солнца, падают царства, исчезают цивилизации и культуры».* Божественная правда дарует народу мечту о всеобщем благоденствии, о русском Рае, о земле, где Россия сомкнётся с Царством Небесным.

Именно такими в передовицах последних лет предстали Крым и Арктика — «предвечная», «обетованная», «благословенная» земля. В одной Государство Российское через князя Владимира приняло крещение, в другой — пройдя по шапке вечных льдов, коснулось неба. Такая Империя больше своей географии и истории, в её системе координат есть Божественная ось, где дух сильнее материи, а вера вернее расчета.

Так мечта, чудо, справедливость и русский рывок стали категориями, метафорами, символами, которые в прохановских передовицах создают актуальное будущее, укрепляют «оборонное сознание», преумножают терпение, ибо «претерпевшим до конца даруется Победа».

Слово, летящее со скоростью пули, опережает реальность, обгоняет время, прокладывает путь для жизни. И вот оно плавно опускается на газетную страницу, та дрожит в предчувствии новых смыслов. На бумаге проступают алые буквицы: «ВМЕСТО ПУЛИ СЛОВО ЗАРЯЖУ!»

Религия Победы

Одиннадцатый сталинский удар^[1]

Победа — огненная, святая, божественная. Четыре года к ней через кровь, пожары, усеянные костями поля рвались советские батальоны и полки, бесстрашные дивизии и разгневанные армии, могучие и несгибаемые фронты. Танкисты, сгорая в Т-34-ках, продолжали стрелять по «Пантерам» и «Тиграм». Лётчики, охваченные пламенем, пикировали на немецкие колонны и поезда. Артиллеристы рвали на части вермахт. Партизаны, умирая под пытками, плевали в лицо палачам.

Десять сталинских ударов, десять красных клиньев вбивала моя Родина в косматое тулово фашизма. В подвале Имперской канцелярии гвардейцы нашли чёрное яйцо, разбили скорлупу, сломали иглу, в которой таилась смерть Гитлера. Фашизм сдох, как издыхает двенадцатиглавый змей, у которого красный меч отсёк все двенадцать голов. В сорок пятом году свершилась победа света над тьмой, любви — над ненавистью, рая — над адом.

Когда ещё не осела земля на могилах тридцати миллионов погибших героев, когда ещё дымились угли сожжённых деревень и селений, Сталин дал приказ сажать сады. И эти райские сады зацвели от моря до моря. Среди этих цветущих садов мы восстановили наши разорённые города. Построили божественный Минск, восхитительный Киев, лучезарный Севастополь. Из этих садов мы взлетели в космос. И нам казалось, что их цветение будет бесконечным.

Но тихие черви изъели наши сады. Коварные грызуны источили наши яблони и груши. Ненавидящие нас враги убили советскую страну. Отняли у неё территорию, армию. Разорили великие заводы. Сломали волю победоносного народа. Они посягнули и на победу, которая была для нас высшей святыней.

Но червям не удалось источить святыню. Зубы грызунов ломались о священный образ. Мы пронесли победу через кошмарные девяностые годы. И на этой иконе вновь стал распускаться алый бутон, раскрылся дивный алый цветок. Мы вдыхали его аромат, пили его волшебные соки. Вновь поднимались из немоги и печали. Строили своё государство. Возводили заводы. Крепили армию. Возвращали

волю упавшим духом. Окрыляли верой неверящих. Победа оставалась с нами, и мы ни разу не опустили её красное знамя. И как дар за наши терпение и стоицизм, за наши труды и веру Господь послал нам Крым. Русские люди, рассечённые когда-то врагами, вновь слились в победных объятиях.

Но чёрная сперма фашизма пролилась на Киев — мать городов русских. В золотой апсиде Софии Киевской, среди святынь и храмов стал взрастать уродливый эмбрион с волосатым лицом и чёрными рождками, как изображают дьявола на церковной фреске. Фашизм, как гнилое ядовитое тесто, переполнил киевскую квашню и стал расползаться по всей Украине. Его танки уютят улицы Краматорска. Его БТРы поливают огнём Славянск. Его вертолётны пикируют на окрестности Донецка. Его жрецы устроили ритуальную казнь в Одессе: сорок русских мучеников сгорели заживо под улюлюканье и хохот палачей. Это был фашистский молебен аду, поминовение Гиммлера, хвала Адольфу Гитлеру. После одесского крематория Обама и Меркель пахнут жареной человечиноу. Тимошенко, эта злобная калека, свила себе косу из волос узников Освенцима. А кумиром пресловутой «еврейской сотни Майдана» является бабий Ярош.

Мы празднуем свою священную победу сорок пятого года, слыша залпы фашистских танков на юго-западе Украины, где истерзанные тела ополченцев, разбитые головы русских. Новый бой с фашизмом неизбежен. Неизбежен одиннадцатый сталинский удар. Пусть президент Путин примет военный парад и отдаст приказ проходящим полкам и боевым машинам прямо с Красной площади, мимо храма Василия Блаженного отправиться в Донецк, где раненый ополченец слабеющей рукой бросает бутылку с зажигательной смесью в фашистский бандеровский танк.

Башня шатается^[2]

Вы слышите, как хрустят континенты, как колышутся материки? Человечество меняет кожу, выдирается из мертвого хитина, куда его заточили сильные мира сего. Американский «град на холме» — символ американского мессианства и превосходства над миром, этот град колеблется, и похоже, что в нем завелись мыши. Американский храм золотого тельца, из которого Америка управляет своей мировой империей, начинает осыпаться, в долларе появляются трещины. Американская вавилонская башня, чудовищный инструмент, с помощью которого Америка стремится вершить мировую историю, повелевать историческим временем, эта башня, коснувшись неба, начинает шататься. И скоро появится новый Брейгель, который нарисует её разрушение.

Похоже, что Господь оставляет Америку. Все, к чему прикасается Америка, превращается в прах, в труху. С помощью крылатых ракет американцы перепахали всю Северную Африку, разрушили множество неудобных Америке режимов. И вместо этого получили огненное, ненавидящее Америку исламское государство, которое то и дело отрезает головы американским журналистам — символам американской демократии и свободы. Американцы кичатся своим могуществом, своей великой цивилизацией, и вдруг оказывается, что первой экономикой мира является Китай, он обогнал Америку по своему развитию.

А как американцы хотели превратить Украину в натовское государство? Совершили государственный переворот. Но под носом у натовских генералов Россия выхватила Крым и присоединила к себе. А санкции, которые Америка насылает на Россию с тем, чтобы разрушить её экономику, обозлить народ, натравить его на правительство России? Всё тщетно. Русский народ сплотился вокруг своего президента. Где те славные американцы, те крепкие парни, стриженные «под бобрик», которые садились в «летающие крепости» и гуляли в небесах над Европой и Японией? Они сменились беспомощными неврастениками, растерянными, рефлексирющими,

мечтающими о наслаждениях гедонистами, прибегающими к самым изуверским формам человеческих усад.

Где великая американская литература? Хемингуэй и Скотт Фицджеральд, Фолкнер и Уитмен, проповедующие силу, добро, человеческий подвиг? Вместо них — ничтожные фантазёры, бесталанные затейники, мелочные бытописатели. Американец превратился в изнывающего, утратившего веру человека. А «град на холме» превращается в Содом.

Они забыли, что помимо американской мечты в мире существуют китайская мечта, иранская мечта, бразильская мечта и, конечно, русская мечта. Русская мечта, которая в русских сказках, в былинах, в великих писательских трудах, в проповедях, грезит о великих райских смыслах, о свободе, любви, справедливости, о том, чтобы превратить жизнь земли в симфонию, жизнь земных народов превратить в семью, в цветущее множество, в цветущее единство, противопоставляя это единство насилию и деспотизму одной отдельно взятой цивилизации.

После катастрофы 1991 года Россия строит свое государство. Среди напастей, среди наветов, среди бесконечных угроз и опасностей, несмотря на то, что зима близко, русский медведь не ложится в берлогу: он обходит свою тайгу, которая распростёрлась между трех океанов. Русское государство, которое мы возводим, защищается нашей армией, нашим оружием, нашими самолетами, танками, подводными лодками. Но не только этим. Оно защищается великим духом, стоицизмом народа, который привык к невзгодам, и в период напастей не разрушается, не рассыпается на отдельно взятые былинки, а превращается в огромный национальный монолит.

И ещё наше государство зиждется на великой русской мечте — мечте о божественной справедливости, о правде, о красоте, о которой поют все русские художники, все поэты, все проповедники. Россия напоминает птицу, готовую взлететь со своей ветки, готовой начать долгожданное развитие. Напасти, трудности, что свалились на нас, не ломают, а побуждают к действию. Мы готовимся к переменам. Мы готовимся запускать новые проекты, новые заводы, новые университеты, создавать новые научные, экономические, философские школы. Готовимся улучшить нашу жизнь, избавиться от скверны, направить свои помыслы к высоким целям.

Россия прошла свой самый мучительный и сложный период, отринувшись от 90-х годов. И мы находимся накануне нового взлёта, нового социального творчества.

Наше государство зиждется на ожидании, на чаянии путеводной звезды, о которой Пушкин сказал: «Звезда пленительного счастья». Эта звезда неизбежной, приближающейся к нам русской Победы.

Победа будет за нами!^[3]

«Южный поток» иссяк, не успев родиться, не сумев оросить своими живительными силами страны Европы. Скоба, которой надлежало еще прочнее скрепить Европу с Россией, так и не нашла себе применения. И старые скобы трещат, гнутся. Есть ощущение, что Европа всё дальше отчаливает от России. На создание общего российско-европейского дома ушел очень значительный и интенсивный период российской истории. Не русские танки под Магдебургом и Прагой, а стальные русские трубы протянулись в Европу, и русский заполярный газ хлынул чуть ли не на Пиренеи. Вокруг этих труб создавались банки, совместные российско-европейские предприятия, экономические структуры, создавалась сложнейшая ткань политических, культурных и даже военных отношений. Но главное — вокруг этих труб в России возник уникальный слой, уникальная страта людей, которые обожают Европу. Обожают её религиозно, видят в Европе светоч всего человечества, считают, что Европа — это кумирня, в которой стоят боги под названием «европейские ценности», поклоняются этим алтарям.

Образ Европы — надуманный, ирреальный — вытеснил из их сознания образ Родины. Но что это за европейские ценности? Может быть, это французские ценности? Импрессионист Ренуар или архитектор Корбюзье? Может быть, это итальянские ценности? Великий Ренессанс, кватроченто или режиссеры Антониони и Феллини? Может быть, это германские ценности? Великие философы Гегель, Шопенгауэр, одухотворившие мировую философию, в том числе и русскую? Ничего подобного. Никаких особых французских, немецких или английских ценностей в Европе нет. Все слиплось в огромный ком пластилина. И все разноцветие, все радужные цвета сложились в однообразный серый цвет. Европейские ценности были собраны американцами в один огромный мешок. Мешок был завязан, и американцы время от времени его встряхивают.

Так поступили американцы с европейскими ценностями в момент, когда учиняли санкции против России. И все суверенные древние страны Европы вытянулись по ранжиру, подчиняясь указке

американского капрала. То же произошло и с «Южным потоком». Даже наши братушки, наши вечные друзья — болгары, забыв о том, сколько русской крови пролито во имя их спасения, во имя их европейских, болгарских и сербских ценностей, отказали нам в доверии и подчинились американской диктатуре.

Так что же это за европейские ценности, если на их месте лежит пустота? Эту великолепную Европу американский бык посадил себе на спину, перевез через океан, чтобы превратить античную богиню в обычную голливудскую актрису. Неужели для наших интеллигентов, которые считают себя просвещенными, гордятся своей цивилизационной высотой, ничего не значат постулаты великих философов Хомякова, Данилевского, Гумилёва? Неужели ничего не значат мысли великих писателей Пушкина, Достоевского, Блока, которые произносили в адрес Европы очень жесткие слова, противопоставляя ее неповторимой России?

Если нашим «европейским богомольцам» недостаточно русских мыслителей, пусть они прислушаются к недавнему выступлению Папы Римского. Ватиканский престол — одна из самых громких, эффектных трибун современной Европы. Папа обрушился на Европу с упреками. Он упрекал современную Европу в падении стиля, в падении духа, в низменности, в отказе от величия прежних европейских католических ценностей. Он упрекал современную Европу в том, что в ней иссякло творчество, перестали появляться новые философские, эстетические, религиозные школы. И это так. Современные европейские лидеры — это обычные чиновники, которые, занимая президентские или премьерские кресла, помелькают на них несколько лет, а потом исчезают бесследно, и о них никто не вспоминает.

«Закат Европы» — так называлась книга Шпенглера, который еще до войны описывал катастрофу и затухание европейской жизни. Это подтверждается и ныне. Другое дело — Россия. Сегодняшняя Россия, несмотря на великие трудности, переживания, на грядущие осложнения, и быть может, огромные драмы, пробуждается, встает после долгого сна. Она сбросила с себя чехол, который накинута на наше сознание, на историческую память наши европейские ревнители. Россия вырабатывает новое слово жизни, стремится сформулировать

новую национальную философию, осмыслить свою судьбу от глубокой древности в грядущее.

Я недавно приехал из Ставрополя, где собрался Всемирный Русский Народный Собор, подобный тому, что собирался в Москве, и подобный тому, что скоро соберется в Кемерово и в Калининграде. Собор этот напоминает лабораторию, куда сошлись богословы, светские философы, писатели, художники, военные, представители спецслужб, технократы. И каждый со своей стороны пытается кинуть в эту реторту свой опыт, представления о сегодняшней и завтрашней России. И в итоге в этом огненном вареве, в огненной среде рождается формула будущей российской идеологии, будущей русской мечты. И формула эта связана со справедливостью. Справедливостью социальной, которая определяет отношение человека к человеку. Справедливостью национальной, которая гармонизирует отношения всех многочисленных, живущих в нашей великой державе народов и национальностей. И справедливости божественной, которая поет о симфонии всего сущего на земле, в том числе и цветка полевого, и звезды небесной.

Нам будет трудно. Нам будет тяжело. Но не углеводородами едиными жив человек. Углеводороды добываются в глубине земли. А высшие смыслы добываются в глубине неба. У нас есть газ, есть нефть, есть великие реки и выход к великим морям. У нас есть прекрасная энергетика, есть восхитительные заводы, на которых строят лучшие в мире самолёты и танки. У нас есть университеты с талантливой пытливой молодежью. Есть научные школы, есть трудолюбивый народ, который прошел по своей истории, перешагивая гигантские пропасти, преодолевая огромные катастрофы. И сегодня, как бы ни было нам трудно, как бы ни отворачивалась от нас Европа, мы не будем смотреть в её сморщенное, усталое, утомленное лицо. Мы пойдём своим русским путём к нашей неизбежной русской Победе.

Икона Победы и топоры гибридной войны^[4]

Министр иностранных дел Польши с вялым лицом моллюска заявляет, будто в сорок пятом году Освенцим освободили украинские части. Это значит, что современному Киеву, кишашему бандеровцами и нацистами, должны поклониться потомки спасённых узников. Яценюк, похожий на злого неоперившегося птенца, упрекает Россию в том, что она во время Второй мировой войны вторглась на Украину и в Германию. Это значит, что фашистская Германия Гитлера и сегодняшняя киевская власть — два братских режима — стали объектом русской агрессии.

Эти казуистические высказывания хотят ввергнуть нас в бесконечные исторические споры, где мы станем доказывать, что Освенцим освобождала Красная Армия, в которой украинцы воевали плечом к плечу с русскими, евреями, казахами, эстонцами, белорусами. И весь единый советский народ, обливаясь кровью, выкорчёвывал чёрное древо фашизма, вживлял на его месте саженец новой человеческой цивилизации.

Или, может быть, желая больнее уязвить поляков, мы станем утверждать, что в концлагерях Пилсудского десятками тысяч умирали пленные украинцы? Ибо Конная армия с криками «Даёшь Варшаву!» была укомплектована во многом за счёт красноармейцев Украины.

Но нет, мы не станем растрчивать себя в бессмысленных и бесплодных дискуссиях. Ибо наш оппонент — не высоколобый профессор, не дотошный кафедральный учёный. А беспощадный и лютый враг, который стремится вонзить свой отравленный гарпун в самое ядро русского самосознания, в самое сердце русской истории, чтобы оно перестало биться, и с его последним ударом перестало дышать государство российское.

Этим ядром русского самосознания, этим сердцем государства российского является победа. Победа сорок пятого года — это мистическая вершина русской истории. Событие не историческое, а лучезарное чудо, явленное человечеству на переломе его судьбы. Явившийся на землю Христос опрокинул замысел тьмы, желавшей объять землю, и своей священной жертвой продлил свет мироздания.

Победа сорок пятого года, добытая ценой великой русской жертвы, остановила ход тьмы, отшвырнула эту тьму на периферию человеческой истории и вновь восстановила световод, по которому свет проникает в бытие.

Победа ещё раз объяснила суть русской истории, мессианство русского народа, высшие смыслы государства российского — сразиться с тьмой, принять удар тьмы, остановить тьму, преобразить её в свет, умирая «за други своя», воскреснуть. Поднятие красного флага над горящим рейхстагом было подобно пасхальному Воскресению. Победа — это Христос. Отечественная война, на которой погибло 30 миллионов советских людей, — это сошествие Христа на землю. Он дрался вместе с Красной Армией, ниспровергая фашизм. Горел вместе с Гастелло в его самолёте. Кидался под танки вместе с 28 гвардейцами-панфиловцами. Закрывал пулемётное гнездо вместе с Александром Матросовым. Поднимался на эшафот вместе с Зоей Космодемьянской. Стоял вместе с генералом Карбышевым под ледяным водопадом. Все, кто нападает сегодня на великую Победу, являются богохульниками, оскверняющими священную икону, возводящими хулу на Христа. Но Господь поругаем не бывает.

Эту икону начинали рубить топором и оплёвывать ещё в период горбачёвской перестройки. Разрушая советское государство, горбачёвцы за время трёхлетней операции, именуемой перестройкой, уничтожали все основы, все символы, все идеологические постулаты, на которых зиждилось государство Советов. Победа была главной мишенью врагов. Они утверждали, что Сталин собирался напасть на Германию, и Гитлер в сорок первом году предпринял оборонную операцию. Они утверждали, что советские полководцы — это мясники, завалившие отважных боеспособных немцев русскими трупами. Они утверждали, что Красная Армия, перевалив границы Третьего рейха, принялась бесчинствовать и насиловать целомудренных арийских дев. Они утверждали, что победа Сталина над Гитлером является трагедией цивилизованного человечества.

Советское государство, не выдержав кропотливой работы либеральных короедов, рухнуло, чтобы больше не возродиться. Но погибающий, обманутый, полумёртвый народ перенёс священную чашу Победы через пропасть девяносто первого года. Эта чаша с немеркнущим светом, с негасимым огнём, как Неопалимая Купина,

сияла в самые чёрные годы русской беды. У этой чаши грелись оболганные советские ветераны, униженные, лишённые лабораторий учёные, рыдающие на развалинах великих заводов технократы, поносимые русские художники и писатели. Из этой чаши мы пили, справляя тризну по погибшему «Курску». Эта чаша поила нас вином победы во время двух чеченских войн. Из этой чаши мы поливали робкий росток нового государства российского. И оно взрастало среди суховеев и бурь.

Сегодняшнее российское государство — дитя той победы, которая — альфа и омега всей русской истории. И теперь, восстанавливая наши храмы и наши заводы, выдавливая из наших душ тьму и уныние, мы прикладываемся к этой дивной иконе. И все мелкие пакости и нападки, которые насылают на нас наши недруги, не долетают до этой иконы. Так опалённые огнём мошки падают на дальних подступах к пылающей победной лампаде.

Я был на Саур-Могиле, видел монументы, возведённые в честь героев сорок третьего года, изгонявших с Донбасса фашистов. Могучие скульптуры во славу советских пехотинцев, танкистов и лётчиков, как утёсы, поднимались к вершине горы. Они были исхлёстаны и истерзаны огнём украинских гаубиц, иссечены снарядами «Градов». У солдат были выбиты глаза, оторваны губы, проломлены скулы, но воины продолжали идти в наступление. Они не сдали этой горы атакующим укрям.

Я взошёл на вершину. Там дул могучий ветер, ревел и кружился, как в жерле трубы. В этом гуле и рокоте, в этой поднебесной трубе звучали вещие грозные слова: «Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Русские непобедимы [\[5\]](#)

В моём далеком детстве во время войны я слушал домашний репродуктор — тарелку, обтянутую чёрным картоном. Звучали военные песни. Помню одну из них:

*Годы пролетели,
и настал тот час,
тот же враг жестокий
вновь напал на нас.*

И сегодня на нас напал тот же враг. Тот самый, который столетия назад присылал сюда конницу, закованных в броню псов-рыцарей. Тот враг, что присылал полчища поляков, которые жгли Смоленск и дотянулись своей рукой до Москвы. Тот враг, что, раненный под Бородино, дошёл до Кремля и спалил нашу священную столицу. Тот враг, который своим чёрным фашистским мечом рассёк границы и ворвался в перелески Волоколамска.

Сегодня тот же европейский враг — лютый и беспощадный — набросился на нас. Мы ведём схватку. Враг копит у наших границ свои натовские дивизии, громоздит аэродромы и ракетные базы. Он стремится разрушить наши заводы, ослабить нашу мощь, пошатнуть нашу экономику. Этот враг сеет смуту в наших душах. Он хочет вытеснить из сознания нашего человека образ ненаглядной родины. И тогда родина, потеряв народную любовь, рухнет.

Мы не сидим без дела, мы даем отпор. Дни и ночи, навёрстывая упущенное время, мы строим на наших заводах огромные лодки, самолёты, танки. Укрепляем наши подразделения по всем направлениям: в Арктике, на юге, на западе. Подставляем плечо нашей пошатнувшейся индустрии. Спасаем наши заводы, нивы и пажити. Укрепляем дух наших людей. Не позволяем, чтобы тёмная муть затмила крымское солнце.

И мы молимся на икону. Имя этой иконы — Победа. В нынешний победный год эта икона просияла дивно и ослепительно. Икона Победы является хранительницей нашего государства. Основой наших

смыслов, глубинной, огненной силой, которая не дает нам упасть, не позволяет заснуть и погибнуть. Во времена Горбачёва эту икону пытались затоптать, пытались разрубить топором на мелкие щепки. Сколько тьмы, сколько грязи и клеветы обрушилось на головы красноармейцев, на головы защитников отечества, на саму Победу! Её хотели оторвать от нашей истории. Вымарать, увести в плен.

Советское государство рухнуло в момент, когда у него отняли все смыслы, все константы, все идеологические основы. Но не смогли отнять одного — икону Победы. Эту икону мы перенесли через трагический и жестокий 91-й год в наши дни. Так раненый командир, обмотав вокруг пробитой груди своё полковое знамя, выносит его через топи, овраги, через засады врага. Он выносит это знамя и, может быть, умирая, расстёгивает гимнастерку, и спасённое от врага знамя вновь начинает трепетать. Под него собираются новые полки и идут в атаку.

Каждый, кто молился на икону, знает, что когда своей страстной молитвой, страстной любовью ты обращаешься к образу, от него в тебя льются исцеляющие светоносные силы, преображая и давая невероятное могущество. Своим встречным чувством ты погружаешься вглубь этого образа. И ты, молящийся на икону Победы, вдруг оказываешься среди великих отцов и дедов. Среди подвижников, героев и мучеников. Это ты, ты садишься за штурвал истребителя и вместе с Талалихиным идёшь в лобовой таран на фашистского аса. Ты вместе с Гастелло направляешь свой горящий самолёт на колонну врага.

Тебя, тебя пытаются гестаповцы в Краснодоне вместе с молодогвардейцами. Ты стоишь рядом с генералом Карбышевым, и тебе на голову льют чёрную ледяную воду, которая, касаясь твоего тела, вдруг превращается в воду святую.

Икона Победы является хранительницей и залогом нашей неодолимости, нашей священной силы, нашей непобедимости. Ты, сегодняшний молодой человек, ты, юнец, ты, седовласый старец, это ты — победитель. Это ты водружал над Берлином красное знамя Победы.

В Москве 9 мая состоится восхитительный грандиозный парад. Парады Победы пройдут во всех городах России. И пусть они пройдут

в сражающихся Луганске и Донецке. И пусть победный весенний парад пройдёт в Мариуполе.

Русские непобедимы.

Кто подставит щёку?^[6]

Общественная жизнь России переполнена гневом и ненавистью. Напоминает адский кипяток, где бурлящий свинец вот-вот наполнит латунные оболочки пуль и вонзится в чьё-нибудь сердце, пылающее лютым негодованием.

В Священном Писании гнев приравняется к убийству. Порыв гнева, исходящий из сокровенной глубины человека, несёт в себе такую первобытную и слепую силу, которая может убить. Человек во гневе — это убийца и, одновременно, самоубийца, получающий реактивный удар собственного гнева. В Священном писании дан рецепт, преодолевающий гнев и ненависть. Там предлагается подставить правую щёку обидчику, хлестнувшему по левой. В обидчике умалется гнев: волна ненависти, не встречая сопротивления, увядает. В русской культуре родилось великое вероучение Льва Толстого о непротivлении злу насилием. Зло, которое перестаёт питаться ответным злом, ослабевает и меркнет.

Однако оба эти рецепта оказались не востребованными человечеством, и распри, рассекающие людей, окутывают планету облаками ненависти. Земля наша из космоса кажется не синей, а чёрной, покрытой копотью сгоревших цивилизаций.

Неужели положение столь безнадежно? Неужели враждующие стороны не могут договориться? Неужели человечество обречено продуцировать ненависть, от которой гибнут биологические виды, испепеляется культура, тают в Антарктиде льды, и всемирный потоп готов остудить раскалённые очаги ненависти?

Это не так. История изобилует примерами, когда среди людей появляются миротворцы, о которых сказано, что «они будут наречены сынами Божиими». В советское время уровень конфронтации с Америкой достиг пределов, когда тысячи термоядерных ракет готовы были покинуть шахты и полететь навстречу друг другу. Быть может, за год, за месяц, за неделю до этой роковой минуты соперники очнулись и решили снизить уровень опасности, обуздать гонку ядерных вооружений, уменьшать количество ракет и боеголовок. Одновременно решено было понижать уровень ненависти, сопровождавший гонку

вооружений. Ибо каждый этап этой гонки, каждый её взлёт сопровождался взлётом взаимной ненависти.

Переговоры по снижению количества боеголовок одновременно снижали уровень ненависти. В конце концов, этот уровень снизился почти до нуля. Во время горбачёвской перестройки ненависть улетучилась, сменилась блаженным состоянием взаимной любви, которым, увы, воспользовались американцы, нанеся сокрушительный удар беззащитному пацифистскому Советскому Союзу, уничтожив его.

Ещё один пример примирения, — пример укрощенной ненависти. Вражда красных и белых, которая чудовищно обострилась в девяностые годы, — после крушения Советского Союза. Красные, потеряв свою советскую империю, и белые, ещё раньше утратив православную монархию, две эти силы продолжали сражаться и ненавидеть, продлевая гражданскую войну к великой радости либералов. Захватив власть в России, либералы пользовались этой враждой для укрепления своей власти. Примирение красных и белых, союз красных и белых — такова была огромная идеологическая задача, поставленная в недрах патриотического движения. Задача эта ценой невероятных усилий, договорённостями, усмирением страстей была выполнена. Недавнее выступление патриарха фиксировало эту договорённость, закрепило примирение между красными и белыми в недрах новой государственной идеи, объединяющей энергии всех государственников.

Так что же, может быть, теперь, когда пистолеты Макарова заряжены и взрывные устройства снабжены таймерами, попробуем договориться? Патриоты и либералы, власть и оппозиция встретятся за столом переговоров, делегировав на эти переговоры самые умные, просвещённые головы, пока они ещё не прострелены? В обстановке исследования, в дни изнурительной прилюдной полемики изучим силовые линии ненависти, проходящие через нашу историю. Кропотливо и тщательно проложим линии разграничения, от которых затем станем отводить тяжёлые вооружения. Составим карту, на которой будут отмечены зоны конфликтов. На этой карте будут нанесены огненные события, которые взрывают наше мирознание, события, вокруг которых ведётся беспощадная брань смыслов. Из этих центров в общественную жизнь России изливаются огненные яды раскалённой энергии истребления. На этих силовых линиях ненависти

должны быть нанесены такие события, как церковный раскол XVII века или сегодняшняя война в Новороссии.

Наш русский раскол кажется почти непреодолимым. Потому что все линии раскола смочены кровью. Спор, который ведётся в недрах русской идеологии, — это спор о пролитой крови. Поэтому такой спор и не носит кафедральный характер. Не укладывается в «круглые столы» и симпозиумы высоколобых. Спор о пролитой крови рождает ненависть, реванш, чувство мести, которая является кровной мстью. И, садясь за стол переговоров с противниками, мы должны сознавать, что этот стол щедро забрызган кровью.

История, в том числе и русская, сильнее тех, кого принято называть творцами истории. Эти творцы суть функция истории. Самые заметные персонажи, подхваченные историческими бурями, выносятся на историческую поверхность. С историей нельзя договориться.

Русская история хлюпает кровью. На виолончель русской истории натянуты струны из человеческих жил. Мы все, сразившиеся сегодня друг с другом, являемся людьми истории. Мы не сильнее её. Крутимся в её кровавых водоворотах, залипаем в её хлюпающих сгустках, мчимся среди раскаленных потоков.

Как вырваться из истории? Встать над ней? Как обрести сознание, которое поднимет тебя над исторической схваткой? Для этого ты должен стать духовидцем, блаженным, святым. Иначе выход из истории будет бегством из неё. Беглецам из истории незачем встречаться друг с другом, не о чем рассуждать и договариваться. Они не горячие и не холодные, они — тепло-хладные. И в их тепло-хладном мировоззрении не могут родиться формулы великого вселенского примирения.

Сегодняшняя Россия остановилась в развитии. Она не устремилась вперёд. В ней отсутствует поток, увлекающий в себя всех живущих в нашей стране: левых и правых, красных и белых, православных и мусульман, татар и евреев, чеченцев и русских. Рывок, долгожданное развитие — обещанное постоянно откладывается. Модернизация, философия общего дела — это и есть исходный момент для гражданского примирения. Развитие, о котором мы говорим, выведение России на новый цивилизационный уровень потребует усилий всех, всеобщей созидательной работы. Прекратит изнурительное копанье в прошлом, устремит сознание в будущее.

В русской религиозной философии грядущее занимает огромное место. Грядущее — лучезарно, обещает человечеству цветение, одухотворено райскими смыслами. Примирение, о котором мы говорим, не может быть механическим. Оно связано с преображением, с великой осиянной победой, той, в которой каждый из нас найдёт своё восхитительное место. Как это было в Победе сорок пятого года.

Мой отец погиб под Сталинградом в 1943-м году. И мама, уже вдова с бесцветными от слёз глазами, повела меня, шестилетнего мальчика, на трофейную выставку, что была развёрнута в Парке культуры и отдыха. Я помню немецкие бомбардировщики со свастиками, помню тяжелые гаубицы, пятнистые, как жабы, помню бронетранспортеры с растерзанными гусеницами. Я помню огромный, как дом, страшный немецкий танк, с уступами, с выемками, с орудием. Этот черный танк был для меня тем чудовищем, что убило моего отца, что принесло горе мне и моей маме. А потом в этом танке, в его бортовине я увидел громадную, с оплавленными, сверкающими белой сталью краями, пробойну — от удара нашей бронебойной пушки. И эта невидимая пушка была тогда для меня той силой, что отомстила за убитого отца, что отвернула от меня, от моего дома, от моей мамы этот чудовищный танк, эту темную силу. И с тех пор всю мою долгую жизнь я несусь в себе этот образ как образ нашей победы.

Теперь, в XXI веке, когда в народное сознание вернулись религиозные чувства, религиозные представления, мы смотрим на нашу победу иначе, нежели тогда, в огненном XX веке. Конечно, победа и теперь для нас — это великое воинское свершение. Это великий геополитический триумф. Это великое идеологическое одоление. Но сегодня победа для нас — это еще и огромный религиозный праздник, победа окрашена религиозными представлениями о мироздании, о его судьбах, о его ценностях. С первых дней войны появилась грозная, прекрасная и беспощадная песня «Священная война». Война священная, победа священная, народ, победивший в этой войне, — священный народ, он осиян, окружен святыми таинствами и святыми деяниями. Это священное чувство, отсвет святости лежит на всех, кто принимал участие в этой войне: на рядовом пехотинце, на генералиссимусе, на командире взвода или командующем армией. На мальчишке, который стоял под открытым небом на морозном поле и точил гильзы для будущих снарядов, а чтобы он доставал до станка, ему под ноги подставляли ящик. Все были святы. Весь народ был святой — святой народ-

победитель. И сама победа сегодня смотрится как великая, нетленная, божественная чудотворная икона.

Эту икону в дни перестройки пытались разрубить топором, пытались осквернить, истерзать, сжечь огнём, как и многие ценности, которые тогда испепелялись перед крушением великого красного государства. Сколько наветов было на нашу армию! Что она не так сражалась в начале войны, что она не так освобождала Польшу, что она не так входила в Германию. Сколько наветов было на наших командармов, офицеров! Сколько наветов было на сам народ и на сам смысл этой победы! Ее хотели испепелить, чтобы она исчезла бесследно.

Но как во время тяжелых боев через линию фронта из окружения выносят знамя полка, обмотав его вокруг простреленной груди, надевают на древко, и под этим знаменем вновь собирается воюющий полк, так и победа была перенесена нашим народом через чёрную пропасть 90-х годов. И эта икона опять воссияла. Мы ее отмыли, отмолили, и она сегодня для нас — нетленная святыня, драгоценная сила. Ее и теперь пытаются поругать, осквернить, пытаются вырвать из народных рук. Потому что победа — та чаша, из которой пьют наше молодое государство российское. В ней вся идеология, все символы и смыслы сегодняшнего нашего государства. И государство подходит к этому водопою, пьет эту святую живую воду.

Победа драгоценна для нас сегодня не только своим прошлым, но и своим грядущим. Потому что в этой победе сконцентрировались великие технологии, великие достижения, великие прорывы. Победа олицетворяет в себе драгоценное общее дело, по которому истосковался наш народ. Общее дело, которое соединяет в себе штрафника и генералиссимуса, ополченца и командующего, раскулаченного крестьянина и офицера НКВД. Победа соединяет в себе все воевавшие тогда народы: и русских, и украинцев, и узбеков, и евреев, и татар. Тогда был один народ — народ-победитель.

Победа знаменует собой способность нашего народа в дни тягчайших испытаний сконцентрироваться, соединиться для великого порыва, для великого подвига, великого деяния. Если бы не было этой победы, во что превратилась бы сегодняшняя планета? На ней бы по всем континентам пылали крематории. Человечество не досчиталось бы множества народов, множества культур, традиций и школ. Ад

одержал бы победу над раем, тьма поглотила бы свет, добро навсегда бы сгнуло перед лицом вселенского зла.

Но этого не произошло. Победа опрокинула замыслы вселенской тьмы, и ад не одолел света. Народ-победитель встал во весь рост как народ-великан. Героями были все. И те, кого мы до сих пор не знаем и не похоронили, кто лежит костями под мхами у Тихвина или Ржева. И тех, что прошли всю войну, и на Красной площади кидали штандарты немцев к подножию мавзолея. Героями были те, кто трудился в тылу, стоя у мартена, и те, кто сражался в партизанах и действовал в подполье в глубоком тылу у немцев.

Но война оставила в нашей памяти отдельный «красный синодик», куда включены великие подвижники и мученики. Это 28 гвардейцев-панфиловцев, которые кидались с гранатами под танки у Дубосекова. Это Талалихин, который направил свой истребитель на немецкий ревущий «хейнкель», собиравшийся бомбить Кремль. Это Гастелло, который нацелил свой подбитый бомбардировщик на колонну немецких танков. Это Зоя Космодемьянская, которая с эшафота, истерзанная, с петлей на шее продолжала кричать в лицо фашистам, что победа будет за нами. Это мученики «Молодой гвардии», которые выдержали страшные пытки в застенках гестапо, но не сдались на милость победителей. Это генерал Карбышев, который, стоя под ледяной водой, своим мученичеством превращал черную воду смерти в живую, святую воду. Я думаю, что эти мученики были не просто мучениками красной веры, красной религии. Они были мучениками, погибавшими за высшие райские смыслы, за высшие представления о добре и зле. За те представления, которыми наполнена сегодня церковь, наполнено религиозное сознание. И как знать, может быть, когда-нибудь иконотворец напишет на большой тяжелой доске образ Карбышева или образ 28-ми гвардейцев-панфиловцев. И над их головами просияют золотые нимбы.

Я хочу обратиться к тем, кто живет рядом со мной: и к старику, и к мальцу. И сказать: ты — не просто носитель исторической памяти. Ты — не просто тот, кто наследует победителям и ведет свой род в бесконечности. Ты сам — победитель. Почувствуй это. Ты, ты в 1941 году мчался вместе с лыжниками в белых маскировочных халатах навстречу фашистским пулям. Ты под Сталинградом провозгласил лозунг: «За Волгой для нас земли нет!». Ты в «тридцатьчетвёрке»

мчался навстречу немецким танкам, сшибаясь в страшном таране. Ты штурмовал Сапун-гору, ты штурмовал Саур-Могилу. Это ты, ты по ступеням Рейхстага среди расстрелянных гильз, среди дымящихся стен поднялся на кровлю и водрузил Красное знамя. И тебе оттуда, из-под красного полотнища открылся весь мир, все континенты, все океаны. Тебе открылось всё человечество, которое ты вместе со своими отцами, дедами и прадедами спас от тьмы.

Было два великих святых парада. Парад 1941 года, трагический и могучий парад. И парад триумфальный — парад победы 1945 года. На этих парадах армия прошла по Красной площади — по этому великому храму, в котором запечатлелись русские представления о своей истории, о своей святости, о своей грядущей судьбе. Нынешний парад повторяет эти два священных парада. Оружие, которое течет по Красной площади, могучие танки, ракеты, зенитные установки, они несут в себе память о священном оружии победы — о «сорокапятках», о «тридцатьчетвёрках», о ППШ, о противотанковых ружьях. Русское оружие свято. И сегодня, когда наши полки проходят по Красной площади, над их головами в небесах идут все, кто воевал на той войне — весь несметный сонм победителей.

Марш победителей^[8]

Когда во время парада на Красную площадь вылетел десяток «тридцатьчетвёрок», я едва удержался от слёз. Когда рядом со мной на трибуне сел мальчик в пилотке с красной звёздочкой, мне хотелось его поцеловать. Когда мимо, опираясь на палку, прошёл согбенный ветеран, увешанный орденами великой войны, я испытал к нему благоговение и нежность. Когда с грохотом в тысячу барабанов прошли юные барабанщики, я ликовал. Когда по Красной площади среди русских десантников и пехотинцев прошли «коробки» китайцев и индусов, азербайджанцев и армян, казахов и киргизов, таджиков и монголов, и ни одной коробки англосаксов, французов или немцев, я остро почувствовал, что мир разделён на Восток и на Запад, на воинствующую, отрицающую нас Европу и на могучую Азию, которая подставляет России плечо. Я вспомнил блоковское стихотворение «Скифы»:

Мильоны — вас. Нас- тьмы, и тьмы, и тьмы...

Когда по площади двинулись могучие «Искандеры» и грандиозные «Ярсы», фантастические танки «Армата», я, чувствуя трясение земли, понял, что на каждую угрозу, приступившую к России с запада, с юга и с севера, у нас найден ответ.

Когда в небе пошли самолёты, бесчисленные серии, серебряные гиганты, белые исполины, серые, как молниеносные вихри, истребители и штурмовики, я сказал себе: «Россия преодолела военно-стратегическое отставание и построила цивилизацию, в недрах которой она способна создавать бесподобные, не имеющие аналогов машины».

Я ощутил счастье, что, празднуя победу сорок пятого года, мы празднуем победу над сумрачными и, казалось, безысходными девяностыми. Государство российское преодолело поражение перестройки, преодолело немощь девяностых и вновь восстало в своём величии и неудержимом росте.

Это был военный парад, была политическая речь президента. Но это было богослужение тех, кто исповедует религию великой победы. Это чувствовали глубокие старики с пепельными лицами, на которых вдруг загорался румянец. Это чувствовали дети, с молитвенным обожанием взиравшие на силы небесные. Это чувствовал министр обороны Шойгу, который выехал из Спасских ворот в открытой машине и перед тем, как поехать на площадь, истово перекрестился. И красное знамя победы со звездой, серпом и молотом было хоругвью, которую пронесли не только сквозь копоть и грохот рейхстага, но сквозь кошмар и тлен девяностых, когда эту хоругвь подвергли поруганию. Но Господь поругаем не бывает. Красное знамя Победы пламенеет над миром.

Потрясла мистерия, имя которой — «Бессмертный полк». Миллион людей, идущих вал за валом, с лицами, то мокрыми от слёз, то восторженными и восхищёнными. Любящие, верящие, соединённые друг с другом не корыстью, не земной заботой, а грандиозным религиозным порывом. Это шествие напоминало огромный крестный ход. Портреты фронтовиков, их бесчисленные вереницы были похожи на драгоценные иконы, от которых исходило сияние.

Эти фронтовики были здесь, на Тверской, шли через Манежную, поднимались на Красную площадь, стекали мимо храма Василия Блаженного к Москве-реке. Фронтовики, что били из «сорокопяток» по немецким танкам под Дубосеково. Что кидались в кровавые контратаки под Сталинградом, повторяя «За Волгой для нас земли нет». Что садились в «тридцатьчетвёрки» и шли под Курской дугой на таран, вгрызаясь в фашистские «Тигры». Что штурмовали Мамаев курган, Сапун-гору, Саур-Могилу — три великих русских горы. Фронтовики, что форсировали Дон и Днепр, Вислу и Одер, гневно врывались в европейские столицы, топтали, секли мечом, душили руками громадную скользкую фашистскую гадину. Эти фронтовики шли по Москве, обращаясь к нам, ныне живущим. «Вы — победители! Вы, тогда ещё не рождённые, вместе с нами брали Берлин. Вас, ещё не рождённых, заматывали в кровавые бинты в лазаретах. Вас, ещё не рождённых, уже мучили в застенках гестапо. Вы, ещё не рождённые, писали свои имена на колоннах рейхстага. Вы, которых не было ещё и в помине, курили самокрутки у стен Будапешта и Вены. Не смейте унывать и отчаиваться! Не смейте уныло брести по земле, опустив

глаза долу! Мы и вы — великий народ, непобедимый и вечный. Нам вменено судьбой принимать на себя удары тьмы. Вставать навстречу этой тьме. Гнать эту тьму с земли, возвращать на землю свет. Ибо так устроены наши души. Так выглядят наши храмы. Так текут наши реки и дуют наши ветры. Так распорядился Господь, сотворив нас русскими.

Победа есть скорость света.

Победа без Сталина, православие без Христа?

[\[9\]](#)

По просьбе некоторых членов Изборского клуба в Рыбинской иконописной мастерской была изготовлена икона Богородицы «Державной» — заступницы и хранительницы государства российского. Богородица, окружённая силами небесными, ниспускает на землю потоки Фаворского света. И в этих лучах пребывает генералиссимус Сталин в окружении маршалов и полководцев Победы.

Над головами генералиссимуса и полководцев нет нимбов, они не причислены к лику святых. Они символизируют священную Победу, которая запечатала врата ада, и вселенский свет одолел вселенскую тьму. В XXI веке, когда в народное сознание вернулись православные ценности, Победа сорок пятого года трактуется не только как военная, идеологическая, геополитическая, а как победа священная, святая, достигнутая ценой 30 миллионов погибших советских людей. Они погибли в сражении с адом. Они христовы мученики — они погибли за Христа. Когда-нибудь к лику святых будут причислены 28 гвардейцев-панфиловцев, Зоя Космодемьянская и Александр Матросов, Виктор Талалихин и Николай Гастелло, «Молодая гвардия» и генерал Дмитрий Карбышев. Их фронтовой подвиг сохранил Россию XX века, и их подвиг сберёг государство российское в XXI веке, не позволив тьме, испепелившей Советский Союз, навсегда поглотить Россию. Как новомученики в начале XX века вымаливали победу в Великой Отечественной войне, так красные мученики и герои времён Великой Отечественной вымаливали в XXI веке государство российское. Икона Богородицы «Державная» была привезена в Саратов на базу дальних бомбардировщиков. И у бомбовоза Ту-95МС, носящего имя «Изборск», местный священник иеромонах Виссарион отслужил молебен во славу экипажа, во славу Победы, окропил икону волжской водой.

После этого началось невероятное. Либеральные блогеры и корреспонденты подняли чудовищную шумиху, возводя хулу на

Сталина, на Изборский клуб, на иеромонаха Виссариона, закладывая в недра этой шумихи свой обычный антисталинизм, антисоветизм, неприязнь к государству российскому. К сожалению, эта психическая атака либералов побудила представителей Саратовской митрополии сделать заявление, вызывающее у нас огорчение и разочарование. Представители митрополии заявили о неканоничности изображения, что якобы делает это изображение не иконой, а только картиной. Несмотря на то, что эта икона была освящена в Брянске, в Свенском монастыре. Было заявлено о гонениях на церковь Сталиным. Что, по их словам, делает невозможным молитву о нём. Они пригрозили иеромонаху Виссариону церковными наказаниями и призвали власти страны к осторожности во взаимодействии с Изборским клубом и его председателем Александром Прохановым.

Достопочтимые отцы Саратовской митрополии! Позвольте мне, грешному, объяснить с вами.

Каноны в православной иконописи и православном храмостроении не являются незыблемыми и застывшими. На протяжении веков они видоизменяются, сохраняя в иконе главное — святость, благочестие и богопочитание. В Костроме, в Ипатьевском монастыре, откуда повелась романовская династия, я видел икону: на ней изображён крест, попирающий своим древком силы адавы. Христос в нарушение канона не распят на кресте, не спускается в адаву тьму, окружённый светом Фаворским, а сидит на горизонтальном древке креста, как на жёрдочке, свесив ноги, похож на птицу на ветке. И голова его окружена золотым нимбом. Вспомним ещё восхитительную, явленную в одном экземпляре, икону XVI века «Церковь воинствующая», где среди святых и ангелов небесных движется рать, сокрушившая Казань.

Православные храмы, явившись на Русь в виде канонической византийской базилики, со временем превращались в шатровые церкви, пятиглавые соборы, облакались в наряды пышного нарышкинского барокко, становились соборами, подобно католическим соборам времён ренессанса, возвращались к старорусскому стилю и стилю константинопольской Софии.

«Дух дышит, где хочет». Дух сильнее канона. И что вы скажете, отцы, если переговоры между православными и католиками о едином

дне празднования Пасхи Христовой как едином для всех христиан дне, эти переговоры увенчаются успехом?

На Сталине лежит ответственность за церковные гонения, за разрушения храмов в предвоенные годы и за избиения священнослужителей. Однако в период войны, когда протекала битва света и тьмы, Сталин возглавил страну и армию, повёл их на штурм адских крепостей. И тогда — о, отцы! — церковь молилась о Сталине. Молились приходы и монастыри. Молился патриарх, которого Сталин после долгого перерыва вернул на патриарший престол. Эти молитвы, отцы, нельзя отозвать обратно. Сегодняшняя попытка отозвать эти молитвы есть духовная слабость, созвучная со слабостью апостола Петра, который трижды отрёкся от Христа и потом горько об этом плакал.

Сегодня больше половины русского народа считает Сталина великим вождём, победителем, строителем могущественного космического государства. Нынешнее государство российское, которое, не сомневаюсь, является незыблемой ценностью для мирян-патриотов и священнослужителей, — это наше государство нуждается в идеологии Победы, в религии Победы, исповедование которой есть исповедование Христова учения. Церковь, пережившая столько мук и унижений, сохранённая для русских людей самим Спасителем, является сегодня для нас величайшей ценностью, тем покровом Богородицы, который заслоняет нас от чудовищных атак со стороны русофобов и врагов государства российского.

Пускай же бомбардировщик, у крыла которого стояла икона Богоматери «Державная», окроплённая волжской водой, водой русского Иордана, несёт над океанами весть о величии России. О её непобедимости. О великой русской Победе.

За Победу!^[10]

России сегодня нужна духовная мобилизация. Мы живём в военное время. Россия ведёт три горячие войны: Сирия — это война, которая будет разрастаться по размерам и непредсказуемым последствиям. Украина — она по-прежнему дымится. Это линия фронта, на которой стоит Россия. Резко обостряется ситуация в Средней Азии, возрастает присутствие там радикалов, экстремистов, ИГИЛ, и мы уже начинаем ощущать палящее дыхание нашей военной базы в Туркмении. В Узбекистане начинает клубиться Андижан. И это — тоже линия фронта.

Но помимо горячей войны идёт война холодная, которая ещё опаснее и страшнее горячей. Мы подвергаемся мощнейшему многоаспектному воздействию со стороны Запада. Запад разгадывает наши глубинные национальные коды, наш психотип. Он понимает нашу силу, наши слабости, нашу доверчивость, нашу способность искушаться. Он понимает нашу жертвенность, наше мужество, наше духовное мессианство. И он, зная это, оказывает на нас сложнейшее давление с целью задавить эти корни, выбить из сознания сегодняшнего русского человека положительный образ Родины, нашей ненаглядной России, заменить его каким-то другим образом. Либо чудовищным образом России, у которой тупиковая история, никчёмный народ, нет будущего. Либо образом другой цивилизации, которая сияет, блещет, изумляет мир своими открытиями и откровениями. Эти воздействия пагубны. И на их фоне мы всё ещё слышим из стана либералов разговоры, что России ничего не угрожает, что Россия после 1991 года вышла из конфронтации, что весь мир относится к нам благожелательно, что разговоры об оборонном сознании — это истерия патриотов, в то время как Россия живёт спокойной, гармонической жизнью.

Если такое утверждение наших пацифистов искренно, оно свидетельствует о недалёкости этих людей. Но, как правило, такие разговоры — уловка, которая должна демобилизовать сознание нашего народа, отвлечь его от грозных явлений, требующих от каждого человека глубинного напряжения.

В докладах американских спецслужб, американских военных ведомств по-прежнему говорится о неизбежном распаде России, о том, что Запад будет содействовать этому, что тема прав человека является инструментом воздействия на Россию, как в своё время на Советский Союз.

Над нами витают сложные угрозы. Как на них откликнуться? Что мы должны сделать, чтобы победить и на этот раз, одержав русскую победу? Надо, безусловно, использовать, опыт великой, мистической, ослепительной победы 1945 года, которую нам удалось одержать благодаря великому чуду. Ведь враг был сильнее нас. На первых порах он был гораздо многочисленнее, оснащённее нас. Но мы за предвоенные, военные годы сумели создать экономику победы. Сумели сформулировать философию или даже религию победы. Создавали элиту победы, которая шла на фронт воевать. Ни один из сыновей «красной элиты» не уклонялся от фронта, многие из них погибли. У Сталина два сына воевали, один погиб, а другой сражался в небе, сбивал фашистов.

Сегодня нужно и воспринять опыт нашей мистической победы, и реализовать его в наших деяниях.

Мы сегодня — разболтанный народ. Мы привыкли веселиться, стяжать, обожаем супермаркеты, проводим там гораздо больше времени, чем в библиотеках. Смотрим непрерывные сериалы, ток-шоу, которые засоряют нам мозги, отвлекают от мыслей, от серьёзного думания.

Своей открытостью и несобранностью мы как бы отворяем в себе врата разлагающим нас вихрям. А нам необходимо защититься, необходимо собраться, стать серьёзнее, вдумчивее, глубже. Надо относиться ко всем явлениям нашей жизни очень внимательно и бдительно, потому что иногда к нам приходят с пирогами, а когда их разламываешь, там битое стекло.

А нынешняя экономическая модель? Она абсолютно не оправдывает себя. Эта модель трижды повергала нас в кризисы: только-только люди разживутся, жесточайший вихрь уносит у них накопленное. Эта модель гарантирует нам постоянное падение в экономические ямы. Она держит наш народ в деревнях, небольших городках в ужасном полuniщенском состоянии.

Наше государство выросло из той одежды, в которую нас запеленали. Мы — как бабочка, которая хочет разорвать кокон, разрезать своими крыльями хитин и вырваться на свободу. Потому смена экономической модели неизбежна. И блестящий экономист Сергей Глазьев подготовил новую модель. Она — не только экономическая теория о соотношении труда и капитала. Глазьевская теория — это концепция иной России, иной экономики.

Конечно, в нынешних условиях необходимо обратить внимание на нашу элиту. Она ведёт себя бессовестно, беспринципно и безнравственно. В эти трудные моменты, когда вся Россия затягивает пояса, когда в народе тревога, обеспокоенность, элита продолжает свои чудовищные пиры, разгулы, катание на яхтах, покупает за миллиарды долларов виллы за рубежом. Это не элита победы, это элита поражения. Во многом в этой элите гнездится желание вернуть нас в лоно другой цивилизации, в лоно американской сверхдержавы. Элите нужно объяснить, что она должна служить народу, его интересам. Иначе с ней придётся обращаться очень принципиально и жёстко.

В каждом русском человеке живет идея русского возрождения, русской государственности. Но эти постулаты во многом заброшены, замусорены, их пытались выбить, сколоть зубилом, как сбивают номера угнанных машин, чтобы забыли их. Однако эти коды не уходят из человека, они погружаются внутрь, прячутся от угроз. И они должны быть опять выведены на поверхность. Нужна апелляция каждого из нас к нашим глубинным постулатам, глубинным началам. Мы опять должны ощутить себя бессмертным, непобедимым, великим народом, который и создан Господом Богом на земле, чтобы быть неодолимым, чтобы вызывать на себя мировую тьму и превращать её в свет.

Мы должны апеллировать к базисным началам: к великим подвигам, к традициям, к русскому мессианству, к таким представлениям, как Святая Русь. Ведь и наша сегодняшняя Россия среди самолётов, заводов, супермаркетов и других проявлений цивилизации по-прежнему является Святой Русью. А наше оружие — огромные военные супермашины, бомбовозы, которые прокатились по Красной площади — это тоже святое русское оружие. Оно берёт своё начало от мечей, шлемов и щитов великих князей Дмитрия Донского и Александра Невского.

Конечно, нашему народу хочется жить хорошо. Мы никогда не желали жить роскошно, но чтобы был достаток, чтобы над головой был кров, чтобы дети были здоровы. Но Наш человек тянется к возвышенному — к очень высоким, часто недостижимым целям. И русская цивилизация в основе своей достигла высот потому, что стремилась к недостижимому, она во многом утопична. Это цивилизация-мечта, цивилизация обожания мира. Русские ставили себе сверхцели — будь то освоение гигантских пространств, построение империи в 12 часовых поясов или создание рая на земле, как это было в период «красной эры». И потому, с одной стороны, мы несли большие потери и уроны, а с другой — добивались гигантских общечеловеческих целей и достижений.

Наш народ — во многом унылый, неоправившийся от 1991 года, самый большой разделённый в мире народ, поражён этой катастрофой. Но как наш народ воспринял возвращение Крыма! Народ ликовал! Конечно, Крым — тепло, солнце, Ялта, Севастополь. Но не это главное. Свершилось русское чудо. Мы не завоёвывали Крым: не было битвы за Крым, какая была в гражданскую или в Отечественную войну. Он нам был дарован как чудо.

Как ликовало наше сознание! И богатые, и бедные, и глупые, и умницы — все ликовали. Президент ликовал. Я был на встрече в Кремле, когда он произносил свою крымскую речь. Несколько раз на его глазах появлялись слёзы.

Или поразительный «Бессмертный полк», который прошёл по стране. Казалось бы, что? Людей не осыпали золотом. Просто дали в руки маленькие хоругви, на которых были лики их святых — их предков, и люди миллионной колонной, чувствуя своё братство, неразделимость, свою связь с предками, победоносную сияющую силу, прошли по всей России, как огромный крестный ход. Это был пасхальный ход. Его вели не священники. Впереди не было креста, но впереди шёл «Христос в белом венчике из роз». Это было чудесное явление, которое воспринял наш народ.

Есть три божественные силы: сила русского слова, сила русского оружия, сила русской веры, религии, чаяние райских высот. О них надо говорить с нашим народом. Эти проникновенные слова требуют огня в глазах, требуют замирания сердца. Мы должны предложить

народу не только невысокую цену на нефть, но и великую небесную ценность, русское царствие небесное.

У всех русских людей есть желание свести небо на землю, построить рай на земле. Хотя говорится, что это грешно, рай на земле нельзя простроить. Но вся русская история, весь русский опыт говорит о том, что мы сводим Небо на землю, строим здесь Рай. У нас не получается, мы иногда грешим. Но желание увидеть в каждом камне, в каждом стебле божественную красоту, райскую гармонию — неодолимо.

И именно в нынешний сложный период мы нуждаемся в возвышенных представлениях. Цель духовной мобилизации — победа. За Победу!

Заклание в ночи^[11]

Прошло 25 лет со дня референдума о сохранении Советского Союза, на котором большинство населения СССР проголосовало за его сохранение.

Референдум был этапом сокрушения моей родины, моей страны. Обнаружив первые чудовищные последствия того разрушения, я, отложив в сторону свои романы, репутацию писателя, романиста, сознательно встал на путь сопротивления. Моя борьба началась уже в 1987 году, когда мне открылись внутренние пружины и мотивы перестройки, уничтожающей Советский Союз. Референдум стал этапом моего мировоззрения и становления как личности: написав ряд статей, посвящённых тем событиям, я включился в политическую борьбу.

То, как Ельцин обошёлся с референдумом, было гигантским насилием, которому подвергли советский народ. Слишком велика была ставка — великая советская цивилизация. Ставка, ради которой он не побоялся пожертвовать всеми «условностями» юридических кодексов, традиций и народного мнения.

Перед началом войны Гитлер подписал план Ост, целью которого было уничтожение Советского Союза. Согласно этому плану, русский мир следовало рассечь на части. Русское население сократить, оттеснить в сторону севера, северо-востока. Россия лишалась своей идеологии, своего представления об истории, своих культурных ценностей и начал. Военно-промышленный комплекс, всю техносферу, которая обеспечивает народу и государству достойное существование в современном мире, — всё это планировалось уничтожить, а России навязать внешнее управление. Но «Плану Ост» не дали осуществиться сталинские «тридцатьчетвёрки», которые станцевали «вальс-бостон» на имперской канцелярии в 1945 году.

Однако этот план во всей полноте был реализован Ельциным. Он уничтожил Советский Союз, расчленив его. Рассёк, разделил русский народ, уменьшил почти на 10 миллионов русское население. Превратил в прах великую сталинскую техносферу. Обрёк нас на внешнее управление.

Ельцин осуществил три государственных переворота, пренебрегая законами. Первый раз — во времена ГКЧП, когда возвратившийся из Фороса Горбачёв не потребовал у Ельцина вернуть ему президентские полномочия. И Ельцин не вернул Горбачёву контроль ни над армией, ни над силовыми структурами, ни над финансами, ни над внешнеполитическим ведомством. И уже в конце августа 1991 года, отняв все полномочия у Горбачёва, Ельцин стал федеральным властителем, первым лицом государства.

Второй переворот был связан с нарушением референдума, когда в Беловежской пуще, вопреки всем юридическим процедурам, был разрушен — рассечён — Советский Союз.

Третий переворот осуществлён в 1993 году, когда незаконно расстреляли танками Верховный совет. Референдум вписывается в канву чудовищного насилия, продолжающегося по сей день. По сей день торжествующее олигархическое меньшинство властвует и правит обездоленным, обнищавшим большинством русского народа.

Однако крах Советского Союза не положил предел стремлению воссоздать наши великие пространства, великие общности. Новая Россия, возникшая после 1991 года и задуманная Ельциным как придаток западной американской цивилизации, стала медленно и мучительно возрождаться. И первым признаком возрождения была русская победа 2008 года над Грузией, когда наши войска прошли сквозь Рокский туннель в Закавказье, освободили Южную Осетию и Абхазию, создали там два независимых государства, которые юридически неизбежно вольются в состав России. Наша политика возрождения империи получила первое доказательство.

Второе — это Крым. Это ликующее чудо. Рассечённый русский народ, вопреки злой воле, стал объединяться.

Третий признак того, что мы воссоздаём наши геополитические имперские замыслы, — это создание Евразийского таможенного союза, объединяющего великие пространства и сулящего образование нового уникального государства: пятой империи с несколькими столицами, с несколькими центрами управления.

В российском обществе сражаются, соперничают две тенденции. Первая направлена на воскрешение и на воссоздание пусть не Советского Союза, но великой Евразийской империи. Центром, храмом, штабом этого воссоздания является Победа 1945 года — та

огненная купель, в которой зародилась гигантская энергия нашего русского будущего. И она, Победа, вскармливает новое государство российское и новую, пятую, геостратегическую евразийскую империю.

Второй центр — противоположный — это воздвигнутый в Екатеринбурге «Ельцин Центр» — хрустальная молельня, куда собрались все силы тьмы, силы антирусского зла. Там, в этой купели, кипит реактор тьмы, туда приходят на поклонение все демоны перестройки, все те, кто желал бы видеть нас поражёнными и беспомощными.

Два этих центра являются двумя духовными столицами сегодняшней религиозно-идеологической схватки: столица света — это Победа. Столица тьмы — «Ельцин Центр» в Екатеринбурге. Гений тьмы будет разбит. Солнечная Победа будет за нами.

Псалом Победы^[12]

Не так давно на телевизионном ток-шоу один незадачливый поляк, пытаясь уязвить русское сознание, сказал, что у нас, русских, нет ничего, кроме Победы, что мы лишены и прошлого, и будущего, и Победа является для нас последним пристанищем.

А что, если бы христианину сказали, что у него, христианина, нет ничего, кроме Христа? Как бы он воспринял это заявление? Да ему и не нужно ничего, кроме Христа: ни богатства, ни славы, ни земель, ни времени, ни пространства. Христос для него — всё. Как жаль, что у этого поляка в его личной судьбе и в судьбе его народа не было Победы. Если бы у них был хоть один лепесток громадного цветка русской Победы, иначе сложилась бы их история, их судьба, и, быть может, в конце концов, у них появилось бы государство.

Победа — это сгусток огромных энергий. Если этот сгусток распечатывать и раскрывать, извлекая из него его таинственные формы и содержания, то получится грандиозное писание, такое же, как Библия.

В этой Библии описана «экономика победы». В те предвоенные грозные годы, в надрыве, неся колоссальные траты и лишения, советский народ возводил авиационные и танковые заводы, открывал новые месторождения, создавал невиданное по своей мощи оружие. Строил ту индустрию, в которой решения воплощались незамедлительно и доводились до конца — иногда ценою жизни их исполнителей. Такая мобилизационная экономика, насыщенная тысячами мгновенно возникших заводов, и обеспечила превосходство советских самолётов в небе, победу русских танков на Курской дуге и скорострельность русских дальнобойных орудий. В час несчастья, когда больше половины европейской России было залито коричневой краской нацизма, только такая экономика позволила из-под носа врага выхватить самые драгоценные заводы, станки, перенести их через Уральский хребет и там, в чистом поле наладить производство снарядов, самолётов и пушек.

В этой Библии описана социология победы. Это волшебное, мгновенно возникшее сочетание несочетаемого, сплав всевозможных

составляющих, которые до войны враждовали, сражались друг с другом, не умея сложиться в великое целостное единство.

Во время войны во имя Победы соединились раскулаченные крестьяне и комиссары, которые их раскулачивали. Зэки, которые тянули лямку в лагерях ГУЛАГа, и их конвойные. Бывшие дворяне-аристократы, что бежали вместе с Белой армией за кордон, и сталинские дивизии, сражавшиеся за Сталинград. Все соединились, сложились, все несли жертвы, все верили в ослепительную звезду Победы.

Возник народ Победы. До войны существовало множество наций, укладов, языков, культур, поведений, которые не сочетались друг с другом, представляя собой хаотичное турбулентное общество. Это общество пыталось соединить несоединимые идеологии, религии и культуры. После Победы, после того, как красное знамя вознеслось над рейхстагом, возник новый народ, в котором через Победу, через это сверхплотное огненное действо всё сочеталось в одну великую симфонию советского народа.

В этой Библии рассказывается об элите Победы. И речь не о детях и родственниках высокопоставленных советских чиновников, которые шли воевать наряду с крестьянами и рабочими, вместе с ними погибали на полях сражений. Речь даже не о сыновьях Сталина, один из которых был замучен в фашистском концлагере, а другой бесстрашно сражался в небе с фашистскими «мессершмиттами». Речь об особой элите, которая рождалась на полях сражений. Будь ты самым безвестным, никому не ведомым пареньком из русской глубинки, но соверши подвиг, сожги три танка или кинься в рукопашную и одолей врага — и ты сразу превращался в героя, твоё имя начинало сверкать на страницах газет, а грудь твою украшали ордена. Ты становился прославленным, лучшим. И через подвиг, через жертву входил в бессмертную элиту Победы.

Ослепителен вождь Победы. Без Сталина нет Победы. Сталин был тот полководец, который задолго до войны уже знал о Победе, прозревал её бриллиантовые лучи. Он вёл к Победе народ сквозь муки коллективизации, надрыв индустриализации, непосильные труды по строительству государства и армии. Мы говорим «Победа», а мыслим — народ и Сталин.

В этом священном писании рассказано о религии Победы. Победа для нашего народа — это больше, чем победа над военной машиной немцев. Больше, чем победа над захватчиками, желавшими перекодировать население Земли, над захватчиками, стремившимися изменить геостратегию Европы и всего мира. Религия Победы — это особое мирознание, которое возникло с первых дней войны, когда её нарекли войной священной. Священная война — это война, связанная со святынями. Она говорила о том, что битва шла за самое сокровенное, глубинное, за чудотворное свойство народа и мира.

С первых дней войны обнаружилась её таинственная метафизика, когда разверзлись чёрные дыры преисподней, из них вышли силы ада и кинулись всей своей грозной мощью на покорение мира, чтобы все остальные народы и люди оказались бы под пятой этой сатанинской силы. Против господства ада, против господства Содомы восстал рай, восстали ангелы и духи света. Этими ангелами и духами света был советский народ, были воины Красной Армии. Казалось, на небесах духи тьмы сражались с духами света. И этот страшный небесный бой проецировался на землю битвой под Москвой, Сталинградской битвой, Курской дугой, десятью сталинскими ударами и последней — завершающей — Берлинской операцией, когда русские танки станцевали вальс на имперской канцелярии и завили, запечатали, загнали обратно в ад тёмные силы зла. Священный характер войны определил священность Победы.

Сегодня, в XXI веке, когда в наше сознание возвращаются религиозные смыслы и представления, Победа видится священной, видится религиозным торжеством вселенского добра, красоты и величия. 25 миллионов советских людей, погибших в этой войне, были жертвой, которую принёс наш народ, чтобы запечатать адское зло. Эта жертва — поистине Христова. Все эти мученики: и убитые, и прошедшие сквозь горнило войны, — являются христовыми мучениками. Так говорит и мыслит о них сегодняшнее православие. Эти христовы мученики, будь они солдатами отделений и взводов или батальонов и рот, или полков и дивизий, или армий и фронтов, будь это сам генералиссимус, — все они окрашены святостью, героизмом и мученичеством.

Сталинский синодик, в который внесены великие герои Отечественной войны: 28 гвардейцев-панфиловцев, Зоя

Космодемьянская. Александр Матросов, Лиза Чайкина, Виктор Талалихин, Николай Гастелло, Дмитрий Карбышев, молодогвардейцы, — всё это были герои и святые красного времени. Но теперь, когда красная философия расширилась до религиозных христианских представлений, эти герои являются героями и мучениками религиозными, погибшими за Христа, за Победу. И недалёк тот час, когда все они будут прославлены нашей церковью как отдавшие свою жизнь за райские смыслы, за христовы ценности — за Иисуса Христа.

В Победе зарождалось солнечное человечество будущего. Пусть этому человечеству не дано было явиться на свет. Но раса солнечного человечества порождена священной войной и священной победой, и для всех поколений, родившихся и живущих после Победы, стало очевидно, что солнечное человечество возможно, что солнечному бессмертному человечеству Победой проложен путь, и по этому пути рано или поздно двинется род людской.

Священная война и Победа окончательно определили миссию русских людей. Миссия русского народа — непрерывно нести огромные жертвы, принимая на себя удары мирового зла и мировой тьмы. Эти страшные удары уносят из народных рядов лучшие жизни, влекут за собой неведомые остальному миру траты. Но ценой этих трат, этой жертвы, этого великого распятия добывается свет. Миссия русского народа — превращение мировой тьмы в мировой свет. Россия — это территория, где самые страшные и гнилостные отходы мировой истории превращаются в животворные энергии и силы солнца.

Русское оружие, победившее в священной войне, свято. Святость русского оружия, прошедшего через войну, перенеслась через множество поколений новых вооружений. Оно заложено и в современных «Искандерах», и в подводных лодках типа «Борей», и в бомбардировщиках Су-34, и в баллистических ракетах, стоящих на боевом дежурстве в шахтах илидвигающихся по пространствам России.

Святость русского оружия подтверждена образами иконописной «тридцатьчетвёрки» или истребителя «Як», или «Катюши», или легендарного автомата ППШ. Эти образы и сегодня смотрятся как драгоценные символы иконописи Победы.

Знамя Победы — это высшая хоругвь, которую водружал на рейхстаге весь советский народ и все предшествующие поколения. И все самые древние дохристианские племена, и народы, населявшие нашу евразийскую Родину, выстрадали своё государство, выстрадали Победу. И они водрузили знамя своего государства, знамя своей евразийской империи среди развалин чужого враждебного мира.

Знамя Победы — это та хоругвь, что уцелела в чудовищном горниле перестройки. За эти годы были истреблены и разрушены все символы, на которых зиждилось советское государство. И оно рухнуло. Не была истреблена только Победа. Её оплёвывали, в неё стреляли, её оскверняли, её рвали на части. Но обугленная, осквернённая, пробитая пулями Победа перекочевала через 1991 год в наше время и спасла государство российское. Знамя Победы было перенесено через эту страшную линию фронта. И окровавленный народ, народ-подранок, перейдя через роковую черту, упав на землю, достал с груди и развернул это пробитое, окровавленное знамя Победы. И от знамени Победы родилось новое государство российское.

Победа — это не календарное событие, не эпохальное явление, не смысловая категория. Победа — это всё! Это такой грандиозный сгусток всего сущего, что если на какую-нибудь мёртвую планету, где отсутствует жизнь, брызнуть несколько капель Победы, то из этих капель родится великое государство, великая цивилизация, родится всё мироздание, потому что Победа — это полнота, это целостность, это совокупность всего сущего. Победа — это Вселенная, это Христос.

Эти мысли я испытал, находясь на Красной площади, этой каменной иконе России, куда въезжали наши величественные танки, над которой с рёвом проносились наши серебристые бомбовозы, где маршировали наши отважные шеренги. А над ними пламенело, как божественный цветок, алое знамя Победы.

Пули из прошлого^[13]

В последнее время часто приходится слышать пугающее утверждение: наше общество кипит неугасимой ненавистью. Все ненавидят всех. Ненависть готова перейти в горячую гражданскую войну. «Откуда, почему? — вопрошают моралисты. — Неужели русский народ — это народ, исповедующий ненависть?».

Нет, русские не исповедуют ненависти. Духовная культура, русская вера, весь русский уклад говорят о любви, о терпимости, об умягчении сердец. Но реальность русской жизни XX и XXI веков опрокидывает эти вековые устремления.

Весь русский XX век был наполнен трагическими травмами, переломами, вывихами, рассечением исторических линий. XX век — век кровавых рубцов и незажитых ран. Тогда русский народ весь век провисел на дыбе. Царя низложили либералы, и это испепеление государственной власти посеяло лютую ненависть между либералами и монархистами. Большевики опрокинули либералов Временного правительства. Сторонники единой и неделимой России, именовавшие себя белыми, взялись за сабли. Красные вступили с ними в жесточайшую гражданскую войну и разгромили их. По сей день ненависть красных и белых не утихает и ширится.

Мощный еврейский фактор, ворвавшийся в русскую революцию, окрасил её пассионарной жестокостью, породил не утихающий по сей день конфликт между русскими и евреями, конфликт, в котором и ныне сгорают драгоценные социальные энергии. Расказачивание, массовые расстрелы казаков красными комиссарами не забыты казачеством, которое жаждет реванша и возмездия красной эпохе. Раскулачивание крестьян, насильственное, на крови сбивание колхозов — не забыты внуками и правнуками раскулаченных и доныне истекают каплями яда.

Сталинский террор, когда на заклание были пущены отряды ленинской гвардии, сочувствующие им инженеры и военные, когда были расстреляны бунтующие генералы, устрашающим террористическим чисткам подверглись все слои ещё молодого советского общества — этот террор отзывается и сегодня лютым

неприятием сталинизма, отвержением Сталина, а вместе с ним — всей сталинской красной эры.

Война в её первые годы породила разрыв в травмированном советском обществе. Власовцы, присягнувшие Гитлеру, бандеровцы, воевавшие под знаменем вермахта, прибалтийские повстанцы, одетые в форму СС, — всё это превращало народ в рубленое кровавое месиво. И только великая Победа, этот священный, политый слезами и кровью алтарь, её огненное светоносное солнце расплавilo мёртвые кромки рассечённого на части общества, Победа срастила их, сочетала в великом единстве, образовала новый, светоносный, небывалый в истории России народ. В Победе соединились монархисты и красногвардейцы, белые и красные, священники и атеисты, раскулаченные крестьяне и красные комиссары, узники ГУЛАГа и те, кто их охранял. Победа создала великий сплав советского народа, который поднялся в космос, восстановил разгромленную Родину, покрыл Сибирь, Заполярье, пустыни новыми городами и невиданными заводами.

Это слияние длилось долгие годы, которые были искуплением всех минувших трат и насилий. Но и в эти годы проявляли себя тлеющие в недрах страны разногласия. Они обнаружили себя в литературе. Городская проза со своим глашатаем Юрием Трифоновым, исполненная мучительного тихого страдания, предъявила власти обвинение в истреблении первого поколения революционеров, первой плеяды революционных интеллигентов, которые вначале с триумфом заселили Дом на набережной, а потом погибли в подвалах Лубянки.

Деревенская проза с её кумирами Беловым, Распутиным, Астафьевым предъявила государству страшный счёт за истребление деревни. Вся восхитительная проза деревенщиков — это обвинение государства в жестоком изнасиловании, которому была подвергнута русская деревня и исчахла, изведённая на великих стройках и в военных походах.

Все эти противоречия и социальные травмы, упрятанные в монолит советской идеологии, удерживались и останавливались государством, которое использовало ресурс централизма, ресурс Победы в управлении массивами громадной страны. Когда в сердцевине государства, в её высшей партийной элите возникла задача разрушения страны, на свободу были извлечены и выпущены все

микроорганизмы прежних болезней, замурованные в монолит красной идеи. Перестройка — это рациональный проект извлечения из русской истории дремлющих штаммов, возвращение их и превращение в эпидемии. Творцы перестройки, стремясь разрушить советское государство, выпустили на свободу все трагические коллизии истории XX века, сопроводив их и более ранними, наполнявшими нашу историю расколами. Язычники и ранние христиане, старообрядцы и никониане, допетровская Русь и Русь великой петровской империи... И общество погрузилось в четырёхлетнюю свару, в грызню, в непрерывные вопли ненависти, в сведение исторических счётов. Все ненавидели и истребляли друг друга. Церковники истребляли красных богохульников и атеистов. Монархисты гвоздили либералов и жидомасонов. Крестьяне оплёвывали технократов, выпивших все соки деревни. Оскорблённые переселённые народы, вернувшись в свои вековые гнёздовья, проклинали Москву и империю. Ленинцы обвиняли сталинистов. Сталинисты и русские националисты клеймили либералов. Вся перестройка — это гигантский оползень, когда государство сходило в бездну.

После крушения красного государства ненависти не убавилось. Победители-либералы, коих было меньшинство, взяли власть в стране благодаря своей изощрённой, блестяще реализованной политике и предательству красных элит. Либералы стремились закрепить свою власть, страшась реванша обманутого, обобранного до нитки народа. Они впрыскивали в народ ядовитые струи ненависти. Провоцировали идеологическую гражданскую распрю, натравливая белых на красных, монархистов на коммунистов.

Всё российское постсоветское общество состояло из трёх фрагментов, напоминавших расколотые льдины. Красный советский фрагмент, самый большой и могучий. Русский национальный фрагмент, который стремительно разрастался. Самый малый либеральный фрагмент, захвативший Кремль. Эти три фрагмента двигались в бушующем море русской современной истории, сталкивались, искрились, на кромках сплавлялись в нелепые быстротечные союзы и вновь разлипались, расходились в разные стороны. И это броуновское движение наблюдается по сей день.

Разгром великой красной цивилизации, захват её несметных богатств узкой группой либеральных олигархов является колоссальной

травмой, которую несёт в себе сегодняшняя Россия. Новое государство Российское, мучительно и сложно возрастающее после катастрофы красной империи, корчится от этих противоречий и травм, испытывает колоссальное давление непрерывных внутренних взрывов. Противники государства Российского пользуются этими разломами, сыплют соль на русские раны, управляют ненавистью, мешают государству обрести полноценную силу и целостность. Государство, мужая, мудрея, выдавливая из себя радикальных либералов, мучительно нащупывает традицию власти. Обретая гармоничную имперскую сложность, стремится сгладить противоречия, срастить переломы, пролить на кровоточащие раны эликсиры примирения, стремится объединить народ вокруг универсальной, понятной, драгоценной для всех национальной идеи, предложить народу общенациональное деяние, в котором забудутся ссоры, сочетаются все усилия.

Олимпийская победа собрала в себе рассечённые энергии, позволила почувствовать народу своё единство и несокрушимость. Эта победа была репетицией Крыма. Единение Крыма с Россией было воспринято как ликующее светоносное чудо, дарованное всем: старым и малым, богатым и бедным.

Празднование семидесятилетия Победы, Бессмертный полк, прошедший по Москве, как гигантский крестный ход, вновь пролили в русскую жизнь святую воду, добытую в глубинных недрах русской истории. Это восхитило и сплотило народ, он ощутил себя могучим, единым телом, в котором можно укрыться каждому от своих личных напастей и грядущих мировых опасностей. И это стало прологом грядущего единства. Такое единство может быть достигнуто не за круглыми столами, не на полях стадионов, не в народных шумящих празднествах, а в долгожданном развитии, когда Россия устремится в бурное преобразование, в модернизацию обветшавших заводов, дорог, городов, обветшавших идеологических и моральных схем. Когда она вновь превратится в огромную строительную площадку, где каждому будет место, каждому уготована почётная роль. И над этой стройкой воссияет немеркнущая звезда божественной справедливости, того возвышенного религиозного сознания, в котором все явления народной жизни обретают символическую целостность, где искупаются прежние прегрешения, сращиваются все прежние переломы и разрывы. И

русская мечта о братстве, благоденствии, сближении народа, любимой природы и восхитительной культуры — эта мечта обретёт своё воплощение в новой русской Победе.

Коридоры власти

«Два еврея и один хохол»^[14]

Сенсационное выступление президента Путина на Петербургском экономическом форуме. Это выступление проходило на очень беспокойном фоне. Общественность России, народ России встревожены. Отовсюду мерещатся беды, всюду видятся напасти.

Кризис на Украине, где льётся кровь, где пушки грохочут совсем близко от Ростова и Белгорода. Враждебная политика Запада. Экономическое, политическое и военное давление — НАТО муштрует свои батальоны вблизи от российской границы.

Народ хотел услышать слова ободрения, разобраться в политической путанице. И на эти запросы отвечал президент. Его мысль была в том, что попытка американцев установить однополярный мир, вернуться к рецидиву 90-х годов, когда Америка, разрушив Советский Союз, была самой мощной, самой несокрушимой державой мира, эта попытка оказалась негодной. Именно она ввергла мир в катастрофические спады и кризисы.

В ответ на однополярную, устаревшую и агрессивную конструкцию зреет концепция не просто многополярного мира, а мира, в котором центры силы и слабости сочетаются в систему безопасности, гармонию интересов, симфонию культур и народов. Мир требует абсолютно новой модели. Не только экономической, но и философской, мировоззренческой. Эта модель предчувствуется и во время последнего визита Путина в Китай.

Как быть в условиях спада нашего производства? Есть ощущение, что мы не просто остановились, а перешли эту черту, и началось падение. Путин предложил форуму и всей стране формулу форсированного экономического развития. Это долгожданный путинский рывок, когда мы за кратчайшее время должны преодолеть отставание. Этот рывок многоаспектен. Он предполагает экономическую теорию, экономическую концепцию, новую систему организации управления промышленностью. Он предполагает суперпроекты, суперпроизводство. Об этом говорилось в Китае. Огромные рудники и газо-нефтедобывающие поля мы намерены осваивать вместе.

Принято считать, что Россия — это сырьевой придаток. Что быть сырьевой державой постыдно и невыгодно. Но это заблуждение. Создать сырьевую базу в условиях вечной мерзлоты, неудобницы, при отсутствии дорог, среди всевозможных угроз — это колоссальная цивилизационная задача.

Чего стоит, например, обеспечить безопасность наших разработок в Арктике, которые уже начались и дают первые кубометры газа? Чего стоит управлять этими потоками, перебрасывать их с востока на запад и наоборот?

Была предложена универсальная система газоснабжения Востока и Запада, Европы и Китая. Был задуман гигантский комплекс разработок газа в Восточной Сибири — самый большой в мире. В недрах этого проекта будут построены новые города, аэродромы и дороги. Возникнет новый ареал расселения. Не это ли является локомотивом, который повлечёт за собой колоссальное количество производств, больших и малых, тонких и изящных, научных школ и университетов?

Всё это возможно не только при благоприятном инвестиционном климате, не только за счёт создания инженерных и научных школ, квалифицированных кадров. Этот рывок обеспечит философия общего дела. Когда мы все вместе будем считать, что научно-техническая революция в России — это наша общая задача, требующая единого порыва и действия. Огромная национальная задача захватывает в себя не только газовиков, не только экономистов и финансистов, но всех: и сельские школы, и писателей, и священников. И философия общего дела, долгожданный призыв к народу соединиться перед лицом внешних и внутренних трудностей — эта задача была провозглашена президентом.

А сколько наветов на Россию за то, что она вмешивается в дела Украины и не оставляет эту якобы несчастную республику в покое! Было сказано, что виновником сегодняшнего кризиса является натовская попытка, свергнув Януковича, установить на Украине полный западный контроль, вплоть до оборудования систем противоракетной обороны, вплоть до установления ядерных и военно-стратегических ракет вблизи Харькова. Именно в результате этих наглых, отвратительных, насильственных методов был совершён государственный переворот и развязана страшная война на юго-

востоке Украины. И Крым, который Путин выхватил буквально из-под носа генералов НАТО, был спасён от чудовищных одесских пожаров, от страшного крематория, что учинили киевские власти в одесском Доме профсоюзов.

Было много сказано о так называемой перезагрузке. Сколько иллюзий витало в воздухе в тот момент, когда Хилари Клинтон приезжала в Россию, нажимала какую-то пластмассовую кнопку! Казалось, что наступили долгожданный вечный мир и сотрудничество. Ничего подобного! Всё это опять было ввергнуто в прах в результате вероломной, наглой, неостановимой и необратимой западноамериканской политики доминирования. Когда-то доминирование было возможно. Но теперь российское государство, самосознание народа оказались настолько мощными, что не подвластными манипуляциям.

Речь Путина на международном форуме была резкой, была спокойной. Не была агрессивной. Оставляла огромное поле для дальнейших переговоров. Была ироничной, когда своей рискованной шуткой про двух евреев и одного хохла президент рассмешил зал.

Сегодняшнее время перемен, когда Россия вступает в неизвестную реку, является опасным, но и созидательным. Когда я слушал президента России, мне казалось, что я угадывал в его интонациях, в выражении его лица, многие из тех переживаний, надежд, а также опасений и страхов, что испытывают обычные российские граждане, что испытываю я сам.

Движение «Селигер»^[15]

Когда я узнал о том, что на Селигере создаётся молодёжный лагерь, и усилиями Кремля в этот лагерь собираются молодые люди со всей России, я был настроен скептически к этой затее. Потому что она возникла примерно в то же время, когда и движение «Наши» — это эфемерное фантомное движение, которое, появившись, тут же испарилось, превратилось в пар и дым.

Однако движение «Селигер» сохранилось. И я вот уже второй раз еду туда по приглашению устроителей лагеря. И второй раз мне там удивительно хорошо и интересно.

Я вижу, как в огромный шатёр, под белоснежный тент собираются молодые люди со всех краёв и весей России. Это и столичные молодые люди, и из городов-миллионников, очень много провинциалов из маленьких городов и селений. Пылкие, страстные, обделённые столичными знаниями и энергиями, они жадно внимают, впитывают идеи, которые им преподносят интеллектуалы, политологи, экономисты, практические политики, художники из Петербурга и Москвы. И в молодое сознание падают огромные массивы идей, которые плющат эти неокрепшие сознания, вносят в них сумятицу, иногда хаос, и являются абсолютно необходимыми для того, чтобы пробудить в молодых людях самостоятельное интеллектуальное творчество. Опыт, который они получают — бесценный.

Несколько тысяч молодых людей пришло слушать меня. Некоторые из них сели на пол, другие сидели на каких-то скамеечках, смотрели, жадно внимали. Я излагал им сложнейшие вещи о феноменологии государства российского, о характере холодной войны, которая сейчас началась против России, о необходимости выдержать это страшное начавшееся для нашей родины испытание. И находил потрясающий живой отклик.

Вопросы, которые мне задавали, исходили от людей чувствующих, думающих, сопереживающих. Из них готовится новая русская элита. Конечно, она возвращается и готовится не только на Селигере. Затем эти молодые люди вернутся в родные места, примут участие в выборах. Вернутся в свои офисы, на маленькие или большие

предприятия и наполнят коллективы своими энергиями. Им ещё расти и расти для того, чтобы превратиться в элиту. Но первые шаги сделаны, первые семена в их души брошены.

И это чрезвычайно важно, потому что патриотический сегмент нашего общества обделён высокими интеллектуалами. Так уж сложилось, что большинство высоколобых «белых воротничков» пребывают среди либерального сектора. Но это дело поправимое. Ещё год-другой, и мы увидим новых ярких политиков, новых энтузиастов, творцов новых идеологических конструкций и смыслов.

Тут же, рядом с Селигером, среди восхитительных озёр и зелёных островов находится удивительный монастырь — Нилова пустынь, построенная в петербургском стиле, медового цвета, удивительно соразмерна, прекрасна среди этих сияющих озёр. Нилова пустынь была восстановлена в недавнее время практически из праха и сейчас является шедевром нашей монастырской архитектуры.

Отговорив свои лекции, я отправился в Нилову пустынь и ждал, когда наступит полночь и на ступенях храма совершится молебен. Ибо это была ночь поминовения тех, кто пал в грузино-осетинской войне или, как её называют, грузино-российской войне 2008 года, когда грузинские войска вероломно напали на русских миротворцев и установками залпового огня сжигали их, уничтожая наших соотечественников. Тогда 58 армия ринулась сквозь Рокский туннель, пробила в нём «тромб», вышла в Закавказье и разгромила захватчиков. Немало наших людей погибло, немало стало героями. Эта краткосрочная война была первой войной, когда Россия не отступила, Россия не сдала своих позиций, а ринулась навстречу беде, навстречу сражению и выиграла эту короткую схватку. И вот совершилось поминовение. Бил колокол печально и долго в пустоте монастырского двора. Сошёлся клир, монахи. Потом вдруг загорелись вдалеке огоньки, и в монастырь на церковный двор хлынул поток молодых людей, каждый из которых нёс в руках светильник — горящую свечу. Этот огненный поток, эта огненная река молча, медленно наполнила монастырский двор, и молебен совершился.

Настоятель монастыря отец Аркадий после поминовения предоставил мне слово, и я в своём выступлении сказал, что у русских людей есть четыре вероисповедания. Первое — это святое православие, которое позволяет нам черпать из небес непрерывные

потоки лазурных светоносных Фаворских сил. Второе — это русская природа, от которой мы не отпали и которая божественно воспета в прозе и стихах русских поэтов — Есенина, Тургенева, Тютчева.

Третье вероисповедание — это сама русская словесность, божественный русский язык, на котором говорят ангелы в небесах. Язык, на котором будет начертано на могильном камне имя каждого из нас, родившегося в России и почившего в этой чудной земле.

И наконец, государство, государственная идея, которая для русского человека равносильна религиозному представлению. Ибо когда русский народ теряет своё государство, для него наступают неисчислимы́е беды и траты. Поэтому, каким бы оно ни было несовершенным, как бы сложно ни складывались отношения народа и государства, поддерживать государство в трудные минуты — это необходимость всего нашего народа.

Сегодня у России очень трудные времена. В атмосфере холодной войны главная задача наших противников — сломать государство, израсходовать его необильные силы, подавить волю президента, испугать его, отвлечь от главных направлений на ложные цели.

Служение государству для русского человека является частью его религиозного сознания.

Валдай. Трубный глас^[16]

На этот раз Валдайский форум проходил в предместьях Сочи, в Красной Поляне, в горах, среди сверкающих снежных вершин, в отеле, построенном в альпийском стиле.

Валдайский форум собирается уже десяток лет и являет собой специфическое образование, своеобразный интеллектуальный планктон, состоящий из множества экспертов, философов, учёных, политических деятелей, журналистов со всех континентов, из множества стран мира. Этот планктон общается, создаёт в процессе форума сложные ассоциации, временные коллективы, быстро меняющиеся сообщества.

Они обменивались своими идеями, прогнозами, вырабатывая на протяжении пяти валдайских дней особое поле знаний и представлений. Из этого поля, как из раствора, можно брать пробы, и на основании этих проб узнавать, как современный мир смотрит на явления мировой и российской политики. А также перед лицом этого форума, этого живого интеллектуального планктона, можно сделать манифестальные заявления. И они мгновенно разнесутся по всему политическому и разведывательному сообществу, наполнят закрытые доклады и открытые статьи в крупнейших газетах мира.

На этот раз форум был посвящён теме управляемости современного мира. «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» — этот тезис был начертан на панно. Множество выступлений, тем, обсуждений и дискуссий. Среди них споры, антагонистические представления со сложной системой компромиссов, необходимых для выработки коллективного взгляда на современный мир.

На форуме выступали крупнейшие российские чиновники, на кого государство возложило управление политическими, экономическими и дипломатическими процессами современной России. И можно было, слушая этих чиновников, узнать концепции и формулы, которые трудно уловимы среди бесчисленных, искажающих иногда суть российской политики комментариев. Каждый из выступавших демонстрировал понимание современных тенденций, самых сложных

политических и экономических конфигураций. И в этих сообщениях можно было услышать элементы сенсаций, которые не обнаружишь на обычных пресс-конференциях и в газетных комментариях.

Один из чиновников, говоря об экономических санкциях, направленных против России, сказал, что цель этих санкций — ухудшить материальное положение российского народа и вызвать массовые волнения и социальные бунты, посорить народ с Путиным, оторвав президента от народной поддержки, которая после крымских событий достигла высочайшего уровня. Вместо этого популярность Путина на фоне оскорбительных для российского общества санкций выросла ещё больше. До такой степени, что появилось утверждение: Путин и Россия — одно и то же. Есть Путин — есть Россия. Нет Путина — нет России. Эта сентенция вызвала массу раздражительных комментариев среди западных интеллектуальных кругов.

Другой представитель российского руководства, говоря о внешней политике, сказал: современный мир столь быстро меняется, что его образ, мгновенно возникающие картины действительности, — ускользают от понимания. И воздействие на этот быстро меняющийся мир часто носит ошибочный, всего лишь приблизительный характер. Объект, на который осуществляется воздействие, ускользает от него, или же воздействие приводит к противоположным, нежелательным результатам. А это влечёт хаотизацию мира. Америка со своей претензией управлять современным человечеством вместо управления дезорганизует современный исторический процесс настолько, что он, этот процесс, вот-вот сорвётся в катастрофу.

Ещё один российский чиновник высокого ранга убеждён, что современный конфликт России с западным миром, с Европой, является не стратегическим, а лишь временным, ибо Россия, по его словам, не противоположна Европе, а является её частью. И когда этот чиновник рассматривал проекты фундаментальных основ российской культуры, он настоял на том, чтобы тезис «Россия — не Европа» был исключён из этого документа. И европейский путь России, несмотря на все нынешние затруднения, был подтверждён.

Другой влиятельный российский чиновник высказал сенсационный взгляд. Я задал ему вопрос: возможно ли осуществление в экономике мобилизационного проекта в свете ухудшения экономической ситуации, нарастания санкций, падения рубля и при отрицательном экономическом росте? Обычно при упоминании о мобилизационном проекте следуют идеологические упрёки в сталинизме. Теперь же представитель российского руководства сказал: ситуация такова, что если не удастся инициировать малый и средний бизнес на ускоренное инновационное развитие, и процесс стагнации будет продолжаться, мобилизационный проект

вполне возможен, и сегодня в правительстве ведётся развёрнутая дискуссия на этот счёт.

Но вершиной форума было выступление президента России Владимира Путина. Он говорил в своей обычной, динамичной манере, где жёсткие постулаты вдруг сменялись элементами артистизма. Он прибегал к забавным аналогиям и приёмам, смешным и подчас рискованным анекдотам, примерам из античной истории и философии. Суть его выступления была направлена против американского гегемонизма — той могущественной силы, которая после распада Советского Союза, исчезновения двухполярного мира объявила о своей претензии на управление историей. Взяла на себя функцию управлять человечеством, корректировать мировые события. Но и управление, и коррекция велись в интересах этого гегемона без учёта интересов слабых и малых стран. Весь мир напоминал деталь, которую этот гегемон поместил на токарный станок, подвергая обработке и очень часто «запарывая».

В современном мире американцы являются источником бесчисленных катастроф, которые создаются силовыми воздействиями США на различные районы планеты. На американцах лежит вина дестабилизации гигантских пространств по всему исламскому миру. На них же лежит вина по дестабилизации ситуации в Европе: сначала в Югославии, а теперь на Украине.

Разрушая устойчивые арабские режимы, американцы привели к тому, что на арабском Востоке возникло радикальное, очень эффективное и беспощадное исламское государство, стремительно набирающее силу и мощь, грозящее современному человечеству. Американцы, поощряя государственный переворот на Украине, привели к дестабилизации в стране и развязыванию на Украине гражданской войны.

Американцы, воздействуя на своих союзников в Европе, привели к тому, что сложная архитектура европейской стабильности, построенная с учётом интересов России и государств Европы, начинает шататься и разрушаться. Американский однополярный мир является катастрофой для современного человечества. И вместо этой однополярной, часто слепой и неэффективной силы предстоит разработать новые правила игры, включающие интересы всего человечества, всей сложной полифонии стран и культур.

В своей валдайской речи годичной давности Путин противопоставил Запад с его этическим нигилизмом, рухнувшей христианской традицией, с её инфернальными явлениями в области культуры, морали и человеческих отношений, — противопоставил этот содомитский мир миру консервативных представлений о человеке, природе, смысле жизни, смысле земной цивилизации. На этот раз такого противопоставления не было. Однако резкая, безапелляционная критика современной Америки явилась ответом на недавнее выступление президента Обамы, который назвал Россию в числе главных факторов, нарушающих мировую стабильность и мировой покой.

Это демонизирующее Россию заявление стало основой американской политики в отношении России. И путинская речь была парирующим ударом, нанесённым Америке не с помощью крылатых ракет или наземных армий, не с помощью политических инициатив или ответных экономических санкций, а с помощью этического и психологического оружия. И обмен этими ударами отчётливо резонировал в пространстве валдайского форума.

Динамика путинских выступлений: от мюнхенской речи до двух валдайских, — сводится к тому, что в ближайшее время из уст Путина прозвучат постулаты, которые объяснят жизнь человечества как стремление и неуклонно реализуемое движение к справедливости. Прозвучит постулат о справедливости, которая должна будет управлять жизнью народов России, а также транслироваться в жизнь всего человечества. Справедливости, на основе которой будут созданы новые правила игры, будут реализованы сложность и цветение всех мировых цивилизаций и культур. Справедливости, которая сегодня попирается одной, возомнившей себя всеведущей и безнаказанной, страной.

Ожидание этой новой идеологической формулы, её неизбежности, превратило нынешнюю речь Путина в прелюдию другой, назревающей на его устах речи. Когда такой идеологический постулат прозвучит как главное наполнение русской жизни, это неизбежно приведёт ко множеству проекций этого постулата на социальную, экономическую и политическую жизнь нашей страны. И когда этот постулат приобретёт свои технологические формы, то он может быть предложен всему

человечеству как русский вариант управления мировой историей.
Управления, основанного на идее справедливости, гармонии и добра.

Иного не дано^[17]

Недавно прошел съезд Общероссийского народного фронта. А до этого — Форум православной молодежи. А до этого — Всемирный русский народный собор. И еще множество форумов, на которых обсуждался самый насущный вопрос — экономика, ее развитие.

Сегодня российская экономика страдает. Ее рост практически равен нулю, а где-то и переходит эту красную отметку, спускается ниже нуля. Экономические маги уверяют нас, что, используя классические рыночные технологии, мы добьемся стабильности. Стабильности нуля? Стабильности неуклонного спада? Реальность, в которой мы пребываем, далека от классической. Нас затолкали в углеводородный угол и лишили возможности иметь технологии, с помощью которых строятся самолеты, ракеты, космические группировки.

Как быть? Похоже, что окончательно развеяны господствующие в течение десятилетий мифы о том, что мир — это гармония экономических сфер. Что мировой рынок — это место симфоний экономических интересов. Что все народы, все государства расставлены по своим местам, состоялось мировое распределение труда.

Но теперь, когда настала тяжелая зимняя пора, пора санкций и давления, мы вынуждены стремительно, с надрывом, исправлять крены, отказываться от устоявшихся мифов, заниматься импортозамещением.

Мир воздействует на нас далеко не рыночными средствами. Санкции и эмбарго — это политическое волевое давление. Мировой обвал цен на нефть — это силовая спецоперация, направленная на разрушение рыночных отношений. А наши экономические маги, обитающие в Высшей школе экономики, всё ещё колдуют и ворожат, нашёптывая заговоры времён Гайдара и Чубайса. Так может быть, отказаться от волхвований двадцатилетней давности, испробовать другие экономические технологии? Может быть, обратиться к иной экономической модели? К той, например, о которой совсем недавно на

заседании Госсовета в присутствии президента России говорил губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко.

Его доклад произвел фурор. За докладом стояла рабочая группа, куда были привлечены экономисты академического толка. Прозвучали концепции видного экономиста — Сергея Юрьевича Глазьева, советника президента России.

Савченко говорил, что возможны иная банковская политика, иная технология кредитования, иные способы инвестирования. Необходимы другие приоритетные локомотивные проекты, которые повлекут за собой всю экономику, обеспечивая 7-8-процентный годовой рост. Он изложил теорию солидарного государства, солидарного общества, в котором все интересы сведены воедино, в котором общее дело становится стимулом, объединяющим народ для совершения экономического прорыва. Эта концепция примиряет интересы государства и человека. Человек становится обладателем собственного дома, собственной земли, укореняется в родные места, и его оттуда не сдуют тлетворные «ветры перемен».

У нас в России есть области, пускай еще очень редкие, пускай еще не видные всему обществу, где такой прорыв, такое чудо достигнуты. Это и Белгородская область, где совершенно реальное аграрное чудо. Калужская губерния, где в кратчайшие сроки достигнут огромный индустриальный рост, область превращена в мощный промышленный район.

Побывайте на Белгородчине. Вы увидите поля, похожие на шелковые платки, сияющие то золотым подсолнечником, то зеленой кукурузой. Вы увидите среди этих полей теплицы, похожие на хрустальные дворцы, где собираются два, а то и три урожая в год. Увидите животноводческие комплексы, работающие по технологиям, напоминающим технологии изготовления современных самолетов.

Такие благие примеры есть. За ними стоят не просто академические умы, не просто теоретики, но и практики. Давайте прислушаемся к тем гулам, к тем рокотам, которые раздаются вокруг нас. Гудят и рокочут заводы, требующие обновления и развития. Гудят и рокочут космодромы. Гудят и рокочут гарнизоны. Гудит и рокочет само государство российское, требующее для себя развития, требующее, чтобы его защищали, требующее, чтобы ему служили беззаветно и преданно. Модернизация — это не паточное слово на

устах, это не сладостный блеф или миф. Модернизация — это осмысленный теоретически общенациональный порыв, переносящий нас на следующий уровень цивилизации. Это порыв, который ведет нас к нашей неизбежной русской победе.

Тьма вокруг России сгущается. Иногда она проступает чернильными пятнами и внутри нашей Родины. Исторического времени у нас не осталось. Поэтому — развитие и еще раз развитие. И еще раз — неизбежная русская Победа. Иного не дано.

Городу и государству^[18]

Я слышал Путина весной в этом же Георгиевском зале, когда он произносил свою манифестальную крымскую речь. Тогда он был восторженный, пылкий, очень взволнованный. Он был на подъёме. Он понимал, что совершилось огромное деяние. Может быть, тогда, единственный из всего зала, он понимал, чего будет стоить присоединение Крыма.

Теперь это был другой Путин. Очень сдержанный, сосредоточенный. Чувствовалось его беспокойство. И хотя он говорил в своей обычной манере, суховатой, слегка отшлифованной, чувствовалось, что там, внутри этой манеры, билась тревога.

Это была посткрымская зимняя речь Путина. Он сделал несколько очень важных лично для меня замечаний. Он сказал, что присоединение Крыма — это не присоединение территорий или виноградников, или даже великого, изумительного Севастополя. Это присоединение к России сакрального центра, таинственного Херсонеса, священной силы, которая оплодотворила государство российское светом православия.

Он хотел сказать русским людям, что сегодняшние траты, огорчения и издержки — это издержки, связанные со священной русской миссией, со священной русской историей. Это была апелляция к глубинным кодам русского человека. Потому что русский человек готов жертвовать только за священное, только за возвышенное, только за небесное.

Затем он сказал, что давление, экспансия Запада на всю Россию связаны не с Крымом. Не будь Крыма, давление всё равно бы неминуемо последовало в той или другой форме. С Запада в сторону России постоянно неслись враждебные вихри, иногда уничтожительные. Этими вихрями была и фашистская агрессия, когда немец хотел забросить весь русский народ за Урал.

Путин дал понять таким образом, что из Европы, с Запада в сторону России постоянно идут угрозы и беды. Эти угрозы и беды носят таинственный, не геополитический характер, и передаются из

одного поколения западников другому как нечто иррациональное, неземное, связанное с глубинными кодами западной цивилизации.

Это тоже было новое метафизическое представление о сегодняшних российских трудностях.

Мне, да и многим, казалось, что, говоря об экономической ситуации, которая возникла в результате обвала рубля, нефти, санкций, он скажет о новом экономическом курсе, о новой экономической модели. Потому что это абсолютно новая экономика — экономика великого напряжения. Эта экономика требует других экономических технологий, другого экономического курса. Быть может, мобилизационного проекта. Но в речи опять было упование на средний и малый бизнес, на улучшение, на гармонизацию всего того, что сейчас имеем.

Я вспомнил недавнее выступление Шувалова на Валдайском форуме. Шувалов на мой вопрос: возможен ли мобилизационный проект? — сказал, что в правительстве идут дискуссии на эту тему. И если не удастся инициировать средний и малый бизнес на экономический рывок, то придётся прибегать и к мобилизационным моделям.

Может быть, это было последнее федеральное послание, где Путин по-прежнему уповал на экономическую свободу, на предприимчивость, на малый и средний бизнес и на живую воду, которой можно оросить малые и средние предприятия, и они немедленно прорастут и дадут прирост валового продукта на 8 %.

Путин ни одного раза не произнёс слова «коррупция». Он сказал, что чудовищные хищения обнаружены в оборонно-промышленном комплексе, в Министерстве обороны. По-прежнему там идут чрезвычайные перерасходы средств, выделяемые правительством на оружие. Он предложил в этой сфере ужесточить контроль, создать контролирующие структуры, но не бороться с коррупцией китайскими методами, когда коррупционеров расстреливают. Это тоже разочаровало, потому что огромные трудности современной России связаны с тотальным — от неба до подземелий — воровством.

И он ни разу не произнёс имя Новороссия. А ведь Новороссия — земля, русской кровью умытая.

В целом же он призвал народ к стоицизму, к консолидации вокруг власти. И полагал, что такая консолидация уже состоялась, был

благодарен населению России за эту поддержку.

«Здравствуйтесь, господа! Я — Столыпин...»^[19]

Пресс-конференция президента России проходила среди страшных тревог, огорчений, духовной смуты. Общество мечется в сомнениях. Возникают страхи, мании. Рубль падает, словно это не рубль, а тунгусский метеорит. Я и сам подвержен этим страхам и маниям. Во мне самом живут вопросы, сомнения. И я, слушая президента, пытался ответить на свои внутренние чаяния, на свои сомнения и негодования.

Мне показалось, что президент, обращаясь к публике, прибегает почти к молитвенным восклицаниям, он заклинает зло, заклинает свалившиеся на Россию несчастья. И я, подобно ему, молю о том, чтобы государство уцелело, чтобы государство стояло, чтобы по нему не пошли трещины и мы продолжали преуспевать, несмотря на все напасти и беды. Президент вдохновлял людей своей верой: «Не бойтесь, веруйте, мы выстоим». Так в свое время Вернадский, следя за продвижением фашистов к Москве, писал в своём дневнике: «Ноосфера победит, ноосфера победит».

Да, русское государство победит, оно находится на восходящем отрезке своей судьбы, оно не может свалиться в пропасть, не может проиграть, не может погибнуть.

Крым. Дивный, восхитительный Крым. Солнце Крыма, которое взошло над нами, вселило в нас столько счастья, столько упования! Как сделать, чтобы оно не погасло среди напастей, смуты, среди надвигающейся тьмы? Как сделать так, чтобы кровь Новороссии, хлынувшая в русский мир после присоединения Крыма, не смыла дивную восходящую зарю крымского чуда?

Президент верит в то, что крымское чудо не будет отторгнуто нашим народом, что оно останется как незыблемое светоносное даяние, полученное нами из рук Всевышнего. Сегодняшние беды не превратят наш народ в народ-отступник, народ, отвергающий дар небесный.

Новороссия. Моё недавнее посещение Донбасса. Блокпосты, ополченцы... Утомлённые, измученные, но непреклонные, верующие люди. В нашем общественном сознании звучит один и тот же вопрос:

не откажемся ли от Новороссии, не отречёмся ли от нее, не отдадим ли ее на растерзание? И я услышал в словах президента: нет, не отречёмся, не отдадим. Мы отдадим Новороссию на волю самих ополченцев. Они, ополченцы, знают, из каких сёл можно отступить, а какие оставить за собой и стоять за них насмерть. Вопрос Новороссии, вопрос Донбасса по-прежнему является ключевым вопросом нашей духовной жизни, нашего духовного стояния.

Запад вновь ополчился на нас. Я убеждён в моих метафизических исканиях, в моих исторических аналогиях, что между Россией и Западом существуют почти космогонические противоречия, не преодолимые никакими договорами, никакими паточными уверениями в вечной дружбе. И Путин подтвердил: да, Запад постоянно: и в период Советов, и после, и теперь, — продолжает нас теснить, старается нас ослабить, уменьшить. Путин повторил смешную и очень правдоподобную байку про русского медведя, которого лучше не трогать, не совать рогатину в его берлогу.

Удары, которые наносит Запад по нашей Родине, молниями проникают сквозь границы и сверкают в руках наших либералов, которые с тыла стараются нас сразить. Кто они? «Пятая колонна», предатели или глубокие оппозиционеры? У меня нет ответа. Я сам являюсь частью огромной внутринациональной распри. Я помню «поход ненависти», который начался во время перестройки против моих друзей, против меня, когда нас называли фашистами, изгоняли из культуры, изгоняли из средств массовой информации. Но, может быть, сегодня, когда всё так зыбко, когда мы нуждаемся в мире, когда наши ресурсы ограничены, может быть, протянуть друг другу руку примирения, чтобы люди, глядящие друг на друга сквозь прорезь прицела, могли бы встретиться, поговорить. Накричать друг на друга, натопать ногами, но сверить позиции, общаться друг с другом напрямую, глаза в глаза. Я почувствовал в интонациях Путина намек, надежду на это.

Конечно, всё, что творится сегодня с ЦБ, с рублем, с нашей экономической политикой, давно вызывает во мне резкую неприязнь. Я всё жду, когда сменят этих людей. Эти люди исчерпали себя, они ответственны за сегодняшний кризис. Не американские и европейские санкции, не падение цен на нефть, а та изжившая экономическая модель, которая была предложена нам после 1991 года, — она

исчерпала себя. Но нет, по-видимому, еще не пришел Столыпин, что в свое время предложил России новый курс, новую концепцию, которая могла бы уберечь Россию от катастрофы.

Столыпина нет. Поэтому никаких смен в правительстве и в ЦБ не будет. Но я слышу его тихие вкрадчивые шаги. Он приближается к нам по правительственным коридорам.

И, конечно, справедливость. Русский народ может претерпеть всё, превозмочь всё. Он может отказаться от бриллиантов, а может отказаться от похлебки. Он может затянуть пояса так, что и вздохнуть невозможно. Лишь бы страна была живой и могучей. Но при одном условии — пусть будет справедливость. Нельзя, чтобы одни жировали во дворцах, а другие мучились в полуразваленных жилищах. Нельзя, чтобы одни чувствовали себя богачами и наживались на наших страданиях, а другие добровольно отказывались от своих сбережений. Справедливость и еще раз справедливость — вот что соединит нас в эти тягостные времена. И об этом я услышал на пресс-конференции президента.

Мне казалось: находясь перед огромным скопищем людей, транслируя свои ответы на колоссальную российскую и мировую

арену, он знал, что он и Россия тождественны. И если бы я снова задал ему вопрос: «Что для вас проект Россия, господин президент?» — он бы вновь мне ответил: «Россия — не проект. Россия — это судьба».

Я слушал президента, слушал себя, слушал гудящий и клокочущий мир и повторял: «Россия — это судьба».

Жажда общего дела^[20]

Президент Путин общался с народом. Миллионы вопросов летели к нему с разных концов России, как бабочки на горящую лампу. Пенсии, зарплаты, инвалидные коляски, надой молока, ипотеки... Бесконечный ворох людских забот и надежд. Я слышал вопросы и ответы и, словно кит, процеживал планктон этой разноголосицы, стремился извлечь сущности в этом гуле немолчных русских забот.

После краха 1991 года государство было изгнано из всех мест, где оно прежде обитало. Из экономики, из внешней и внутренней политики, из культуры и идеологии. И открывшиеся пустоты, как покинутые гнёзда, заняли грифы и вороны, терзавшие мёртвое тело страны. Но постепенно страна оживала. Новое государство российское начинало свой рост, начинало возвращаться в родные гнёзда и занимать те места, которые прежде покинуло. И каждое гнездо отвоёвывало с боем. Вороны каркали и грифы злобно шипели. Любое, самое малое взрастание государства российского превращалось в схватку с теми, кто захватил страну и считал её своей добычей.

После прихода Путина к власти таких схваток и стычек было множество. И во время принятия нового гимна. И во время грузино-осетинской войны. И после ареста Магницкого. И после сирийского противостояния. После присоединения Крыма и войны в Новороссии эти схватки превратились в грандиозные геостратегические бои.

Российское государство получило страшный удар. Так стреляют в упор бронебойные пушки, стремясь пробить броню государства российского.

Удар, который мы испытали, имел сокрушительную бронебойную силу. Но броня устояла. Снаряд залип в ней, оставив глубокую вмятину. Экономический кризис, падение рубля, рост безработицы, закрытие производств, дефицит товаров, дороговизна, социальная тревога и недовольство — это и есть вмятина, оставшаяся после удара.

Государство российское уцелело, выдержало непомерное давление, рубцует травму, продолжает движение в русском историческом времени. И, слушая президента, я хотел понять, каким будет следующий этап развития государства российского. На какой

новый уровень выйдет страна, и какой следующий разящий удар она получит от стратегического противника. Какая новая модель экономики идёт на смену той, что больше не обеспечивает экономический рост, но обеспечивает стагнацию и падение. Модель, что трижды в недавнее время ввергала страну в болезненные кризисы, истребляла промышленность, банковский сектор, мелкий и средний бизнес.

Стало ясно, что кудринская модель, которую тот изложил тут же, в конференц-зале, не будет принята. Нет места и глазьевской экономической модели, с которой патриотические экономисты связывают будущий рывок русского развития. Не будет осуществлён жёсткий мобилизационный проект, направленный на скорейшую мобилизацию России в условиях грозных, по существу, предвоенных, вызовов. Какой будет эта модель, куда устремится стебель возрастающего государства?

Продолжают то и дело сталкиваться поезда, рушатся самолёты, тонут корабли. Каждый год по всей стране полыхают лесные пожары, горят библиотеки и торговые центры. Чиновники, включая губернаторов, неистово воруют под носом у президента. Народ демобилизован, не нацелен на жёсткий, на пределе возможностей, труд.

На телеканалах идёт гульба. Дурачатся смехачи, взбухают и лопаются бесконечные разноцветные пузыри развлекательных шоу и оболванивающих программ.

Возможно ли дальнейшее развитие при такой демобилизации? Пойдёт ли на штурм новых высот народ, пребывающий в дурном угаре?

Путин преодолел концепцию национального государства, которую отстаивали при Ельцине. Преодолел взгляд на Россию, в которой доминирование русского населения позволяет строить национальное государство европейского типа. Суверенитеты, национально-освободительные движения, две чеченских войны побудили Путина рассматривать современную Россию как многонациональную державу, как симфонию всех народов, культур и религий, создающих цветущее многообразие. Однако сам по себе многокупольный храм державы будет недвижим и мёртв, если в него не внесут лампаду, имя которой — божественная справедливость.

Россия иссяхнет не из-за нехватки углеводородов, не из-за происков «Правого сектора» или разведчиков НАТО. Она может иссякнуть из-за острой нехватки справедливости. Быть может, справедливости будет посвящена следующая манифестальная речь Путина. Справедливость как вековая мечта русского народа должна стать одной из главных идеологических норм нового государства российского.

Лишь дважды президент произнёс волшебное слово «справедливость». Но этого достаточно, чтобы ожидать от него в ближайшем будущем «Слова о справедливости».

И, наконец, качество лидеров: губернаторов, министров, глав корпораций, председателей партий. Будет ли построен завод, который производит не самолёты и корабли, не спутники и биороботы, а лидеров, для которых народное благо, благоденствие страны, любовь к народу в сочетании со страхом божьим станет главным стимулом в их работе? Не богатство, которое обеспечивается властью, не возвышение над другими людьми, которое приносит лидеру власть, а глубинное, любовное и жертвенное служение родине, что делает правителя истинным сыном отечества.

В зале на этот раз изобиловали те, кого принято называть либералами. И почти не было тех, кто именуется патриотами. Кудрин, Ремчуков, Хакамада, Венедиктов, Титов — они задавали Путину вопросы, им было предоставлено слово. Патриотов же было почти незаметно. Что это значит? Либеральный реванш? Возвращение в актуальную политику тех, кто ещё недавно был изолирован от неё и числился в стане оппозиционеров? Общественное сознание — это суп-харчо, который варят повара на телевизионных каналах и в политических ведомствах. В этот суп по усмотрению поваров кидаются баранина, томаты, рис, добавляются острые приправы и специи, душистая зелень. А иногда туда нет-нет, да и подкинут рыбу или краба, а то и дохлую кошку. И всё это называется «политикой сдержек и противовесов». Эта президентская пресс-конференция напоминала дегустацию нового блюда.

И всё же среди бесконечной эмпирики и полунамёков были затронуты две важнейшие идеологические темы. Тема Победы, которая, как огненная чаша с благодатным вином, окормляет сегодняшнее государство российское. Победа, эта волшебная чаша,

есть драгоценный дар, полученный нами от предков-мучеников. Дар, который мы не должны расплескать.

И ещё — Восточный космодром. Эта грандиозная стройка определялась Путиным как общее дело, как затрагивающее всех нас деяние, что соединяет сегодняшнюю Россию с космосом, с великой русской мечтой, с нашей бесконечностью и бессмертием.

Философия общего дела есть русский проект, который способен преодолеть уныние и усталость, неверие и разгильдяйство, направить Россию в грядущее.

Во время пресс-конференции пришло известие об убийстве в Киеве Олесь Бузины. И мне показалось, что в конференц-зале пролетела пуля и ударилась в стену. И оттуда, куда она вонзилась, во время всей конференции капала кровь.

Валдайские небожители [\[21\]](#)

Валдайский клуб — это собрание мудрецов, которые слетаются со всех континентов, чтобы обсудить мировую политику. Каждый приносит своё зёрнышко знаний в общую копилку, и затем все глубокомысленно рассуждают, быть ли мировой войне.

Как движется мировой каток. Кто окажется под этим катком: Китай, Россия или Европа.

На этот раз Валдайский клуб собрался в окрестностях Сочи, в бесподобной Красной Поляне, высоко в горах, где построено великолепное гнездо, в котором должны были разместиться представители мировой «восьмёрки». Однако «восьмёрка» распалась, и эти отели, конференц-залы, горные дороги, туннели, божественной красоты Кавказские горы, усыпанные снегами, позолоченные осенними лесами — всё досталось нам, валдайцам. И, видит Бог, мы распорядились этим.

Зал наполнялся политологами, профессорами, известными культурологами, отставными дипломатами. На озарённом подиуме в креслах сидели высоколобые докладчики, и каждый за десять минут излагал свою теорию, видение той или иной, ставшей животрепещущей, проблемы. Как близко мы подвинулись к термоядерной войне? Как в современном мире, опутанном миллиардом коммуникаций, информационные связи используются для обмана народов? Как современная дипломатия стремится гармонизировать тысячи интересов? Или привести эти интересы к согласию, или к «последнему взрыву»? Как мировая экономика, провозгласив когда-то глобальный целостный рынок, теперь раскалывается на фрагменты, словно огромная перезрелая дыня?

Этих отдельных сессий было множество, выпито много кофе. Мы обменивались милыми улыбками и рукопожатиями. Из зала раздавались вопросы, на которые отвечали лидирующие на подиуме герои. И возникал тихий, ровный однообразный шелест, какой издаёт муравейник, где каждый тащит в свой общий дом кто еловую иголку, кто пёрышко птички, кто полудохлую личинку. Было нечто энтомологическое

в скрупулезном, осторожном подходе к острейшим мировым драмам. Так энтомологи пронзают иголочками расправленную драгоценную бабочку.

Мир наполнен взрывами. Наши интеллектуалы обходились с этими взрывами не как взрывники-сапёры, а как сторонние созерцатели, отделяясь от его огня щитками и светофильтрами. Исключением было появление на подиуме министра иностранных дел России Сергея Лаврова и главы кремлёвской администрации Сергея Иванова — от них исходила живая радиация власти. И зал, состоящий из физиономистов, психологов и, возможно, бывших или нынешних разведчиков, старался услышать не произнесённые ими слова, невысказанные угрозы, неназванные опасения.

И вот последний, заключительный аккорд валдайских заседаний, ради которого в предшествующие дни и протекали длительные разглагольствования — появление президента России Владимира Путина. Как иногда в тихом шелесте ветра вдруг раздаётся пронзительный голос птицы, так прозвучало выступление Путина среди шелестящей листвы валдайских прений.

Он появился в сопровождении крупных политических фигур прошлого, и они расселись вокруг президента, как рассаживаются второстепенные музыканты возле солиста. Путин был ярок, стремителен, парадоксален, его короткая речь напоминала недавнее выступление в ООН. На эту бурлящую речь реагировали сидящие по обе стороны бывшие премьеры, послы, вельможные дипломаты. Путин блистательно парировал мелкие упрёки этих послов и министров. Выводил на чистую воду лукавцев. Расшифровывал предлагаемые ими туманные криптограммы.

Бывший посол Соединённых Штатов в Советском Союзе Мэтлок громогласно убеждал, что «холодная война «завершилась при Горбачёве до распада СССР и не перекинулась на сам процесс разрушения. И в распаде страны повинны внутренние причины, а главным режиссёром распада был президент Ельцин. Мэтлок утверждал, что это разрушение было весьма безболезненным, не причинило страданий населению Советского Союза.

Путин с горечью и раздражением парировал, повторяя, что разрушение СССР было крупнейшей геополитической катастрофой, а русский народ оказался самым большим разделённым народом мира.

Советские граждане, которых разбросало по отдельным, внезапно созданным, государствам, испытали весь кошмар лишений и бесправия.

Путин парировал замечание другого американца, говорившего, что после распада Советского Союза западная политика в отношении России является не более чем приближением к нашим границам демократических институтов. Путин энергично отверг этот обман, говоря, что к границам России приближаются танки, самолёты и ракеты НАТО, как в недавнее время к границам Ливии, Ирака и Сирии приближались набитые взрывчаткой и смертоносным оружием эти «демократические институты» Америки и Европы.

Путин впервые столь ярко и глубоко определил фундаментальные метафизические расхождения между Востоком Западом, лежащие в основе многовековых распрей. Он сказал, что в глубине русского мирознания лежат темы Бога, добра и зла, утверждение на земле принципа божественной справедливости. А Запад волнует только экономические интересы, рациональное представление о жизни.

Продолжая путинскую мысль, можно сказать, что в основе противоборства Востока и Запада лежат не только силовые проблемы, геополитика или ресурсы, но и великие смысловые категории. Русское сознание стремится к идеалу, к идеальному бытию, к божественной гармонии жизни, что является вечной укоризной рациональному и прагматическому Западу. И тот, не в силах снести эту укоризну, отвечает нашествиями Наполеона, Гитлера или НАТОвскими базами вблизи русских границ. Сирия, Украина, страны Средней Азии — вот ареалы, по утверждению Путина, которые являются огненными точками несовпадающих интересов. И смысл российской политики — найти согласование интересов. И там, где эти интересы несогласуемы, там, где господствует мировой терроризм, Россия будет применять военную силу, как она это делает в Сирии.

Валдайский форум завершился прощальным банкетом. Члены Валдайского клуба разлетелись каждый в свою сторону, как почтовые голуби, неся в своих аккуратных клювиках добытые в России познания.

А пока что наши самолёты совершают боевые вылеты, громят и уничтожают склады с оружием ИГИЛ, прокладывают коридоры и дороги наступающей сирийской армии.

Духовная мобилизация — Да!^[22]

Я слушал обращение президента к Федеральному собранию в Кремле, в восхитительном Георгиевском зале, среди белоснежных мраморных плит, на которых золотом высечены имена георгиевских полков, батарей, экипажей. Триумф героев, сияние былых побед вдохновляли слушателей, внимавших президентской речи.

В зале сидели боевые лётчики, прилетевшие из Сирии, где они громили штабы террористов, их военные склады, бензовозы с контрабандной нефтью. Прямо из Кремля они вернутся на аэродромы Латакии, сядут в боевые машины и продолжат сражаться. И это придавало нашему собранию ощущение чего-то грозного, важного, фронтового. Рядом с ними сидели вдовы погибших в Сирии воинов — лётчика и морского пехотинца. Это вносило в наше общение нечто поминальное, торжественное, слёзное, церковное, а также клятвенное. Мы продолжим дело, которое они не довершили, довершим разгром врага и выполним их назидание, их завет.

Речь президента была очень напряжённой. Направленной к народу в тревожные моменты его истории. Сегодня государство российское окружено напастями, вызовами как внутренними, так и внешними. Оно проходит сквозь сверхплотные слои русского исторического времени. И космический корабль государства российского пройдёт сквозь этот сгусток тревог, продолжит свой полёт в мироздании. После небытия 90-х годов наше государство, несмотря на все затмения и печали, продолжит своё восхождение и расцвет. И никакие напасти, никакие невзгоды не прервут этого исторического восхождения.

На дворе — кризис, экономическая непогода. Растут цены. Закрываются заводы. Целые промышленные комплексы испытывают такое напряжение, что кажется, вот-вот исчезнут. Люди теряют достаток. Всё труднее кормить семью. В дома приходит уныние. Путин внушал уверенность, что это преодолимо.

В народе, в научных кругах, в правительстве идут дискуссии и споры, что будет дальше, как одолеть кризис, каковы рецепты развития. Может быть, через новую мобилизацию, через жёсткое

регулирование, через создание государственной мобилизационной экономики? Путин сказал, что решение лежит в другой плоскости. Необходимо инициировать человеческую активность, страсть к предпринимательству, к созданию новых рабочих мест. На это направлена вся государственная деятельность, воля, весь пафос государственного строительства в тяжёлый для русской экономики момент.

Когда в России пасмурно, трудно, когда на русский народ и на государство российское надвигаются беды и напасти, нас спасает наша устремлённость в грядущее, наша великая мечта, порыв к возвышенному, почти недостижимому.

«Русская Арктика» — проект Северного морского пути. Арктика сегодня для нас — тоже область мечты. Это ослепительная, из хрустальных льдов страна, которая в нашем сознании иногда восстаёт, как земля обетованная, где нет тёмных пятен, нет напастей. И там, среди хрустальных снегов, мы обретём нашу чистоту и целостность. Мы строим подводные лодки и нарекаем их именами святых князей. Добываем нефть со дна Ледовитого океана, работая под полярными радугами. Летим на воздушном шаре над Северным полюсом и играем в снежки на полярной льдине.

Или русская мечта о бережной кормилице-земле, которая всколосит невиданные урожаи, родит небывалые плоды. Русская земля — это скатерть-самобранка, способная накормить всё человечество.

Наша мечта о русском благоденствии, о многодетных и счастливых семьях, наша уверенность в том, что «нашему роду нет переводу». Мрачные пророчества, злопыхательства наших недругов о том, что пройден русский крест, что мы — исчезающая, вымирающая нация, не состоялись. Мы уцелели, будем умножаться и заселять наши пустующие пространства новыми поколениями русских людей.

В дни испытаний, когда страну окружают недруги, нам, русским людям, россиянам, преодолеть невзгоды помогает ощущение справедливости, духовного и материального равенства — равенства перед трудностями, перед законом. В эти тяжёлые времена мы должны ощутить незыблемую русскую мечту о справедливости, о праведном, божественном бытии. Чтобы были равны перед законом и перед господом Богом, кем бы мы ни были — маленькими служащими, клерками или могущественными главами корпораций. Должны

почувствовать, что мы — одно целое, один народ. Разделение на богатых и бедных, на властных и безвластных должно быть преодолено в потоках русской вселенской справедливости.

Залогом того, что мы выстоим и двинемся дальше, является верность нашим глубинным постулатам, принципам, которыми в течение всех тысячелетий мы формировали государство российское. Переплывали страшные ямины смутных времён, преодолевали громады возводимых перед нами враждебных препятствий. Постулат о том, что государство российское — многонациональное, многокультурное, многоукладовое, многоязыкое, многопесенное. Каждый народ, который вошёл в копилку наших национальных богатств, велик, драгоценен, неповторим. Несёт на себе своё бремя государственного строительства. Мы все равны. Молимся ли мы Иисусу Христу, Иегове или Аллаху, мы все — россияне.

Ещё один наш постулат — о справедливости. Мечта о бытии, где нет насилия, глумления, нет мерзких коррупционеров, нет разворовывания наших богатств. Драгоценное ощущение нашего единства, общности, верности этим постулатам является залогом нашего спасения и неизбежной победы.

В момент исторических испытаний нам очень важно, кто наш командир, наш вождь, наш лидер. Я слушал послание президента, следил за его мимикой, логикой его утверждений, и у меня возникло странное чувство, что не он, Путин, управляет государством российским, а государство российское, выбрав его своим зодчим, — оно управляет им. Оно нацеливает его волю на достижение русской Победы.

Ответ без вопроса^[23]

Я был приглашён на прямую линию с президентом России Владимиром Путиным. Встреча проходила в великолепном Гостином дворе, своими размерами напоминающем грандиозный вокзал, со стальными перекрытиями в небесах, застеклённым куполом, откуда порой лились лучи туманного весеннего солнца. В этом дворе были выстроены помосты, которые напоминали пространство Колизея. В амфитеатре протянулись ряды, сплошь заполненные журналистами, знаменитыми и вельможными людьми нашего времени. Повсюду была охрана, которая маскировалась под приглашённых гостей. Сверкали экраны. Вдоль стены загорались гигантские мониторы, где высвечивались то вопросы к президенту от нашего бесчисленного русского люда, то вспыхивал экран, и на этом экране люди из далёкой провинции задавали своему президенту вопросы, делились драмами и сомнениями.

Сам Путин находился в центре этого амфитеатра, окружённый мерцающими экранами, и это чем-то напоминало огромный томограф, куда был помещён президент, и с него, президента, незримые исследователи снимали томографические картины.

Наши люди сегодня живут трудно, сводя концы с концами. Тревожатся за завтрашний день. Растут цены, кругом неурядицы, произвол чиновников, неуверенность и несправедливость. И люди в этот тяжёлый для себя момент хотят знать, что их президент с ними, что президент их слышит. И это было свидание президента со своим народом, осуществлённое таким своеобразным электронным образом. И смысл «прямой линии» я усматриваю именно в этом: показать людям в тяжёлый период русской истории, что президент с ними, слышит их и знает их нужды.

Вопросы, которые задавались Путину со всех концов нашей Родины, наполнены страданием, болью, недоумением и просьбами. Все вопросы напоминали жалобы пациентов, которые пришли на приём к врачу. И Путин действовал как опытный терапевт: он выслушивал своих пациентов и давал осторожные советы, не пугал страшными диагнозами, не предлагал операционного вмешательства.

Меня поразил объём знаний, которыми оперирует президент. Ведение сложнейших воздушно-космических операций в Сирии. Стоимость медикаментов в маленьких сельских больницах. Цены на помидоры и огурцы после введения санкций. Состояние дорог в той или иной губернии. А также хитросплетения международной политики и умонастроения таких политических деятелей, как Обама. Весь этот огромный объём знаний был продемонстрирован президентом.

Но меня поразило, что среди вопросов, которые задавались Путину, не было возвышенных представлений русских людей о своём времени, о своей стране, о своём государстве и о самих себе, русских людях. То ли отбор вопросов был таков, что среди них не оставили философских, мировоззренческих, футурологических. Либо действительно наши люди живут сейчас так трудно, что им не до философских проблем. Хотя вывод этот кажется сомнительным, ибо русский человек даже в самые несчастные и печальные периоды своей жизни возвышается над обыденным, сиюминутным и воспаряет своей мечтой, своим рассудком — к вечному. Даниил Андреев, сидя в застенках Владимирского централа, испытывая огромные муки и страдания, тем не менее, писал не про то, как ему голодно, какая скверная еда, как досаждают его мучители и допросчики. Он написал свою божественную мистическую «Розу мира», подтверждая то мнение, что русский человек — это человек возвышенных представлений и великих неразрешимых вопросов.

Наше сегодняшнее время полно неопределённое™, тревоги, какой-то мглы, которая легла на все явления нашей жизни, — мглы, которая готова заслонить и затуманить божественное солнце Крыма. И эти мгла, тревога, ожидание чего-то грозного, быть может, страшного — преследуют всех наших людей: богатых и бедных, стариков и молодых. Но это ощущение лишь косвенно проявилось на «прямой линии» и не нашло в ответах и речах президента своего отражения.

Я тоже пришёл на этот форум с намерением задать президенту вопрос. И, хотя сидел в первом ряду и постоянно тянул руку, ожидая, что дадут слово, мне так и не удалось задать мой вопрос Путину. Но если бы мне повезло, и выбор оператора пал на меня, я бы спросил президента:

«Владимир Владимирович, государство Российское с момента вашего пришествия во власть преодолело множество этапов своего становления. Наше государство сумело сберечься, и мы сохранили Россию от распада, сберегли великую русскую территорию, которая начинала делиться, дробиться после разрушения Советского Союза. Мы прервали изнурительную бешеную череду суверенитетов, которые рвали на части наше пространство и наши народы. Мы приструнили наглых беззастенчивых олигархов, которые, схватив миллиарды, вознамерились благодаря этому вершить судьбу России, управлять политическим процессом, смещать и назначать государственных чиновников. Наше государство запустило проект, который условно называется «Алтари и оборонные заводы». В нашем государстве один за другим возникают храмы, приходы, монастыри, строятся алтари, и одновременно воссоздаются великие оборонные заводы. Таким образом, Россия заслоняется покровом Богородицы от мистических сил зла и защищается современным оружием, которое отпугивает наших недругов.

Благодаря усилиям нашего государства мы сберегли две крохотные страны: Южную Осетию и Абхазию. Сберегли два этих малых народа от истребления, ворвались в Закавказье. А потом вернули себе Крым, совершили грандиозную сирийскую операцию, небывалую по своим размерам и сложности. Но после этих свершений наступила остановка. Мы стоим на перепутье. Мы слишком задержались в своём движении. Нас остановил кризис, остановили угрозы. Нас остановили напасти, и мы не решаемся сделать следующий шаг. А следующим шагом могла бы быть великая доктрина божественной справедливости, которую мы могли бы внести в жизнь нашей страны как главную идеологию, как национальную идею. И вы, Владимир Владимирович, в одной из своих манифестальных речей могли бы провозгласить эту божественную концепцию справедливости, справедливости, которой грезит русский народ и весь остальной мир. Ибо мы сегодня живём в несправедливой стране. Одни люди на глазах беднеют, живут скудно, гоняются за копейкой. А в это время миллиардеры сорят деньгами, устраивают дикие, роскошные вечера. Снимают для этого замки. Сыплют бриллиантами. А страдания, которые испытывают бедные люди, глядя на это несправедливое богатство, напоминают пытку. И это несправедливо.

Одна часть наших людей, благородных государственников, жертвует собою, своей жизнью. Как оренбургский офицер Александр Прохоренко, который под Алеппо, в окружении врагов, вызвал огонь на себя и погиб. А в то время гуляла безумная свадьба Гуцериева, на которой пели шоумены, гоготали, объедались, любовались тортом величиной с Эйфелеву башню. А когда насытились яствами и винами здесь, погрузились в самолёт и полетели в свой родной Лондон. Это несправедливо.

Несправедливо наше отношение к природе, которое столь жестоко, что природа, не умея защититься, каждый год устраивает самосожжение. По всей России горят леса. Эти леса, страдая и умирая, хотят показать нам, как страшно и несправедливо мы относимся к нашей матушке-природе, вскормившей нас и создавшей нас как русских людей.

И ещё. Год от года наши военные парады на Красной площади становятся всё грандиознее и великолепнее. Красная площадь является нашей каменной иконой, нашей святыней, и парады на ней напоминают огромную церковную службу, литургию. В прошлом году министр обороны Сергей Шойгу, выезжая из Спасской башни на площадь, осенил себя крестным знаменiem. Именно так входят в храм, входят в монастыри. На этой дивной площади прошли два священных парада: парад 1941 и парад 1945 годов. Эти парады своей огненной силой и святостью окаймляют великую грозную войну. Но почему на этой площади мы всё ещё драпируем Мавзолей? Почему мы стыдимся его? Неужели мы всё ещё слабы, ещё наполнены комплексом неполноценности, ещё не можем признать всю нашу историю целиком, хотя говорим, провозглашаем это в наших диспутах и исторических дискуссиях? Неужели и на этот раз Мавзолей будет завешен тканью? И великие танки «Армата» будут красоваться своей бронёй, своей совершенной формой не на фоне красного гранита, а на фоне материи?

Владимир Владимирович, наступает время великой справедливости. И ваша историческая миссия — провозгласить этот принцип и найти у наших людей несомненный отклик. Ибо не хлебом единым жив человек. И в период тягот, недугов, в период тощих изнурительных лет нашего человека спасает идея справедливости, добра и любви».

P.S. Путину на прямой линии было задано 5 миллионов вопросов. Он ответил на 74. Так пусть же на остальные ответят губернаторы тех регионов, откуда раздавались эти народные стоны.

Большой стиль Путина^[24]

Эллада, Гомер, Троянская война, амфитеатр, где сидят воины этой войны, опалённые, иссечённые мечами и копьями. В амфитеатре звучит грандиозный античный хор. Музыка достигает Олимпа, и ей внимают Боги. Под эту музыку выносят павшего в битве под стенами Трои героя. Мимо мчатся боевые колесницы, сверкают доспехи. Это античный миф.

И вот мы видим Пальмиру. Древнеримские аркады, капители, алтари, амфитеатр, в котором звучит грандиозный концерт Гергиева, музыка сфер, которая достигает небес. Под эту музыку выносят героя, прощаются с воином, который погиб смертью храбрых, выполняя величественный, почти религиозный долг. Его провожают лётчики, солдаты и бойцы спецназа. Их напряжённые, покрытые сирийским загаром лица. В воздухе режут боевые самолёты, отдавая последние почести своему герою, своему русскому подвижнику.

Это эпос. Всё, что недавно было в Пальмире, — это создание эпоса. Эпоса современного государства Российского. Ибо сегодняшнее государство Российское достигло такой величины, такой силы и таинственной зрелости, что его деяния, появление его на разных широтах, в разных исторических свершениях носит эпический характер. Оно в состоянии создавать образы и метафоры, делающие политику или войну содержанием эпических сказаний.

Незадолго до этого эпос обнаружил себя в Олимпиаде. Когда олимпийским состязаниям предшествовали удивительные зрелищные метафоры. Среди которых особенно потрясающей была метафора о русском чуде, о возникновении града Китежа, что всплыл из пучины и своими куполами, золотыми крестами, сияющими колокольнями предвещал неизбежное скорое чудо — русское чудо. И оно состоялось: к нам вернулся Крым.

А в день 70-летия Победы по Красной площади прошёл грандиозный, мистический парад, который напоминал религиозное действо. Недаром министр обороны Сергей Шойгу при въезде на Красную площадь из ворот Спасской башни перекрестился, как это делают при входе в храм или монастырь. И этот парад окончательно

продемонстрировал, что в русском сознании, в сознании государственной идеологии сложилась религия Победы. Это огненная пылающая сила, способная преодолеть любую крошечную тьму и вынести на поверхность неизбежную русскую Победу.

Затем вслед за танками, самоходками, стратегическими ракетами прошёл Бессмертный полк. И в этом полку шли несметные люди — от горизонта до горизонта. Из-за Урала, от Тихого океана... Шли живые, шли мёртвые. Шли старики, которые когда-то были молодыми. Шли молодые воины, которые погибли на полях сражений, не дожив до старости. Но все были живые. Там не было мёртвых. Это не был поминальный ход. Это был крестный ход, воскрешающий мёртвых. Ход русского бессмертия. И это тоже был эпос.

И вот теперь — Пальмира. На наших глазах родился ещё один эпос. В этом эпосе, в этих зрелищах, в этих картинах, в потрясающих метафорах обнаруживает себя долгожданный большой стиль. Мы ждали этого стиля как повторения сталинского стиля. Ждали, что этот стиль будет запечатлён в грандиозных архитектурных ансамблях, в высотных зданиях, в новых, возникших из пепла городах. Но этот стиль обнаружил себя в этих мистериях. Это поразительное зрелище, говорящее о том, что мы живём в эпическое время. Муки, которые может испытывать отдельно взятый человек, неурядицы хозяйствования, каверны и травмы нашей реальной жизни — всё это покрывается сияющим куполом эпоса государства Российского. Это — большой стиль. Большой стиль Путина.

Не избежать перемен^[25]

В России прошёл кадровый сенокос. Как головки скошенных цветов, полетели со своих мест чиновники, перепархивая то на новые должности, то на пенсию, то в тюрьму. Зурабова и Ястребова уволили за вопиющие недостатки в управлении. На всём безумии, что происходило и происходит на Украине с момента путча, бойни на Донбассе и Минских соглашений, — на всём этом лежит тусклая тень Зурабова, который не смог обеспечить интересы России в братской соседней стране. Поплатился за алчность и стяжательство — свою или подчинённых — губернатор Вятки Белых, который своим пленением опроверг поговорку «Взятки в Вятке гладки». И угодил за решётку, развеяв миф о высокоэффективном либеральном правителе. У главного таможенника Бельянинова при обыске нашли столько денег, что могло показаться, будто он взимал таможенные сборы непосредственно в свою пользу.

Секира возмездия срезала высших генералов Следственного комитета, сроднившихся с бандитским миром. А до этого поплатились заместители министра культуры, угодившие в кутузку за ограбление святынь и культурных памятников. От всего этого пахнет гнилью и падалью. Множество других перемещений напоминает передвижение военных и разведывательных контингентов из одного района базирования в другой. Напрасно говорят, что эти перемещения, устранения и аресты — рутина. Что-то начинает двигаться, шевелиться в задремавшем и остановившемся государстве. Всё слышнее подземные гулы близких перемен. Государство российское с момента своего зарождения после выхода из чёрной дыры безвременья проделало множество превращений, какие претерпевает эмбрион на пути к взрослому деятельному организму. Теперь, доказав свою зрелость в ходе Крымской весны и воздушнокосмической операции в Сирии, запустив множество оборонных заводов и укрепив свои границы новыми высококласными дивизиями, страна нуждается во внутренних реформах, которые вытащили бы её из экономической ямы, обломали жадные пальцы бесчисленных коррупционеров и

обеспечили бы государству долгожданное развитие. Это развитие неизбежно. Рывок государства российского в будущее необратим.

В августе исполняется 25 лет со дня ГКЧП, когда огромное государство рухнуло, как слон, которому подсекли поджилки. В следующем, 2017 году исполняется 100 лет со дня буржуазной Февральской и Великой Октябрьской социалистической революции. Два эти события похожи. И в том, и в другом случае рухнули две могучие империи: романовская и сталинская. Рухнули, потому что элиты: и та, и другая, — оказались неспособны осуществить назревшие перемены, произвести модернизацию страны, направить накопившиеся в обществе энергии в русло развития. И в том, и в другом случае народ, изнывая в гниющей стране, возненавидел элиту и, не умея самостоятельно, без вождей, приступить к модернизации, просто-напросто уничтожил государство российское в своём безумном восстании. И в том, и в другом случае элиты оказались бездарны и бездеятельны, не совершили рывок в гармоническое будущее. В обоих случаях народ, погибая в гниении, ненавидя алчную бездеятельную элиту, растерзал её, а вместе с ней — государство.

Уроки девяносто первого и семнадцатого следует изучить и усвоить. Элите — в интересах самосохранения. Народу — в интересах сохранения и сбережения государства. Ибо потеря государства является абсолютным злом для народа, обрекает его на бесчисленные, в том числе и кровавые, траты.

Приближается время, когда на весах истории будет взвешен каждый: богач и бедняк, властитель и подданный, юнец и старец. И ты, глядя на весы истории, бойся увидеть, как увидел царь Валтасар на стене своего дворца во время беззаботного пира, надпись: «Ты взвешен и найден очень лёгким».

Огонь, батарея! Огонь, батальон![\[26\]](#)

В Министерстве обороны в Москве я побывал в центре управления Вооружёнными силами страны. Огромный круглый зал с громадными мониторами на стенах. Офицеры, экраны компьютеров, средства связи... На экранах, как в панораме, возникают изображения. Снимки мерцают, сменяя друг друга. Видна картина глобальных военных угроз, приближенных к границам России.

Ледовитый океан. Под ледовой шапкой кружится несколько стратегических американских лодок. Американские стратегические бомбардировщики с грузом крылатых ракет стремятся к полюсу, чтобы потом направить на Россию всю смертоносную крылатую стаю.

В Прибалтике проходят учения натовских боевых кораблей. В Эстонии, Латвии, Литве движутся колонны американских натовских танков. В Польше идут боевые учения НАТО. Приднестровье, окружённое военными контингентами Молдовы и Украины, — место возможного взрыва. Румыния — там запущены американские системы ПРО, мощный радар фиксирует все ракетные пуски России.

Донбасс. Без устали работают украинские системы залпового огня, выгрызая в Донецке и Луганске целые кварталы. Крым, куда устремлены террористические усилия Киева. Там возможен военный конфликт. Чёрное море, туда идут корабли 6-го американского флота, ходят вдоль берегов Болгарии и Украины. Южная Осетия и Абхазия. На их границах по-прежнему тревожно. Грузия оправилась от военного поражения и наращивает свои боевые силы. Азербайджан и Армения, где льётся кровь, в Нагорном Карабахе идут атаки и контратаки. Таджикистан, граничащий с Афганистаном, откуда движутся непрерывные караваны с наркотиками, с оружием. Хрупкие, до конца не состоявшие государства Средней Азии служат объектами террористических ударов ИГИЛ. Сирия. Там не прекращается война, на земле и в воздухе сражаются подразделения десятков стран. Вокруг Алеппо разгорается стратегическое сражение.

Корейский полуостров. Южнее 38-й параллели проводят непрерывные совместные манёвры Америка и Южная Корея. Самолёты с грузом ядерных бомб совершают учебные боевые полёты.

Япония. Новая конституция открывает простор для создания мощной японской армии, флота и ракетно-ядерных сил. И снова Америка, базы самолётов, подводных лодок, схемы возможных ударов по России.

Я смотрю на мерцание экранов, где возникают контуры кораблей, подводных лодок, мобильных ракетных установок. Чувствую, в каком смертельно опасном кольце находится моя родина, ощущаю давление этого кольца своими рёбрами, глазами, сердцем. Россия откликается на эти давления, пружинит своими границами.

Недавно я был приглашён в Таджикистан на учения ОДКБ, где военные подразделения дружественных стран отрабатывали предотвращение прорыва со стороны Афганистана, пресекали в зародыше гражданскую войну, обеспечивали в Таджикистане мир и стабильность.

Теперь подобное же приглашение я вновь получил от командования ОДКБ. На этот раз театром геополитических военных действий стал Западный военный округ России. Боевые соединения Казахстана, Киргизии, Армении, Таджикистана, Белоруссии и России, усиленные контингентом Псковской воздушно-десантной дивизии, отрабатывали сценарий, по которому могут развиваться события в любой из дружественных России стран.

В государстве, условно именуемом Лесная Республика, происходит «оранжевая революция», инспирированная Западом. На улицы городов выходят толпы смутьянов, обработанных тотальной антиправительственной пропагандой. Идут митинги, беспорядки, захват правительственных учреждений. В толпы протестующих внедрены бандгруппы, хорошо оснащённые оружием, военными советниками сопредельных враждебных стран. Начинаются боестолкновения, попытка насильственным путём свергнуть законную власть. Органы правопорядка не справляются и отступают. Оранжевисты захватывают город за городом. Им на помощь из-за рубежа движутся регулярные контингенты враждебной стороны. Правительство Лесной Республики обращается к ОДКБ с просьбой о помощи.

Контингент ОДКБ высаживается в охваченной беспорядками стране, блокирует бандформирования и приступает к их уничтожению. Силы враждебной регулярной армии, бронетехника, вертолёты, спецподразделения нарушают границу Лесной Республики и вступают в бой с частями ОДКБ. Противник остановлен на рубеже обороны,

подразделения ОДКБ удерживают вражеский натиск, и на помощь обороняющимся движется контингент одной из дружественных стран: танковые полки, батальоны десантников, самолетные и вертолетные части. Завязывается сражение, в результате которого противник разбит, вытесняется за пределы Лесной Республики.

Этот сценарий, отражающий реальность, лёг в основу сложнейших учений. Штабные офицеры дружественных стран ОДКБ провели грандиозную работу по планированию, согласованию, реализации этих сверхсложных военных действий, которые осуществлялись на северо-западе России, в зоне ответственности Псковской воздушно-десантной дивизии. На лесном полигоне, среди хвойных боров, полей, перелесков, маленьких речек и обширных озёр проходило сражение. Это был малый фрагмент той гигантской войны, которая, не дай Бог, разразится на европейском театре военных действий.

Холмы и леса дрожали от страшных ударов. Мерцали кровавые глазницы далёких взрывов. Ревущие, со свистом мчались реактивные снаряды, прорубая в воздухе огненные дыры. Танки, уходили на рубежи, гулко и грозно отстреливались, отступали, и их место занимали другие.

Шли в воздухе эшелоны штурмовиков, окружая себя бенгальскими вспышками ложных целей, перетряхивали окрестную равнину, как перетряхивают одеяло. Двигались по дорогам бронеколонны. Из вертолётов, идущих на бреющем, высаживались десанты. Висели в воздухе осветительные мины, и по ним стреляли из переносных зенитно-ракетных комплексов. Пехота на плавающих боевых машинах форсировала реки. Враг, отступая, взрывал мосты. В небе повисали чёрные грибы, напоминающие ядерные разрывы. Противник переходил к контратаке, наносил фланговые удары. Части маневрировали. Какофония огня и грохота стремительных перемещений, вихри брони были управляемы. Были схваткой интеллектов, темпераментов и прозрений, состязанием воли и творчества. Труд военного предстал как одна из самых сложных профессий нашего времени, где сочетались ультрасовременная наука, человеческая психология, небо, вода и лес, бесчисленные, невиданные по своей сложности механизмы, открывался уровень современной

цивилизации, характер вооружённой борьбы, геостратегические конфликты мира.

Учения завершились. Утомлённые воины шли парадными коробками перед строем генералов. Колыхались боевые знамёна России и Белоруссии, Киргизии и Таджикистана, Армении и Казахстана. Шёл парад измызанной, закопчённой техники, танков. БТРов, боевых машин десантников. Боевое братство подразделений сложилось в братство наших народов, которые не подчинились злой исторической воле, разбросавшей великий Советский Союз. Мы по-прежнему вместе. По-прежнему наш путь освещает бриллиантовая звезда великой Победы.

Под Псковом, в древнем городке Изборске, где когда-то начиналось государство российское, высится старая крепость. Её башни похожи на тяжеловесные шахматные фигуры. Одни башни — круглые, их бойницы веером глядят в окрестные поля, Из них защитники крепости били врага на дальних подступах. Есть башни прямоугольные, их бойницы смотрят вдоль стен. Когда начинался штурм, и враг по штурмовым лестницам карабкался на стены, из этих боковых бойниц защитники били по противнику.

Но есть одна башня, которая обращена своими бойницами внутрь крепости. Когда враг врывался в цитадель, остатки гарнизона, израненные и измученные, отступая, затворялись в этой башне. Тогда их удары и выстрелы были направлены внутрь крепости, где кишели враги. Потом и эта башня погибала, и весь гарнизон умирал. Враг овладевал Изборском, но терял три или четыре дня. За это время соседний Псков, Новгород и вся остальная Россия узнавали о нашествии и приготавлились к отпору.

Я стою у этой башни. Меня никто не видит. Я прикасаюсь к ней губами. Целую холодный мокрый камень, целую всех моих предков, кто дал мне жизнь, свободу жить, творить, любить на этой ненаглядной земле. К башне приходят поклониться десантники Псковской дивизии. Здесь сливаются пути русского прошлого и русского будущего. Над этой башней сверкает бриллиантовая звезда неодолимой русской Победы.

Ракеты летят в Алеппо [\[27\]](#)

Я принимал участие в работе Валдайского клуба. Сотни высокопоставленных экспертов съехались со всех континентов в великолепный горный отель, и там, среди снежных вершин, голубых водопадов, мягких туманов размышляли над судьбами мира. Вывод неутешителен: всё стремительнее охватывая новые и новые области, растёт неопределённость, загадочность современного мира. Всё меньше тех его сфер, где разум способен понять запутанный ход явлений. Но непонимание мира, его таинственность и загадочность не останавливают политиков и военных в их действиях. И эти действия напоминают бег в темноте. Бегущий то и дело проваливается в ямы, натывается на преграды и только усиливает вселенский хаос.

На Валдайском форуме выступил президент Путин. Он говорил о мировых конфликтах: о сирийской драме, о Донбассе, о нарастающей напряжённости в Европе. Говорил об Америке, которая желает подмять под себя всё человечество. О богатых странах, не замечающих страны бедные, те, что изнывают от голода и болезней, о том, что существует непомерно богатая верхушка и стремительно беднеющий народ. Говорил о природе, которую мнёт и топчет машинная цивилизация.

Он говорил о современном мире в политических терминах и экономических выкладках, но я воспринял его речь как проповедь справедливости, в которой так нуждается мир. Именно там, где ощущается недостаток справедливости, вспыхивают революции, войны, сыплются бомбы, бегут из родных мест миллионы истерзанных людей. Справедливость — это будущая идеология человечества. Справедливость — это мечта человечества. О справедливости говорят священные тексты: Коран, Ветхий и Новый Завет. И такие мировые организации, как ООН, Европейский Союз, Евразийский союз должны гармонизировать наш хаотический мир, исходить в своих деяниях из принципов божественной справедливости.

Россия как страна, весь XX век провисевшая на дыбе, добившаяся мировой справедливости ценой двадцати миллионов своих сынов, погибших на великой войне, Россия, претерпевшая столько страданий,

готова произнести это долгожданное слово жизни, по которому тоскует мир — слово о божественной справедливости.

Исповедуя гуманизм и милосердие, Россия прекратила бомбардировки Алеппо, позволяя мирным жителям и умеренной оппозиции покинуть город, уйти из-под ударов российских военно-воздушных сил. Гуманитарная пауза, несколько коридоров, открытых для исхода мирных граждан и тех вооружённых бойцов, которые именуются умеренной оппозицией, — это акт милосердия. Но этой паузой воспользовались боевики Джабхат ан-Нусры. Они не покинули город, а ввели в Алеппо, в свои укрепрайоны, тысячи новых бойцов, подтянули крупнокалиберную артиллерию, танки, реактивные установки залпового огня и начали наступление, стали теснить сирийские войска, захватывать дома и кварталы, развернув крупномасштабную битву за Алеппо. Русский Генштаб забил тревогу: под угрозой оказались все усилия российских военных, которые укрепляли боеспособность сирийской армии, помогая новым оружием и советниками, добились перелома в войне, нанося сокрушительные удары по террористам с воздуха.

Российский Генштаб обратился к своему Верховному главнокомандующему — президенту Владимиру Путину с просьбой разрешить бомбардировки кварталов Алеппо, захваченных террористами. Путин ответил — отказом. Он решил продлить гуманитарную паузу ещё почти на неделю.

Мне кажется, я понимаю всю драматичность этого решения. Продление гуманитарной паузы чревато тем, что боевики, воспользовавшись долготерпением российских военных, ещё больше усилят свою группировку в Алеппо, стянут новые тысячи боевиков, получат от американцев переносные зенитноракетные комплексы, с помощью которых Джабхат ан-Нусра станет сбивать российские самолёты. Но, с другой стороны, сокрушительные бомбардировки Алеппо резко обострят отношения между Россией и Америкой. Америка потребует от западных союзников ещё больших санкций, и без того мучительных для российской экономики. Не исключено, что американцы спровоцируют Порошенко начать наступление в Донбассе, что вынудит Россию заступиться за Донецк и Луганск. Возможно, американцы, как в пору двух чеченских войн, возобновят финансирование террористов на российском Северном Кавказе, а

также сдетонируют оранжевые революции и вторжения бандформирований в неустойчивые государства Средней Азии.

Угрозы образования новых фронтов — велики. Президент России, ежеминутно соприкасаясь с раскалённой грозной реальностью, вынужден принимать решения, от которых зависит глобальный мир.

Об этом я думал, вновь и вновь размышляя над речью президента Путина на Валдайском форуме, понимая её стратегический для всего мира характер.

...Но вот возобновились удары. Ракеты летят в Алеппо. О, Алеппо, пробитое сердце Сирии, доколе тебе страдать?

*«Где прежде финский рыболов, Печальный пасынок природы,
Один у низких береговБросал в неведомые водыСвой ветхой невод,
ныне там...» —*

громоздятся колоссальные оранжевые кубы, похожие на огромный завод, где в блеске стёкол, в мерцании дисплеев, в шелесте телекамер, в гуле и рокоте бесчисленных голосов сотворяется цивилизация XXI века. Как в гигантском инкубаторе, откладывается громадное яйцо, сгусток интересов, фантазий, страстей, лукавых умыслов, и из этого яйца выводится таинственный угрюмый птенец — в металлических отливах, в ядовитых отсветах, окружённый призрачными сияниями — птенец уже народившегося будущего.

Десять тысяч участников Петербургского экономического форума поместились в Конгресс-центре. Среди стендов, витрин, переговорных площадок, тайных кабинетов, круглых столов, интеллектуальных панелей движутся толпы. Вязкое тёмное варево в чёрных костюмах, словно сшитых у одного и того же портного. Лица всех рас и народов, молодые и старые, но с единым выражением тревоги, ожидания, любопытства. Всё это собравшееся под сводами толпище ждёт появления безымянного властного повелителя, который владеет континентами, управляет историей, копит несметные состояния, обваливает в чёрные дыры кризиса цветущие страны.

Здесь столкнёшься лицом к лицу с тем, с кем никогда не увидишься в обычной жизни, кто спрятан в стальные бетонные футляры корпораций, окружён кольцами охраны, недоступен журналистским домогательствам. Здесь, помещённый в эти громадные кубы, ты встретишь и услышишь Алексея Кудрина, который осторожным замшевым голосом рассказывает о своих экономических замыслах. Эти замыслы, по его мнению, принесут России благоденствие. Все ему внимают, а он, как шелкопряд, опутывает слушателя сладкой паутиной своих прогнозов. Всем кажется, что это будущий премьер-министр России.

Герман Греф, хозяин Сбербанка. Уверенно, но со слегка различимой дрожью рассказывает о финансовой политике

современной России. Все слушают его магические заклинания, веря, что он обладает тайной, недоступной большинству человечества, и в этой тайне — залог грядущего процветания.

Окружённый свитой помощников и референтов, с неприметной охраной идёт Алексей Миллер — газовый вседержитель, в хрупких руках которого сгустки трубопроводов, стальных магистралей, реки русского газа, сгорающего в топках мировой индустрии.

А там проходит вальяжный Рогозин с директорами судостроительных и авиационных корпораций. Под его попечительством работают огромные заводы, пускающие на воду подводные лодки, наполняющие небо новыми русскими самолётами, гоняющие по полигонам современные русские танки и самоходки. Всё это множество лиц дышит, озаряется вспышками, исчезает, превращается в людские водовороты, шевелящиеся комья и сгустки.

Там подписываются соглашения сталелитейных концернов. Там заключаются контракты крупнейших агрофирм. Множество людей улыбаются друг другу, льстят, обмениваются визитками, фотографируются на память, движутся дальше, образуя живые реки.

Экологи, финансовые маги, учёные, журналисты, бессчётные клерки — и все пребывают в предчувствии загадочного, неочерченного, сулящего человечеству то ли райское блаженство, то ли апокалиптический ужас.

А вечерами — божественный Петербург, отражение ночного белого неба в каналах, дворцы и храмы, музыкальные концерты, приёмы, изысканные фуршеты. Наутро снова банки, цены на нефть, котировки, китайский экономический взлёт, американская техническая революция и русская неопределённость. Россия, как встревоженная птица, которая всё ещё сидит на ветке, боится взлететь, поворачивает голову в разные стороны: то на Восток, то на Запад, смотрит, как мир удаляется от неё, готовый о ней позабыть.

Завершая форум, президент Путин провёл свой мастер-класс, приведя с собой в конференц-зал канцлера Австрии Кристиана Керна, премьер-министра Индии Нарендру Моди и президента Молдавии Игоря Николаевича Додона. Путин блистал остроумием, был виртуозен в полемике. Однако его изящные пассажи, иногда грозные, иногда смешные, не отличались новизной. И его речь о состоянии российских дел не была манифестальной. В ней не увидели

откровений. Она напоминала плотный блестящий хитин, за которым скрывается сущность. Зато президент Молдавии Игорь Додон произнёс дерзкую великолепную речь, которой он сотрясал основы глобализма.

В этом царстве мирового либерализма, как загадочная аномалия, был представлен Изборский клуб. Шесть членов Изборского клуба: экономисты, социологи, художники, в том числе и ваш покорный слуга, — находились на этом вселенском торжище. Клуб нашёл на нём своё место и свою роль. Мы встречались с русскими губернаторами, чтобы продолжить экспансию Изборского клуба в русские регионы, чтобы создавать там свои подразделения и филиалы, что невозможно без взаимодействия с губернаторами.

Здесь, на форуме, мне представилась возможность увидеть в одночасье весь губернаторский корпус. Я был изумлён, а порой восхищён разнообразием типажей, человеческих личностей, темпераментов, в которых губернии находят своё воплощение.

Губернатор Курской области Александр Николаевич Михайлов. Человек народный, осмотрительный, осторожный, человек, в котором чувствуешь дыхание курской Коренной обители, или мемориальной ставки Рокоссовского времён Курской битвы, или дивные курские народные хоры.

Губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко. Умный, точный, человек земли, которую он превратил в драгоценные житницы и пастбища. И человек неба, откуда он черпает духовные силы, мистические русские откровения.

Губернатор Орловщины Вадим Владимирович Потомский. Экстравагантный, непредсказуемый, терзаемый нападениями либералов, установивший в Орле памятник Ивану Васильевичу Грозному, открывающий в центре Орла восхитительный православный храм, православный культурный центр.

Глава Ханты-Мансийского автономного округа Наталья Владимировна Комарова. Обаятельная, с острым умом, мыслящая категориями северной арктической философии. Чьи мысли и устремления связаны не только с углеводородами и северным завозом, но и с русской идеей, с русской мечтой, с мечтой о полярной звезде.

Наталья Николаевна Жданова, получившая в управление Забайкалье — великий, обширный и мучительный край,

обезлюдевший, утративший своё былое даурское величие. Каждый год по этому краю гуляют пожары и палы. И среди этих пожаров возникают и сберегаются редкие, но яростные и яркие фермеры, владеющие тысячными стадами коров и овец.

Губернатор Псковской области Андрей Анатольевич Турчак — самый молодой из губернаторов, которому Изборский клуб обязан своим рождением, попечитель изборской идеи, которая выросла среди божественных псковских храмов.

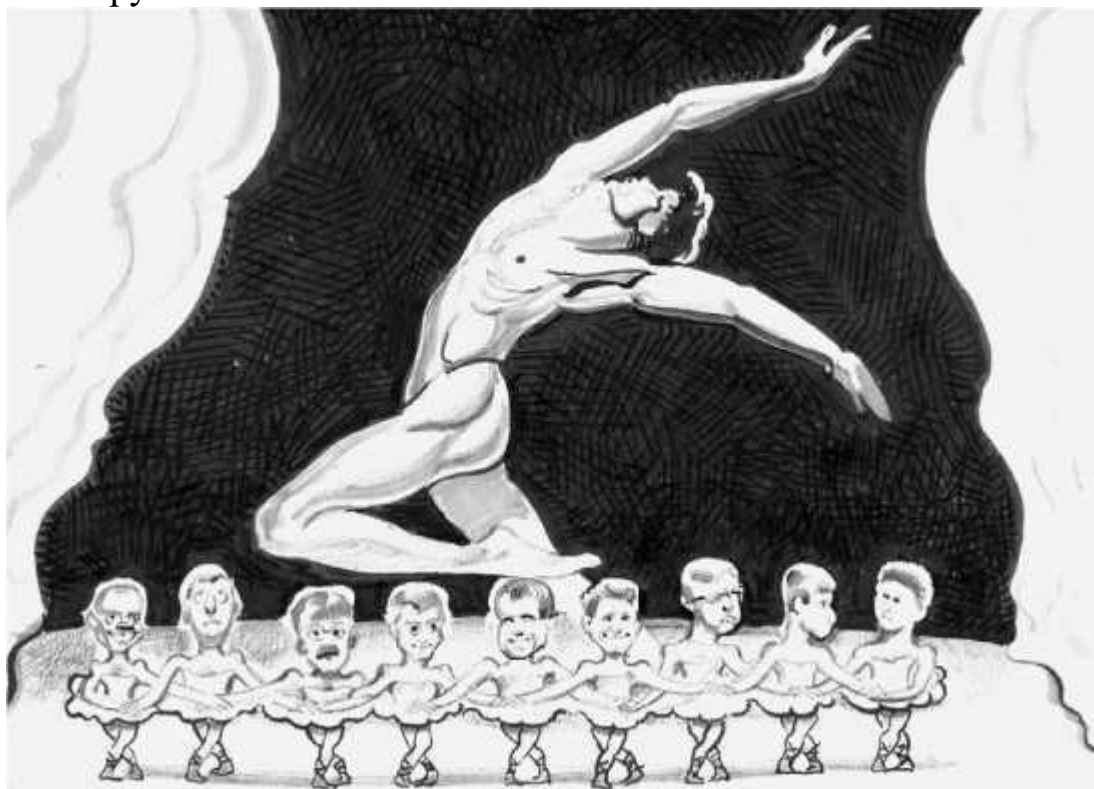
И ещё два губернатора, великолепных в своём подобии и в абсолютном несхождении. Губернатор Ямала Дмитрий Николаевич Кобылкин. Молодой, дерзкий, излучающий энергию, со своей философией русского народа-пассионария. Мечтающий превратить свой северный студёный край в огромное производство, где сжигается газ, направляется по трубам к кромке Ледовитого океана, грузится на танкеры и по Северному морскому пути увозится в Европу и Азию. Среди буранов, ледников, среди яростной работы бурильщиков, мореходов, строителей рождается русский человек-пассионарий, отважный землепроходец, неутомимый созидатель. Отсюда, из северного региона, целеустремлённые, отважные люди пойдут на юг и наполнят своими энергиями унылые регионы, не изжившие катастрофу 1991 года.

И другой пассионарий — губернатор Крыма Сергей Валерьевич Аксёнов. Он в своей судьбе и своём темпераменте воплощает крымское чудо, которое мы воспринимаем как благодать, как Божий дар, как мистическое откровение русской истории. Но в недрах этой крымской чудодейственной жизни — борьба, схватка, хаос, непрерывное сражение губернатора со множеством тёмных стихий. Российские банки, в том числе и Сбербанк, отказываются идти в Крым, боясь международных санкций, обрекают крымскую финансовую систему на деградацию. Крым избегают крупные российские корпорации, которые находят на Западе рынки сбыта и не рискуют появиться в Крыму, боясь злополучных санкций. Сюда, в Крым, не идут бизнесмены, не едут звёзды эстрады, культовые певцы и художники. Все они боятся быть отверженными Западом.

Слушая губернатора Сергея Аксёнова, вдруг ужасаешься тому, что в нашу русскую действительность забит чудовищный тромб прозападных политиков, банкиров, дельцов, представителей шоу-

бизнеса и речистых журналистов, которые бойкотируют Крым, бойкотируют русские интересы. Тайно ждут тех времён, когда президент Путин обессилеет, и тогда они, сев на кремлёвский трон, возвратят Крым Украине, обеспечив себе безбедную жизнь на Западе.

Это чудовищное противоречие сегодняшней российской действительности, порой незаметное в нашем обыденном существовании среди громогласных, звучащих патриотично телевизионных шоу, здесь, на форуме в павильоне Крыма вдруг обнаруживает свою злокозненную силу, противодействующую глубинным потокам русской истории. Это кляп, закупоривший экономическую и культурную жизнь России. Это стальной костыль, вбитый в русский позвоночник.

Размышляя об этом, я отчётливо понял, почему бойкотируется фильм режиссёра Владимира Бортко о войне в Донбассе, который он хочет снимать по моему роману «Убийство городов». Почему Фонд кино, управляемый либералами, управляемый осторожным Владимиром Ильичом Толстым, ставит этому фильму препоны. Все они — против Крыма. Все они — против Донбасса. Все они боятся грозной схватки идей, которые сотрясают сегодняшний мир.

Здесь, на Петербургском экономическом форуме, где присутствует золотой миллиард, чувствуешь эту мировую схватку. Иногда мне казалось, что этот форум — нашествие инопланетян. Он прогудит, проревёт, наполнит Петербург своими фантазиями, прогнозами, чудовищной и восхитительной тайной — а потом эти оранжевые кубы, как космический ковчег, оторвутся от земли и бесследно исчезнут. И откроется топкий берег, сырой туман, и бедный финский рыболов станет бросать в неведомые воды свой ветхий невод.

Валдайские мудрецы [\[29\]](#)

Уже который год я удостоиваюсь чести быть приглашённым на Валдайский форум. Высоколобые политологи, профессора мировых университетов, исторические концептуалисты, представители корпораций и технократы со всего белого света съехались в Сочи. По изумительной горной дороге вознеслись к сверкающим снежным вершинам и там, среди оранжевых осенних лесов, в великолепном отеле с утра до ночи философствовали, дискутировали, обсуждали насущную, пугающую всех проблему: куда движется этот сорвавшийся с основ мир. В какую слепую пропасть летит человечество, не способное управлять противоречиями между странами и народами, между прошлым и будущим, между человеком и природой, между авангардом и традицией.

Я любовался снегами Кавказа, которыми когда-то любовался Лермонтов, слушал знатоков политики, экономики и военного дела и сквозь их голоса внимал гулам грозного приближающегося к нам будущего.

Министр иностранных дел Сергей Лавров, рассказывая о международных отношениях, коснулся десятка вопиющих конфликтов. Корейский полуостров, где приближается вероятность ядерной войны между Северной Кореей и Штатами. Ближний Восток, где бушует война, и разгром ИГИЛ вовсе не сулит прекращения мирового терроризма, а лишь его расползание. На Украине продолжают грохотать установки залпового огня, гибнут люди в Донецке и Луганске. Минские соглашения напоминают призрак, летучий дым от разорвавшегося снаряда. Угрюмая лава НАТО наползает на границы России, наводняя своими контингентами прибалтийские страны и Польшу. Арктика, куда нацелены военные усилия многих стран, ведущих охоту за мировыми углеводородами. Запутанные ядерные отношения между Россией и Соединёнными Штатами, над которыми улетучивается контроль, что чревато безудержной ядерной гонкой. Ирано-американская ядерная сделка, что рушится на глазах, сулит острейший военный кризис в этом регионе. Южно-Китайское море, через которое проходят мировые коммуникации между Западом и

Востоком, и нависшая над этими коммуникациями американская угроза.

Министр Лавров методично и чётко, с бесстрастностью электронно-вычислительной машины описал все эти конфликты, каждый из которых таит мировую войну, и отметил, что ни один из них не поддаётся управлению и регулированию.

Да и как можно регулировать эти конфликты, если все они являются результатом сместившегося с основ мира, результатом колоссальных лавинообразных изменений, охвативших все стороны человеческой жизни? Как можно регулировать лавину, регулировать революцию? Революцию нельзя регулировать, в ней можно только участвовать — участвовать правильно или дурно.

Россия, в отличие от многих стран мира, имеет колоссальный опыт участия в революциях. Весь двадцатый век был порождён русской революцией. Сегодня, в буре революционных перемен, Россия обладает колоссальными преимуществами страны, знающей природу и последствия революции. Это драгоценный исторический ресурс, ещё более драгоценный, чем ресурс углеводородов или цифровых технологий, ресурс, которым Россия не пользуется.

После 1991 года российская власть отринула весь красный период, поставила крест на всём революционном процессе, демонизировала само понятие революции, она боится использовать этот грандиозный исторический ресурс. Она боится признать, что революция является неизбежной составляющей мирового исторического времени, что она — способ, которым человечество проталкивается сквозь игольное ушко истории. Революция есть исторический закон, такой же неоспоримый, как всемирное тяготение. Забвение этого закона, неумение им пользоваться обрекают Россию на стратегическое отставание.

Тем отраднее было слышать выступление президента Путина, который, быть может, впервые за всю постсоветскую историю воздал должное тому, что случилось в России сто лет назад. Он согласился с тем, что революция явилась результатом вопиющей несправедливости, несовершенства предреволюционной России. Результатом беспомощности власти, не сумевшей откликнуться на чаяния народа и приступить к преобразованиям. Путин сказал, что свершившаяся русская революция, невзирая на огромные разрушения, достигла

грандиозных результатов при строительстве российского общества и мира в целом. Русская революция 1917 года изменила мир и сделала его таким, каким мы его сегодня знаем.

Рассуждения президента Путина отличаются от недавно прозвучавших клерикальных заявлений, в которых революция по-прежнему трактуется как мировое зло, как форма сатанинского наваждения.

Это новое отношение к советскому периоду прозвучало и в выступлении вице-премьера Игоря Шувалова: неожиданно, вопреки либеральным утверждениям, он заявил, что частная собственность на средства производства не всегда являет свои преимущества перед собственностью государственной. Государственная собственность, заклеянная в России, выдержала множество испытаний и сегодня демонстрирует значительно более эффективные результаты, чем экономика, основанная на частной собственности. Частную экономику сопровождают провалы, неэффективность, воровство. Государство Российское отказывается от тотальной приватизации, оставляя за государством эффективные сферы хозяйствования.

Шувалов рассказал о предстоящей реформе в Министерстве экономического развития, которое в ближайшее время переедет в одну из башен Москва-Сити. И в этом обновлённом министерстве образуется мощная плановая компонента, которая займётся долгожданным концептуальным проектированием. Ибо уже сегодня государство Российское достигло такой зрелости, что оказалось способным запустить два мощных цивилизационных проекта.

Один из них — Арктика, проект, восстанавливающий в полной мере всю полярную цивилизацию России, закрывающий образовавшуюся после 1991 года оборонную брешь. И другой проект — на южном фланге России, который создаёт южный заслон, используя мощь Черноморского флота, господство в Чёрном море, обеспечивает присутствие на североафриканском побережье, в Сирии, даёт возможность формировать в Средиземном море мобильную военно-морскую эскадру России. Этот заслон способен противодействовать натовским угрозам с южного фланга.

Два этих проекта, по утверждению выступавшего на форуме Вячеслава Володина, необходимо оформить в долгожданную философию Общего дела. Того самого общего дела, которое в

состоянии примирить сегодняшнее расколотое, бессмысленно бушующее российское общество, где все три его фрагмента — красный, белый и либеральный — находятся в броуновском движении, сталкиваются и истощают друг друга.

Я слушал выступления выдающихся политологов и политиков, что исследовали явления современного бурлящего мира, и меня изумляла их приземлённая рациональность, при которой сильные, натренированные умы осмысливали явления эмпирически, стараясь создать на основе этих эмпирических представлений целостную картину мира. Но революционный мир каждый раз вырывался за пределы этих рациональных картин.

В сегодняшнем мире протекает грандиозная всеаспектная революция, которая во многом является нерациональной, не поддаётся рациональному осмыслению, а значит, и рациональному управлению. В современном человечестве вновь загорелась вселенская мечта — мечта о совершенном справедливом бытии. Мечта, к которой люди стремятся из недр своей культуры, своего народа и своей веры. Исследование этой мечты, её формулирование, поиск её общих, единых для всего человечества черт — этим помимо учёных должны заниматься художники, поэты, мистики, знатоки вероучений. Надеюсь, что грядущий Валдайский форум, который соберётся через год среди этих сверкающих гор, посвятит свои заседания исследованиям мировой мечты, той её высшей формы, где сливаются и совпадают русская мечта, мечта китайская, мечта германская, мечта нигерийская. Ибо все мечтания земных народов едины — это желание создать вселенское цветущее братство, образы которого можно найти в мифологии всех народов, в трактатах всех самых выдающихся учителей мира.

Президент Полярной звезды [\[30\]](#)

Президент Путин сообщил, что намерен четвёртый раз баллотироваться на высший пост государства Российского. Это решение не сопровождалось шумной кампанией, военными парадами, ликующими толпами. Утром он побывал на съезде добровольцев, которые спасают гибнущих зверей и растения, ухаживают за стариками, трудятся на полях, а если надо — воюют на полях сражений. Потом он отправился на автомобильный завод в Нижний Новгород, и там, среди рабочих, строящих не самые лучшие в мире автомобили, объявил о своём решении. Всё было буднично, не вызвало общественный фурор ни среди обожателей Путина, ни среди его ненавистников.

Нелепыми были предположения, что Путин откажется от президентского кресла, уклонится от предвыборной борьбы. Путин — не президент-наёмник, он ничем не напоминает европейских политиков, которые, добиваясь первых ролей и отработав положенные им по Конституции сроки, уходят в неизвестность с тем, чтобы больше не появляться, исчезают из памяти, тают, как весенние сосульки. Их появление во власти рутинно и не меняет хода национальной истории, не преобразует облик страны.

Путин возник из-под глыб, которые остались на месте огромной разорённой страны. Он вышел из развалин, как выходит случайно уцелевший житель упавшего после взрыва дома, житель, который потерял в этом доме любимых и близких. Он не кидается опрометью прочь, не ищет врачей, чтобы те наложили гипс на его переломы, а остаётся среди развалин и начинает их разбирать.

Путин разгребал развалины страны, которая была его родиной, искал среди этих развалин те глыбы, которые пригодны для строительства, и сооружал из них будущее государство. Он — создатель нового государства Российского. И в этом — его историческая миссия. Его поразили развалины великой красной империи, и он стал строителем новой империи, и это новое государство, по мере того, как Путин его создавал, создавало его самого. Он остановил распад оставшейся после Советского Союза

России, распад, который продолжал резать страну, ломать её по Кавказскому хребту, рассекать по Волге и по Уралу. Он скрепил переломы, сберёг площадку между трёх океанов, на которой предстояло создать новое государство.

Его деятельность проходила среди войн и террористических актов, среди внутренних олигархических заговоров, среди унылого, разделённого на части народа, утратившего веру в победу. Эта деятельность могла показаться хаотичной, состоящей из бесчисленных больших и малых преодолений. Но в этой хаотичной работе Путин вернул России историческое самосознание, вернул ей знамя Победы, мистическую музыку гимна, через которую из великой красной эпохи перенеслись в эпоху новой России таинственные гулы Победы. Среди ржавых заводов и разгромленных технологий, среди погибших научных и технических школ он сумел создать могучие производства, которые начали строить лучшие в мире танки, самолёты и подводные лодки, скопили в себе технологические новации и стали инкубаторами будущего русского рывка. С помощью множества видимых и невидимых средств он старался вернуть разгромленному и отсечённому от истории народу веру в его непобедимость, в неизбежный будущий расцвет.

На олимпийских полях, добиваясь олимпийских побед, он пытался внушить народу, что вслед за победами спортивными последуют победы трудовые и военные. И Крым был подтверждением этому. Путин Таврический — так в XXII или в XXIII веке, листая страницы русской истории, прочитают о Крыме: как о победе русских, преодолевающих своё расчленение, о народе, прорывающем силами светлого исторического творчества чёрные плотины, перегородившие его исторический путь.

Сегодня Путин идёт во власть не для того, чтобы продлить эту власть: он идёт для того, чтобы продолжить гигантскую крошечную работу, возложенную на него историей, — работу по созданию нового Российского государства.

Два грандиозных проекта начаты Путиным в недавние годы. Проекты, которые возвращают России стратегическое сознание, планы по преобразованию истории.

Первый из этих проектов — Арктика. Россия, лишённая южных земель, отсечённая от тёплых морей, двинулась на север: в

сверкающие арктические льды, к мистическому полюсу, где сходятся магнитные линии мира, а вместе с ними — линии всемирной истории. Россия идёт в Арктику за нефтью и газом, прокладывает во льдах могучими ледоколами северный путь. Строит по кромке ледовитых морей радиолокационные станции, способные предупредить о внезапном нападении американских бомбардировщиков и крылатых ракет.

Но Россия приходит в Арктику и как в страну, где русские люди, озарённые великими откровениями, всегда обретали величие, свою таинственную страсть к неведомому, своё умение жертвовать. Как в страну, где по преданию поморов, существует русский рай — Беловодье: благодатная, справедливая, бесконечно прекрасная земля, в которой люди становятся как боги, двигаются среди прозрачных арктических льдов под небесными радугами. Путин, ведущий Россию в Арктику, становится президентом Полярной звезды.

Второй проект связан с возвращением Крыма. Мы спасли Крым, спасли Севастополь, спасли и усилили Черноморский флот и тем самым вернули господство в Чёрном море, а через Босфор и Дарданеллы вышли в Средиземное море. И в Сирии, среди войны, закрепились на двух базах: военно-морской и военно-воздушной, что позволило нам вновь собирать свои боевые корабли со всех наших флотов в Средиземноморскую эскадру и сдерживать натиск 6-го американского флота, угрожать строптивой Европе: она посылает свои танки к границам Псковской области, но становится уязвимой в Неаполе, Барселоне и Марселе.

Два эти проекта требуют глубинного осмысления и завершения. Чтобы завершить эти проекты, Путин идёт во власть. Ещё предстоит его обращение к народу. Грядет день, когда он раскроет свой стратегический замысел. Очень важно место, где он обнародует этот замысел. Очень важны слова, в которые он заключит свою предвыборную программу.

Пусть это не будет завод, какими бы высокими технологиями он ни владел. Не будет стадион с ревущими толпами. Не будет палуба атомного крейсера.

Я хотел бы видеть Путина, произносящего свою манифестальную речь, среди Куликова поля. Среди тающих снегов и туманов, розовых весенних восходов, среди лесов и синих небес смотрят на него ангелы

русской истории. Те ангелы, в которых превратились Пересвет и Ослябя, Матросов и 28 гвардейцев, Гагарин и мученик-герой Евгений Родионов. Эти бесчётные рати русских людей строили своё великое государство между трёх океанов, добывая в этом царстве не только пространство, не только земные блага, добывая божественную справедливость, правду. Хотели сделать это царство подобным царствию небесному, сделать его царством русской мечты, в котором нашли воплощение мечтания древних русских сказочников, монахов, литературных провидцев, пророков, русских космистов, революционеров, желающих одного — благодати для всех людей мира.

Слушая эту речь, мы поверим, что, невзирая на все напасти, все предстоящие трудности, мы продолжим наш великий русский поход.

С этими мыслями встретил я известие о путинском движении во власть. Подобно многим, я желаю ему победы.

Крымская весна

Крым, вооружайся!^[31]

В 1991 году Ельцин залез на танк и с танка произнёс слова, ставящие крест на Советском Союзе. От его рыкающей речи разбежались все партийцы, все красные директора и чиновники. Сегодня на Майдан выехала на инвалидной коляске Юлия Тимошенко. Она выглядела, как Рузвельт Майдана. Её триумфальные речи раздавались из этой убогой колесницы, и от этих речей рухнула вся Партия Регионов. Янукович бежал чуть ли не в женской одежде. Всех губернаторов, которые ещё недавно сотрясали воздух своими старыми подбородками, обещая стоять насмерть и до конца, уже давно смыло. Они обратились в бегство и «стоят насмерть» в гостиничных номерах Белгорода и Курска.

Один регион Восточной Украины за другим сдаётся на милость путчистам, а Севастополь бурлит и кипит. В севастопольской земле зашевелились русские кости, зашевелились кости в «церкви трех адмиралов»: Нахимова, Истомина и Корнилова. Севастопольский люд поднимается. Сбросили мелкого и трусливого представителя Партии регионов и избрали севастопольского патриота. Идёт формирование дружин, формирование ополчения. К ополчению присоединился «Беркут», оплётанный и осквернённый на Майдане. Это движение посекундно вырабатывает новые энергии, создаёт новых лидеров и новые представления. Русский Крым даёт о себе знать.

Что будет дальше? Поставит ли Крым заслон на пути бандеровской чумы, которая движется по Восточной Украине? Произойдёт ли столкновение? Если армия Тимошенко, оснащённая пушками, танками, гранатомётами, которые она отобрала у трусливого Януковича, ударит по крымскому ополчению, что будет делать Черноморский флот? В чью сторону будут смотреть бортовые орудия? Какие команды будут отдавать командиры корпуса морских пехотинцев?

И что — Россия? Пойдёт ли она опять в русле изнурительных и ложных представлений о правовом поле, которое было разорвано и растерзано во время киевского путча, или протянет руку помощи своим братья, своим русским?

Сегодня русскому народу наносится очередная страшная травма.
Мы не оставим своих братьев в беде и в несчастье. Крым, вооружайся!
Да здравствует Севастополь!

Русские идут [\[32\]](#)

В девяносто первом году произошла чудовищная ампутация сочных фрагментов русского мира. Анестезия демократической пропаганды и страшные экономические бедствия, упавшие на голову народа, заставили русских промолчать. Сейчас на Украине по русским наносится ещё один страшный удар. Но теперь Россия не молчит. От Смоленска до Южно-Сахалинска слышится: «Крым! Украина! Путин, действуй!» И Путин действует. Потому что сегодняшний Кремль мало чем напоминает Кремль времён Ельцина.

«Революция свастика», свершившаяся в Киеве, дыхнула на восточные русские земли своим ядовитым пламенем. Харьков, Донецк, Луганск, Днепропетровск, Одесса поначалу впали в обморок от этого ядовитого огня. Но Крым отгородился от него блокпостами, отрядами самообороны. Крымчане спихнули с кресла слабовольного крымского лидера, поставленного Януковичем, и избрали русского патриота Аксёнова. Они готовятся провести референдум о статусе полуострова. Переподчинили себе сначала отряды «Беркута», а потом — и все силовые структуры.

Если бандеровцы Киева пошлют в Крым свои «поезда свободы» вместе с танками и БТРами регулярной армии, на въездах в Крым вспыхнут жестокие схватки, прольётся кровь. И события станут развиваться по приднестровскому образцу. Когда Приднестровье провозгласило свою независимость, молдавские националисты послали карательную армию, и пушки российской армии предотвратили кровавую резню: по приказу генерала Лебеда они отбросили взбесившихся молдаван от границ Приднестровья.

Полная независимость Крыма возникнет из кровавых столкновений с бандеровцами, как возникла из крови и дыма независимость Южной Осетии и Абхазии. Ибо русские войска входят в Крым, русское оружие поблёскивает на крымском солнце. Путин внял стенаниям русских и прислал военную помощь.

Но пока в Крыму спокойно. Автоматы молчат. Крымский народ имеет возможность строить свою государственность. Это государство будет создаваться с учётом интересов всех живущих в Крыму народов.

И, конечно же, крымских татар. Союз татар и русских имеет исторические корни. Тюркско-славянское взаимодействие легло в основу всей русской цивилизации.

А что американцы со своими суровыми окриками? Что Обама, пославший войска в Афганистан и Ирак? Что Западная Европа, разбомбившая Ливию, и английский спецназ, застреливший Каддафи? Крым — зона жизненных интересов России. И пусть Обама на свой роток накинёт платок. Что же касается Маккейна, то он — пустая погремушка, целлулоидный попугай, наполненный горохом. Удивляет обилие натовцев среди российских либералов, обилие русофобов, таких, как Ксения Ларина, у которой матка содрогается и пульсирует от ненависти к Государству Российскому.

Восстание Крыма рождает русское восстание в других городах Украины. Мы медленно запрягаем, но быстро едем — со скоростью 90 километров в час, какую развивают русские бронетранспортёры.

Протрите пенсне, господа! Русские идут.

Крымское вино Победы^[33]

У всех на устах Крым. Тревога, благоговение, сияющие глаза. Суеверные предчувствия: неужели возможно, неужели случится? Неужели русский Крым снова с Россией? Об этом — в Сибири и на Дальнем Востоке, об этом — в огромных городах и крохотных деревеньках. Все помышления, все молитвы — о Крыме, являют собой приметы таинственного русского возрождения, русской духовной весны. Считаем до референдума дни и часы. Хоть бы не сорвалось. Хоть бы не напали на Крым разъярённые банды. Хоть бы не заработали по блокпостам установки залпового огня. Хоть бы не дрогнула воля крымчан, или, не дай Бог, не сместилась в сторону русская политика. В этих страхах есть тоже что-то религиозное, возвышенное и молитвенное.

В девяносто первом году по русским нанесли страшный удар. Оглушили, изрезали, исполосовали. Отсекли самые сочные, цветущие ломти государства. А чтобы русские не восстали и не закричали, их топтали и мучили все девяностые годы. И все обрубки русского государства кровоточили и исходили болью. И вот, наступает исцеление. Русские просыпаются, русские восстают из тлена и стряхивают прах. Русские сбрасывают страшное иго и идут в свой новый поход, в своё победное шествие, идут, как весна. Чаша великого государства, расколота варварами и негодьями, начинает склеиваться. Бережные руки реставратора возвращают в вазу её драгоценный фрагмент.

Крым... Почему он так дорог сердцу русского человека? Это детские поездки к лазурному морю, ощущение чудесного праздника. Фонтаны, цветы, благоухание роз, загорелые лица среди колонн и аркад. И, конечно, Лев Толстой, его «Севастопольские рассказы», отважный матрос Кошка. «Церковь трёх адмиралов», где под плитами покоятся три великих русских воителя, герои севастопольской страды: Нахимов, Корнилов, Истомин.

Конечно, Ливадия с её дворцом, где отдыхали цари. И, конечно, Ялта, где собрались на свою конференцию Сталин, Черчилль и Рузвельт. И генералиссимус палочкой на песке чертил контуры

послевоенного мира. И сама война с её могучим кровавым эпосом. Картины Дейнеки, где морская пехота, как шквал, идёт в рукопашную на цепи фашистов.

И ещё та восхитительная мистическая церковь в Херсонесе, где принял крещение князь Владимир Красное Солнышко. Где Господь коснулся его чела, и свет православия хлынул на все великие русские просторы вплоть до Тихого океана. Крым — священная русская твердь, алтарь нашей религии, бастион великой державы, гавань славного флота.

Казалось, ничто не предвещало этой крымской эпопеи. Все страсти кипели вокруг Олимпиады. Считали медали, ахали от неудач хоккеистов, славили конькобежцев и лыжников. Но уже в самой Олимпиаде, в этом сгустке энергии и воли, в этом грандиозном торжестве таилась вспышка. Теперь мы понимаем смыслы и образы, явленные нам при открытии Олимпиады.

Сказочный кит, на котором цвели купола и главы волшебного града Китежа, — это образ русского чуда, которое до времени таится в пучине, а потом всплывает, как мистический град. Этот образ был предчувствием — предсказанием о Крыме. Это Крым всплывал из пучины в дивном великолепии и славе. И то, что сегодня случилось с Крымом, подтверждает учение о русском чуде. Согласно ему русский мир может испытать катастрофу, может погрузиться в чёрную дыру безвременья, а потом неизменно всплывает, повинувшись не исторической логике, не умозрениям высоколобых историков, а необъяснимому русскому чуду, той божественной загадке, которая делает Россию бессмертной, а русский народ — победителем.

Путин на встрече с журналистами нарисовал ход событий, которые привели к крымскому референдуму. На секретных базах Прибалтики и Польши готовились боевики — армия вторжения. Эта армия осуществила налёт на Киев, превратила Майдан в крошечный ад, совершила «революцию свастики». Эти свастики, как жуткие мельницы, перемололи власть Януковича, изрезали на куски конституцию, испепелили государство, именуемое Украиной.

На западе украинские города один за другим становились фашистскими. Их жуткая ненависть к русским, яд фашистской энергии хлестнули из Киева по левобережным городам Украины. Русским показали, как выглядит их плаха, как висит над ними топор, как

раскачивается над ними петля. Если в сорок третьем фашисты тысячами убивали евреев и сбрасывали их в Бабий Яр, то теперь носители свастики готовы отрыть на Левобережье гигантский котлован и сбросить в него тела двадцати миллионов русских.

Крым первым восстал. Русская армия нацелила свои дальномёры на Украину, готовая двинуть полки на защиту убиваемых братьев.

Россия совершила грандиозный исторический шаг. Государство российское достигло в своём становлении такого подъёма и силы, что оказалось готовым подняться на новый исторический уровень. Государство российское обрело утерянные прежде смыслы, ощутило своё место в истории, ему под силу стало стратегическое деяние.

Государство российское обладает организацией, которая в состоянии приводить в движение свой слаженный многомерный механизм. Обладает экономикой и промышленностью, готовыми реализовать этот стратегический замысел. Обладает армией и современным оружием, способными защитить национальные интересы страны. Государство российское совершает свой грозный великий поступок, вступает в новую эру, готовится к глубинному преображению.

Давление Запада на Россию будет огромным. Фашистские атаки на юг России неизбежны. Ответом на них станет духовная мобилизация общества, консолидация народа вокруг своего лидера — Путина. Путин обретает качества непревзойдённого мирового политика, обретает образ духовного вождя, который недавно воскликнул: «Россия — это судьба!»

И теперь мы увидели, как слились воедино судьба России и судьба её президента.

В русском небе постоянно сшибаются две космогонические силы: сила небесного света и сила адской тьмы. В космогонии русских преданий и сказок две эти силы представлены битвой двух вещей птиц: ясного сокола — птицы небесного света, и чёрного ворона — птицы крошечной тьмы. Сегодня снова в русской истории сшиблись две эти птицы. И мы видим, как падают в Чёрное море окровавленные вороньи перья.

Путин Таврический^[34]

Крым — как драгоценная перламутровая раковина среди зелёных восхитительных вод. Приложи к ней ухо, и услышишь таинственную музыку русской истории. Но это — поэтический образ, сквозь который просматривается жесткая схватка континентов, стран, политических систем, идеологических моделей.

Референдум прошёл, Крым стремительно приближается к России. И чем стремительнее это сближение, тем жёстче вскрываются его последствия. Россия вступает в посткрымский период своей истории. На Россию обрушивается беспощадный ливень информационных атак. Экономические санкции готовы перерезать торговые дороги, соединяющие запад и восток. Американцы намерены взорвать нефтяную бомбу, выбрасывая на рынок огромное количество нефти, что должно обрушить цены на углеводороды и обесточить экономику России.

Россию отрезают от множества политических организаций и политических международных процессов. Неизбежны подрывные операции против России в различных её регионах, в Поволжье и на Кавказе. «Пятая колонна» в российской экономике и культуре будет задействована для нескончаемых спецопераций. Похоже, что с неба, громяхая, как громадный лист кровельного железа, начинает опускаться занавес. И холодная война тянет к горлу России свои синюшные руки.

Как стране реагировать на «ласки» этих костлявых пальцев? В условиях жесточайшего давления на Россию нам предстоит духовная мобилизация. Кончается период безмятежных развлечений, легкомысленной иронии, либеральных разглагольствований о свободе и либерального скепсиса по отношению к государству российскому. Государство ещё раз являет себя выразителем национальной воли и народной судьбы. Консолидация народа вокруг государства и вера в него даст спасительную силу среди угроз и напастей мира сего, станет содержанием общественной жизни во многих её проявлениях. Нам предстоит работа, пусть запоздалая, но неизбежная, по

преобразованию общества. Спасибо Крыму с его курортами и его севастопольской базой.

Теперь, в посткрымский период, преобразования неизбежны. В своём недавнем разговоре с журналистами Путин указал на деформации и больные места современной России, которые во многом напоминают деформации и каверны в соседней Украине, что привело к катастрофе. России придётся менять олигархический уклад и вынудить богачей работать на страну, вернуть капиталы в Россию, инвестировать их в русские заводы, дороги и сельскохозяйственное производство.

Нам предстоит разрушить ту чудовищную, сложившуюся при Гайдаре, машину, которая, как помпа, выкачивает из России все её ресурсы и нефтедоллары, размещая их в ценных бумагах Америки, спонсируя американскую экономику, строительство американских авианосцев и подводных лодок, новых систем орбитального оружия, нацеленных на Россию.

Нам предстоит покончить с коррупцией. И амнистия Сердюкову — это последняя побрякушка расхитителям народного добра. Нам предстоит долгожданный рывок, который выльется во вторую индустриализацию России, в долгожданное строительство новых, современных производств, отвергающих углеводородную диктатуру. Ускоренное развитие вооружений станет ответом на выход 6-го американского флота в акваторию Чёрного моря.

И, конечно, земля, русская пашня, русское крестьянство. Гигантский общенациональный проект, обеспечивающий Россию собственным продовольствием. Воссоздание рухнувшего агрокомплекса, переселение людей из уродливых, разбухших мегаполисов на бескрайние пространства пустующих русских земель.

Всё это будет сопровождаться идеологическим строительством, когда идеология государства российского, которая стыдливо пряталась в тени, выйдет на свет божий и обнаружит себя в деяниях проснувшегося народа, принимающего вызовы времени. Русский фактор, могучий взрыв русской энергии, который обнаружил себя во время крымского похода, этот фактор обеспечит России организацию, творчество, стоицизм, способность преодолевать непреодолимые исторические трудности, побеждать в самых сложных исторических коллизиях.

Кончены басни, которыми нас кормили двадцать лет. Согласно им у России нет врагов. У России есть враги за пределами государственной границы и внутри страны. Но если враг не сдаётся, его поливают зелёной.

И всё-таки: среди угроз и напастей, среди конфликтов и схваток, которые порождены украинским кризисом, Крым — это божественный дар. Это русское чудо — то, которому Пушкин посвятил свой волшебный стих:

Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду, На утренней заре я видел Нереиду...

И пусть историографы, пишущие историю России первой трети двадцать первого века, подробно расскажут о непревзойдённом политике этих лет, имя которому — Путин Таврический.

Крымское обращение Путина к Федеральному собранию России лишь наполовину было политическим действием. Атмосфера в Георгиевском зале Кремля напоминала мне пасхальную службу, где присутствовали ликование, восхищение, восторженное просветление. Имена гвардейских полков, батарей, экипажей, нанесённые золотом на мраморе, то и дело вспыхивали, словно вся русская георгиевская слава внимала президенту России. В речи Путина были сгустки смыслов, которые нуждаются в раскрытии, в глубинном понимании — в том, что совершается не только умом, но и сердцем.

Путин дал понять, что присоединение Крыма к России является ответом на катастрофический распад СССР. В этом распаде не было неизбежности, а присутствовала злая воля. Нам нужно отвергнуть либеральную трактовку перестройки, ГКЧП, Беловежских соглашений, дать этим явлениям другую, державную оценку. Путин сказал, что отторжение Косово от Сербии было актом глубочайшего произвола, который перечеркнул международное право и нарушил всю правовую систему мира, после чего стали возможны вторжения в Ирак и Афганистан, военный переворот в Египте и война в Сирии. Сегодня мировая политика во многом осуществляется не на основе права, а на основе силы. И Россия обязана быть очень сильной.

Путин сказал, что русский народ — самый большой разделённый народ мира, и указал на немцев, которые терпеливо после сорок пятого года ждали своего воссоединения. И этот немецкий пример говорит нам, русским, что и наш народ преодолеет своё расчленение и воссоединится, осуществив тем самым торжество справедливости.

Путин сказал, что стремление Запада умалить и подавить Россию — явление не сегодняшнего дня, а имеет корни в далёком прошлом. Следовательно, в основе конфликта «Запад — Россия» лежит не только геополитика, а глубинное мировоззренческое расхождение, различное понимание исторических смыслов. Путин сказал, что ответом на давление Запада — экономическое, политическое, военное — станет сближение с Китаем. А это приближает возможность военно-стратегического союза между Китаем и Россией.

В путинской речи прозвучала мысль, что подрывные действия Запада против русской государственности могут осуществляться с помощью «пятой колонны» и национал-предателей, которые присутствуют в российском обществе. И это превращает все так называемые антивоенные марши, митинги на Болотной, бесчисленные либеральные инициативы в инструмент подрывной деятельности.

Когда я слушал выступление Путина, ликуя вместе со всеми, я мысленно салютовал всем тем, кто приближал этот крымский триумф. Баррикадникам Дома Советов, героям двух чеченских войн, мученику Евгению Родионову, всем до времени ушедшим старикам и нерождённым младенцам, патриотическим писателям и священникам, кто в страшные девяностые выдерживал этот гнёт, преодолевал его своим стоицизмом и верой в победу. Я думал, что государству российскому, проделавшему от девяносто первого года до нынешних дней громадный путь, впереди предстоят великие борения, великие духовные схватки, преображение и очищение в лучах крымского солнца. Для этого нам нужна духовная мобилизация, объединение вокруг государства, которое воплощает волю народа к историческому творчеству и торжеству божественной справедливости.

Руслан Казаков — сын Отечества^[36]

Россия венчалась с Крымом. И сколько прекрасных людей участвовало в этом венчании! Как сияли в весеннем храме золотые венцы!

Хочу восславить мученический подвиг волгоградского казака Руслана Казакова, что пал смертью героя на окраине Симферополя, где народные ополченцы брали под контроль украинскую военную базу.

Руслан Казаков — испытанный русский воин. Прошёл две чеченских войны, сражался за целостность государства российского, которому грозил распад. Сражался отважно и смело, за что был удостоен наград. Семьянин, возвращал двух детей. И когда воссияло солнце Крыма, сложил в котомку походные вещи и с тридцатью казаками-товарищами отправился на полуостров защищать исконную святыню России.

База украинских военных не желала сдаваться. Шли мучительные переговоры. Ополченцы обступили базу, уговаривали украинцев сложить оружие и идти по домам. К этому времени из Киева уже пришёл приказ командиру стрелять на поражение. Оружие с той и другой сторон ещё молчало, но медленно накалялось.

Появился злосчастный снайпер — быть может, тот самый, что стрелял на Майдане по «Беркуту». Из окна соседнего дома он стал обстреливать ополченцев и украинских военных с тем, чтобы те учинили бойню и перестреляли друг друга под объективами иностранных телекамер, которые, как грифы, заранее слетелись на место кровопролития. Одним выстрелом снайпер уложил украинского прапорщика. Другим жестоко ранил молодого крымского казака, который упал, истекая кровью. Руслан Казаков, безоружный, кинулся спасать товарища, стал вытаскивать из-под огня и получил смертельную пулю в печень. Умирая, накрыл раненого, уберегая своим телом от пуль. Бойни не случилось. Ополченцы и военные сумели договориться. Ворота базы открылись, солдаты без оружия ушли по домам.

На другой день два гроба: с украинским прапорщиком и волгоградским казаком, — стояли рядом и были оплаканы

симферопольцами, осыпаны цветами. И убитый герой Руслан Казаков отправился в Волгоград, где над ним чинили надгробные рыдания и славили его подвиг во имя России.

Что же случилось там, в Симферополе, под выстрелами подлого снайпера? Казак, крепкий духом и телом, любивший жизнь, знавший ей цену, пожертвовал этой жизнью «за други своя», совершив тем самым беспримерный христианский подвиг, выше которого нет ничего на земле.

Крым прирастает к России, как драгоценный побег к чудесной яблоне, окроплённый живой водой — горячей казачьей кровью. Только так, через жертву и подвиг, совершаются в истории великие деяния. Спасаются народы, создаются царства, возникают религии и культуры. Пролитая казачья кровь слилась с той великой русской кровью, что Россия проливала за Крым, будь то походы Потёмкина, Крымская оборона Нахимова или сражения Великой Отечественной, беспримерные в своём героизме.

Ещё свершилось чудо: две стороны, казаки и украинские военные, готовые поднять друг на друга оружие, не подняли его. Зло отступило, как если бы смерть казака была смертью праведника. Теперь у Крыма есть свой герой, свой подвижник. О нём напишут поэмы, сложат песни, художник нарисует картину, где отважный казак кидается под выстрелы убийцы, заслоняя товарища.

Всё это будет, я верю. Когда окажусь в Крыму, пойду к той военной базе на окраине Симферополя и положу на землю, где погиб герой Руслан Казаков, алую розу.

Крым — снова с Россией. Какое счастье, свет, ликование! В каждой русской душе цветут сады. И в ответ с Запада — река тьмы, поток кромешной ненависти. Ненавидят Россию, русских, русскую историю, русских царей и вождей. Ненавидят за Крым, за Победу сорок пятого года, за разгром Наполеона, за храм Василия Блаженного, воплотившего в себе образ рая небесного.

Откуда эта лютая неприязнь? Где берёт начало эта река тьмы, перетекающая из века в век? Ведь это не только теперь, в XXI веке, но так было и в XX, и в XIX, и в XVIII, и в XVII, и в бесконечно отдалённом XVI. В своей крымской речи Путин сказал, что истоки этой реки ненависти лежат в глубинах мировоззрения, в символах веры, которые исповедуют Россия и Запад, находясь друг с другом в неодолимом противоречии. В чём же эти символы веры? В чём образы мира, которые из века в век сталкиваются и создают гигантское напряжение между цивилизациями Востока и Запада?

Русское бытие может казаться тягостным и непосильным. Русская жизнь исполнена чудовищных бед и напастей. Но если вслушаться в русские песни и сказки, если внять вероучениям русских пророков, если вникнуть в русские псалмы и поэмы, то откроется русская мечта — вековой порыв русской души к небу, к обретению райских смыслов. Русские верят в то, что земная жизнь может быть построена по законам божественной справедливости, где народы одолеют вражду, заблуждение, объединятся для великого вселенского творчества и создания справедливого земного царства наподобие царствия небесного.

Эта русская мечта звучит укоризной миру, воспринимается Западом как невыносимый упрёк. И Запад посылает на Русь нашествия не только для того, чтобы овладеть цветущими русскими городами, захватить русские поля и реки, забрать себе несметные богатства русских недр. Но, главным образом, затем, чтобы больше не слышать эту укоризну, не слышать эту светоносную русскую мечту, взывающую к справедливости и любви. Мечту, на которую

откликнутся все народы земли и выйдут из-под длани жестоких западных повелителей.

Невыносима для Запада была мюнхенская речь Путина, где он упрекал западный мир в двоедушии. Невыносима была его валдайская речь, где он обвинил Запад в попрании христианских заветов. Невыносима была его крымская речь, где он провёл черту между Востоком и Западом — черту не по земле, а по небу.

Россия страшна Западу не своими ракетами и боеголовками, а русским образом мира, который отвергает законы чистогана, золотого тельца и мамоны — этих фондовых рынков, банковских валютных потоков. И народы ждут от России нового слова жизни, новой надежды, которая приведёт к преображению ветхого мира.

Несколько раз в своей истории Россия заслоняла Запад от чудовищных бед, приносила беспримерные жертвы, чтобы избавить мир от злодейства. Россия приносит себя в жертву «за други своя». Так было в XX веке — тридцать миллионов русских пали в борьбе с фашизмом, спасая от тьмы и Восток, и Запад. Так и теперь, когда на древе западной цивилизации вновь созревает чёрное яблоко фашизма, и его уже надкусили нацисты Майдана, Германии,

Австрии, только Россия готова сразиться с фашизмом, слыша от неблагодарной Европы потоки хулы и ненависти.

В своём недавнем выступлении президент Обама назвал Россию региональной державой, видимо, желая нас умалить и унижить. Разве может быть региональной державой страна, выходящая к трём океанам, охватившая своими объятиями сразу два полушария? Разве может быть региональной страна, чьи космические спутники летают по орбитальным маршрутам? Разве может быть региональной страна, чья идея божественной справедливости объемлет всё мироздание?

Что мы скажем ненавидящим нас? На их ненависть мы ответим цветением крымских садов.

«Угль превращается в алмаз...»[\[38\]](#)

Крым, как светлая буря, ворвавшаяся в русскую жизнь, преобразил общество, одухотворил власть, изменил человека. Исчезли апатия и уныние, которые влачили за русской душой с проклятых девяностых. Вернулась вера в свои силы, в правомерность русской истории. Народ перестал брюзжать на своё государство, многое ему простил, увидел в нём осмысленную победоносную силу. Возникло драгоценное, недостижимое ранее, единство между народом, властью, армией, президентом, когда все: и левые, и правые, и Кавказ, и Якутия, и Сибирь, и Поволжье, — приняли Крым в свои общие объятья.

Между властью и народом был перекинут Крымский мост. И по этому великолепному мосту началось движение в обе стороны. Был засыпан овраг, который десятилетиями разделял власть и народ.

Но Крым — это не подарок судьбы, как может показаться нам, ликующим среди цветов и салютов. Не просто чудо, которое явлено по одной только воле Божьей. Крым вернулся к России в момент, когда русское государство оказалось способным его принять, оказалось способным на невиданную, изощрённую и блистательную операцию, в которой были задействованы армия, разведка, воля деятельных ярких людей в институтах власти, в общественных организациях и церкви. Ещё десять лет назад такое было невозможно. Десять лет назад наше государство всё ещё мучилось, сбрасывало с себя трагические оковы, что были на него наброшены в 90-е годы, когда мы потеряли государство, подпали под жестокое иго, которое лишило нас самостоятельности, воли, суверенного сознания. И тогда вряд ли было возможно такое объединение. Вряд ли мы были готовы на это блестящее, мгновенно спланированное действие, которое опередило по своей молниеносности и скорости все ухищрения врагов. Мы буквально выхватили Крым из-под носа натовских генералов, натовских кораблей, натовских орбитальных группировок. Такое оказалось по плечу сильному, оснащённому государству, идущему на великие риски, знающему цену этих рискованных издержек, цену стратегических приобретений.

Противник, который в девяносто первом году лишил нас государства, теперь вдруг обнаружил на месте разорённой, лишённой воли страны сильную волевою Россию, сбросившую иго политической и духовной оккупации. Такое не прощают. Иго не может отказаться от своего владычества, не уходит само, как вечерний туман. Оно даёт бой, как давало когда-то бой на Калке, на Непрядве, на Угре. Иго набрасывается на ускользящую добычу самыми разными способами. Устраивает погоню, травлю государства российского.

Сегодняшние противники сильного российского государства: Пентагон, Госдеп, Евросоюз, — оказывают на Россию невиданное давление, соизмеримое с «холодной войной». Экономические санкции, отрезающие нас от мирового рынка и мировой экономики, политические репрессии, создающие вокруг России враждебный кордон, информационные атаки, демонизирующие всю страну в целом, её армию, спецслужбы, её успешно действующие корпорации, её политические и экономические авторитеты.

Среди этих подрывных операций одной из главных является диверсия, призванная взорвать Крымский мост, расторгнуть единение власти и народа, ожесточить народ против власти. Представить российскую власть как тупую бездушную силу, вписав её в те уродливые русофобские мифы, согласно которым российская власть исконно была тупой, жестокой, устала весь русский путь плахами и виселицами. И все русские князья, цари и вожди — либо палачи, либо дегенераты.

Однако операция по взрыву Крымского моста не осуществится. Наш народ, искушённый в девяностых годах потерей государства, прекрасно понимает, чем оборачивается для народной судьбы эта потеря. Какие неисчислимы беды сваливаются на народ. Какие траты территорий, населения, культурных и экономических потенциалов приходится нести народу, который по недомыслию отказывается от своего государства.

Государство для русского человека — вторая религия. Ибо оно в его представлении является той интегральной силой, которая обеспечивает народу историческое действие, вписывает его в неразрывное русское время, отбивает от страны чудовищное зло и напасть. Народ объединяется вокруг своего государства, терпит его вынужденную жёсткость, его ошибки, приносит ему жертву, если

понимает, что государство заслоняет от великих напастей и угроз, стремится угадать народные чаяния, народную мечту, реализует её в государственной практике.

Священная победа сорок пятого года была достигнута небывалым единством власти и народа, государства и лидера. В этом огненном фокусе расплавились все прежние противоречия, все обиды и счёты. Победа была наградой за лишения и небывалые муки. Сегодня единение народа и государства, власти и общества — залог того, что мы выдержим все испытания. Мы будем строить наши заводы, открывать университеты и научные школы, будем преодолевать такие пороки, как коррупция, пьянство, уныние, неравенство, интеллектуальная лень. У России по-прежнему есть много недоброжелателей и врагов. Но когда на Россию давят извне, она утрачивает свою мягкость и хрупкость, становится твёрдой и жёсткой, как кристалл. Так «уголь превращается в алмаз» (А.Блок). И, благодаря нашему единству, победа будет за нами.

Крым благословенный [\[39\]](#)

Вот уже год, как Крым с нами — в России. И теперь еще очевиднее, почему было неизбежно и необратимо возвращение Крыма в коренную Россию. Когда полыхнул Майдан, и ядовитая огненная плазма двинулась на Восток, сметая за собой всё, создавая вокруг себя хаос, ненависть и разрушение, вслед за этой стихией отчетливо слышалась железная поступь НАТО.

НАТО стремилось в Крым, стремилось избавиться от русской Черноморской базы и в Севастопольской бухте угнездить 6-й американский флот. Это был бы кошмар для России. Американские корабли с ядерным оружием контролировали бы весь полуостров, всю акваторию Черного моря, все наше Черноморское побережье. А по священным камням Севастополя чеканила бы шаг американская морская пехота. Возвращение Крыма оборвало это наступление НАТО, и мы выхватили Крым из-под носа натовских генералов. Крым был объектом стремительной жестокой украинизации. Если бы в Крым пришла эта свирепая националистическая энергия, и началась бы украинизация русского Крыма, тогда бы пролилась огромная русская кровь, и Крым стenal от расправ и пыток. Было бы страшно смотреть на разгромленный Симферополь, на дымящийся Ливадийский дворец, на кошмарный «Правый сектор», шагающий мимо домика Чехова, вдоль приморской усадьбы Волошина. Этому мы положили предел.

В 1991-м году, когда случилось великое несчастье, и распалась большая страна, русский народ оказался разделённым народом — самым большим рассеченным народом. И эта разделённость продолжает стонать в каждом русском сердце. Крым — это страна, где витает священный русский дух, дышит священная русская память. Он всей душой стремился к России. Он протягивал к России руки. Но эти руки каждый раз обрубались жестокой украинской секирой. И вот, наконец наши объятия состоялись. Русский народ соединился в Крыме. И вековая мечта о воссоединении русского духа, русского сознания, русского народа была реализована.

Крым является таинственной, мистической частью России, своеобразным алтарем, откуда Россия возносила свои молитвы в боях,

в радениях, в преобразованиях. Крым покрыт поцелуями, которыми русская история припадала к святым местам, где творили великие русские художники, где создавались великие русские памятники, где в священных могилах покоятся герои Крымской войны, герои Малахова кургана и Сапун-горы.

Крым — это место, куда пришел влекомый таинственными силами святой князь Владимир и крестился у Херсонеса. Через это крещение из Херсонеса в Россию полетели восхитительные энергии русского православия. Поэтому возвращение Крыма в Россию стало вторым крещением Руси. Мы внесли этот намоленный алтарь в наше русское историческое время.

Теперь, спустя год, мы можем сказать, что воссоединение Крыма с Россией состоялось. Черноморская база флота пополняется новыми кораблями, туда приходят новые фрегаты, новые подводные лодки. И сегодня Крым есть столп русского могущества на Черноморье. И в это мучительное время, когда вновь на нас навалились Европа и НАТО, Крым является волнорезом, которым рассекается этот враждебный натиск.

Сегодня Крым сочетается с Россией множеством нитей, множеством видимых и невидимых контактов. Переправы, задуманный Керченский мост, крымская вода, крымское электричество, множество культурных, экономических, духовных связей за этот год соединили Крым с Россией.

Крым — это русское солнце. В эти тревожные, угрюмые времена Крым сияет над нами, как чудесное светило, вдохновляет нас, говорит, что Россия — это страна непрерывно совершаемого русского чуда, русского возрождения и русской победы. Крым с нами — Крым с нами на века. Крымское солнце воссияет над нами в дни наших великих победных торжеств, во дни наших будущих русских свершений.

Солнце Крыма, свети! [\[40\]](#)

В предновогодние часы я раздумывал, с какими словами обращусь к моим собратьям. Да с теми же, что и к самым близким и любимым, что собираются за моим новогодним столом. Мы посмотрели друг на друга любящими глазами, восхитились тем, что мы все вместе: и старый, и малый. Наивной чистой детской радостью любовались нашей ёлкой, этим чудесным лесным деревом: волшебными шарами, хрустальной пикой на вершине, лучистой звездой. Мы запомнили ночные свечи, с которых капает горячий воск. И после того, как кончилась эта ночь, как отгремели шутихи, петарды, мы вышли в мир, наполненный трудами, заботами, быть может, огорчениями. И если нас настигнет минута печали, уныния, мы вспомним хрустальный блеск шаров, золотую звезду, ту наивную детскую радость, и превозможем в себе минутную печаль.

Мир, в котором живёт человечество, ах, какой непростой! В нём столько жестокого, злого, в нём веют вихри опасности. Но мир не падает, он продолжает существовать, потому что мать, которая обращается к своему младенцу, исполнена нежности. И это светлое чувство проливается в мир. А дитя тянется к своей матери, обожая её. Это обожание ребенка проливается в мир и спасает его.

Мы кидаемся друг к другу с желанием помочь, спасти, поделиться с соседом копеечкой или рубашкой. И это доброе чувство наполняет мир и удерживает его. В тот час, когда мы сидим за столами, чокаемся прекрасными бокалами с золотыми пузырьками шампанского, ведь кто-то, сберегая наш покой, сидит за штурвалами самолётов, плывёт в глубоких океанских пучинах на подводных лодках. Кто-то среди снегов в хрустальной теплице выхаживает удивительный урожай плодов, а кто-то в карете «скорой помощи» мчится на зов страдающего, чтобы спасти его. И этими трудами сберегается мир, удерживается жизнь на Земле.

Предшествующий год был годом Крыма, годом взошедшего над Россией крымского солнца. Это был год русского чуда, обожания, ликования, когда все мы соединились в восхитительном вечном братском чувстве. Но после возвращения Крыма наступили суровые

времена: восстание в Донбассе, борьба, кровь, насилие, треклятые санкции, которые утяжелили нашу жизнь, усугубили наши заботы и огорчения. И некоторые из нас предаются унынию, забывают тот ослепительный свет русского чуда, поддаются негодованию, брюзжат. Но другие продолжают нести свою веру стоически, возвышенно, по-русски, продолжают верить в незыблемость русской Победы. Это люди длинной воли, люди, которые не ослабевают на полпути, а проносят волю через всю свою жизнь и дальше, передавая её грядущим поколениям.

Накануне Нового года в Кремлёвском дворце я слушал детский хор. Огромная сцена. На сцене две тысячи детей: русских, украинцев, якутов, кавказцев, татар, — стояли удивительной сомкнутой стеной, напоминая восхитительное цветочное поле. Они пели ангельскими голосами. Песню Прокофьева «Вставайте, люди русские!» из кинофильма «Александр Невский». Пели «Широка страна моя родная». И пели её так, как я не слышал даже в свои лучшие молодые годы. Пели «С чего начинается Родина». Пели наивную детскую песню «Летите, голуби, летите!»

Слушая их, я пережил удивительное слёзное восхищение. Мне вдруг показалось, что все мы — один огромный человек. Все мы — один большой неразделимый народ. И безвестная, страждущая в глухой деревне старушка, и президент, и солдат, и художник, все мы — один великий, бесконечный в нашей истории народ. И какое счастье быть этим народом, какое счастье жить на чудесной, волшебной и загадочной Земле, имя которой — Россия. Отгадывать вместе с ней её вековую тайну, мучиться её муками, страдать её страданиями, ликовать её победами. Предошущать восхитительное, ждущее нас всех откровение — ту самую загадку, которую вместе с нами отгадывали наши великие писатели, художники, наши чудесные мыслители. В новогодние дни мы любим друг друга, любим красотою голубой рождественской звезды или «аленьким цветочком», который возрос среди нас, в наших семьях, в наших дружных общинах.

Крым подвенечный^[41]

Вот уже два года, как Крым повенчался с Россией. Крым для России значит так много, это так высоко, так бесконечно прекрасно, что воссоединение России с Крымом праздновалось у нас, как день Победы. Столько таинственных, высоких горних и дольных связей сочетают нас с Крымом! Здесь, в Херсонесе, во время оно босыми ногами встал в купель князь Владимир Красное Солнышко. И отсюда, получив крещение, он направил свет православия по всей России, вплоть до Тихого океана. Здесь зародился русский мир, который соединил в себе множество народов, культур и пространств.

А наша воинская слава, слава русского оружия?! Это отсюда, из Крыма, уходили парусные фрегаты Ушакова и громили турецкие эскадры вдоль всего Чёрного и Средиземного морей. Уходили корабли, которые штурмовали бастионы Греции.

А вельможный сиятельный князь Потёмкин, который с войсками пришёл в Крым? И взял не просто Крым, но взял титул Потёмкин-Таврический, и преподнёс Крым императрице Екатерине Второй, как преподносят наливное яблочко на золотом блюде.

А сражения Крымской войны? Это горечь, страсть, подвиги и жертвы. Малахов курган, где погибли великие русские адмиралы Нахимов, Истомин, Корнилов, Лазарев, которые погребены в Церкви четырёх адмиралов. Здесь же били русские пушки, уничтожая картечью цвет английской кавалерии. Мы не проиграли Крымскую войну. Мы проиграли часть исторического времени, но выиграли славу, бесконечную, драгоценную русскую победу.

А Великая Отечественная война? Сапун-гора? Потрясающая картина Дейнеки, где советская морская пехота переходит в контратаку. Моряки, обвязанные гранатами, идут в штыковую на фашистские орды. Стена фашистов колеблется, отступает, уходит прочь. Тогда мы отдали Севастополь, и последний усталый батальон покидал город, чтобы вернуться и вновь штурмовать Сапун-гору. Батареи, окопы, артиллерийские сооружения — всё это осталось на Сапун-горе как огромное свидетельство нашей мученической жертвы и лучезарной победы.

Здесь же, в Крыму, в Ливадии сошлись Сталин, Рузвельт и Черчилль. И Сталин, сидя в кресле, веточкой чертил на песке контуры будущего мира. А Черчилль и Рузвельт кивали, поддакивали ему, соглашаясь с этой великой геополитической концепцией.

По-видимому, в воздухе Крыма разлита таинственная, магическая сила, красота, живительный эликсир, что всегда вдохновляли русских художников, русских поэтов. Именно здесь Пушкин написал божественный стих:

Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду, На утренней заре я видел nereиду...

Здесь родилась русская баталистика — непревзойдённые «Севастопольские рассказы» Толстого.

Здесь творил бесподобный Волошин. Тут, в Ялте, свил гнездо Чехов, написав свои лучшие пьесы. А к нему приезжали и Бунин, и Горький. В советское время в Коктебеле в Доме творчества собирались лучшие художники и писатели той поры. И русские, и украинские, и киргизские, и узбекские. Это была удивительная школа мастерства, школа великой советской литературы.

И вот распался Советский Союз. Его разрубили, рассекли на части. Из него вырезали Крым, как вырезают сердце. И Крым стал чахнуть. Все, кто бывал в Крыму в те годы, чувствовали какое-то тайное несчастье, которое охватило обитателей Крыма, уныние, печаль, как будто в воздухе висела тусклая мгла.

Моряки бодрились, но их корабли ржавели и исчезали. Кончились великие крымские курорты. Кончилось то ликование и празднество, которое продолжалось многие советские годы. Когда я бывал в Крыму в то время, казалось, что Крым похож на яблоко, что упало с дерева и долго лежит на солнце. Остался аромат, но к нему примешивались кислые, бражные запахи. Остался цвет. Но кожа стала меркнуть, морщиться, ссыхаться и шелушиться. И эта тайная печаль охватила не только Крым — она охватила всю Россию, которая тосковала, грезилась и мечтала о Крыме.

Но вот случилась беда. Проклятый Майдан. Не забуду тот зимний февральский ветер, метель, палатки, которые шлёпали на ветру. Горящая день и ночь плазма экрана, перед которой выступали украинцы и поносили Россию и всё русское, грозя русским смертью, истреблением. И после крови Майдана, после того, как огненная,

ненавидящая всё русское лава хлынула с запада на восток, пожирая города, губернии, Крым восстал. Крым начал отстаивать свою русскость. Отстаивать свою историческую суверенность. И все связи: древние и совсем недавние, — вспыхнули. Эти нити натянулись, будто бы ожил огромный магнит. И этот магнит притянул Крым к России.

Крым вернулся в Россию, как чудо. Мы не завоёвывали Крым, хотя был удивительный референдум, когда тысячи людей вышли из своих домов. И старики, и инвалиды на колясках, и совсем юные пришли проголосовать за неразрывную связь с Россией. Были здесь и «вежливые люди», которые обеспечивали безопасность голосования. Было и ополчение, которое в одночасье возникло и стояло на страже крымских рубежей. Но всё-таки это было чудо. Никто не ожидал той крымской вспышки. Не ожидал восхода крымского солнца. Все мы: и живущие в России, и крымчане, — возликовали. Были потрясены случившимся чудом. Наконец-то Россия перестала отдавать. Наконец-то Россию перестали пинать и оскорблять. Наконец-то в России нашлись могучие силы, которые ответили отпором всему ненавидящему, унижающему и уничтожающему нас.

Крым присоединился к России как бы по велению Божьему. И ликование, которое посетило русский народ и в России, и в Крыму, напоминало ликование победителей.

Я не политик, не политолог. Я художник, мыслю образами. Мне кажется, что крымское чудо посылало вестников. Мы ожидали его. Оно говорило о себе. Говорило, что приближается. Олимпиада накануне Крыма. Олимпиада, которая сконцентрировала в себе всю нашу волю, нашу молодую, народившуюся энергию. И мы выиграли её. Выиграли словно для того, чтобы энергией этой победы напитать наш Крым. Я помню, как на церемонии открытия Олимпиады проходили мистерии русской истории. Первый сюжет мистерии был связан с градом Китежем, который всплывал из пучины морской, сияя куполами, колоколами, дивными ризницами. И теперь я понимаю, что это было чудо не о граде Китеже. Это было чудо о Крыме.

А вы помните, как президент Путин нырял в море и достал амфору? Многие пожимали плечами. Многим эти кадры казались постановочными и даже неуместными. Но разве мы могли предполагать, что Путин доставал со дна моря не амфору, — он доставал Крым!

Чудо, которое посещает народы, посещает человеческую душу, не даётся даром. За него приходится платить. И после Крыма, после лучезарного восхода крымского солнца, наступил чудовищный Донбасс. Мы год рыдали перед телевизором, глядя, как рушатся города, пылают кварталы, как на улицах Донецка и Луганска льётся кровь, гибнут люди. Дети с оторванными руками, старики с выгоревшими от слёз глазами — всё это была плата за Крым. И мы, сражаясь за Донбасс, сражались за Крым.

А потом санкции, ненависть к нам всех и вся, стремление демонизировать Россию, русское государство, демонизировать Путина. Это была война за возвращение Крыма. Быть может, это была ещё одна, новая Крымская война? Мы сражались и продолжаем сражаться за Крым. Мы даём отпор ненависти. Даём отпор русофобии.

Сегодня крымчане, пережив вспышку ликования, радости, встречаются со множеством трудностей. Вот украинские националисты отрубили Крым от электроэнергетики. И мы кидаем через Керченский пролив одну за другой ветви кабелей, по которым Крым подключается к российской энергосистеме. Везём в Крым продовольствие, оборудование. Модернизируем крымские заводы, создаём новую инфраструктуру. Посылаем в Крым лучших профессоров университетов. Мы сражаемся за Крым.

А чего стоят блокады, которые устраивают украинские бандиты, пытаясь поссорить народы Крыма?! Мы отвергаем и отторгаем эти блокады. Чего стоят турецкие угрозы прийти в Крым со своей экспансией, с подрывной деятельностью?! Мы даём отпор этим угрозам и турецкому шантажу.

Я помню, когда в Кремле, в Георгиевском зале, среди беломраморных плит, на которых золотом выбиты имена гвардейских полков и батарей, Путин говорил о возвращении Крыма, в его глазах блеснули слезы. И когда сразу после Кремля я выступал на многотысячном митинге, наполнившем Красную площадь, я не мог произнести первые слова. Я задыхался от восторга. К моим глазам тоже подступили слезы. А народ, ликуя, повторял: Крым, Крым! Россия, Россия!

Сегодня Крым по-прежнему — оплот нашего Черноморского флота. Оплот нашей воли. Крым подтверждает нашу способность выигрывать, способность не сгибаться, выстоять перед напором

исторических вихрей. Возвращение Крыма — это воссоединение растерзанного, рассеченного на части русского народа. Доказательство того, что русская история таит в себе божественный пасхальный смысл, способность воскресать после тьмы, после мрачных ямин истории.

Крым, ты славен, ты великолепен, ты лучезарен! Ты дарован нам историей. Завоёван нашей кровью. Наполнен нашей любовью. Сегодня, когда мы празднуем двухлетие возвращения Крыма в Россию, мы кланяемся до земли тебе, Крым, и целуем твою священную землю.

Крым обетованный^[42]

Я только что из Крыма. Там не смолкают разговоры о киевских диверсантах, которые стремились прорваться на территорию полуострова, обстреляли военный пост, убили русских военных, но были захвачены, как тати в ночи. Об этом — разговоры в такси, в ресторанах, на улицах и даже на пляжах. Хотя по-прежнему море великолепно, пески драгоценнобелые, и раскалённые пляжи полны смуглых, пропитанных солнцем и морской солью курортников.

Я гадаю, в чём смысл этого дерзкого прорыва? Может быть, в том, чтобы этой малой отчаянной группой захватить Крым и вернуть его под длань Украины? Абсурд. Ибо Крым есть военная твердыня России. Могучий флот, морская авиация, корпус морской пехоты, сухопутные соединения, заслоняющие южный рубеж России. Быть может, они хотели подстеречь на дорогах какую-нибудь важную персону? Именитого российского политика, губернатора, или даже самого президента? И это абсурд. Руки коротки. Русские спецслужбы не дремлют. Украинское подполье давно израсходовало себя и исчезло. Быть может, хотели посеять панику среди курортников, тех, что стекаются на восхитительные крымские пляжи из Сибири, Заполярья, среднерусских городков и селений? Но наш русский турист бесстрашен. Едва сняли запрет на полёты в Египет — и уже не хватает билетов на чартерные рейсы в Хургаду... Только-только отгрохотала стрельба на улицах Стамбула и Анкары — и снова бесстрашные русские мчатся в Турцию, наполняя турецкие пляжи и рынки.

В чём замысел диверсантов? В чём их глубинная цель? И была ли она достигнута? Цель киевских диверсантов не в том, чтобы нанести удар по нефтехранилищам и военным складам. Не в том, чтобы посеять панику на пляжах или обстрелять вельможный кортеж. Это удар, нанесённый в глубины русских представлений о своей истории, о своей исторической судьбе, о мистическом Крыме, о русской государственности и о русской власти.

В одном из своих посланий Федеральному собранию президент Путин — я слушал его в Кремле, в Георгиевском зале, среди беломраморных досок, на которых золотом начертаны имена

гвардейских полков и батарей, — Путин сказал, что с возвращением Крыма в Россию вернулся сакральный центр власти. Президент не стал расшифровывать этой загадочной фразы, отдав её толкование историкам, богословам, философам государства Российского. Действительно, Крым для России — это святая Земля, Земля обетованная, которая драгоценна не золотом, не ископаемыми, а драгоценным храмом в Херсонесе, что окружён цветущими розами, лазурным морем и древними катакомбами. Ибо здесь тысячу лет назад Господь заключил в свои объятия, покрыл поцелуями князя Владимира, передав ему вместе с крещением небесные заветы о божественной красоте, любви и бессмертии. В момент крещения, когда босые ноги князя стояли в купели с водой, от херсонесского алтаря свет Фаворский полыхнул по всей России вплоть до Тихого океана. Тогда, в это мгновение образовался русский мир — сочетание бескрайних русских пространств с пространствами неба, России земной и России небесной, с бескрайним духовным космосом, с райской лазурью.

Крым — столица русского мира, колыбель пяти грандиозных империй, которые одна за другой облекали русскую жизнь в плоть могучего государства. Именно сюда, в эту духовную сердцевину, был направлен удар террористов. Вооружённые автоматами и взрывчаткой, они были вооружены и злокозненной чёрной задачей осквернить священное место, вонзить иглу с ядом в мистическое сердце России.

Во времена князя Владимира Крым был дарован России самой её православной судьбой. С тех пор много раз русский народ подтверждал своими жизнями неотторжимость Крыма от России. Те же самые лампы, что горят сегодня в херсонесском храме, горят в Церкви четырёх адмиралов, где покоятся бесстрашные русские полководцы, что пали от пуль неприятеля во время Крымской войны. Малахов курган, политый русскими слезами и кровью, стал истинным оплотом русской государственности, алтарём русской государственной веры. Сапун-гора, где земля ржаво-коричневая от окисленных осколков и разорванного железа — это храм русской народной веры. Русские люди не раз ложились костями, защищая этот священный престол.

В крымском воздухе, в его солёном ветре, в знойных дуновениях, в ароматах роз содержится таинственный эликсир, который страстно

вдыхали русские художники и писатели. Этот сладостный эликсир вдохнул Пушкин, когда писал:

«Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду, На утренней заре я видел нереиду...»

Этот воздух пил и не мог напиться Максимилиан Волошин, писавший в Коктебеле свои грозные стихи. Бунин, Чехов, Горький... В Ялте каждый камень, каждый цветущий куст может рассказать нам о них.

В Ливадийском дворце на берегу бирюзового моря стояли три кресла, в которых восседали Сталин, Рузвельт и Черчилль. И Сталин самшитовым прутиком чертил на песке план будущего послевоенного мира.

Крым своей волшебной росой во все века, во все времена окропляет государство российское, не давая ему исчахнуть. Об этом думал я, приглашённый на поразительное, неповторимое байк-шоу, затеянное неистовым Хирургом и его «Ночными волками». Под Севастополем, в ночи, в старом карьере, среди металлических конструкций в огромном амфитеатре собралось сто пятьдесят тысяч молодых крымчан. Сюда на своих грохочущих мотоциклах примчались байкеры и устроили представление, которое напоминало извержение вулкана. Среди оглушительных рокотов рок-музыкантов, ослепительных вспышек файеров, среди вулканических огней возникали образы русских империй, сменяющих одна другую со времён князя Владимира до нынешних времён.

В этот кратер из небес изливались огненные реки. Открывались подземные скважины, и из них, как светоносные духи, взлетали озарённые светом байкеры. Ревущие мотоциклы взмывали в небо, делали там «мёртвые петли», вновь с грохотом опускались на землю. Шли по земле БТРы. Мчалась монгольская конница. Тянулись вереницы машин времён Великой Отечественной. Из тёмной горы поднимались золотые исполины: то Пересвет, то мухинские «Рабочий и колхозница». Звучали религиозные псалмы и победные советские песни: «Броня крепка, и танки наши быстры».

Государство Российское, его стяги, стихи и песни были представлены образами огня, лучистого света и музыки. И казалось, что государственная идея России — это и есть скорость света.

На арену выкатил БТР, над ним пылало алое знамя. В центре знамени был портрет Иосифа Сталина. И когда зазвучал гимн Советского Союза, его могучие лучезарные слова, сто пятьдесят тысяч зрителей, все, как один, поднялись и стоя слушали великую музыку. Это была музыка великих русских империй, музыка государства Российского, летевшая из-под крымских небес.

Крымский световод ^[43]

Вот он, обожаемый, благословенный, прекрасный крымский мост, переброшенный с материка через керченскую лазурь! Как он великолепен среди синих брызг, со своей сумрачной сталью, белоснежными аркадами, напоминающими лебедей, присевших на голубую гладь! Как хорошо дышать этим воздухом, наполненным металлом, огнём, морскими водорослями, горячим людским дыханием! Сбывается наша русская мечта: этот мост, переброшенный в новый Крым, является мостом в наше русское грядущее, путём к нашей русской победе, к нашему русскому братству.

Когда Крым вернулся в состав России, русский народ пережил необычайное светоносное потрясение, смысл которого ещё неясен. Возникло всеобщее ликование и тех, кто никогда не был в Крыму, и молодёжи, и скептиков, и богачей-толстосумов, и бедняков, поразительное ощущение чего-то светоносного и чудотворного. Может быть, это потому, что русские наконец-то перестали отдавать, у русских перестали отнимать, перестали их пинать, называть людьми второго сорта. Перестали называть русскую историю тупиковой. И русские воскресли как великий народ, вновь обретающий свою целостность, своё русское мессианство. В этой вспышке было нечто, что всю русскую историю делит на две части: докрымское и сегодняшнее государство российское. Мы живём в крымском периоде русской истории. И надо понять, что произошло, что стоит за этой радостью и ликованием.

Владимир Путин в своей речи в Георгиевском зале Кремля сказал, что с Крымом в Россию вернулся сакральный центр русской государственности. Это означило, что Крым — родина русского мира, земля, где родился русский мир, где босые ноги князя Владимира ступили в купель, и светоносное православие разлетелось от Херсонеса до Тихого океана.

Русский мир — это двуипостасное существование России. Одна ипостась, одна русская реальность — земная, связанная с границами, с пространствами, с народами, населяющими эти земли. Границы могут меняться, одни народы могут уходить из русского мира, другие

приходить. Но над земной реальностью есть небесная, божественная, не подверженная тлению. И когда земное существование русского мира начинает страдать, мучиться, а иногда сжимается почти до пустоты, из небес проливается волшебный свет, и русская государственность опять возрождается, продолжает существовать и цвести. Потому воссоединение с Крымом воспринято русским народом не умом, а сердцем, как чудодейственное, сберегающее наше существование на земле.

С возвращением Крыма мы вернули себе и прах, могилы наших героев. Героев, павших на Сапун-горе, на Малаховом кургане, героев керченских катакомб. Эти герои после 1991 года оказались брошенными. Они чувствовали себя преданными. Все павшие за Родину, за веру, за отцов, за детей, все они, кто лежит в этой земле, — святые мученики. И возвращение Крыма в Россию — это возвращение крымской иконы в иконостас русских земель, русских пространств. Возвращение этих могил — возвращение мощей. Крым, наполненный этими могилами, — огромный мощевик. И в том, что мы вернули его себе, приложились к нему, есть великая тайна, великое чудо.

Если бы Крым не вернулся в Россию, здесь бы уже стояла Америка, Севастополь был бы базой Шестого американского флота. Мы потеряли бы Черноморский флот. А если бы мы потеряли флот, мы бы потеряли Чёрное море. Флот даёт возможность контролировать этот наш внутренний русский бассейн, это русское море. А если мы контролируем Чёрное море, мы через проливы можем выйти в Средиземное море, которое в советское время было рубежом обороны, но после 1991 года стало рубежом нападения на позиции России.

После возвращения Крыма мы неизбежно должны были высадиться в Сирии. И мы создали там опорные пункты: и в Тартусе, и военно-воздушную базу в Хмеймиме. Эти две наши базы — продолжение крымской эпопеи. Туда станут приходить наши корабли, создавать средиземноморскую эскадру, и с нашим новым оружием, с новыми геостратегическими возможностями мы сможем нейтрализовать НАТО, которое устремилось в огромную южную дыру, образовавшуюся после 1991 года. Тогда нам грозили истреблением, довлели над нами — и мы вынуждены были с этим давлением считаться, уступать, были робкими на международной арене. Возвращение Крыма — это первый шаг в гигантской

геостратегической операции, которую в состоянии совершить сегодняшняя Россия. Она, после 1991 года почти пропавшая, шаг за шагом, противоречиво, но неуклонно наращивала свою мощь, свой государственный субъект. И вот достигла такой внутренней зрелости, целостности и силы, что способна осуществить грандиозную операцию, суперпроект.

Крымский мост — не просто коммуникация, не просто сталь, водоводы, нефтепроводы и электрические кабели. Это движение к нашему русскому совершенству, к русской целостности, русской мечте, связанной с соединением разрозненных частей русского народа, со становлением нашей огромной благодатной державы, с воцарением на земле порядка, где нет зла, насилия, лжи, фальши. Крымский мост — это огромный световод, по которому движутся русские исторические энергии, и эти энергии будут питать, омыwać кристалл нового русского государства.

Тьма над Украиной

Киев под топором^[44]

Так было недавно. Центр Киева. Майдан. Пламя до небес. Рёв толпы. Грохот выстрелов. Сшибаются камни и щиты. Раскроенные черепа. Падают люди с пулевыми ранениями. Вопль. Волна жуткой ненависти. Лазерные лучи бьют по толпе, как пулеметные трассы. В центре высится колонна с золоченой девой. А кругом огонь. Это напоминает картину «Последний день Помпеи». И днём, и ночью с колоколен режут и рыдают колокола, плачут по Украине.

Что произошло? Совсем недавно ещё на Майдане выступал американский посол и говорил, что здесь нет оружия, здесь мирные люди, чуть ли не туристический кемпинг в центре Киева.

Оппозиция — Кличко и Яценюк — отправились в Европу в поисках посредника, в поисках миротворца. И этим посредником-миротворцем оказалась Меркель. Они побывали у Меркель. Вернулись на Майдан и заявили: Европа с нами, Европа призывает нас к активным действиям, к оружию. И началось ужасное. Начался этот крошечный ад. Боевики Майдана тысячной толпой кинулись на Верховную раду с намерением оторвать головы депутатам от Партии регионов. Затем они захватили министерство здравоохранения, убили там человека. Затем страшному удару подвергся штаб Партии регионов. Здание захватили, разгромили, осквернили. И опять жертвы, опять раненые. Наконец, они пошли штурмом на кабинет министров. И этот штурм проходил под развернутые штандарты, знамена бандеровцев, под штандарты дивизии СС «Галичина». Под этими штандартами шли боевики, громили все на своем пути. И опять кровь, опять убитые, опять вой скорой помощи. И колокола — колокола «последнего дня» Украины.

Какие промежуточные выводы можно сделать в этот адский турбулентный момент? Вывод первый. Попустительство мятежникам, попустительство разбойникам, постоянное отступление, ублажение их в политике называется «Мюнхеном». Эти постоянные компромиссы и ублажение преступников приводят к катастрофе, к огромным бедам, к огромным тратам.

Вывод второй. Европа сегодняшняя, либеральная, демократическая, наполненная «европейскими ценностями» и заботой о правах человека, по-прежнему смотрит на восточные территории, на Россию и на Украину, как на объект экспансии. Drang nach Osten в завуалированном виде продолжается.

И третье. Если эта Украина с развернутыми штандартами СС «Галичина» войдёт в Европу, то это будет первое фашистское государство в современной Европе. И разговоры о том, что современная Европа исподволь и неизбежно фашизируется, перейдут из области фантазий и мифов в реальную политическую практику. Потому что неонацистские организации и партии, в огромном количестве наводняющие сегодняшнюю Европу, в лице этой украинской фашистской государственности получат мощнейший детонатор.

Что же делать Януковичу? Может быть, штурмовать с помощью армии и сил безопасности Львов, который захвачен бандеровцами, и Ивано-Франковск? Почти 10 лет КГБ СССР, эта сталинская структура, воевала с бандеровцами. Это была затяжная, жестокая война. Война со схронами, с легендируемыми бандами, с жесточайшим репрессивным аппаратом. И только через 10 лет удалось установить относительный порядок на Западной Украине. Януковичу и его армии, его безопасности это не под силу. Если же он оставит всё так, как есть, то эта коричневая зараза будет медленно расползаться по всей Украине, перетечёт на левый берег Днепра и отравит всю левобережную русскоязычную жизнь.

А что же Россия? Если подняться на колокольню Ивана Великого, то сверху увидишь, как пылает Майдан, как кровоточит Киев, и как, развернув свои фашистские знамёна, идут в атаку бандеровцы.

Так было ещё недавно. Теперь всё другое. Госпереворот свершился. Власть у бандеровцев. Трусливый Янукович бежал. Верховная Рада под дулом пистолета штампует бандеровские законы. Вооружённые колонны повстанцев, захватив БТРы и танки, с тысячами стволов готовы идти на восток утюжить русских.

Янукович — предатель. Гарант конституции, он не защитил конституцию, сдал власть. Конституции на Украине больше нет. Юго-восточные регионы в условиях, когда больше нет конституции, вправе создать своё собственное государство. Сумеют ли это сделать

чиновники, посаженные Януковичем в Харькове, Луганске и Донецке? Или они столь же беспомощны, как их лживый трусливый шеф, и их деньги тоже лежат в швейцарских банка?

Единственное спасение русских на левобережной Украине — самоорганизация и вооружение. В противном случае русскими костями вымостят все дороги, ведущие в Киев.

В Сочи прошла Олимпиада. Другая олимпиада проходит в Киеве. И на этой олимпиаде Россия не завоевала ни одной — даже бронзовой — медали.

Железная медаль на грудь Украины^[45]

Мистерия при открытии Олимпиады говорила о русском чуде: град Китеж притаился в пучине истории, скрылся от напастей и в урочный час всплыл под звон колоколов. Эти глубинные коды русской истории и русской души, обнаруживающие себя в каждом столетии, в каждом испытании, открылись и во время Олимпийских игр.

Когда в самом начале нам сопутствовали неудачи, мы влачили в хвосте, занимая унылые 7–8 места, всё казалось потерянным. Тень поражения легла на нас. И из этих тьмы и уныния великими усилиями воли, невиданной силой, яростной страстью, ослепительной верой мы вырвались вперёд. Стали первыми, одержали победу. Таким создал Господь русский народ и русского человека. Его доля — брать на себя непосильные нагрузки, сгибаться под тяжестью непомерных невзгод, гнуться почти до земли. Потом могучей волей, невиданным стоицизмом и божественной верой в победу распрямляться до неба.

Град Китеж всплывает из тёмной пучины, сверкая куполами и главами. Он распускается, как волшебный цветник, а потом улетает в небо, в райские сады.

При открытии и закрытии Олимпийских игр тянулись чередой образы русской истории и русской культуры. Сама Олимпиада — это образ русской истории, образ России. Это огромный глоток солнечной энергии, которая вскипела и засверкала в чашах стадионов. Наши олимпийцы собрали эту энергию, влили её в волшебный сосуд. И теперь, по завершении Игр, мы будем пить этот эликсир победы — те, кто ликовал на стадионах или был в это время далеко от триумфальных побед. Эта энергия пригодится нам в трудные времена, которые наступают в мире.

В Киеве на Майдане шла другая олимпиада. Её кольца — это резиновые горящие покрышки. Её фейерверки — это пожары и автоматные очереди. Янукович бежал из Киева, быть может, в женской одежде, оставив на растерзание верных ему депутатов. Как древний триумфатор возвращается на колеснице в Рим, так Юлия Тимошенко въехала на Майдан на своей инвалидной коляске. И вместо спиц в её больничной двуколке нет-нет, да и мелькнёт тёмная свастика. А следы

её резиновых шин начинают набухать кровью. Сторонники прежней власти бегут из Киева и из Харькова. Губернаторы левобережной Украины, обещавшие стоять до конца, уже находятся в Белгороде или Курске. В Киеве вооружённые бандеровцы охотятся за депутатами от Партии регионов и коммунистами. Начинается великая трагедия левобережной русскоязычной Украины. Наносится ещё один удар по русскому народу.

Олимпиада завершится, и кончится время золота, серебра и бронзы. Наступит время железа. Россия, испытав себя на олимпийских аренах, подвергнется испытаниям на арене мировой истории. Олимпийская гонка кончилась. Историческая гонка продолжается.

«И танки наши быстры...»[\[46\]](#)

Нет, на Украине ещё не гражданская война. Но если не война, то что? Украинские автоматчики расстреливают ополченцев на блокпостах Славянска. Боевики «Правого сектора» из «эскадрона смерти» чинят насилие в Мариуполе. Надгробные рыдания оглашают города Юго-востока. Киев начал карательную войсковую операцию против русскоязычных городов Украины. Туда летят вертолёты огневой поддержки, грохочут танки, движутся десантные батальоны, перемещаются установки залпового огня. В Киеве формируется ударный батальон «Восток» — должно быть, аналог батальона «Нахтигаль». Не для того ли, чтобы вешать на фонарях мятежных русскоязычных, вспарывать животы русским беременным женщинам, сжигать из огнёмётов пленных ополченцев?

Тысячи американских наёмников из частных охранных подразделений, экипированные для спецопераций, проходят адаптацию в окрестностях Киева, ведётся зачистка прорусских технократов. Конструктора и авиастроителя Дмитрия Киву прогнали из КБ Антонова за его прорусские взгляды, ибо заводы юго-восточной Украины, гиганты самолётостроения, ракетостроения, атомной индустрии накрепко связаны с Россией и являются центрами пророссийского влияния. Над русским языком по-прежнему висит секира запрета, и лютые ненавистники всего русского задают тон в министерстве культуры. Киевские СМИ, украинские телеканалы, работающие на деньги олигархов, демонизируют юго-восток, демонизируют русских, внушая к ним ненависть, превращая в мишень, которую не жалко будет расстреливать.

А что же юго-восток в ответ на всё это? Происходит восстание городов, народ организует ополчение, захватывает административные здания по примеру западенцев, которые полгода назад взяли штурмом все госучреждения Западной Украины. Создаются военизированные отряды, готовые к партизанской войне и уличным боям. У них есть стрелковое оружие и гранатомёты. Если танки бандеровцев войдут в Донецк, Краматорск и Славянск, их будут жечь из укрепрайонов.

Области станут провозглашать свою независимость от Киева, отпадая одна за другой от преступной хунты.

Над городами реет российский флаг, на груди ополченцев, народных мэров, губернаторов красуется георгиевская ленточка — символ победы над фашистами. А теперь в образе фашистов является киевская власть, и борьба с ней возводится в ранг военного патриотического подвига.

Сближаются контакты взрывателя, и вот-вот грохнет взрыв. Россия не хочет взрыва и хаоса. Россия в Женеве села за стол переговоров с американцами, европейцами, киевлянами, подписала компромиссное соглашение в надежде на урегулирование кризиса. Но соглашение — только листок бумаги с блёклыми водяными знаками. И утомлённый Лавров, наш восхитительный дипломат, понимает это.

Байден прилетал в Киев, шептался с политиками Майдана. Об энергетической безопасности Украины, о финансовой поддержке со стороны Америки и о чём-то ещё, о чём обычно шепчутся американские эмиссары, готовя подрывные операции. Мы думаем, что цель Америки на Украине — это создание натовских баз в окрестностях Харькова? Похоже, что мы заблуждаемся. Цель Америки на Украине — превращение этой славянской страны в кровавое месиво, в непрерывно длящийся хаос, в гражданскую войну наподобие той, которую они спроектировали в Ираке, Ливии, Сирии.

У южных границ России начинается чудовищная кровавая бойня, протуберанцы которой пробьют русскую границу, долетят не только до Ростова и Белгорода, но и до окраин Москвы. Эта бойня будет знаменовать крах русского мира и создание такого чудовищного вихря, который захватит в себя множество стран и посыплет головы самонадеянных европейцев горячим пеплом.

Как поступить России, если на Украине начнётся гражданская война и прольётся кровь? Если киевские танки станут давить стариков и женщин? Если на фонарях закачаются истерзанные тела русских мучеников? Если русскоязычным станут вырывать языки? Что удержит Россию от военного вмешательства? Женевская бумага с водяными знаками? Страх новых европейских санкций? Политическая целесообразность, осторожность? Путин сделал резкое антикиевское заявление. Шойгу двинул войска к украинской границе. Говорит ли всё это о неизбежном вторжении?

Мы знаем, что в жизни народов есть нечто более возвышенное и таинственное, чем политическая целесообразность.

Россия, сестра твоя — Новороссия!^[47]

Среди грохота миномётов, пылающих городов, под вопли одесских мучеников, под стоны раненых в Мариуполе и Славянске рождается молодое государство Новороссия. Оно освящено референдумом, подтверждено волей народа и непреклонных лидеров, питается могучими силами Победы сорок пятого года. Фашизм, вскормленный либеральным Западом, взлелеянный банкирами Америки и Европы, победил в Киеве, захватил Львов и Ивано-Франковск и напал на города Левобережья. Война, которую ведут Донецк и Луганск, Одесса и Николаев, Днепропетровск и Харьков, — это война с фашизмом. Фашизм, невзирая на падение Берлина и Нюрнбергский процесс, вновь возродился и пошёл на Восток, вздымая руку в фашистском приветствии, устраивая в украинских городах крематории и газовые камеры.

Новое государство, рождённое в схватке с фашистским животным, выполняет грандиозную миссию. Одно, без внешней поддержки, без Красной Армии и сибирских дивизий защищает мир от фашизма. Не только себя, но и всё человечество, и Россию, которая, словно околдованная, остановившимися глазами смотрит, как гибнут под пулемётами ополченцы Славянска и Мариуполя.

Война на юго-востоке Украины — это вторая Испания, где фашизм пробует на зубок человечество. Только эта борьба ведётся без советских танкистов, лётчиков, без добровольцев, переплывавших в Испанию по Средиземному морю.

Зверства, которые устраивают фашисты в городах Украины, ритуальные казни, что они вершат в Одессе и Мариуполе, весь этот чудовищный фашистский театр, которому позавидовала бы Лени Рифеншталь, рождает в народе новые очаги восстания. Пробуждает в молодых и старых генетическую память, которая соединяет их с гигантским океаном мистической светоносной энергии. Сочетает их с поколением великанов, опрокинувших навзничь

фашизм. Новое государство вырастает из деяний великой победы. Здесь, на пространствах Донбасса, действуют законы народной войны,

согласно которым каждый выстрел врага, каждая смерть героя, каждый акт фашистского насилия рождает реакцию отпора и ненависти.

Война, которую ведёт Украина с фашизмом, приобретает черты народной священной войны. У этой войны не существует общего железного штаба, нет иерархии командиров. Это война сетевая, где каждый город и каждое селение, быть может, каждый квартал и дом — штаб, центр сопротивления. И такое сопротивление неодолимо, какие бы танки ни насылал Киев на восставшие регионы. В этой войне каждый погибший мученик рождает десяток героев. Каждая разгромленная баррикада рождает укрепрайон. Лидерами народного восстания становятся те, кто прошёл казематы, кого пронзили пули, кто слышал гулы истории и стал провозвестником великой победы.

В народном сознании, в этой воюющей стихии существуют три потока, три устремления. Одни мечтают о немедленном воссоединении с Россией. Выкликают и вымаливают бригады русских десантников, эскадрильи штурмовиков, которые в недавние годы разгромили грузинских вояк и спасли от истребления народы Южной Осетии и Абхазии. «Россия, на помощь!» — слышим мы голоса, доносящиеся до нас через границу.

Другие, более умеренные и мягкие, не хотят уходить из Украины, считают возможным помириться, сохранить целостность в недрах некогда цветущего государства. Они, сторонники федерализма, хотят для своих городов и регионов больше полномочий в составе единой Украины.

И первых, и вторых не слишком много. Они уступают по численности и активности носителям третьей волны. Это те, кто ратует за независимое государство Новороссия, отсекает себя от фашистского Киева и западных областей и не стремится в состав России. Оставаясь пророссийскими, близкими по духу Москве, создают своё суверенное государство. Это государство, ещё не воплощённое, имеет свой образ, свои параметры, свою философию и религию. Оно самодостаточно, имеет выход к морю, граничит с дружественной Россией, через море способно взаимодействовать со всем остальным миром. У этого государства — могучая техносфера, доставшаяся ему от советских времён. Это грандиозные заводы, строящие ракеты и самолёты, турбины для атомных станций, элементы космических аппаратов. Эта техносфера переплелась бессчётными

узами с русскими заводами, космодромами, атомными станциями. Эта техносфера — драгоценность, обеспечивающая новому государству стабильный национальный доход, доход, на который посягают бездельники из западных безработных сёл Украины.

У государства Новороссия — громадная история, которая погружает его в таинственные толщи древнего славянства, греческих полисов, скифских курганов. На этих землях и на землях Крыма возникла первозданная мистическая сила, которая породила весь русский мир — от Чёрного моря до Балтики, от Карпат до Урала. Здесь рождались религиозные мыслители, изощрённые политики, смелые полководцы. Их радениями было создано громадное царство, первая империя русских — Киево-Новгородская Русь.

В этой империи жили и взаимодействовали славяне и угрофинны, варяги и хазары, греки и кочевники Великой степи. У государства Новороссия есть право первородства всего русского мира. Это государство противопоставило себя национальным ультра, которые признают на территории Украины только один народ — укров, порождённых наркотической фантазией киевских мифотворцев.

Новороссия отвергает этот уродливый, насилующий историю, миф и предлагает многонациональное суверенное государство, в котором все языки, все верования, все таланты и национальные культуры образуют цветущий синтез. Соединяет в себе технократический космизм с мистической тайной происхождения рода людского. Культура Новороссии — это Гомер и Лев Гумилёв, Бабель и Пушкин, Сковорода и Вернадский.

Государство, которое создаётся на Восточной Украине, — народное по своему духу. У него — народное ополчение, народные журналисты, народные лидеры. Это не олигархи, которых делегирует во власть мировое правительство. Это не безнравственные богачи, обобравшие собственный народ. Это дети народной войны, которые сражаются за справедливость. Справедливость социальную, где нет иерархии, богатых и бедных. Справедливость национальную, где все народы равны и едины. И справедливость божественную, ибо схватка с фашизмом — это космогоническая война сил света и сил тьмы, сил любви и сил ненависти, рая и ада. Россия для государства Новороссия — естественный братский союзник. Могучий парад Победы, прокативший по Красной площади свои громадные ракеты, танки,

взметнувший в кремлёвское небо эскадрильи могучих самолётов, этот парад слышали на баррикадах Славянска и Мариуполя. Нас всех связывают чёрно-золотые ленты Победы.

«Оружие! Дайте оружие!»^[48]

На выборах в Киеве победил Порошенко. Его шоколад смешан с кровью. Долгие годы он сдирал с Украины три шкуры. От его железных сосцов вскормлен Майдан. Это его выкормыши убивали воинов «Беркута» на улицах Киева. Они же в Одессе устроили крематорий, где сгорело двадцать мучеников. Бюллетени, поданные за Порошенко, пахнут жареной человечинной. Его избрание проходило под взрывы авиационных бомб, терзающих Славянск и Краматорск. Под свисты пуль, пронзающих донецких ополченцев. Под стоны детей, у которых огонь вырвал глаза.

Порошенко заявил, что ведёт Украину в Европу. Вы думаете, на пляжи Лазурного берега? Или в роскошные бутики Парижа? Он поведёт Украину в НАТО. Это пятнистое лязгающее, стреляющее, беспощадное чудище отроет себе берлогу у границ с Россией. Дальнобойная артиллерия НАТО сможет обстреливать Белгород, Брянск и Ростов. Такое будущее для России ужасно. Соседняя многомиллионная страна превращается в гигантский подрывной плацдарм. В Россию хлынут террор, пожар оранжевой революции, ядовитые семена Майдана, готовые прорасти на Болотной.

С этой страшной угрозой борются Донецк и Луганск — две независимые республики, объявившие себя Новороссией. Они сражаются за себя, сражаются за Россию. Отступают с блокпостов и вновь атакуют. Хоронят товарищей. Формируют батальоны и кидают их навстречу регулярной украинской армии.

Их жгут вертолёты, пытаются в застенках Национальной гвардии. За их головы предлагают миллионы долларов.

Они обстреливают из автоматов бронированные вертолёты. Бросают бутылки с зажигательной смесью в атакующие их танки, кричат, умоляют, взывают: «Дайте оружие! Дайте переносные зенитноракетные комплексы! Чтобы мы загнали этих летающих палачей за облака. Дайте гранатомёты! Чтобы мы защитили от танков школы и детские сады. Россия, братья, дайте оружие!»

Но оружия слишком мало. Мы в России смотрим телевизионные кадры, на которых убивают русских. Кадры, где нам показывают, как в

центре Европы пылает новая Герника.

Но разве в дни крымских событий не выливались на площади русских городов от Владивостока до Смоленска миллионы людей? И главным лозунгом был лозунг «Своих не бросаем!» Разве Путин не получил от Совета Федерации право применять армию в случае, если начнётся избиение русских? А теперь мы своих — не бросаем? На Украине не избивают русских? Оружие! Где оружие? Если на глазах у русского народа Донецк и Луганск превратятся в кровавые ямы, если произойдёт избиение русских, мы, русские, не сможем дальше называться народом. Враги будут танцевать на наших гробах. Мы, ничтожные и жалкие, примем любую оккупацию. «Оружие! Дайте оружие!» — зывают Донецк и Луганск.

Мы хотим понять Кремль и государственную власть. Эта власть действует в неведомых нам обстоятельствах. Газовый транзит через Украину, который является основой благосостояния сегодняшней России. Угроза новой «холодной войны», которая потребует от России гигантских трат. Миллиардеры в окружении Путина, которые дружат с Порошенко и Коломойским. Мотивы власти всегда сложнее и загадочнее, чем мотивы общества и народа. Власть действует рационально. Народ действует эмоционально, от сердца.

Русский народ, исполненный справедливостью и любовью, стремится на помощь донецким братьям. Туда идут добровольцы — в одиночку, мелкими ручейками, большими потоками. Прорывают границу, попадают в засады и гибнут. Добираются до Славянска и Краматорска, сменяют на блокпостах убитых ополченцев. Идут казаки, идут члены военно-спортивных клубов. Идут ветераны Афганистана и чеченских войн. Идут молодые и старые.

Нет, русский народ своих не бросает. Сформирован батальон «Восток». Я убеждён, будут сформированы батальоны «Александр Невский» и «Дмитрий Донской», батальоны «Кутузов» и «Суворов», ударный батальон «Жуков». Но дайте оружие! Где оружие? Российская власть воздействует на киевских безумцев политическими и моральными средствами. Неустанно бьётся в Организации Объединённых Наций Виталий Чуркин. Но Чуркиным нельзя сбивать вертолёты. Чуркиным нельзя бинтовать раны, полученные от разрывных пуль. Дайте оружие!

И всё-таки сбит ещё один палач-вертолёт, другой едва уцелел, пробитый крупнокалиберным пулемётом.

Я пойду в Донской монастырь, помолюсь за Донецк и Луганск. Пусть Бог вразумит российских политиков, и они вслед за фурами с гуманитарной помощью пошлют грузовики с оружием.

Бородай, Стрелков, Губарев, вы — герои новой России. Держитесь, мужики!

За Родину! За Новороссию![\[49\]](#)

На Юго-востоке Украины происходит убийство городов. Донецк, Луганск, Славянск, Краматорск. Киевские убийцы уничтожают их, как Гернику, — вместе с клумбами и фонтанами, ледовыми дворцами и храмами, яслями и кладбищами. Их убивают, а они выстаивают, вздымая кулаки к небу, где кружат крылатые убийцы. Донецк, Луганск, Славянск — это лучшие города мира, самые восхитительные и прекрасные, не сравнимые в своей красоте и величии с Парижем, Римом и Лондоном. Города-герои, города русской святости. Ополченцы этих городов сражаются за право быть русскими. Это самые прекрасные русские на земле. Они среди огней и взрывов строят новый русский мир, воюют с чудовищем НАТО, подрывают гранатомётами мерзкие БТРы и танки. Они бьются с фашистским косматым пауком, который внезапно вылез из преисподней в центре Киева, набросился на Юго-восток, жалит и убивает.

Всмотритесь в лица ополченцев. Все они похожи на советского солдата в Трептов-парке, который своим мечом разрубает свастику. Они сражаются с нелюдями-олигархами, душителями шахтёров и металлургов. Среди автоматных очередей, похоронных рыданий они строят народное государство.

Война в Донецке и Луганске врывается в каждый русский дом, будь он в Москве или Владивостоке. Пойдите на кухню, откройте кран, и из него ударит не струя воды, а красная кровь Донецка. Каждая рана и смерть в Луганске отзывается в любом русском сердце. Туда, в Новороссию, стремятся добровольцы. Казачьи сотни, члены военно-спортивных клубов, Союз десантников, Союз пограничников, седовласые бойцы и желторотые юнцы. Туда рвутся сербы и македонцы, каталонцы из Барселоны и евреи из Израиля. Из них составят интербригады. Рядом с батальоном «Восток» возникнет батальон «Александр Невский» и «Дмитрий Донской», батальоны «Суворов» и «Кутузов», батальон «Жуков».

Бородай Саша, Игорь Стрелков, Павел Губарев, вы — русские герои, русские великаны. Подмога идёт. Пусть будет у вас больше переносных зенитноракетных комплексов, чтобы вы загнали палачей

за облака или обрушили их огненным комом на землю. Пусть будет больше ручных гранатомётов, чтобы вы вспарывали брюхо жабым БТрам. Пусть появится у ваших бойцов противотанковая ракета «Корнет» — и мы увидим, как Коломойский в обугленных штанах улетит на Луну.

Подмога идёт.

Я помню, как моя мама пела песню времён испанской войны:

Все пушки, пушки грохотали, Строчил наш пулемёт. Фашисты отступали, Мы двигались вперёд!

За Родину! За Новороссию!

«И умереть мы обещали...»^[50]

Два дня назад в Кронштадте, в дивном соборе, среди несравненной красоты и немыслимой лазури, где пылает русская святость, благоухает русское будущее, академик Алфёров, Нобелевский лауреат, член Изборского клуба, сказал: «Сегодня на Украине происходит холокост славян». Он прав, наш вещий и многомудрый академик. В Донецке, Луганске Славянске падают подбитые пулей ополченцы, волоча окровавленные бинты, продолжают идти в атаку. Последним гаснущим взором глядят, как рушатся охваченные огнём вертолёт, выглядывая из окон жилых квартир, вонзают в ползущие танки огненные языки гранатомётов.

Гробы красные, бинты красные, воспалённые глаза, красные от прицелов. Новороссия — огненная опалённая птица, ворвавшаяся в небо русской истории. Все они — герои и мученики, лучшие из нас, лучшие из людей, живущих на земле. В одном окопе чеченец и русский, украинец и осетин, еврей и грек сражаются за Святую Русь, за Советский Союз, за Сталинград.

Новороссия — прообраз будущего русского мира. Здесь, в России, народ рыдает перед телевизорами. Нет сил смотреть, как гаубицы палачей громят больницы и родильные дома. Нет сил смотреть на изнурённых ополченцев, которые, испив скудный глоток воды, вновь устремляются в бой. «Россия, помогай! Путин, ты обещал! Где подмога? Почему молчат моторы твоих танков? Почему прижались к аэродромам твои самолёты? Спасай, мы погибаем! Мы не сдаёмся, сражаемся за тебя, Россия!»

Этот зов о помощи созвучен с тем стуком о корпус затонувшего «Курска», в котором моряки умоляли о помощи, выкликали поддержку. Мы, русские люди, недоумеваем по поводу промедления. Недоумеваем, слыша злобный хохот врагов президента, которые глумятся над ним. Наши чувства исходят из сердца, мы действуем по наитию души, по воле наших эмоций, наших слёз и молитв.

Русский президент не может не чувствовать того же самого. Но он действует не только в потоках эмоций, но и в обстоятельствах. И важнейшим из этих обстоятельств является судьба государства

российского — громадного континента, который ещё недавно лежал на дне, а теперь всплывает из чёрной пучины, континента, над которым взошло солнце Крыма.

Две точки зрения на украинские события противоборствуют в сегодняшнем политическом сознании. И обе воздействуют на президента.

Первая: нельзя вводить войска, нельзя наносить авиационные удары по гаубицам, убивающим Славянск. Нельзя рассекать танковыми колоннами кольцо окружения, ибо это значит — война, ввод на территорию Украины натовских сил, кровавое месиво на пространстве огромной страны, которому не будет конца. Ибо даже сталинский КГБ с его мощью и жестокостью десятков лет сражался с бандеровским подпольем, так и не сумев его добить. Вся чудовищная мощь концентрированного Запада превратит в пепел ту геополитическую архитектуру, над которой Путин работал десятки лет, возводил империю «Газпрома», ввёл Россию в Европу. Встречался то со Шрёдером, то с Меркель, то с другом Сильвио.

Советский Союз не сумел одолеть противника в «холодной войне», которая велась на уровне образов, информации, среди предательских элит. Он был разгромлен Западом с помощью изменников в Кремле. Сегодня Россия, не сравнимая в своей силе с Советским Союзом, набита предателями «пятой колонны», готовыми ударить в тыл Путину, пользуясь неурядицами, недовольством народа, сгубить государство и его президента.

Этот взгляд высказывается на «круглых столах», на заседаниях Совбеза, во множестве политологических центров, воздействует на сознание Путина.

Но есть и другой, противоположный взгляд. Если не ввести войска, если отдать на растерзание Новороссию, это значит посеять в душе русского народа великую тоску и уныние, неизбежные при виде убиваемых патриотов Новороссии, при виде массовых казней ополченцев Донецка и Луганска. Если погасить солнце Крыма и свергнуть народ в уныние, которое он переживал в девяностые годы, это значит лишить Россию развития, зачеркнуть её путь к возрождению. Киевская хунта, разгромив Юго-восток, объединит под своей фашистской пятой всю Украину. С помощью Запада создаст первоклассную армию, репрессивный аппарат подавления, превратит

Украину в мощнейшее русофобское государство, из которого в Россию хлынут подрывные стихии. Загорится Крым, запылают окраины Белгородской и Ростовской областей. «Правый сектор» сошьёт свои гнёзда в московских районах. Заискрят Кавказ и Поволжье, российская власть без поддержки патриотов падёт, а вместе с ней завершится государство российское.

Два этих взгляда, две эти трагические крайности, ведущие из разных точек в единую точку смерти, делают для президента невозможным выбор. Не годится ни то, ни другое. Где третий путь? Этот путь существует. В Малороссию со всей России продолжают идти добровольцы. Не за деньги, не ради корысти, а ради великой русской идеи. Громят в КамАЗах ящики с боекомплектами. Скребут мостовые Донецка трофейные танки. Выходят на позиции Луганска установки залпового огня и жгут «Правый сектор». Украинские штурмовики и вертолёты не рискуют попасть под удар переносных зенитноракетных комплексов.

В Новороссии строятся институты государственной власти, создаётся регулярная армия, пишется конституция, полевые командиры превращаются в министров и начальников департаментов. Российское гражданское общество не отождествляет себя с государством и идёт на помощь Донбассу. Казачьи организации и военные союзы, спортивные клубы и ветераны-десантники. Чеченские воины Рамзана Кадырова идут воевать в Донбасс за государство российское.

Русские своих не сдают!

«Как наши братья умирали! И умереть мы обещали, И клятву верности сдержали...»

За Родину! С Богом! Аминь!

«Калаши» не хотят умолкнуть [\[51\]](#)

Война на Украине по-прежнему рождает будоражающие новости. Президент Путин отзывает свой мандат из Совета Федерации, дающий ему право применять российские войска за границей. В Донецк прибыла из Киева контактная группа — предвестница возможных переговоров между Киевом и Юго-востоком. Президент Порошенко на несколько дней объявил прекращение огня, полагая, что это поможет в работе контактной группы.

Все три новости связаны одна с другой. Отзыв мандата о применении войск за границей прекращает истерики, которые бушевали в российском общественном сознании, травмированном чудовищным убийством городов на Юго-востоке. Одна часть русского общества требовала немедленного ввода войск, чтобы пресечь геноцид русских. Другая заклинала Путина не делать этого, пугая самих себя возможностью термоядерной войны. Теперь эта дискуссия окончена, и вместе с ней должны окончиться распри, возникшие в среде патриотов.

Мандат, несомненно, сыграл свою роль. Под его зонтиком присоединение Крыма к России прошло гармонично, без бомбово-штурмовых ударов и танковых выстрелов. Само появление на свет Новороссии было отчасти результатом этого мандата. И он же, этот мандат, вызывавший страх увидеть на украинских дорогах колонны российских танков, побудил Порошенко прекратить огонь и задуматься о переговорах с Юго-востоком.

Если такие переговоры состоятся, они будут трудными, изнурительными и бесконечно долгими. Будут напоминать переговоры, которые ведёт Израиль с палестинцами о создании независимого палестинского государства. Эти переговоры будут прерываться, сопровождаться военными операциями, потребуют громадного терпения, немалого времени, в течение которого на Юго-востоке и в Киеве произойдут изменения.

Государство Новороссия продолжит своё становление. Будет принята конституция, возникнут государственные институты. Полевые командиры превратятся в чиновников, министров, начальников департаментов. Сложится армия, возникнут новые подразделения типа

«шахтерской дивизии». Зенитно-ракетные комплексы, уже теперь уничтожившие почти всю авиацию Киева, прикроют небо молодого государства от вторжения украинских самолётов американского производства.

Киевское руководство использует переговорное время для укрепления своей военной и государственной мощи для создания регулярной армии по западному американскому образцу, насытит армию современной американской боевой техникой, военными советниками, консолидирует вокруг Порошенко расколотое украинское общество.

Два этих встречных процесса приведут к укреплению враждующих сторон, и в случае провала переговоров две окрепшие силы неизбежно сойдутся в бою. Снова кровь, схватки, гробы, усилия дипломатов, подрывная активность Запада... После всех погребений и сбитых вертолёт — новая фаза мирных переговоров. И так до окончания века. Ясно одно: как бы ни велись эти переговоры, их итогом не может быть исчезновение Новороссии в кислотном растворе новой украинской государственности. Не для того сражались и гибли герои. Не для того создавалась концепция народного государства, которое сражается против фашизма и против НАТО.

Россия понимает, что существование Новороссии исключает появление на Украине натовского государства, исключает натовские военные базы под Харьковом, исключает подрывные акции украинских националистов на Кавказе и в Поволжье. Исключает создание подпольных ячеек «Правого сектора» в Москве и Петербурге.

Но будем реалистами. Киев никогда не пойдёт на признание Новороссии. Коломойский, чьи руки в крови донецких детей и женщин, никогда не сольётся в объятиях с Игорем Стрелковым. А рукопожатие Бородай и Порошенко — сугубо голливудский сюжет.

Сегодняшнее перемирие — не столько дипломатический успех и прелюдия к миру, сколько результат изможденности обеих сторон. Украинское наступление, цель которого — сокрушение Новороссии, захлебнулось, и армия встала, изнемогая от потерь и усталости. Украина потеряла почти всю свою авиацию, а вместе с ней — боевой дух войск, которые засыпали города Юго-востока фосфорными бомбами, а города Западной Украины — похоронками и гробами.

Ополченцы Новороссии, отбив атаки, имея в своих рядах танки и установки залпового огня — трофеи с украинских складов — ещё не в силах перейти в контратаки, выбить карателей из захваченных городов. И это шаткое равновесие сил благоприятствует будущим переговорам.

Однако бои в Новороссии продолжаются, и в эту минуту прицел снайпера метит красной точкой чьё-то, неприкрытое каской, чело.

Народный генералиссимус Игорь Стрелков^[52]

Игорь Стрелков — русский воин, рыцарь, безупречный герой, создатель народной армии, поднял людей на бой, вооружил, сплотил. Целые месяцы удерживает на себе страшное давление тупой и жестокой силы регулярных киевских подразделений, крупнокалиберных гаубиц, ревуших штурмовиков, вертолётной огневой поддержки. Всё это: пламя, сталь, ненависть, — разбивается о Стрелкова. Как волнорез, он рассекает этот лютый напор, отбрасывает в стороны ядовитые валы карателей.

Он вывел из Славянска ополченцев, увёл из-под огня драгоценную технику, протасил под пулями грузовики, наполненные ранеными. Когда он влил свои силы в оборону Луганска и Донецка, мы видели его лицо, его опущенные усталые плечи, полузакрытые от бессонницы глаза. И хотелось обнять его, поднести к его губам крынку парного молока, чтобы он испил эту млечную свежесть, вспомнил, что есть земная красота, добро, покой. Но нет, ему снова — в бой, снова под бомбы и пули, снова сбивать вертолёты и сжигать ненавистные танки.

Уход из Славянска — это поражение, отступление. Но в русской истории всегда так бывало, что поражение неизбежно оборачивалось победой. Отступление несло в себе черты будущей атакующей мощи. Малахов курган, где во время Крымской войны шла оборона Севастополя. Где погибли Нахимов, Истомин, Корнилов. Это гора не поражения, а победы, где торжествуют дух и солдатская честь.

Отступление из Смоленска, уход с Бородинского поля, сдача французам Москвы истолкованы русской мыслью, русским религиозным сознанием как величайшая победа, которая завершилась падением Парижа, когда русская кавалерия гарцевала у собора Нотр-Дам-де-Пари.

Под огнём в Донбассе создаётся чудодейственное государство — неподобная Новороссия, народная страна, где люди воюют не просто за Донбасс и Россию, а за всё человечество, изнывающее под гнётом беспощадных мировых олигархов. Идея Новороссии — это свобода, народная власть, божественная справедливость. Эта идеология новой

страны пишется не в научных кабинетах, не за круглыми столами, а на поле брани, под дулами автоматов и под залпы «Катюш», среди надгробных рыданий и походных песен. Это идеология будущего, идеология для всех континентов.

На митингах и народных сходах Донбасса над головами собравшихся реют несколько стягов: красное советское знамя, Андреевский флаг, российский триколор с золотым орлом, замечательный флаг Новороссии, чёрно-золотое имперское знамя. Пускай боевые награды народной армии соответствуют этим флагам — орден Красного флага, орден Андрея Первозванного, орден России, орден Новороссии, чёрно-золотой Орден победы. Все эти ордена украсят грудь народного генералиссимуса Игоря Стрелкова. Чёрно-золотая лента Победы опояшет весь земной шар.

Русский православный народ отмечает 700-летие преподобного Сергия Радонежского — светоносного монаха, молитвенника всея Руси.

Пора, в которой жил преподобный Сергей, именуется Святой Русью. Это опора, когда мистическое православие слилось с русской государственностью и образовало уникальный мир, в котором человек и Господь, оружие и плуг, города и цветы слились в восхитительное божественное единство.

Есть мнение, что Святая Русь кончилась к началу XVI века. Но это заблуждение. Ибо, однажды возникнув в русской истории, Святая Русь не кончалась. Великая Отечественная война, Сталинградская битва, наши великие жертвы и наши священные победы — это продолжение нашей Святой Руси. Святая Русь с нами, в нас и над нами.

Сегодня Святая Русь открывает себя в сражающейся Новороссии. Битва русских людей в Луганске и Донецке — это битва за божественную справедливость, за священную русскую победу.

Святитель Сергей, помолись за героев Новороссии!

«Боинг 777» Малайзийских авиалиний, сбитый над Донбассом, приближает судный час, является самолётом «конца света», вовлекает в свой взрыв огромные ядовитые энергии современного мира. Втягивает в этот чудовищный акт смерти государства, армии, спецслужбы, пропагандистские машины и континенты. Этот «Боинг» способен привести к третьей мировой войне.

Приближается зловещий юбилей начала Первой мировой войны. Эта война началась с убийства эрцгерцога Фердинанда и его жены. Это злостное убийство еще некоторое время не предвещало мировом катастрофы. Эрцгерцога и супругу похоронили в родовом замке. И лишь спустя несколько недель загрохотали пушки, и началась мировая война, стоившая человечеству тридцати миллионов убитых. Не является ли крушение «Боинга» детонатором подобной же силы?

В своё время южнокорейский «Боинг», вылетевший с Аляски, изменил маршрут, приблизился к советской Чукотке, к Камчатке, двигался вдоль побережья Охотского моря, занимаясь электронной разведкой. Не откликался на подаваемые сигналы и предупреждения советских истребителей. Настойчиво продолжал вести разведку. И, наконец, был сбит в районе Сахалина.

Это вызвало колоссальный мировой резонанс, демонизирующий слабеющее советское государство, резонанс, вследствие которого была срезана вся военно-интеллектуальная верхушка СССР, ушёл в отставку начальник Генерального штаба Николай Огарков. Это был самый первый сокрушительный акт деморализации советской армии, и она в период ГКЧП не сумела противостоять распаду страны.

Американцы — творцы великих провокаций. Провокация в Тонкинском заливе, когда якобы северовьетнамские катера обстреляли группу американских военных кораблей, послужила поводом для массированных бомбардировок Северного Вьетнама и Ханоя. А в итоге факт обстрела американских кораблей оказался дутым.

Современный Ирак уничтожили под предлогом якобы существующего у Саддама Хусейна химического оружия. Когда

разгромили страну и казнили Саддама, американцы признали, что этого оружия в Ираке не было.

Сегодня более половины граждан США считает, что атаки самолётов на «башни-близнецы», в результате которых на Манхэттене образовались две страшные чёрные воронки, были спланированы спецслужбами Соединённых Штатов и послужили поводом для бесчисленных вторжений американских войск на всех континентах мира.

И в случае с малайзийским «Боингом» есть основания полагать, что это тщательно спланированная американская спецоперация. Под эту операцию заранее готовились видеоролики, проводилась массированная диффамация повстанцев Донбасса. Теперь, когда «Боинг» сбит и ещё не выяснено, кто его сбил, из какого оружия, в эту возникшую информационную паузу вторглись гигантские медийные возможности Соединённых Штатов. Американцы твердят, что самолёт сбили то ли повстанцы, то ли российские ПВО, то ли с земли, то ли с помощью истребителя противовоздушной обороны. Повстанческая армия Новороссии объявляется исчадием ада, вселенским злом, причисляется к международному терроризму, приравнивается к «Аль-Каиде».

Вокруг этого чудовищного преступления Америка объединяет своих союзников, мобилизует их на информационную, моральную войну, на боевые действия против Новороссии. Введение натовских подразделений на Украину, их участие в гражданской войне становится вероятным.

Основной информационно-психологический удар направлен против президента России Владимира Путина. Именно он сейчас подвергается колоссальному психологическому и моральному воздействию, цель которого — сломить его волю, заставить отступить перед тотальным натиском Запада, деморализовать, добиться серии непрерывно нарастающих уступок, в число которых входит не просто сдача Новороссии, но, быть может, и возвращение Крыма.

Демонизация президента сообщает силы «пятой колонне», которая готова вслед за НАТО объявить исчадием ада не только Новороссию, но и Россию. Это позволит направить против ненавистной либералам государственности традиционные оранжевые средства.

В условиях смертельной борьбы, угрозы «оранжевой революции» самым пагубным было бы отступление перед натиском информационной атаки. Необходимо проявлять стойкость, выдержку, последовательность в реализации экономических, геостратегических и военных целей на всех пространствах, где враг затрагивает национальные интересы России.

В эти предельно острые, быть может, предвоенные дни, необходима консолидация всех патриотических сил России, сплочение их вокруг сражающейся Новороссии, вокруг президента России.

Чтобы свеча не погасла^[54]

В Донбассе перемирие под свисты пуль. Но, слава Богу, перестали грохотать установки залпового огня, которые вырывали квартал за кварталом из Донецка и Луганска. Перестали плюхаться тяжелые снаряды дальнобойных гаубиц в дома престарелых, превращая обитателей в кровавые кляксы. Начался обмен военнопленных. Изнуренные, истомленные, раненные, волоча кровавые бинты, люди покидают места своего пленения.

Казалось бы, всё, слава Богу, «блаженны миротворцы». Однако некоторые пункты «Минского протокола» вызывают разногласия и сомнения. Они сформулированы неясно, туманно, подвержены разным толкованиям. И это порождает смятение как в российском обществе, так и в самой Новороссии. Некоторые говорят с весьма истерическими интонациями, что Новороссию сдают, Новороссию сливают. Это далеко не так. Недаром лидер Донбасса Александр Захарченко, вернувшись из Минска к себе в Донецк, заявил, что суверенность Новороссии как отдельного, завоевавшего свою независимость государства, не подлежит сомнению. А эти размытые, неточно сформулированные пункты протокола были необходимы, чтобы представители Донбасса и Киева сели за стол переговоров и стали обмениваться не пулями, а словами.

Когда-нибудь эти крайние позиции будут заявлены. Киев заявит, что никакой отдельно взятой Новороссии, Донецкой и Луганской республик нет и быть не может. Существует только одна неделимая Украина с единой конституцией и с единым взглядом на все внутренние политические и культурные процессы.

Люди Донбасса скажут: нет, Новороссия — это государство, за которое мы платили кровью, которое состоялось, и мы не желаем быть в составе единой Украины. Эти две точки зрения породят длительный и мучительный переговорный процесс, систему компромиссов, что будет длиться, быть может, десятилетия.

Но сейчас, слава Богу, перемирие. Ополченцы — это герои, которые умеют сражаться, умеют сжигать танки, подбивать самолеты, умеют ходить в контратаки и схватываться с врагом в рукопашной. Но

одно дело — побеждать и сражаться на поле боя, другое дело — строить государство.

Строить это государство необходимо. А для этого нужен мир. Нужно провести выборы, после которых все назначенцы, будь то премьер-министры или губернаторы, станут выборными фигурами, заручатся поддержкой народа и получат легитимность.

Необходимо будет избрать президента. Нужно создать государственные институты, которые позволят восстанавливать инфраструктуру, ремонтировать дороги, создавать новые коммуникации для электричества, воды. Старикам надо будет выплачивать пенсии.

Предстоит гигантская работа по формулированию мировоззрения и идеологии этого государства, потому что, если нет идеологии, нет и самого государства. Когда я разговариваю с полевыми командирами и спрашиваю их: какое государство вы хотите строить? Они смущаются и отвечают: мы не знаем. Мы знаем одно — в основе этого государства должна лежать совесть, мы будем строить государство совести. Но что такое совесть? Совесть — это справедливость. Значит, государство, которое они хотят строить, ради которого сражаются и умирают, это государство справедливости. Совесть — это глас божий в душе человека. Значит, государство, которое они будут строить, это будет государство божественной справедливости, устанавливающее справедливое отношение между человеком и человеком, между народами, между людьми и остальным космосом. Именно о такой модели поведения мечтает сегодня человечество, утомившееся либеральным проектом, который чреват войнами, кризисом, насилиями и огромной глобальной ложью.

Новая модель складывается сегодня среди грохота взрывов, среди стонов раненых. Там, в Новороссии, строят государство русских. Отстаивают русский язык, отстаивают право русских сочетаться с русским миром, со своей родной верой, со своим родным православием.

Но это вовсе не узконационалистическое государство, отнюдь. Это не Республика Русь. Это не «Новороссия — для русских». Русские здесь понимаются в пушкинском смысле. В том смысле, в котором трактовал слово «русский» Достоевский. Это вселенскость, открытость миру. Именно такое представление о человеческом

поведении ложится в идеологию этого будущего государства. Новое слово жизни, новое слово мира зреет на устах сегодняшней России, сегодняшней Новороссии, стран, «кровью умытых».

Недаром помогать ополченцам Донбасса стекаются со всего мира — французы, каталонцы, шотландцы, сербы, британцы. Они едут сюда для того, чтобы принять участие в создании этого нового мировоззрения. Они готовы сражаться за это и гибнуть.

Путин поставил в московском храме две свечи: поминальную — в память павших героев Новороссии, и заздравную — во славу тех, кто сражается. И две эти свечи слились в одну, о которой когда-то Иван Калита, собиратель русских земель, сказал: «Чтобы свеча не погасла». Свеча великой русской истории, непрерывного русского времени, могучего государства Российского, свеча непобедимой Новороссии.

В Донбассе — мир. Хрупкий, ненадежный, но мир. «Блаженны миротворцы».

Чёрная лимфа фашизма^[55]

Я был на панихиде на Поклонной горе. Поминали расстрелянных и замученных, найденных во рвах под Донецком. Рыдания женщин, слёзы на глазах у мужчин. Цветы, кадильный дым...

Сюда, на Поклонную, сошлась вся Россия и творит надгробные рыдания. Там, под Донецком, во рвах, чуть присыпанные горчицей пылью, растерзанные тела с распоротыми животами, вырезанными сердцами, выколотыми глазами. Этих мучеников истязали, пытали, заставляли кричать, исторгали из них боль, сливали по капле их кровь.

Это были не просто расстрелы, это были ритуальные убийства, человеческие жертвоприношения. Найденные во рвах убиенные — это жертвы, брошенные на алтарь фашизма. Фашизм — это религия тьмы, чёрное страшное божество, затмевающее солнце. Фашизм — это театр мрака, алтарь из человеческих черепов, виселица, увитая колокольчиками и разноцветными лентами. Это ад, где каждая пытка сопровождается музыкой преисподней.

Фашизм питается человеческими страданиями. Ему необходимо, чтобы жертва умирала страшно, с муками. Человеческие страдания и муки вскармливают чудовищное насекомое фашизма. Это тёмный клоп с серебряной свастикой на спине. Он высасывает из мира горячую кровь, солнечную силу, человеческую доброту и любовь, превращает всё это в чёрную лимфу.

Фашизму приносятся в жертву люди, приносятся в жертву города, приносятся в жертву страны. Донецк и Луганск — это города, к которым подполз мохнатый клоп. Он выгрызал из этих городов целые кварталы, посылал на них танки, поливал фосфором, долбил ракетами.

Чёрная лимфа фашизма залила Украину. И эта лимфа может залить Европу, может залить весь мир. И тогда такие же рвы, что нашли под Донецком, могут найти под Варшавой, Берлином, Парижем. В сорок пятом году это страшное, ползущее по миру насекомое было раздавлено красными витязями. Оно исчезло, но его личинка притаилась в смутных лабиринтах истории. Клоп возродился в зловонном дыму Майдана.

Сегодня с фашистским чудовищем сражается Новороссия. Ополченцы на блокпостах, отбивающие атаки карателей. Казаки в засадах, стерегущие танки укров. Медсёстры, совсем ещё юные, выносящие из огня раненых героев.

Новороссия — это рубеж, у которого остановился фашизм. Новороссия — это ров, через который он не переползёт. Новороссия — это стена, у которой издыхает и корчится раненый клоп.

Я произнёс на панихиде поминальное слово. Поставил в храме две тонкие церковные свечи. Одну — за упокой души всех невинно убиенных, замученных, всех павших, что сражались с фашистской тьмой. И другую свечу — за героев Донбасса, за мистическую Новороссию, за негасимое русское солнце.

Христос остановился в Новороссии[\[56\]](#)

Когда в Чернобыле случилась страшная катастрофа, там работали донецкие шахтеры. Взорванный четвёртый блок превратился в огромный ком горящего урана и прожигал бетонный подпятник, стремясь к грунтовым водам. Это грозило колоссальным паровым взрывом. Чтобы его предотвратить, шахтеры били штольню под взорванный блок. Помню, как они работали. Какая страсть, какой азарт! Голые по пояс, они мчались в глубину этой страшной горы, а назад катили вагонетки, полные грунта. Мимо неслись невидимые стрелы смертельной радиации. Шахтёры не замечали этой опасности. Работали слаженно, дружно и грозно. А когда пробили штольню под блок, они, утомленные, встали рядом и держали на своих руках огромный бетонный подпятник. И казалось, что они держат на своих руках целый мир.

Теперь в Донбассе, в Новороссии те же самые шахтеры сложились уже не в бригады, а в батальоны, воюют на блокпостах, отражают чудовищный взрыв нового Чернобыля, когда взорвался фашистский кратер и направил на целый мир и на Донбасс свои невидимые беспощадные лучи. Лучи, которые превращаются во рвы, полные убитых, во взорванные города, в разнесенные вдребезги школы и детские дома. Там идёт сражение, идут великие схватки. И новороссийские ополченцы опять, как и тогда, держат на своих руках весь белый свет.

Сегодня в сознании каждого российского человека, каждого русского Новороссия превратилась в мечту, Землю обетованную, куда стремятся наши молитвы, наши упования. Люди Новороссии среди дымов и взрывов хотят построить свободное народное государство без олигархов, без рвачей, без огромной несправедливости. Они хотят построить государство социальной справедливости. Хотят построить общество, где не было бы национального гнета, где все нации были бы равны, все языки были бы свободны. И на всех языках можно было бы проповедовать совесть, красоту и божественную справедливость.

Они строят государство, в котором даётся отпор чудовищному мировому злу, этой беспощадной Америке, что положила лапу на всё

человечество. И эту лапу сбрасывают с себя ополченцы Донецка. Они хотят построить страну, основанную на всемирной божественной справедливости. Это чувство божественной справедливости живет в сознании нашего народа испокон веков. С наших русских сказок, где поётся песнь о чудесной Жар-птице. С проповеди старца Филофея, который проповедовал теорию «Москва — Третий Рим», где государство обязано поддерживать не просто армию, не просто финансы, а душевную святость человечества, православную мечту о рае. Сталинград, где отражались фашистские атаки на город, где миллионами людей совершались подвиги, — это та же мечта о справедливости, та же мечта о божественной правде. И сегодня эта мечта достигается там, в Новороссии.

Грядут очень трудные времена для России. Напасти надвигаются. Негативные воздействия усиливаются с каждым днем. Экономике трудно, экономике худо. Будут усиливаться подрывные действия. В таких условиях эта мечтательность, это стремление к идеалу, этот стоицизм духовный, свойственный нашему народу, являются самым драгоценным ресурсом. Гораздо драгоценнее, чем углеводороды. Этот ресурс будет востребован в минуты огромного напряжения, в минуты рывка, который неизбежен в час прорыва, в час модернизации. И тогда мечта о красоте, мечта о правде будет главным инструментом создания нашего нового мира.

Новороссия даёт нам сегодня пример стоицизма, отпора и духовного героизма. Когда-то, в древние времена, о чем пишет Евангелие, о чём пишет Новый Завет, на карте мира была маленькая точка — крохотный, никому не известный городок Назарет. И скептические мудрецы спрашивали, пожимая плечами: что доброго можно ждать из Назарета? А из Назарета вышел Иисус, вышел Спаситель, вышло будущее для всего человечества. Сегодня Донбасс, Новороссия — это микроскопическая точка на гигантской карте мира. И кто-нибудь спросит: что доброго можно ждать из Новороссии? Из Новороссии мы ждём будущего. Из Новороссии в мир — среди дымов, среди взрывов снарядов — стремится ослепительное, драгоценное грядущее.

Одухотворённые люди^[57]

Я только что вернулся с Донбасса. И теперь могу сказать о себе: «Мы — донецкие». Я был там, чтобы посмотреть на выборы. Поразительное зрелище. Из разгромленных домов, под порывы холодного ветра, люди валом валили на избирательные участки, часами стояли в очередях, чтобы получить бюллетени. Члены Избирательной комиссии говорили мне, что явка даже превышает референдную, чем они были смущены. Они говорили: как мы будем заявлять цифры явки? Нам не поверят, подумают, что это фальсификация. Избирательные участки были развернуты в университетах, в школах, гостиницах, они были развернуты на передовых позициях, в окопах. Это было удивительное явление, когда люди, истосковавшись по общению, желая объединиться в общем деле, в едином порыве голосовали за мир, за победу, за работу, за пенсию, за заработную плату, за восстановление шахт, за ремонт и восстановление железных дорог и мостов. Они голосовали за ту правду, ради которой столько претерпели под бомбежками и обстрелами. Они выбрали своих лидеров, свой парламент. И это еще один этап построения государства.

Государство — это, прежде всего, люди. Которые его олицетворяют и будут его строить. Во время поездки я встречался с огромным количеством людей. Вновь избранный глава Донецкой народной республики Александр Захарченко. Удивительная судьба. До революционных пертурбаций и восстаний — обычный человек. Успешный ответственный предприниматель, умница, человек со сметкой, знающий цену усилию и работе. И вдруг — это восстание, война, вихри, которые подхватили его и сделали блестящим организатором, создателем военной организации «Оплот». Смертельно опасные операции, броски, атаки, контратаки, удары по наступающим укрाम, ответные действия по ликвидации террористических организаций и банд, проникающих в город. В Александре вспыхнули гены его предков, воителей, один из которых был награжден Суворовым серебряным рублем за отвагу, проявленную во время Альпийского похода. Другой получил шашку за войну 1812 года. В

Великой Отечественной войне его многочисленная родня была отмечена высокими наградами. И эти гены вспыхнули в нем, когда началось реальное трясение земли.

А теперь, когда он стал всеми признанным военным лидером, проявилась и новая его ипостась — он стал политическим, духовным руководителем еще не состоявшейся, но стремящейся к своему установлению Донецкой республики. Какое испытание, какая внутренняя напряженность!

Или командир бригады «Восток» Александр Ходаковский. Легендарный человек, интеллектualan, военный с колоссальным боевым опытом. Это он со своим, тогда еще батальоном, «Восток» бросался на освобождение аэропорта, вместе с подчиненными находился на крыше огромной башни, по которой гвоздили мины, авиация укров наносила бомбовые удары. Он всегда был на передовой — не страшился огня, не отсиживался в штабе. И создал уникальную военную организацию — теперь уже бригаду «Восток». Знаток антитеррористической борьбы, имеющий опыт агентурной работы, в будущем правительстве, я думаю, он займет высокую должность в оборонной области.

Или друг Александра Захарченко Андрей Пургин. Поразительный человек — энергичный, страстный, умный. Политолог, концептуалист, знаток своего народа, участник множества политических и политологических форумов. На нем лежит задача — создать идеологию молодого государства, создать концепцию, которая бы объединила в этом огненном фокусе всех людей, занимающихся сейчас войной и строительством. Объединить шахтеров и бизнесменов, русских и украинцев, мусульман и православных — людей всех классов, всех сословий и всех возрастов. Это он пытается понять и объяснить, что такое сегодняшняя Донецкая республика. Это часть русского мира или это начало построения народного неолигархического государства? Или это особый мессианский порыв народа, который должен объединить в себе всю Новороссию, а может быть, и всю Украину? Это он вырабатывает удивительную концепцию, которая объединяет в себе все страты и поколения — концепцию «Мы — донецкие». Ибо недаром бытуют поговорки «Донецк — не первый город в мире, но и не второй», «Донбасс своё возьмет, где бы оно ни лежало». Это донбасское чувство общности, глубины и братства

объединяет сейчас ополченцев всех возрастов, всех направлений и складов.

Или атаман Всевеликого Войска Донского Николай Козицын. Удивительная русская, казачья натура! Цветастый, пышный, нарядный, говорливый. А внутри тонкий, осторожный, иногда лукавый, хитрый. Человек открытого боя, открытой публичной речи, объединяющий вокруг себя людей шуткой, острым словом или историей. Внутренне собранный, делец, знающий цену каждому винту, каждому патрону, каждому стволу. Он показывал мне расположение своих частей, где, укрытые в лесах, стоят установки залпового огня и тяжеловесные самоходные гаубицы. А также водил в рембат, в отделение, где когда-то, видимо, помещалась ремонтная мастерская совхоза, а теперь стояли разбитые танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры с пробитыми бортами, те, что сгорели под ударом казачьего войска. Их восстанавливали, лечили, латали их дыры, запускали моторы и опять отправляли в бой, в сражение. Это арсенал, взятый во время боев с украинцами.

В этом же ангаре мне показали и захваченный вертолёт — живой, работающий. Атаман Козицын — участник многих войн, мы с ним встречались и в Приднестровье, и в Югославии во время стояния на мосту через реку Саву, когда летели американские крылатые ракеты и долбили пасхальный восхитительный Белград.

И лихой Козицын предложил мне полетать на этом вертолёте над расположениями укров.

Все эти люди — поразительны по разнообразию, по цветению и по темпераменту. Это персонажи нового государства, которое и само ни на что не похоже.

Но главное достояние этого государства, конечно, ополченцы. Это, как правило, немолодые утомленные люди. Люди, которые пришли с шахт, пришли, оставив «баранки» такси, оставив медицинские кабинеты, где работали врачами. У них экзотические бороды, на них удивительные облачения-камуфляжи, на голове — папахи с красным верхом. У них самое разное вооружение. Некоторые даже с мосинскими винтовками, снабженными прицелами.

Это люди, лица которых таинственно светятся. Они самые разные: и отставные офицеры украинской армии, и люди, пришедшие с производства, и фантазеры, мистики и романтики. Они разные, но от

их лиц исходит таинственное свечение. Будто в эти лица заглянуло само небо. В свое время великий писатель Андрей Платонов сказал: «Одухотворенные люди». Это одухотворенные люди. И государство, которое они строят, — одухотворенное государство.

А чтобы понять до конца происходящее там — в Донецке, в Новороссии — необходимо побывать на Саур-Могиле. На горе, где проходили чудовищной силы бои.

Месяц назад у меня была встреча с президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. В разговоре мы коснулись и событий в Новороссии, Донбассе. И он сказал, что у него на столе появилась сводка, в которой рассказывается, как на некой высоте проходят непрерывные рукопашные схватки. По высоте лупит артиллерия, установки залпового огня. И ополченцы, чувствуя, что враг одолевает, сбивает их с горы, вызывают огонь на себя. Путин сказал, что эти люди повторяют подвиг героев Великой Отечественной войны.

Это была Саур-Могила, на которой я оказался и был поражен зрелищем. Высоченная гора, на которой установлены монументы, воспроизводящие, может быть, Мамаев курган в Сталинграде. Медленный, плавный восход со ступенями, с уступами — к вершине. По пути — грандиозные барельефы, посвященные танкистам, летчикам, пехотинцам. Огромные лица, напряженные глаза. Летящие в атаку штурмовики и истребители. Мчащиеся танки. Пехотинцы, которые в развевающихся плащ-палатках идут в наступление. И по этим стелам, по монументам, по барельефам украинцы гвоздили из всех видов оружия. Они убивали уже однажды убитых — погибших людей. Они истребляли памятники нашей победы, наших мук, нашего подвига. Они брали реванш. Они хотели уничтожить тех, кто уничтожил когда-то их предтеч — предтеч современного фашизма. Это была поразительная, мистическая война с памятниками, с исторической справедливостью.

Саур-Могила отстояли, и на вершине этой горы, там, где когда-то возвышалась стела, сбитая ныне снарядами, сейчас — несколько могил ополченцев. На могилах — кресты, стяги Донецкой республики, стяги полков и соединений, в которых сражались герои, павшие в сражениях за Саур-Могила.

На вершине Саур-Могилы веет непрерывный, чудовищной силы, с гулом и космическим скрежетом, ветер. Кажется, что над этой вершиной сошлись все ветры мира, они дуют со всех сторон и во все стороны. Они разносят весть об этой войне. Разносят, как трубный глас, весть об ополченцах, погибших на этой войне. Разносят весть о грядущем мире, о грядущем человечестве, которое заявляет себя в этих окопах, в этих сражениях, у этих избирательных урн.

И, стоя на этой горе, слушая гулы мирового ветра, я чувствовал себя счастливым, потому что был со-причастен мировой истории.

Котлы кипучие^[58]

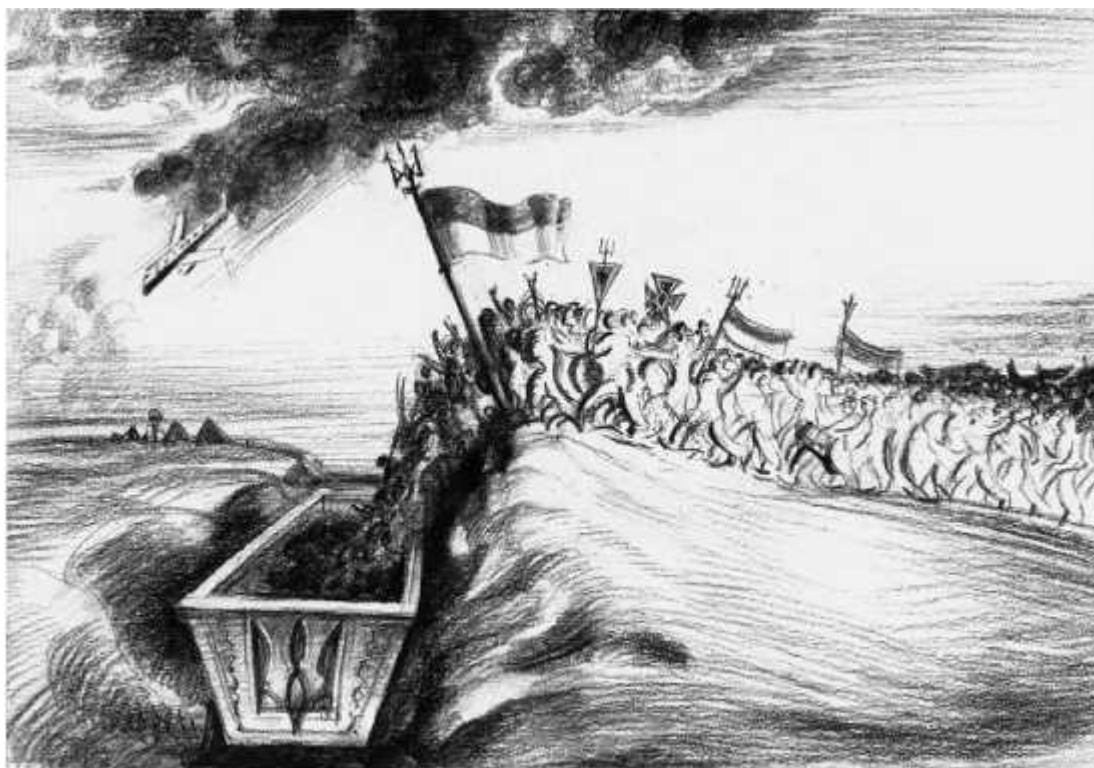
Ополченцы под Дебальцево загнали в «котёл» группировку украинских войск и глушат её залпами «Градов» и гаубиц. В Москве маги и колдуны из Высшей школы экономики загнали в котёл народное хозяйство России и глушат его залпами своих диких решений. Высшая школа экономики — это склеп, в котором покоится прах Гайдара, наполняет тлением всю экономическую и хозяйственную жизнь России. Погрузившие страну в чудовищный экономический кризис маги из Министерства экономики и Центрального банка собираются то на Гайдаровском форуме, то в Давосе и, лицемерно вздыхая, предлагают пути для преодоления кризиса. Как если бы могильщики, все в земле, с румяными лицами торопились в родильный дом, принимали роды младенца и тут же бежали с ним на столь любимое ими заповедное кладбище.

Это они после трагического 1991 года создали сырьевую модель российской экономики, уверяя нас в гармонии мирового хозяйства, в неизбежном разделении глобального рынка. Отвели России место в сырьевом чулане, разрушив почти дотла всю тяжёлую обрабатывающую промышленность, созданную советскими людьми в невероятных трудах и лишениях. Без собственных станков, без микроэлектроники, без гражданских самолётов, швейных фабрик, огуречных и помидорных грядок Россия превратилась в железную трубу большого диаметра, сквозь которую на Запад улетают драгоценные углеводороды. И теперь, в период санкций и дешевающей нефти, Россия не в состоянии сделать собственный гвоздь или сшить для себя рубаху.

Это они, чёрные маги, создали экономику кризисов, которые уже трижды сотрясали Россию, опустошая кошельки её граждан и набивая портмоне миллиардеров, сделанные из человеческой кожи. Это они утверждают, что бог мировой экономики — это рынок, и сводят на нет усилия государства исправить их экономические уродства. Сегодня экономика России ввиду санкций и многочисленных эмбарго подвергается вопиющему неэкономическому насилию, репрессируется беспощадным Западом. А эти чародеи — грефы, Чубайсы, Кудрины —

хотят бороться с насилием рыночными методами, отыскивая эти методы среди истлевших листков гайдаровских рукописей. «Нет мобилизационному проекту!», «Свобода перемещения капиталов!», «Плавающий курс рубля!» — повторяют они свои колдовские заклинания в тот момент, когда Запад объявил мобилизацию всех нерыночных государственных средств, направленных на удушение России.

Есть очевидное средство преодолеть сегодняшний кризис и вырваться из котла, в который загнала Россию гайдарономика. Надо сменить в правительстве финансово-экономический блок. Сменить экономическую модель. Обратиться к альтернативной модели, которая давно сложилась и неоднократно провозглашалась на Государственных советах и экономических совещаниях. У этой модели есть теория, основанная на концепции рывка. Теория мобилизационного проекта, по которому развивались Сингапур, Малайзия, Южная Корея и Китай. Есть теоретики, такие как Глазьев и группа окружающих его высоколобых академиков. Есть блестящие хозяйственники, среди которых губернаторы Артамонов и Савченко. Есть гвардия инженеров и технократов, изнывающих под гнётом гайдаровского монетаризма и в нечеловеческих условиях поддерживающих в стране производство самолётов и кораблей.

Если этого не сделать, падение в чёрную дыру будет продолжаться. И удар о днище будет столь сильным, что содрогнутся и Болотная площадь, и Поклонная гора. Одно наедет на другое, как наезжают во время землетрясения тектонические платформы.

Сегодня Россия похожа на сказочного братца Иванушку, который горестно восклицает: «Котлы кипят кипучие, огни горят горючие, ножи точат булатные, хотят меня зарезати!»

Потерпи, братец Иванушка! Милая сестрица Алёнушка уже спешит на помощь тебе. Ибо вся русская история — это чудесная волшебная сказка, в которой зло уступает добру. Свет одолевает тьму. И русская беда венчается русской Победой.

Минская бессонница^[59]

Сквозь грохот окровавленных городов, сквозь надгробные рыдания, сквозь надрывные атаки и контратаки, наконец, распахнулись ворота в Минск. И в эти ворота устремились высокие переговорщики. Им вслед звучали голоса: «Пусть им сопутствует удача. Пусть к их столам слетятся ангелы мира и милосердия. Пусть сердца их будут наполнены не только рациональными чувствами и тактическими переживаниями, но и благодатью, чувством того, что на них смотрит всё задыхающееся в страхах и слезах человечество».

Они сели за стол переговоров, чтобы прекратить чудовищную бойню в Европе, чтобы очертить контуры будущей Украины, чтобы устранить надвигающуюся на мир кошмарную беду. И вот длинная бессонная ночь. Вёдра выпитого кофе. Падающие от усталости журналисты. И под утро лидеры стран, качаясь от усталости, выходят к микрофонам. Зачитывают уложения о мире: перестанут гроыхать тяжёлые орудия. Отдалятся один от другого раскалённые электроды, и между ними не взорвётся вольтова дуга кровешней войны.

Эта вторая минская встреча, кажется, увенчалась успехом.

Но почему наш первый Минск, первая минская встреча окончилась неудачей? Что произошло во время той первой встречи, что она вместо умиротворения кровавой военной бойни вновь превратилась в сражение, в страшные бомбардировки, в чудовищные атаки? Где была ошибка?

Может быть, не все интересы участвующих в конфликте сторон были учтены? Может быть, переговорщики были не столь высокого ранга? Или в этом повинен Порошенко, который вероломно нарушил соглашение и ударил всей силой своей тяжелой артиллерии? Или, быть может, из-за океана, из госдепа последовал тайный сигнал, прервавший перемирие? Как сберечь от провала второе минское соглашение? Кто участвовал в этих переговорах? Чьи интересы явно и неявно схлестнулись в этом кровавом конфликте?

Конечно, прежде всего, Донбасс. Изнуренный, израненный, одержавший недавно победу в Де-бальцево, заключивший в железный котел 7 тысяч украинских военнослужащих. Конечно, Порошенко,

Киев, травмированный дебальцевской катастрофой, травмированный неудачной мобилизацией, когда миллион новобранцев вместо того, чтобы идти на призывные пункты, сбежали с Украины и наполнили в основном русские пространства. Порошенко, под ногами которого разверзается темная бездна, куда готово провалиться украинское народное хозяйство.

Конечно, Евросоюз. Евросоюз, который раздирается межрасовыми противоречиями, который трещит по швам из-за экономических неурядиц и внутренних конфликтов. Евросоюз, который боится этой войны, что, вот-вот, да и перекинется через украинскую границу.

Конечно же, Россия. Россия, на чью территорию то и дело плюхаются снаряды с украинской стороны. Россия, куда бегут толпы изнуренных рыдающих беженцев. Россия, которая посылает замерзающим голодным городам Донбасса грузовики, наполненные медикаментами, продовольствием. Россия, которая не может допустить, чтобы на ее границах сложилось русофобское натовское государство — кошмар для всех россиян.

И, конечно же, заморский госдеп, Обама, который все еще проповедует американское мессианство, американское право управлять историей человечества из единого американского центра. Этот американский однополярный мир постоянно натывается на конфликты, на противоречия. Его не удастся реализовать ни в Афганистане, ни в Сирии, ни, в целом, на Ближнем Востоке, где возникло огненное ненавидящее исламское государство. И не удастся реализовать на Украине. Государственный переворот, затеянный американцами, полыхнул по всей Украине злом и насилием, и захлебнулся, натолкнувшись на волю России. Крым, восстание Донбасса. Удалось ли все эти явные и неявные противоречия, далеко идущие и не видимые невооруженному взгляду конфликты, привести в соразмерность, создать симфонию, которая умиротворит страсти, установит, наконец, мир?

Ялтинская конференция, чье 70-летие мы недавно отмечали, является примером такой стратегической удачи. Три политических гения сложили формулу геостратегического равновесия, в окровавленной разгромленной Европе установили такие линии деления, что они обеспечили мир на долгие десятилетия. Мы не

знаем, как складывалось это равновесие. По-видимому, были учтены территории и пространства европейских стран. Были учтены численности народонаселения этих стран, их промышленные потенциалы. Были учтены военные потенциалы стран-союзников, пути сообщения, коммуникации, наличие аэродромов и железнодорожных центров.

И во время тех переговоров усилиями Сталина впервые в истории был создан панславянский союз, когда все славянские народы сошлись под единым куполом. К сожалению, недолговечным и, в конце концов, распавшимся.

Нынешние переговоры явились долгожданными и стратегически необходимыми. Конечно, потому, что они должны установить мир и прекратить кровопролитие. Конечно, потому, что они объясняют Европе и всему миру, какой будет Украина после завершения артиллерийских атак и разгромов. Но еще и потому, что в случае удачи этих переговоров в Европе может сложиться формула европейской безопасности. Страны найдут, наконец, тот постулат, который преодолест конфликтность современной Европы. А также есть надежда на то, что удастся сложить структуры глобальной безопасности в новом, многополярном, а не однополярном мире. Мире, в котором возникли новые центры влияния, новые силы, новые тенденции и устремления народов.

Сколь прочны новые минские соглашения? Донбассу приходится выбирать между миром и независимостью. Что выберут окровавленные в атаках и контратаках ополченцы? Что выберут те, кто лежит в бесчисленных могилах в луганской и донецкой земле? Что выберет русское сознание, для которого независимость и свобода всегда были выше позорного мира? Ответ на это узнаем в ближайшие недели, прислушиваясь к тишине, которая часто является прологом к артиллерийской канонаде.

Люди жадно следили за Минской встречей. Вчитывались в коммюнике итогового документа: вчитывались в каждую букву, в каждую запятую, в каждую точку. Страшась, чтобы эта точка не оказалась «Точкой У».

«Во стане русских воинов...»^[60]

Никита Михалков собирается повезти свой замечательный фильм «Солнечный удар» на Донбасс и показать его измученным, изнуренным, истосковавшимся по высокому искусству жителям новороссийских городов. И этот дар нашего режиссера — не меньший, чем гуманитарный конвой с хлебом и медикаментами. Потому что не хлебом единым жив человек.

Наш легендарный Иосиф Кобзон пел в Луганске перед людьми, которые оглохли от грохота канонад, перед людьми, что устали от свиста пуль. И теперь они слышали другую музыку, которая внушала им мысль, что возможны иная жизнь, иная страна, иные отношения между людьми, исполненные благородства, света и любви.

Наш музыкант Александр Скляр спел ополченцам на Донбассе свою грозную яростную песню. И от этой песни руки ополченцев крепче сжимали цевье автоматов, а глаза становились зорче и устремлялись туда, где на далеких холмах зарождались танковые атаки.

Любимец русской публики актер Михаил Пореченков побывал на Донбассе. Двигался вдоль блокпостов, ел из одного котла с ополченцами, беседовал с ними, и все присматривался, вслушивался, будто собирался в своем будущем фильме играть этих отважных, утомленных бесребреников, стоящих на блокпостах, покинувших свои шахты, машины такси или парикмахерские.

Удивительны работы наших журналистов, фотокорреспондентов от газет и журналов, проводивших в Новороссии целые военные сезоны и наполнявших страницы изданий и выставки удивительными фотографиями. Поразительные портреты людей: бородатые, утомленные лица покрыты пылью, пороховой гарью. А такие пронзительные глаза мы видели только во время Великой Отечественной войны. В этих глазах светили невиданная вера, невиданная печаль, невиданное восхищение, делавшие эти лица ликами. Как будто бы фотографы рисовали своими фотоаппаратами иконы святых.

А что делали и делают наши телекорреспонденты?! В течение всего года они давали в эфиры потрясающие репортажи. Создали новый жанр, новую эстетику. Это были не просто картины изуродованных кварталов, горящих зданий или арматура аэропорта, которая содрогалась от залпов минометов и выстрелов орудий. Они создавали новый ландшафт, достоверность которого подкрепляли своим в нем присутствием. Они становились частью этого ландшафта. Мы видели, как они перебегают, уклоняясь от пуль, а рядом с ними взрываются снаряды. Они подтверждали достоверность своих репортажей своей собственной жизнью, а иногда и собственной смертью.

На Донбассе в Новороссии побывали и продолжают ездить туда наши писатели. Там были Захар Прилепин, Сергей Шаргунов, Владислав Шурыгин. Они двигались по боевым позициям, знакомились с героями, они открывали свои блокноты, рисовали будущие типажи людей, которые наполнят их романы, их повести. Я убежден — скоро появится целая серия произведений русских писателей, где мы еще раз увидим их глазами, услышим из их уст рассказы о боях в аэропорту Донецка, о штурме Саур-Могилы, о потрясающих монументах, которые исхлестаны, изрезаны танковыми ударами и залпами «Ураганов».

На этой войне: жестокой, во многом загадочной, еще не раскрытой до конца, — роль художника многомерна и многозначна. Художник, который появляется «во стане русских воинов», запечатлевает эту войну, он не дает ей слиться с другими бесчисленными конфликтами, наполняющими всю мировую историю, перетекающими ручьями крови из одного столетия в другое. Если бы в «полку Игореве» не было бы летописца и художника, мы бы никогда не получили восхитительную древнерусскую поэму «Слово о полку Игореве». Если бы Василий Верещагин, наш великий баталист, не следовал по путям скобелевских полков, мы бы никогда не узнали о той поразительной, экзотической, жестокой войне в Средней Азии, когда русские полки штурмовали Хиву и Бухару, а потом на Балканах сражались за Шипку, за Плевну.

Если бы не Виктор Некрасов, мы бы никогда не узнали окопной правды, не прочитали книгу «В окопах Сталинграда». А Лев Толстой? Ведь это благодаря ему, его «Севастопольским рассказам», страда

Крымской войны стала частью нашей литературной, художественной и моральной летописи.

Вторая задача художников, задача летописцев и писателей — дать смысл этой войне, описать не просто ее героизм, а ее мировоззрение, ее идеологию, ее этику, ее вероисповедание. Вписать эту войну в систему координат мировой этической истории, зафиксировать ее среди категорий добра и зла, веры и неверия, подвига или отчаяния.

И третья роль, третья доля всех сегодняшних художников, которые оказываются на Донбассе и встают плечом к плечу со сражающимися ополченцами, — это роль для будущего. Не вечно там будут реветь танковые пушки и гореть дома, не вечно одна часть народа будет ненавидеть другую и истреблять ее в неистовой гражданской войне. Неизбежно наступит мир и братство, любовь между украинским и русским народами будут восстановлены. И глубокий, жестокий ров, прорытый Коломойским и Порошенко с помощью чудовищной лязгающей фрезы, отрезающей один народ от другого, этот ров будет непременно засыпан. Потому что только художники с их чутким знанием тончайших энергий, соединяющих одну душу человека с другой, душу одного народа с другим, только художники могут уловить эти разорванные нити и вновь связать их в непрерывную ткань, соединяющую братские культуры и братские народы.

Ров будет засыпан. И там, где еще недавно разверзалась страшная чёрная ямина, вновь зацветут дивные степные цветы.

Подвиг Олеса Бузины^[61]

Я нахожусь под впечатлением страшной вести об убийстве Олеса Бузины. В последнее время, когда Олесь бывал здесь, мне мерещилось что-то страшное, клубящееся вокруг него. Он приезжал из огненного, ненавидящего Россию Киева и проповедовал братское чувство между русскими и украинцами. Он заслонял украинцев от множества резких нападков со стороны изумлённых нас, а на Украине защищал русских от чудовищных, русофобских выпадов. В этом была его миссия.

Бузина был очень интересным человеком по своему мировоззрению. Он был писателем — талантливым, плодовитым, очень успешно издавался. Он был историком — блистательно знал историю русского мира, историю большой России. Олесь не был самостийным, местечковым националистом — он высказывал идею общего русского мира вплоть до Тихого океана. Но в этом русском мире оставлял за Украиной право первородства. Он был за сохранение огромного царства со столицей в Киеве, поскольку именно из Киева — матери городов русских — хлынул Божественный свет на все остальные пространства. Здесь появились первые русские святые, здесь возник Киево-Печерский монастырь. Бузина говорил, что Киев — это светоносный град, откуда распространялись великая общерусская сила и красота.

Приезжая сюда, в Россию, он совершал подвиг, не давая распасться единому славянскому миру. Олесь прекрасно знал, что за это его накажут, потому что проповедовал единство уже после чудовищного крематория в Одессе, после бомбардировок Луганска и Донецка, после арестов в Харькове. Знал, но, все равно, проповедовал. И потому он — мученик. О мучениках, которые проповедовали мир и любовь, в Нагорной проповеди сказано: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

Кончина Олеса Бузины — это трагическое, чёрное пятно, которое будет продолжать расползаться и причинять страдания огромному количеству людей.

На Украине прошла череда самоубийств политиков. Среди этих самоубийств, быть может, были и убийства... В Киеве развязан террор по отношению ко всему, что благосклонно к России, благосклонно к братству украинцев и русских. Сейчас там сам воздух пропитан ядом и смертью.

Олесь Бузина был настоящий проповедник, мыслитель, и пуля пронзила именно его мировоззрение, его взгляды, его идеологию. О таких, как он, написал Пастернак:

Я не держу. Иди, благотвори! Ступай к другим. Уже написан Вертер, А в наши дни и воздух пахнет смертью: Открыть окно — что жилы отворить.

Но, видимо, моя молитва не достигла Господа, потому что снова в Секторе Газа грохочут взрывы. Снова мчатся с ошалелым воем по улицам Газы кареты «скорой помощи». И снова на операционный стол кладут девочку с оторванными руками. В это же время в Донецке на операционный стол кладут такую же девочку с оторванными руками. И я в отчаянии повторяю слова великого поэта Александра Блока: «Доколе коршуну кружить? Доколе матери тужить?»

Закат «Южмаша»^[62]

На ракетный завод «Южмаш», что в Днепропетровске, пришли представители военкомата с облавой. Шестая волна мобилизации коснулась великого завода. «Ловцы человеков» стоят на проходной и выхватывают выходящих рабочих и инженеров, вручая им повестки. Молодых и пожилых, неопытных и с научными степенями, — всех гребут. Суют им в руки автоматы и отправляют в зону АТО. Это напоминает тотальную мобилизацию Германии сорок пятого года. Тогда в обмелевший вермахт брали малолеток и глубоких старцев. Скоро на Украине появятся батальоны, сидящие в инвалидных колясках.

«Южмаш» — великий завод, драгоценное детище советского военно-промышленного комплекса. «Севмаш» в Северодвинске выпускал могучие подводные лодки, заполонившие мировой океан, «Южмаш» в Днепропетровске производил ракеты, и среди них — грандиозная ракета «Сатана», которая спасла мир. Чудовищная, с неограниченной дальностью, с десятком ядерных боезарядов, снабжённая системой ложных целей, делающих её неуязвимой, «Сатана», поставленная на дежурство в шахты, сдержала американский ядерный натиск, установила ядерный паритет, предотвратила третью мировую ядерную войну, которая могла испепелить земной шар. Эта ракета-миротворец, выставленная перед входом на завод, является памятником советской техносферы, сделавшей государство Советов мировой сверхдержавой.

Теперь «Южмашу», этому мессианскому заводу, приходит конец. Разрубленная топором в девяносто первом году великая страна ещё пыталась сохранить своё экономическое и индустриальное единство. «Южмаш» кооперировался с российскими заводами, участвовал в строительстве ракетоносителей и кораблей нового поколения.

Я побывал на «Южмаше» в момент, когда на майдане уже стояли шатры, формировались боевые дружины, накапливались горы автомобильных покрышек. В железных бочках горели дрова, и я грел над огнём свои руки, пропитываясь этим ядовитым дымом близкого несчастья.

На заводе мне показывали цеха, недостроенные ракеты. Я встречался с директором, с инженерами, рабочими. Они уповали на интеграцию с российскими предприятиями. Я спрашивал их о майдане, о ядовитых политических ветрах, которые несутся

над Украиной. Они отвечали уклончиво, не хотели вступать в политические диспуты, уверяя, что политика — не их, инженеров, дело. Что их удел — строить совершенные машины, и киевская политика пройдёт стороной. Не прошла. Вместо новых ракетных заказов они получили Коломойского с его криминальной экономикой и бессовестной русофобией. Заказы не состоялись. Политика пришла на «Южмаш». Дым майдана окутал цеха. Теперь завод теряет своих инженеров и мастеров, пустеет, остаются на стапелях недостроенные ракеты — драгоценные экспонаты для будущих археологов.

Тогда же, накануне государственного переворота, я объехал многие крупные предприятия Украины. Харьков с его «Турбоатомом» поставлял для российских атомных станций могучие турбины, с нетерпением ждал закладки новых атомных станций. КБ Антонова, создавшее в своё время легендарный «Руслан» — гигантский воздушный грузовик, и фантастическую «Мрию», которая переносила на своей спине космический челнок «Буран», КБ Антонова уповало на новую кооперацию с российскими авиационными заводами. Запорожский моторостроительный завод работал на полную мощь для российских вертолётных заводов. И всё это рухнуло, обратилось в прах после катастрофы майдана.

Украинская техносфера — наследница великой советской промышленности, погружается на дно, как Атлантида. И там, во тьме наступивших экономических бед, кончается Украина, кончаются её научные КБ, её фантастические производства, её дерзновенные инженеры и учёные. Опускаясь на дно истории, украинская промышленность станет прибежищем морских червей и угрюмых крабов.

Это погружение во тьму будет мучительным. На предприятиях КБ Антонова мне показывали цех, где самолёты проходят испытания на прочность. Машины, закованные в кандалы, поднятые на дыбу, растянутые цепями, медленно мучаются, стонут, скрипят. Им выворачивают суставы, гнут и ломают крылья, переламывают хребты. Это метафора сегодняшней украинской индустрии и самой Украины.

Прощай, «Южмаш»! Кланяюсь тебе до земли. Плакиваю тебя. Я закрыл тебе глаза. Иду с непокрытой головой за твоим гробом — за огромным чёрным катафалком, в котором лежит Украина.

Цветок на могилу героя^[63]

В Донецке била артиллерия, шумел ночной ливень, ухал утренний церковный колокол, и я ехал на Саур-Могилу представлять мою новую книгу о войне на Донбассе «Убийство городов».

Саур-Могила — одна из трёх священных русских гор. Её брат — Мамаев курган, где шли кровешные битвы под Сталинградом, и теперь высятся грандиозные — из бетона и металла — монументы героев, напоминающие исполинов. Сестра её — Сапун-Гора, где шли кровавые битвы за Севастополь, и сейчас на этой горе, сжимая автоматы и гранаты, стоят великаны, заслонившие город от фашистов.

На Саур-Могиле в сорок третьем шла битва за Донбасс, и те, кто выиграли ту битву и разгромили фашистов, ныне отлиты в металле и бетоне. Монументы глядят суровыми лицами пехотинцев, артиллеристов, танкистов. Застыли пропеллеры «штурмовиков», гусеницы танков и стволы миномётов.

Год назад на этой горе шли страшные бои. Бандеровцы рвались на Саур-Могилу, где засели ополченцы, отбивая атаки. Бандеровцы поливали эту гору сталью, огнём и своей расплавленной ненавистью. Монументы были иссечены осколками, продырявлены снарядами, обожжены взрывами. У бетонных пехотинцев были выбиты глаза, у лётчиков оторваны надбровные дуги, у танкистов продырявлены лбы. Ополченцы сражались до последнего. А когда кончились снаряды, и вал неприятеля шёл на них, они вызвали огонь на себя. И сейчас на вершине горы, где дуют чудовищные ветры, трепещут флаги, и над могилами павших героев краснеют вечно живые цветы.

Я ехал на Саур-Могилу со своими книгами, потому что там, на той вершине, среди ураганных ветров, я задумал эту книгу и дал слово написать о войне восставшего народа, отбивающего чудовищный чёрный вал, хлынувший с Запада на Россию. Саур-Могила — волнорез, о который разбивается этот вал и не доходит до рубежей моей родины.

Герой моей книги здесь, на Саур-Могиле, переживает преображение, понимая смысл этого вселенского восстания — восстания за справедливость, за новый светоносный мир. Восстания, в

котором народ Донбасса грудью встал на защиту не только своих порогов, но и русских границ, на защиту Сталинграда, Москвы, Севастополя. Встал на защиту всего человечества, которое сбрасывает с себя обветшавшую кожу старого мира, где царят насилие, зло, жестокая несправедливость и тьма. На Саур-Могиле мой герой ощутил смысл своей собственной жизни, которую он готов положить за эти вселенские святыне ценности.

Я приехал к Саур-Могиле. Здесь было всё то же: монументы, иссечённые снарядами, флаги над могилами павших. И множество людей, собравшихся на поминальный митинг. Флаги батальона «Восток», алый, с андреевским крестом флаг Новороссии, флаг Донецкой Республики, красные советские флаги. Звучали советские песни. Строй ополченцев в камуфляже склонял свои головы перед стелами, на которых были выбиты имена героев сорок третьего года. Один за другим выходили люди, пели грозные боевые песни, читали стихи. Единственный оставшийся в живых ополченец рассказывал о тех кровешних боях, где он среди убитых товарищей скрывался в окопе от ищущих его взрывов. Он не ушёл из окопа, потому что в окрестных селениях оставались его жена и дети, и им грозили истязаниями, пытками и насилием зверские батальоны «Айдар» и «Торнадо».

Я дарил свои книги — их было несколько сотен. Расписывался на страницах. Люди брали с благодарностью, уносили в свои гарнизоны, в казармы, в свои обстреливаемые блиндажи, в свои дома, изуродованные бомбардировками.

Я подписывал книги, и за мной следило множество живых напряжённых глаз. Я подписывал мои книги, и за мной следили изрезанные снарядами бетонные пехотинцы, стальные танкисты, каменные лётчики. Быть может, это самый главный момент моей писательской жизни. Герои моей книги обступали меня. Я понял, что я неслучаен в этом мире, что моё творчество, мои мысли, мои переживания — они сливаются с мыслями, историческим творчеством и возвышенными переживаниями окружавших меня людей.

И вновь, как год назад, на вершине Саур-Могилы — гигантский мировой сквозняк. И мне, как и моему герою, казалось, что здесь, через эту гору проходит ось земли, вокруг которой вращаются материки, континенты, двигаются авианосцы, несутся орбитальные

группировки. И поднявшееся на священный бой человечество взламывает скорлупу тесного для новой жизни покрова.

Я сорвал крохотный стебель полыни, голубой цветочек растущего у обочины цикория и положил на могилу ополченца. Второй голубой цветок я положил в страницы моей книги, чтобы кто-нибудь после меня раскрыл эту летопись священной донецкой войны, увидел этот выцветший цветок и подумал обо мне с тихой благодарностью.

И снова, вернувшись в Донецк, я слушал рокот артиллерии, шум ночного ливня и гулкие удары церковного колокола.

Год назад я был на Донбассе. Тогда казалось, народное восстание вот-вот будет подавлено. По всему фронту от Луганска до Донецка гремела тяжёлая артиллерия бандеровцев, сметая с лица земли города и посёлки. Горбились могилы ополченцев, едва засыпанные горячей злой землёй. Полевые командиры, выросшие из народных дружин, вчерашние шахтёры, казачьи атаманы, учителя не умели воевать, не знали тактики современного боя и подставляли грудь под снаряды тяжеловесных танков и установок залпового огня.

Государство, зародыш которого возникал на народном референдуме, подвергалось в тот момент страшному испытанию. Стихия, неразбериха, романтизм, героическая жертвенность, измена, апатия. И неясно, какой была эта война: гражданская? Ибо люди одной веры, одной семьи, вчерашние сослуживцы и однополчане, рассечённые страшной секирой, истребляли друг друга.

Война цивилизаций? Ибо русский мир, с его полифонией языков, верований, с уходящей в небесную лазурь вертикалью молитвенной святости, добра, красоты встретился с жестоким национализмом, окрашенным светом пылающих в ночи свастика и факельных шествий.

Или народно-освободительная война? Когда Донбасс, страшась кандалов и публичных казней, истребления своей внутренней глубинной суверенности, поднялся на освободительную борьбу. Или это война величайших глобальных смыслов? Когда дряхлый мир, основанный на насилии, несправедливости, лжи, взяв на вооружение огненный фашистский факел, отбивал атаки нарождающегося волшебного грядущего мира, связанного с божественной справедливостью. Какая это война? Я гадал над этим, уезжая тогда с Донбасса, замыслив свой роман «Убийство городов».

И вот я снова в Новороссии, снова среди своих героев. Снова на Саур-Могиле, где дарю свой новый роман моим героям и прототипам. Ядвигаюсь по Донбассу и наблюдаю перемены, случившиеся за этот огненный год. Главная перемена — создание на месте турбулентной бурной стихии жёстких государственных структур, жесткой матрицы,

в которую помещается новое поколение политиков, новое поколение военных, представителей новой донецкой реальности.

Я двигался по блокпостам, по гарнизонам, я видел армию. Армию, которой еще не было год назад. Стихия ополченцев сменилась регулярными войсками, в которых есть корпуса, батальоны, оснащенные современной техникой, есть генералы, полковники. Это армия нового типа — в ней очень силен дух. «Конечно, — говорили мне офицеры, — на той стороне скопились огромные украинские силы, там множество солдат, много бронетехники, но у нас дух, мы сильны духом, и мы непобедимы, мы бесстрашны».

Когда я был в Горловке, начался отвод техники с передовой. Боевые машины пехоты, танки, в которых сидели донецкие танкисты, с неохотой покидали передовую и углублялись в тыл на расстояние трех километров. На линии огня в окопах оставались только бойцы, вооруженные стрелковым оружием и гранатометами на случай удара укров.

Украинская артиллерия продолжала гвоздить по Горловке. Она была не по уходящим танкам, не по гарнизонам, не по штабам. Она была по трансформаторам, по водоводам, по больницам, по электросетям — по той инфраструктуре, что удалось восстановить, что давала возможность жителям оставаться в своих поселениях, в своих домах. Бандеровцы желали подавить дух сопротивления, вселить панику и уныние в народ. «Но нет, — повторяли мне мирные жители, — у нас дух, мы не сломлены, мы чаем нашу победу».

Когда я ехал по донецкой земле, сквозь пышные сады, сквозь их тучную зелень смотрели на меня скелеты домов, разгромленные поселки и городки, где еще недавно бушевала война, куда пикировали самолеты и ударяли установки залпового огня. Безжизненные лунные пейзажи. Но вдруг, среди мертвенных скелетов, я видел дома, в которых вставлены окна, белеют оконные рамы. Значит, эти руины не пустуют. Эти руины медленно, но неуклонно обживают. А в поселениях, одноэтажные дома которых украинская артиллерия превратила в труху, в прах, работают бригады сельчан. Они сплываются для того, чтобы строить и восстанавливать не только свои дома, а дома всего села. 10–15 человек сбиваются в артель, собирают из остатков разбитого шифера уцелевшие фрагменты, кроют

один дом, второй, третий. И так, восстанавливая один за другим дома, движутся по селу, возрождая его к жизни.

И вот я вижу на перекрестье дорог железнодорожный мост, который в прошлый раз был разрушен, а теперь он отремонтирован, и по нему медленно, осторожно движется состав, груженный углем. А по дорогам идут колонны автобусов, наполненных детьми — солнечными очаровательными мальчиками и девочками, которые, окончив школу, отправляются в пионерские лагеря.

А в университетах я присутствовал при выдаче дипломов. Несмотря на бомбардировки, на тяжелую зиму и на голод, студенты доучились и получают дипломы. Поля золотятся подсолнечниками и белеют пшеницей. Выращен рекордный урожай, и зимой Донбасс не будет голодать — у него будет свой хлеб.

И, конечно, донецкая интеллигенция, с которой я встречался. Преподаватели, учёные, музыканты, певцы, артисты, писатели — они так жадно слушали рассказы о России, так остро и страстно воспринимали любое русское слово! Общее их настроение — это ожидание победы. Это убеждение в том, что Россия их не оставит. Это любовь к России как к своей ненаглядной родине.

Представители власти сегодняшнего Донбасса, министры. Они ничем не напоминают чванливых, вальяжных, пресыщенных чиновников. Они динамичны, энергичны, они пришли во власть прямо с полей сражения. Многие из них были ранены. Ранен и глава Донецкой народной республики Александр Владимирович Захарченко. Пуля пробила ему ногу, и он этой пулей повенчан с Донецкой Республикой. Он не просто избранник, не просто верховный руководитель, он связал с Республикой свою судьбу, свою жизнь.

Новые представители власти строят государство. Они ошибаются, не все у них ладится, власть иногда начинает шататься и, кажется, падает из рук, но они учатся руководить экономикой, юриспруденцией, они наладили снабжение, они управляют армией, МВД. Они занимаются внешней политикой. И за прошедший год государство приобрело реальные классические черты.

Удивительно почтение людей Новороссии к своим героям, к своим мученикам. На окраине Луганска стоит танк, который в дни обороны был подбит бандеровцами: тяжелый броневой снаряд прошил его броню, в танке сдетонировал боекомплект, и страшный

взрыв уничтожил экипаж. Сейчас этот обугленный, осевший на гусеницах танк превращен в мемориал. Его очистили, обмыли, покрыли сверкающим лаком, к нему несут иконы, цветы, лампы — он превратился в алтарь. И к этому алтарю припадают все, кто отправляется на блокпосты и на передовую.

Неподалеку от этого места — там, где, погибли герои-журналисты, два отважных репортера ВГТРК, стоит поклонный памятный крест, на нём начертаны их имена, лежат живые и искусственные цветы, венки. И редкие автомобили, проезжающие по этому прифронтовому шоссе, замедляют ход и издают поминальные гулкие сигналы.

В церкви, что на окраине Луганска, в церкви, пробитой снарядами, с провалившимся куполом, есть фреска, на которой изображены Вера, Надежда, Любовь. Вера пробита снарядом, а Надежда и Любовь протягивают к ней свои спасительные руки. В этой церкви я встретился с батюшкой, который говорил не о возмездии, не о яростном наступлении, а о любви, о нежности. Он говорил о том, что в ожесточенных сердцах надо сохранить островки любви, благодати, потому что война не вечна. И нам придется опять мириться, придется брататься. И тогда сердоболие будет тем эликсиром, который омоет наши измученные войною сердца.

Народ Донбасса очень сплочён. В нём я не видел ни богатых, ни бедных, ни левых, ни правых, ни монархистов, ни коммунистов. Это сплоченное единое множество. Их сплотила та мечта о независимости и свободе, которую они провозгласили больше года назад, проведя свой массовый референдум. Их сплотила беда, которая на них накинута. Бомбардировки, горящие дома, похороны, голод, ощущение кошмара и ужаса. Их сплотило мощное сопротивление, когда они покинули свои шахты, вышли на блокпосты, взяли оружие, добывая его в боях, и отбили противника от своих любимых городов. Еще их сплавливает мечта о неизбежной победе. Это светящаяся мечта, которая озаряет их утомленные лица, заставляет их вновь и вновь возвращаться на свои рубежи.

И сплотила их любовь к России. Все они, как один, и стар и млад, говорят о России как о своей светящейся судьбе, веря в то, что они — часть нашей замечательной, любимой родины.

Я уезжал с Донбасса, зная, что это не последний мой визит сюда. Я ещё буду приезжать и приезжать вместе с другими русскими художниками, писателями и музыкантами. «Поэт во стане русских воинов» — эта поэтическая фраза, произнесённая два века назад, животворна и теперь. Война за русское дело, война за святую справедливость будет привлекать летописцев, которые под грохот артиллерийской канонады, под песни вселенской свободы станут сочинять свои гимны, стихи и поэмы.

Мы — из Донбасса^[65]

Все русские, где бы мы ни жили: и те, кто на Волге, и те, кто у Белого моря или у Тихого океана, — все русские там, в Донбассе. Мы — из Донбасса. Там, в Донбассе, мы построили глубокие шахты, возвели великие заводы, проложили дороги, соорудили мосты. Мы создали Донецк — удивительный город роз, город восхитительных, возвышенных людей. Мы украшали наш Луганск заводами, храмами, институтами. Когда на всё это надвинулась беда, когда всё это захотели у нас отбить, осквернить, изувечить, когда хотели отнять у нас Пушкина, Шолохова, запретить слово «русский», срыть с Саур-Могилы грозные монументы Победы, мы восстали. Мы пошли с берданками и охотничьими ружьями на блокпосты, гибли под пулемётами и «градами» осатанелых укров. Мы снимали с пьедесталов легендарные «тридцатьчетвёрки», смазывали их моторы, заливали горючим и пускали на передовую. Мы сражались в рукопашных. Ходили в контратаки, по-пластунски преодолевали колючую проволоку, пробираясь в тылы врага. Мы устраивали украм «котлы» наподобие дебальцевского, нанося врагам смертельные раны. Мы построили армию, провели границу между собой и киевской хунтой. Мы создали два независимых государства, которым имя — Донбасс. У нас есть свои герои и мученики, есть Гиви и Моторола, есть полковники и генералы, которые заманивают укров в котлы и забивают их там.

Мы — донецкие, мы все — из России. Все города и сёла, все аулы и деревеньки, все хутора — мы все — донецкие. Восстание в Донбассе — громадное событие русской истории, взлёт русского духа после тьмы, в которую нас погрузили после 1991 года. Те, кто станет писать историю государства Российского, напишут главу о Донбассе. Победа в Донбассе — это победа русского духа, русской воли, русского стоицизма, нашей богоизбранности. Как бы ни казнили русских, как бы ни резали их на куски, ни отводили им самое гиблое место на задворках истории, — мы встаём и идём, как весна. Донбасс краснеет флагами бригад и батальонов, знамёнами легендарных советских полков, в Донбассе — триколор и золотой двуглавый орёл. В Донбассе

мы воюем не только за Горловку и Макеевку, но и за Краматорск и Славянск. Не только за донецкие степи и солнечные увалы в пшеничных полях, мы воюем за Москву, Сталинград, за волжские рубежи и за Уральский хребет.

Донбасс ненавидят русофобы: то поливают его ядом ненависти, то напалмом и фосфорными бомбами. На Донбасс с надеждой смотрят обугленная Одесса, затоптанный Харьков, обескровленное Запорожье.

Новороссия — это не красное словцо, не сиюминутный лозунг. Новороссия — это великая земля, ожидающая избавления. В 1993 году на баррикадах Белого дома мы сражались за красную империю и проиграли. Мы были убиты, нас хоронили в неизвестных гробах, как хоронили теперь мучеников Одессы. Но наша жертва, наше русское имперское восстание стало иконой будущей русской победы. Мы пронесли эту икону сквозь проклятые 90-е, молясь на неё, сражаясь вместе с ней в кавказских горах. Эта икона, озарённая крымским чудом, пришла в Донбасс. Донбасс — это икона, молитвенный символ, наша русская лазурь, откуда в наши души льётся немеркнущий свет — свет великой русской идеи, свет русского мессианства. Ибо Господь сотворил нас как народ-богоносец, народ-змееборец, народ, который берёт на себя мировую тьму и превращает её в свет.

Донбасс — земля, где мировая тьма превращается в свет.

Три года мы сражаемся и выдерживаем натиск тьмы. Мы, Россия, идём своим Бессмертным полком от Владивостока до Донецка, от Мурманска до Луганска. Мы — донецкие, а это значит: мы — русские.

Я с тобой, Донбасс!^[66]

У России много столиц. В разные времена эти столицы перемещаются. Хотя Москва остаётся первопрестольной, но бывали периоды, когда столицей становился Нижний Новгород, и оттуда шла рать спасать свою главную столицу — Москву. Была пора, когда столицей становился Сталинград, и весь народ ложился костью, чтобы отстоять эту свою столицу на Волге.

А сегодня столица России — это Донбасс. Там происходит главное русское дело — там рождается будущая свободная цивилизация, которая основана на справедливости, на красоте, на божественной правде. Там, на блокпостах, в окопах, во время бомбардировок, во время погребений зарождается новая русская сила, новое русское сознание. Это новое сознание — оно вечное, никуда не девшееся. Его хотели замотать, замутить, превратить наше русское сознание в тряпку, в тлен, а оно прорывается. И сегодня в Донбассе делается огромное русское дело.

Иногда я испытываю сожаление и даже стыд, что я не в окопах Донбасса. Но многие мои соотечественники там — в окопах, на блокпостах. Они подвозят снаряды, ходят в контратаки, сбивают вражеские дроны, доставляют продовольствие... И во время этого русского ратного дела я с вами, дорогие братья. Не телом, но духом, сердцем — с вами. Считайте меня ополченцем, считайте человеком, который вместе с вами был под Дебальцевом, вместе сражался в Иловайском котле. Мы ещё повоюем. Убеждён, мы с вами ещё обнимемся: и на Днепре, и на Днестре, и на Дунае.

Здравствуй, холодная война!

Здравствуй, холодная война!^[67]

Запад обрушил на наши головы каскады тьмы. И теперь мы понимаем в полную меру, что значит посткрымский период российской истории. Санкции, дискриминационные списки, отказ в технологиях, эмбарго. С нами не хотят сотрудничать в военной и антитеррористической областях. Наших артистов не пускают на заграничную эстраду, отказывают в концертных залах. «Дело ЮКОСа». «Дело Литвиненко». Диффамация нашей Родины, наших политиков, культурных деятелей колоссальна. Запад представляет нас империей тьмы, империей всемирных катастроф. Всё чаще на Западе говорят, что начинается «холодная война».

«Холодная война» предполагает горячие вспышки. В этих условиях, которые продлятся не день и не два, нашим политикам предстоит проявить длинную волю. А нашему народу — долгое дыхание. В ответ на эти напасти Россия предпринимает беспрецедентные темпы модернизации оборонного комплекса, резко ускоряет «вторую индустриализацию» страны.

Я видел на стапелях знаменитого Северодвинского «Севмаша» замечательный «Наутилус» «Юрий Долгорукий», который вступил в боевой состав Северного флота. В Тульском КБ приборостроения видел восхитительные «Панцири», которые способны на малых высотах поражать армады крылатых ракет. На оборонном заводе Волгограда я видел бесподобные «Искандеры». Во время недавней поездки в Комсомольск-на-Амуре на авиастроительном заводе я видел истребитель пятого поколения. А на судостроительном заводе, который, казалось бы, приказал долго жить, видел, как строятся новые фрегаты, видел поступившую туда на модернизацию подводную атомную лодку.

Однако оборонные усилия не могут до конца обеспечить нам безопасность. Особым атакам подвергается народное сознание русских. В него вонзаются клинья. Нас хотят перессорить друг с другом. Возродить давнишнюю распрю «красных» и «белых», православных и мусульман, верующих и неверующих, богатых и бедных. И эти зоны, эти трещины, куда вонзаются клинья раскола, мы

должны тщательно охранять. Мы не должны поддаться на эти великие искушения и на великие напасти.

Сегодня, как никогда, важна консолидация всего народа вокруг русской идеи, вокруг государственной идеи, вокруг наших патриотических лидеров, вокруг президента. Он действует в обстоятельствах, которых ещё вчера не было, о которых, быть может, не подозревает никто из нас. Ему сегодня крайне сложно. На него навалились огромные грузы и огромное бремя. Поэтому еще раз — консолидация, терпение, длинная воля вождей и долгое свободное дыхание нашего великого народа. Нам не привыкать сражаться, не привыкать выдерживать огромное давление истории. Вся русская история — сопротивление мировой тьме. Русская победа — это одоление этой тьмы.

Советский Союз, обладавший гигантской военной мощью, чья армия была готова достичь Пиренеев и Бискайского залива в течение двух-трех суток, — распался без единого выстрела. Наш человек оказался нестойким, зыбким, дряблым. Он искусился на великие соблазны, не пошел защищать свою Родину и отдал ее на разграбление и гибель.

Это не должно повториться. Российский гражданин должен обладать целостностью сознания, крепостью воли и духа. Должен верить в высшие смыслы и в высшие ценности, ради которых стоит сражаться и умирать. Эти ценности, высшие смыслы даруются нам верой, даруются религией. Они даруются нашим гражданам великим традиционным исламом. Эти смыслы и ценности даруются нам божественным православием. Каждый алтарь, каждый храм, каждая вновь возведенная обитель — это система обороны, это опорный пункт, который отражает от нашей Родины потоки тьмы, атаки ненависти и негодования. Ибо каждая молитва, каждый выход в небеса возвращает нам потоки света, который омывает души отдельного человека или корпорации, или завода, или гарнизона, или любой, даже самой маленькой, государственной ячейки, наполняя ее высшим смыслом. Ракетно-ядерный щит заслоняет нас, обеспечивая целостность и суверенитет нашим великим пространствам. Покров Богородицы заслоняет нас божественным куполом, сквозь который да не проникнет тьма, что посылается на Россию силами мирового зла.

Мы присоединили Крым. А вместе с Крымом присоединили Херсонес. Этот удивительный храм, этот удивительный град, окруженный розами, среди лазурного сияния моря. Здесь «во дни оны» свершилось крещение Руси. Князь Владимир воспринял светоносную энергию, светоносную красоту и божественный замысел, именуемый православием. И от него, Владимира, этот свет хлынул на весь великий Евразийский континент. Присоединение Херсонеса к России является символическим вторым крещением Руси. И второй индустриализации России сопутствует вторая христианизация.

Россия, которая находится под натиском страшных сил, опирается на две твердыни, на две мощи: на оборонные заводы и алтари. В них — гарантия нашего суверенитета и нашей безопасности.

Всадник в золотом доспехе^[68]

Холодная война вползает на русский порог. Не отрекитесь от неё, не прячьтесь от неё под кровать, не отводите зрачков от её змеиных глаз. Холодная война воздействует на государство-соперника с целью его разрушить, не используя для этого авианосцы, сверхточное оружие и орбитальные группировки. Холодная война создаёт такие колебания и вибрации в стане противника, что столп государства начинает крошиться и рушиться.

Россия, несмотря на множество партий и парламентские процедуры, на калейдоскоп выборов, по-прежнему централистское государство. Оно персонифицировано Путиным. Путин является замковым камнем государства российского. Раскрошить этот камень, вырвать его из свода, удалить из купольной кладки — и Россия рухнет, потеряет своё государство, обрекая народ на ужасы, сравнимые с февралём семнадцатого или с августом девяносто первого года.

На Путина направлены мощные, видимые и невидимые, лучи. Его стараются запугать, увеличивая группировки НАТО по всему периметру русского государства. Хотят сломать его волю, подрывая русскую экономику и финансы. Его обольщают, как обольщали Горбачёва, искусившегося на высокие европейские статусы. Желают сбить с толку, направить на ложные цели. Западные газеты полны клеветы и мерзости, обрушивают на Путина водопады липкой грязи.

Принц Чарльз, представитель старых европейских династий, сравнил Путина с Гитлером. И это — не выходка дурацкого борзописца, а приговор, исходящий из глубин европейской аристократии.

Президента России демонизируют, рисуют на него карикатуры. Европейские чиновники высокого ранга позволяют себе в его адрес непристойности. Отставные работники ЦРУ, «рыцари плаща и кинжала», угрожают ему убийством, намекают на ракету «земля-воздух», нацеленную на его самолёт.

В журнале «Шпигель» опубликована «утечка» из секретного доклада немецкой разведки о том, что в России сложился против Путина олигархический заговор. Этот заговор весьма вероятен. После

присоединения Крыма к России и войны в Новороссии Запад наносит удар за ударом по российским богачам, замораживая их деньги в западных банках, отсекая их от громадной мировой кормушки.

Заговор просвечивает сквозь статьи и передачи либеральных СМИ, которые пеняются и клокочут от ненависти. Поводом для этой ненависти являются не только Крым и восставший Донбасс. Усиление государства российского, любое его возрастание вызывают эту клокочущую ненависть. Будь то оборонная политика и создание новых образцов оружия, или защита русской Арктики от возможных посягательств, или строительство заводов и рудников на востоке страны — всё ненавистно, всё возмущает.

Путину не могут простить его виртуозной политики, когда он в разные периоды своей деятельности в смертельно опасной игре обошёл олигархов, приструнил обезумевшее телевидение, подавил террор на Кавказе, разгромил болотную фронду. Ненависть, которую питают к нему либералы, не политическая, не социальная. Эта ненависть — религиозная, метафизическая.

В своей Валдайской речи Путин бросил Западу страшное обвинение, уличил Запад в попрании традиционных христианских ценностей. Говоря о сложившейся на Западе фабрике, продуцирующей зло, Путин бросил Западу метафизический вызов, неявно назвал его Содомом, этим гнусным библейским городом, куда Господь направил ангелов, и развращённые содомиты, одержимые гомосексуальным безумием, хотели их изнасиловать.

Такое не прощают. Путин обнаружил тайник, укрытый в недрах разноцветной западной цивилизации, указал на адскую тьму, наполняющую этот тайник. Призвал народы противиться этой тьме. После Валдайской речи Путин стал духовным лидером той части человечества, которая отрицает либеральный распад, противится родившемуся в западной цивилизации чёрному античеловечеству.

Навязанная нам холодная война — это не только война информационных технологий. Не только война культур и художественных образов. Это война религий, война метафизических смыслов, схватка добра и зла.

Нельзя победить в холодной войне, уповая на гуманитарные технологии, экономические воздействия, информационные удары. В холодной войне победит тот, кто одолеет в схватке метафизических

ценностей. Чей образ мира станет образом будущего, чья мечта станет мечтой всего человечества.

После угроз со стороны ЦРУ Федеральная служба охраны усилит свою бдительность. После атак, в которых участвуют чёрные маги, в русских монастырях умножат свои молитвы монахи, окружая Путина непроницаемым Покровом Богородицы. Путин не может сдаться, не может уйти с поля брани, не может оставить Россию, которая для него — судьба.

Государство российское, пережив крушение в девяностые годы, встаёт из праха. Таинственная сила, возвращающая государство российское, управляет президентом Путиным, его волей, сознанием. Наделяет прозорливостью, подсказывает выход в самых мучительных международных коллизиях. Замыслы Путина совпадают с замыслом русской истории. Этот великий исторический замысел неодолим и не подвержен распаду. Холодная война с шипением вползает на русский порог. Навстречу ей мчится всадник в золотистом доспехе, вонзает копье в её зловонную пасть.

Изыди, сатана!^[69]

Прислушайтесь. Вы слышите грохот кровельного железа? Это опускается железный занавес. Россию хотят изолировать. Здравствуй, холодная война?

Холодная война — это воздействие на соперника, в результате которого разрушается государство, очень часто без единого выстрела. Советский Союз, могучая красная империя, погиб в результате холодной войны, когда после перестройки от государства, у которого отняли все опоры, всего его символы, все смыслы, от государства осталась огромная бесхребетная медуза, расплывшаяся между трех океанов. И государство было взято без боя.

На сегодняшнюю Россию вновь направлены агрессивные ядовитые воздействия. Воздействуют на институты власти, на культуру, на социум, на экономику. Главный удар направлен на президента России. Ибо президент России является замковым камнем государства Российского. Распатай этот камень, разрушь, вырви его, и рухнет весь свод. И повторится трагедия 91-го года, когда Россия осталась без государства.

Президента обманывают, президента оскорбляют, президента запугивают, президента искушают, его обволакивают льстивой патокой. Рядом с ним тайно или явно насаждают его врагов и противников. Перед ним ставят ложные цели. В Москве пузырятся митинги, движутся ревущие «марши мира». И все это для того, чтобы сломать волю президента, усыпить бдительность, изменить его курс.

Принц Чарльз сравнивает Путина с Гитлером. Принц Чарльз — это не трутень английского общества, не бессмысленный балбес или престарелый баловень. Это представитель европейских династий, представитель старой европейской аристократии, которая сегодня опять всплывает из темных пучин европейской истории и направляет свою энергию против России. Два американских разведчика, агенты ЦРУ, два мнимых отставника угрожают Путину террористическим актом. Один разглагольствует о ракете «земля-воздух», которая может сбить «борт номер один», Другой, угрожая Путину, говорит, что его могут вынести вперед ногами из Кремля. А совсем недавно канал

«Европьюс» показал сюжет, где украинские военные на полигоне расстреливают вместо мишени портрет Путина, раскрашенный под Гитлера.

Что это, курьез, ошибка, мелкая пакость? Нет. В холодной войне против государства российского используются не только политтехнологи, специалисты по социальной психологии. Не только специалисты по теории образов или теории хаоса. Но используются маги, кудесники, волшебники, волхвы, звездочеты. Вся та средневековая культура, которая многим в наш рациональный век кажется бессмысленной и старомодной.

Но, вспоминая Шекспира, скажем: «Есть многое на свете, друг Горацио, что не известно нашим мудрецам».

Стрельба в портрет Путина — это луч тьмы, который вонзается в президента, как вонзается игла колдуна в фотографию жертвы, ослепляя ту, если игла вонзается в глаз. Или вызывает сердечный приступ, если вонзается в сердце.

Как защитить президента? Конечно, Федеральная служба охраны усилит свою бдительность. Сегодня в монастырях и приходах молятся за президента, стремясь окружить его коконом света, непроницаемым для враждебного темного луча, охраняют его покровом Богородицы. Народное признание Путина, огромный 80 процентный рейтинг его популярности — это источник энергии, из которого президент черпает свое вдохновение.

Но главным защитником Путина является само государство российское. Не институты, не парламент, не армия, не госбезопасность. А великая таинственная субстанция русской истории, именуемая государством. Государство, которое в девяносто первом году опрокинулось в пропасть и превратилось в пепел и прах, медленно, неуклонно, со все большим ускорением поднимается. И в своём восходящем стремлении оно непобедимо, оно незыблемо. Потому что в нем действует сама судьба. И это государство выбрало Путина для того, чтобы он руководил историческим процессом в России. Не он строит государство. А само государство строит его. Формирует его сознание, управляет его политическими решениями, ведёт его по лезвию бритвы, проводит через минные поля, сквозь скалы и перекаты мучительной современной истории.

«Марш мира», что прокатился по Москве, есть марш бесов, которых Христос загнал в свиней, а те, обезумев, кинулись в море и утонули — быть может, в Заливе Свиней, недалеко у побережья Кубы.

Это дивное слово «Россия»^[70]

Запад наносит по государству российскому удар за ударом. Они, как снаряды, оставляют вмятины и ожоги. Но не прожигают брони. Весь этот смертоносный огонь, видимые и невидимые атаки уже называют второй «холодной войной».

Цель «холодной войны» — уничтожение государства-соперника, желательно без единого выстрела, снос политического устройства. Запад, учиняя «холодные войны», обманывая и обессиливая народ, стремится вытеснить из его сознания образ любимой Родины, исковеркать его историю, растоптать его духовные и религиозные ценности. Обманутый народ отрекается от своей истории, отворачивается от Родины, начинает любить ложный и красочный, как целлофановый шарик, образ чужой цивилизации.

Так поступили с украинским народом, когда его представления о недавней истории были уничтожены, перемолоты пропагандистскими операциями «голодомор» и «Чернобыль». Вместо образа светлой процветающей Родины образовалась черная дыра, и туда был помещён фантом преуспевающего безмятежного Запада. После чего народ отвернулся от своей истории, взял железные крючки и пошел на Майдан.

Еще одно направление — шельмование политического руководства страны, шельмование лидера, создание из него исчадия ада. Янукович был ошельмован, выведен за пределы человеческого.

Он не выдержал психологического натиска и трусливо сбежал, открывая дорогу оранжевой беде.

Сегодня Запад проводит в отношении России проверенные «оранжевые операции». Русскому народу пытаются внушить, что его история — сплошной тупик. Что она наполнена одной лишь кровью, а русские вожди и лидеры — либо палачи, либо безумцы. Не упоминается о великих свершениях русской истории, о великих победах, о великих вероучениях.

Мы пишем заново учебник нашей истории. И пусть он будет написан так, чтобы прочитавший его ученик наполнился обожанием своей истории — грозной, прекрасной, противоречивой, но великой.

Истории, за время которой нашему народу удалось построить небывалое государство, удалось освоить громадные территории, где раньше не жил человек — топи, ледниковые зоны, пустыни. Удалось эти территории ввести в оборот цивилизации, сделать их достоянием всего человечества.

Русский народ, погружённый в крошечные труды, войны и свершения, никогда не забывал смотреть в небо. Мы — один из самых мечтательных, наивных, поэтических и верующих народов. Неся на плечах непосильную плиту трудов и тягот, мы продолжали мечтать. Русская мечта наполнена представлениями о благе, о справедливости, о райских смыслах, о возможности устроить земную жизнь на принципах абсолютного блага, евангельской божественной истины.

Чтобы лучше понять русскую мечту, надо читать русскую классику: прозу и поэзию золотого и серебряного веков. В этих творениях отражено русское сознание о небе, о земле, о природе, о душе человеческой. Конечно, история наша — грозная. Конечно, труды нашего народа — тяжкие и надрывные.

Но история наша божественна и прекрасна. Великий поэт Велимир Хлебников сказал о России: «Русь, ты вся — поцелуй на морозе, синеют ночные дорожки...»

Сегодня президент России — мишень для мерзких нападок, унижительных оскорблений, отвратительных угроз. Его волю стремятся сломать. Его хотят ослепить, увести от стратегических целей. Такую мощную психическую атаку не по силам выдержать одному человеку. Но наш народ окружает президента непроницаемыми духовными кольцами безопасности. Доверие, которое получил президент от народа, позволит ему совершить долгожданные преобразования, долгожданный прорыв на новый уровень цивилизации. Мы построим новые города, новые университеты, новые машины, новые научные школы.

Мы будем трудиться. Будем опускаться на дно океана и создавать там подводные поселения. Будем возноситься к другим планетам, к Луне и Марсу, строить космические города. Но в этих трудах мы никогда не забудем о нашей русской мечте — сделать нашу землю такой же прекрасной, как небо.

Русская история трудна, она наполнена войнами, страданиями, катастрофами. Но разве русский народ не побеждал эти крошечные

мучения, не преодолевал эти катастрофы? Как ужасно было в 1941-м, 1943-м! Шаталась страна, шаталась судьба самого народа. Но разве советские пехотинцы, танкисты, советские герои и мученики не отодвинули свою страну от края катастрофы? Не ходили в контратаки под Москвой, Сталинградом и Курском?

А после войны? Могучая и надменная Америка создавала свои ядерные силы и на картах намечала русские города, которые она может подвергнуть бомбардировкам. «Летающие крепости», снаряженные ядерными бомбами, хотели пролететь над Россией, как они пролетели над Хиросимой и Нагасаки. И разве не были предприняты колоссальные труды, которые в кратчайший срок позволили нам обрести ядерное оружие и его носители, самолёты и ракеты? Это великий подвиг народа, совершенный во имя будущего страны.

В 90-х годах, когда после разрушения СССР исчезло государство, мы были черной дырой. Казалось, нам больше не быть, нами командует супостат. И разве народ, жертвуя своими лучшими сыновьями и дочерями, тая на глазах, не отодвинул Родину от края бездны? Разве мы вновь не стали выстраивать наше великое могучее государство российское?

Так будет и впредь. И в той исторической битве, которая вменена русскому народу, мы приобретаем не только заводы, не только пространство, не только духовный моральный опыт. Мы оснащаем себя стоицизмом, оснащаем новыми формами веры, мы оснащаем себя новыми представлениями о нашем российском мессианстве. Так было, так есть и так будет вовеки.

Похороны отменяются [\[71\]](#)

В Уфе проходят заседания ШОС и БРИКС. Все отчетливее вырисовывается союз нескольких полноценных цивилизаций, способных противостоять беспрецедентному давлению Запада. Участие в этом союзе России — залог ее национальной безопасности.

Наша внутренняя политика сегодня направлена на сбережение социальных ценностей, на установление социальной справедливости, которой так не хватает во многих странах мира. Наша внешняя политика — это очевидные успехи. Именно об этом свидетельствуют башкирские заседания ШОС и БРИКС.

Проблемам национальной безопасности был посвящен Совбез, который прошел накануне башкирских встреч. Было заявлено, что на Россию нарастает давление, которое по своей силе сопоставимо с давлением времен первой «холодной войны», и это давление надолго. Источник давления — Соединенные Штаты Америки. Противодействовать этому давлению — задача власти. Концептуальный подход к проблемам безопасности является насущным и неотложным.

Едва ли в ближайшее время состоится военная агрессия против России. Слишком велик и силен наш ракетно-ядерный щит. Однако в ход пущено другое оружие — то, что способно сметать режимы без единой пули, без единого выстрела. Именно это оружие было использовано в свое время против Советского Союза, и под воздействием этого оружия исчезла великая держава. Причины разрушения СССР необходимо честно проанализировать, отвергнув лукавые мифы либералов о том, что Советский Союз распался сам по себе. «Холодные войны», та, первая, и нынешняя, стремятся выбить из сознания граждан позитивный образ родины, сделать этот образ отвратительным, подменить его положительным образом другой цивилизации. И тогда народ отречётся от родины, став добычей врага.

На протяжении четырёх лет перестройки послойно снимали все представления наших граждан о своём государстве. Была осквернена и оболгана армия, которую называли армией палачей, ворвавшихся в Афганистан с огнеметами. Осквернен военно-промышленный

комплекс, который якобы выпил все соки из народного хозяйства страны и привёл народ к нищете. Поставлена под сомнение советская техносфера, ибо промышленность, как говорили в ту пору, осквернила нашу природу, отравила наши реки, изгадила небеса. Поругана наша советская культура. Её величайший представитель Шолохов был назван плагиатором. Были затоптаны, высмеяны, осквернены все события, все герои Гражданской и Великой Отечественной войн. И сама Великая Отечественная война объявлялась чуть ли не преступлением режима.

В результате рухнули все представления нашего народа об истории, которая трактовалась как непрерывная череда злодеяний, изменились представления о лидерах, которых изображали либо безумцами, либо кровавыми палачами. Когда рухнули эти представления, вместо страны образовалось пыльное облако. И оно рассеялось после 1991 года.

Сегодня подобное оружие не достигнет своей цели. Народ мучительно пережил крах своего государства и не верит лукавой пропаганде, не хочет повторения государственной катастрофы. Отечественные интеллектуалы, поэты, художники, философы, политологи, богословы, концептуалисты, специалисты по внешней и внутренней политике исследуют воздействия, которые направлены сегодня на Россию, и дают им отпор. Именно этим занимаются патриотические интеллектуалы в Изборском клубе.

Наш оборонно-промышленный комплекс сегодня набирает мощь. На глазах рождаются потрясающей силы, красоты заводы, производящие новейшее вооружение: самолеты, танки, ракеты среднего и дальнего действия, подводные лодки. Именно об этом свидетельствовал парад, который прошел на Красной площади 9 мая.

Российская армия остановила грузинскую агрессию в южной Осетии, а вежливые люди в Крыму стали синонимом российского спецназа.

Наша промышленность поднимается. Идет вторая индустриализация России. И там, где догнивают и доживают свой век старомодные, уходящие в прошлое заводы, возникают новые производства — инновационные, совершенные, связанные с цивилизацией XXI века.

Культура избавляется от русофобов и хулителей родины.

Церковь становится все более интенсивной, более огненной. Современное православие предлагает обществу ценности, о которых мы на долгие годы забыли.

Наша история кажется нам единым потоком, из которого не вырвать ни одного дня, ни одного исторического эпизода, каким бы печальным или страшным он ни был. Наши герои XXI века безупречны. Это Евгений Родионов, который пожертвовал своей жизнью во время кавказских войн. Ему отсекли голову, но он не предал ни Россию, ни армию, ни православную церковь. Это 6-я воздушно-десантная рота, которая полегла костью, но преградила дорогу террористам. Это удивительный моряк Дмитрий Колесников, который в погибающем «Курске» среди черного ледяного рассола написал нам всем записку, где говорилось «не надо отчаиваться». Эти герои, не сомневаюсь, со временем станут русскими святыми.

Наш национальный лидер безупречен. От него, как горох, отскакивают все наветы и упрёки.

И главное, что составляет нетленный, незыблемый образ, соединенный навеки с нашей любимой, ненаглядной Россией — это победа. Огненная, восхитительная и святая.

В 1991 году один модный музыкант, раскрыв футляр своего саксофона, с наслаждением играл на погребении Советского Союза свой рок-концерт. Тогда эта музыка казалась погребальной, под которую закрывали глаза великой державе. Сегодня всё тот же музыкант хочет сыграть на погребении государства российского. Музыкант, не открывай исцарапанный футляр, не извлекай из него свой сиплый саксофон. Концерт не состоится. Русского погребения не будет.

Военная напряженность в мире не уменьшается. Недавно американцы приступили к модернизации своих атомных бомб — их в Европе около трех сотен. Их несли бомбардировщики, и они являлись «оружием поля боя». С их помощью уничтожались скопления живой силы и техники на полях сражений.

Однако модернизация, к которой приступили американцы, меняет классификацию бомбы. Увеличивает ее планирующую способность, а значит, и дальность. Самолеты, на которых она базируется, перелетают из Центральной Европы в Прибалтику и двигаются вдоль российских границ. Бомбы с удлиненной траекторией падения смогут накрывать российские цели в глубине нашей территории, что переводит это оружие из тактического в стратегическое.

Мы готовы ответить на этот вызов, усилив нашу группировку в Калининграде, разместив там еще несколько батарей «Искандеров». А если на них вместо обычных ракет поставить ракеты крылатые, то «Искандеры» становятся стратегическим оружием, способным бить по удаленным целям в глубине Европы.

Америка окружила нас базами, сжимая клещи. Базы постоянно модернизируются. База на Аляске в состоянии поднимать бомбардировщики Б-52 и через полюс, не подлетая близко к нашим границам, обстреливать весь север европейской части России. Базы на Окинаве могут громить российские цели на Дальнем Востоке — стоянки флота, штабы и торговые порты. С базы на Диего-Гарсии могут подниматься самолёты и бомбардировать обширные территории Восточной и Западной Сибири. Базы в Турции нацелены на южные рубежи России, а также на Москву. Огромное количество европейских баз готовы превратить в пепелище наши земли вплоть до Урала.

Россия видит эти нарастающие военные угрозы. В ближайшее время в Белоруссию будут переброшены эскадрильи наших штурмовиков для создания там военно-воздушной базы в добавление к двум мощным объектам. Один из них работает в интересах Военно-морского флота России: обширнейшие поля антенн для связи с

дальними кораблями, с подводными лодками. Есть и могучая антенная система раннего обнаружения ракетных пусков.

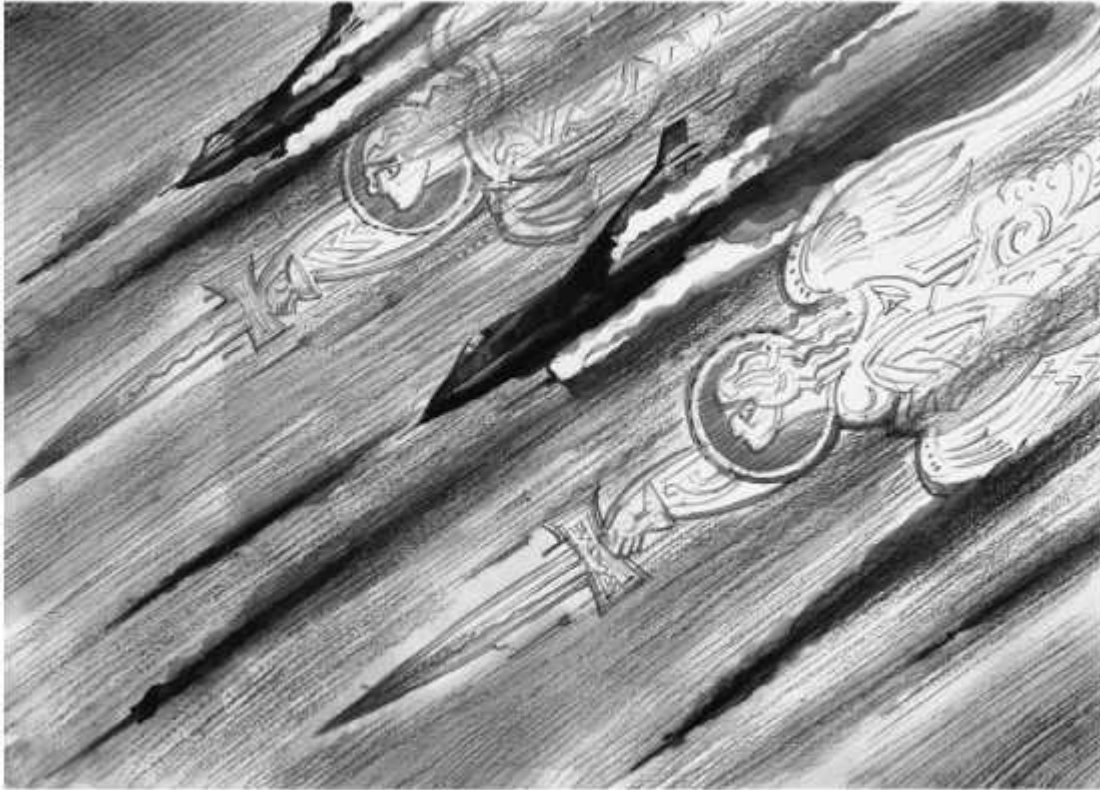
Недавно я побывал в Южной Осетии на вновь образованной российской базе — прекрасно оборудованной, с ультрасовременными казармами, системами слежения, техникой. Эта база, вместе с базой в Абхазии, охлаждает пыл Грузии, всё еще стремящейся нанести удар по двум независимым государствам.

Наша база в Армении стабилизирует ситуацию в этом стреляющем районе Кавказа. А базы в Киргизии и Таджикистане позволяют следить за активностью талибов и ИГИЛ в республиках Средней Азии и оказывать им сопротивление.

А что же Сирия? Недавно президент Путин заявил, что в случае, если президент Башар Асад попросит нас о военно-технической помощи, мы откликнемся на эту просьбу. У нас есть на это юридическое право: между Россией с Сирией заключён договор о взаимопомощи и дружбе.

Как Россия может закрепляться в сирийском регионе? Когда-то я ходил на Пятой средиземноморской эскадре, куда стекались корабли со всех советских флотов. Эта эскадра противодействовала Шестому американскому флоту. Тогда эскадра получала отдохновение на военно-морской базе в Тартусе — порту на севере Сирии. База по-прежнему закреплена за нами и может быть модернизирована.

Наш флот вновь стал выходить в Средиземном море, боевые и транспортные корабли в состоянии доставлять в Сирию мирные и военные грузы. Я не офицер и не стратег Генштаба, но мне кажется, что создание в Тартусе ремонтных заводов, мастерских и даже сухого дока крайне необходимо. Туда же, в Тартус, могут быть перебазированы навигационные системы для флота, а также системы дальней разведки. Чтобы обеспечить безопасность этих сложных дорогостоящих сооружений, необходима охрана. Почему бы туда не перебросить небольшой контингент российской морской пехоты, которая смогла бы охранять базу от случайных и неслучайных вторжений? В соседней Латакии есть аэродромы и взлетно-посадочные полосы, где могли бы сесть наши самолёты, если об этом попросит сирийское руководство.

Создание Россией опорного пункта на севере Сирии вполне реально и допустимо. Но вот зазвучали голоса нашей пацифистской либеральной общественности, голоса мировых информационных агентств, мешающие нашим военно-стратегическим планам. Уверяют, что приход в Сирию будет повторением нашего афганского вторжения, что Сирия — это второй Афганистан, что опять оттуда пойдут гробы, так страшно травмирующие наше советское, российское общественное сознание.

Эти утверждения — не более чем пацифистское прикрытие намерений наших стратегических соперников. Второго Афганистана не будет. Когда я был в Афганистане, видел, как почти сотысячная 40-я армия сражается с моджахедами в горах, на дорогах, в пустынях, в оазисах и несет большие потери. Но сейчас Россия не пошлёт в Сирию бригады мотопехоты или дивизии десантников. У сирийского руководства есть воюющая наземная армия, которая утомлена, поредела в результате боев, но она дееспособна, она сражается.

Плечом к плечу с сирийской армией сражаются иранские Стражи Исламской революции. Это гвардейский контингент, военная элита, которая руководима опытным, блистательным генералом Сулеймани.

Шиитские отряды Хезболлы пришли из Ливана и тоже сражаются. Сирия не нуждается в российских сухопутных войсках. Ей нужна военно-техническая поддержка и, в крайнем случае, — воздушные удары для поддержания сухопутных операций.

В Нью-Йорке встретились президент Америки Обама и президент России Путин. Они обсуждали сирийский вопрос. Наше военное присутствие в Сирии было в центре внимания президентов. Они договорились о координации военно-политических действий двух стран.

Когда мы уходили из Афганистана, я сидел в головном танке вместе с командиром шиндандского танкового полка. Шли из Шинданда через Тарагунди в Кушку. Думал ли я тогда, что, покинув Афганистан, мы покинем гигантские районы Средней Азии, Закавказья, Прибалтику, Ближний Восток, Украину? Эти покинутые пространства не остались пустыми. Их тотчас же занял наш стратегический противник. Теперь с огромными трудами, с потерей исторического времени мы вынуждены восстанавливать геостратегическое равновесие в мире. Всё это требует усилий, а главное, требует стратегической памяти, чтобы мы не забывали уроки прошлого.

На войне как на войне^[73]

Меня пригласили в Колонный зал Дома Союзов, где состоялось совместное заседание Совета Федерации и Государственной думы. В выступлениях депутатов, сенаторов прозвучали призывы к духовной и политической мобилизации нашего общества на борьбу с терроризмом. Было заявлено, что необходимо создать международный трибунал, подобный нюрнбергскому. Огромное мировое зло, ИГИЛ, — приравнивается к фашизму.

Выяснилось, что наш лайнер взорвали террористы. Миру показали его обломки, разбросанные по пустыне детские туфельки, слёзные радения в Петербурге, обмороки осиротевших матерей. Теперь, воюя в Сирии, мы не просто поддерживаем Башара Асада, но осуществляем возмездие. Теперь вслед за нашими бомбардировщиками летят наши ненависть, тоска, желание отомстить и уничтожить губителей наших людей.

В десятки раз усилились грохочущие налёты российской авиации по позициям ИГИЛ. Когда я смотрел на технику, взрывающую склады боеприпасов и штабы, вспоминал мои поездки по оборонным предприятиям. Новосибирский завод имени Чкалова, который тогда создавал уникальный Су-34. Теперь этот фронтовой бомбардировщик громит ИГИЛ в Сирии. Мои поездки в Энгельс, когда туда прибыли огромные, похожие на медведей, самолеты Ту-95М, снабжённые новыми крылатыми ракетами. Мы отслужили молебен у этого самолёта, окропили его святой водой. Теперь он громит ИГИЛ.

Поездки по моторостроительным заводам, где создавались двигатели для сверхточной дальнобойной крылатой ракеты, которая с таким успехом отстрелялась с Каспийского моря по целям ИГИЛ. Наш оборонно-промышленный комплекс подтвердил свою силу, свою боеготовность и эффективность. И те труды, те деньги, которые тратятся на нашу оборонную промышленность, не пропадают даром.

А военная организация армии? После мучительных реформ, после множества неполадок, сегодня наша армия способна вести в Сирии столь уникальную операцию. За тысячи километров от России синхронно, последовательно вводить в действие разные группы

самолётов: истребителей, бомбардировщиков, фронтовых штурмовиков, сопровождая это армадами дальнобойных «стратегов», способных со сверхзвуковой скоростью преодолевать тысячи километров. Всё это при поддержке наших орбитальных группировок, спутников, которые переориентируются с гражданских целей на оборонные. Корабли, которые, как в советское время, пришли в Средиземное море, создают там военно-морские группировки, прикрывая движение к сирийским берегам наших транспортов, наполненных оборонной техникой, боеприпасами. А сама организация, само слежение за этими батальями, которые происходят в режиме реального времени из удивительного, небывалого в мире Центра управления боевыми операциями Министерства обороны!

Во время уникального управления стратегической авиационно-космической операцией присутствовал президент Путин. И мы увидели в нём военного лидера. До этого мы считали Путина крупным политическим лидером. Ведь это он прекратил парад суверенитетов. Это он, Путин, был символом возвращения Крыма в лоно России.

Мы знали Путина как духовного лидера. Это он выступал за сбережение традиционных ценностей. Патронировал развитие в России православной, мусульманской, иудаистской религий. А сегодня мы увидели военного лидера, который вёл управление сложнейшей боевой операцией. Интеллект, воля, неуклонное желание победить, вводить в дело всё новые и новые контингенты разящего российского оружия. Он приказал командующему военно-морскими силами взаимодействовать с группой французских кораблей во главе с авианосцем «Шарль де Голль». И не как с партнерами, не как с сотоварищами по борьбе, а как с союзниками. Это глубинная форма взаимодействия. Само упоминание союзнических отношений между Россией и Францией возвращает нас к временам эскадрильи «Нормандия-Неман». К тому времени, когда мы вместе с французами били в русском небе фашистов. Когда русский корпус ушёл из России под Париж, и там почти весь лёг костями, защищая французскую столицу.

Франция первой из европейских стран вошла с нами в серьёзную военно-стратегическую коалицию. Европа, которая ожидает повторения террористических атак, взволнована, перепугана. Она меняет контуры своих границ, находится в состоянии возбуждения, и я

не сомневаюсь, что вслед за Францией и остальная Европа откликнется на наш призыв и составит с нами крупномасштабную военно-политическую коалицию по разгрому ИГИЛ. Европа очнулась, она несёт наказание, кару за свое легкомыслие, за веру в либеральные мифы.

Удар по нашему самолёту — это удар по нашим устоям, по нашей государственности, желание сдвинуть пласты, перессорить народы, расколоть нашу державную общность. Этого не случилось. Россия по-прежнему едина.

Двигаясь по сегодняшним политическим собраниям, «круглым столам», встречаясь с людьми на улице, я чувствую, что происходит долгожданная духовная мобилизация. Это не та мобилизация, которая выстраивает длинные очереди у военкоматов, куда резервисты приходят с вещами. Нет. Это мобилизация духа, мобилизация психологии, глубинных энергий, которые заложены в наше сознание. Мы долгое время были слишком легкомысленны, расслаблены, слишком гонялись за потреблением, увлекались дурацкими сериалами или бессмысленными ток-шоу. Сейчас этому приходит конец, и наши люди становятся серьёзнее, глубиннее, зорче, их всё больше интересуют духовные богатства, накопленные великой российской историей.

В наших народах по-прежнему живут коды, в которых они находят форму для своего исторического существования и творчества. Сегодня наше государство входит в сверхплотные слои русского исторического времени. Опять в нашем сознании царит государственная идея — служение нашему Отечеству. Опять мы исполнены оборонного сознания — зоркого, пристального слежения за всеми угрозами и опасностями, которые на нас надвигаются.

Не стоит дразнить русского медведя — он не любит, когда в его царстве взрываются бомбы. Русский медведь протягивает свою могучую когтистую лапу и сгребает всех своих обидчиков, в каком бы районе мира те ни находились.

Государство Полярной звезды^[74]

Недавно на государственной комиссии по развитию Арктики вице-премьер Дмитрий Рогозин заявил, что санкции, объявленные Западом против России, — навсегда. Рогозин — откровенный патриотический политик, который часто формулирует то, о чём умалчивают другие. Рогозин знает, что говорит. И место, которое он выбрал для заявления, абсолютно соответствует серьёзности высказанного суждения.

Сегодня Арктика — это плацдарм новой российской экспансии. Русский мир, компенсируя уход России из южных широт, создаёт в полярных широтах новую арктическую цивилизацию, цивилизацию Полярной звезды. Здесь, в Арктике, на шельфе добывают нефть и газ. Добыча будет производиться с помощью грандиозных платформ, которые опускаются своими стопами на дно Ледовитого океана, и в условиях мерзлоты, вечной тьмы и полярных бурь польётся нефть и потечёт газ.

Создание плавучего полярного града является чрезвычайно сложным, деликатным и не всегда посильным для нас, русских, делом. Платформы должны выдерживать сверхнизкие температуры, при которых ломается сталь. Должны быть оснащены причалами, к которым швартуются гигантские супертанкеры, наполняясь нефтью или сжиженным газом. Эти платформы должны обладать такой навигацией, которая даже во время бурь и штормов обеспечит швартовку вплоть до миллиметра. Здесь не обойтись без космических средств управления. Некоторые технологии, которые потребуются для создания этих городов, мы станем заимствовать на Западе. И потому санкции, которые отрезают от этих технологий, чрезвычайно болезненны для нас, русских.

Арктика является районом, где базируются наши стратегические подводные силы. И сам Ледовитый океан — это чаша, в которой непрерывно, невидимо для глаз под ледовым покровом вертится карусель подводных лодок. Американских ПЛАРБов, русских «стратегов», подводных ракетноносцев многоцелевого назначения, способных с помощью торпед или крылатых ракет топить лодки врага.

Создание этого флота, создание систем, обеспечивающих его функционирование, — великое арктическое дело. И «Севмаш» — знаменитый священный советский завод, что сегодня производит потрясающей силы и красоты «Бореи», — нуждается в технологиях, которыми мы обладаем не в полной мере. Нуждается в прецизионных станках, в новых материалах, в современных системах организации производств. И санкции, которые вводятся против России, болезненно сказываются на работе наших оборонных предприятий.

А само создание арктической цивилизации вдоль ледовой кромки, мимо которой в ближайшем будущем пойдут караваны судов по Северному морскому пути? Это сложнейшая система локации, опознавания, посёлки комфортного жилья, научно-исследовательские ледовые станции... Всё это основано не на опыте челюскинцев или папанинцев, а на абсолютно новом технологическом уровне, где исследования и обеспечение ведут с помощью новейших технологий, многие из которых у нас пока отсутствуют. И мы вынуждены искать их на Западе, что делает санкции против нас и в этой области очень болезненными.

Месторождения наших углеводородов находятся не только в Татарии или Башкирии, но и в Уренгое, в Заполярье. Рынком сбыта для наших углеводородов является Европа. Туда проложены наши газопроводы, туда тянутся пучки стальных труб. Потеря этого рынка для нас очень болезненна, а то и катастрофична. И мы боремся за этот рынок, стремимся на нём задержаться, расширить, увеличить свои поставки. Меры, направленные на отсечение от углеводородного рынка, чрезвычайно чувствительны для нас.

Потому санкции, которые будут продлеваться и продлеваться Западом, являются постоянно действующим мучительным, болезненным фактором. Само по себе появление санкций есть результат развития и становления государства российского, пережившего период страшного упадка, зависимости от Запада и находящегося в новой стадии: стадии взрастания, возвышения. Мы выдавливаем Запад из своих исконных зон, куда он пришёл после краха Советского Союза. И это вытеснение сопровождается острейшей борьбой, идеологическими столкновениями.

Санкции, которые Запад объявляет нам, — следствие гигантских идеологических схваток, в которых всё с большей силой и успехом

участвует Россия. Эта идеологическая схватка переносится извне — внутри России. И внутри идёт борьба, на которую во многом санкции и опираются. Эта борьба выявляет смыслы антироссийских действий.

В российском обществе сложились жизнестойкие слои, уклады, которые отстаивают западные интересы. К носителям западного уклада относится либеральная интеллигенция, которая ничего общего не имеет ни с полярными буровыми установками, ни с подводными лодками. Она являет собой очень распространённую страту в писательской, научной, гуманитарной среде. Эти люди после 1991 года демонстрировали свою духовную и политическую победу и навязали России либеральный проект, который по мере взросления государства стал всё более и более сменяться другим — патриотическим — проектом. И ущемление, вытеснение их из центра российской идеологии воспринимается этими людьми крайне болезненно и агрессивно. Для них санкции против России желанны.

Присутствие России на западном углеводородном и технологическом рынке не ограничивается наличием той или иной компании, той или иной экономической группы. Это сложнейшая инфраструктура, состоящая из сырьевых корпораций, юридических контор, из рекламных бюро, из сложнейших культурных сообществ, сопровождающих экономическое присутствие России на этом рынке. Оно захватывает в себя огромное количество людей и среднего класса, и бывшего звена управления, и русских политиков первого ряда. И они, эти западники, вольно или невольно являются препятствием для взросления государства российского. И именно на них, на их сознание, на их политическое мышление рассчитаны санкции, которые вызывают в этой среде недовольство, ропот, протест и обращают всё это против власти.

Есть ощущение, что сложились две России: одна глубоко встроена в западный мир, в западное сознание, в западный уклад. Теснейше связана с Западом политически, психологически, культурно, молится на Запад, испытывая к нему почти религиозное чувство. И нет ничего удивительного, что эти люди создали на Западе целые поселения, ареалы, где живут, пользуясь благами комфортной жизни. Ничего удивительного в том, что эти люди вкладывают в западную цивилизацию богатства, вывезенные из России. Ничего удивительного, что их дети учатся в западных колледжах и университетах и готовят

себя для жизни и служения в недрах Запада. Но всё это отрезает их от насущных русских задач и свершений.

Вторая Россия, которая формирует новую возрастающую ветвь государства, находится с первой в очень сложном взаимодействии, не всегда враждебном. Но эти две России обнаруживают себя в сегодняшней идеологической и политической схватке. Новая плеяда русских государственников, которые неизбежно сопровождают державный рост, должна обладать поразительной гибкостью, стойкостью, многомерностью своей деятельности и своих суждений. Этим и объясняется мнимая непоследовательность российской политики. Объясняется часто компромиссная, неточная риторика. Эти люди вынуждены двигаться по лезвию политических противоречий. У них сложнейшее сознание, понимание того, что новое государство российское вынуждено созреть в условиях конфронтации и компромисса.

Будем же дальновидны, терпеливы, будем рассматривать сегодняшний мир не глазами сиюминутных схваток, а прозорливостью грядущих представлений о русской государственной судьбе, которая неизбежно завершится русской Победой.

Такие размышления вызвали во мне рогозинские слова о неизбежности санкций.

Петушок пропел давно^[75]

Американцы разместили в Румынии свою первую установку для запуска «антиракет», вплотную приступив к развёртыванию системы ПРО в Европе. Им нельзя отказать в последовательности, они держат все свои обещания, и можно не сомневаться, что эта противоракетная техника будет развёрнута по всей западной границе России.

Общественность Европы и России дискутирует на тему, против кого направлена эта система: против Ирана, который свернул свою ядерную программу, или против Северной Кореи, чьи ракеты едва ли могут достигнуть Брюсселя и Парижа?

Американцы утверждают, что система ПРО не направлена против России, хотя совершенно очевидно, что это антироссийская акция, которая ломает паритет и приводит к новой гонке вооружений. Это давно понятно военным, генштабистам — как американским, так и российским. И российский ответ на эти нарастающие угрозы последует несомненно. И хотя у нас в последнее время не принято называть вещи своими именами, и наши оборонные усилия, развёртывание новых систем вооружения не называют гонкой вооружений, однако в лабораториях создаются и испытываются новые образцы ядерных зарядов, испытаны ракеты, летающие на гиперзвуковых скоростях, способные прорваться сквозь любые ПРО, рассматриваются экзотические способы противодействия американской угрозе — такие, как размещение на дне Атлантического или Тихого океанов вблизи американских берегов дремлющих ядерных зарядов.

Конечно, американские «антиракеты» — это реальная и несомненная угроза для России. Однако вспомним, как разрушался Советский Союз. Без единой ракеты. Все они оставались в шахтах, на своих мобильных установках. Летели другие истребляющие силы. Советский Союз был разрушен в результате холодной войны. Была создана методика, использующая гуманитарные технологии, с помощью которых разрушается враждебный субъект. И начавшаяся сегодня гонка вооружений сопровождается возобновлением холодной войны. Однако раздаются голоса, утверждающие, что никакой

холодной войны нет. Но Обама несколько раз заявил о том, что Россия является главным злом современного мира. А разве это не повторение рейгановского заявления о том, что СССР — это империя зла и потому, как тотальное зло, подлежит тотальному же уничтожению?

Сгусток воздействий, направленный сегодня на Россию, гораздо более сильный и изощрённый, чем тот, что разрушил Советский Союз. И опасность разрушения России сегодня не меньшая, а может, и большая, чем была в конце восьмидесятых годов. Этот сгусток стремится истребить в сознании российского гражданина положительное представление о Родине, её истории, её суверенном пути, её исторических деятелях, элитах, о её вождях. И как только в сознании российского человека положительный образ Родины будет заменён образом отрицательным, он отшатнётся от страны, от своей истории. И страна рухнет.

Поэтому сегодня, наряду с военными лабораториями, где учёные, инженеры разрабатывают новые системы ракет и ядерных зарядов, необходимо создание современно оснащённых лабораторий по изготовлению интеллектуального оружия. Оружия, способного отражать интеллектуальные удары противника. К числу таких лабораторий относится Изборский клуб, собравший в свои ряды патриотических интеллектуалов разных направлений. Экономисты, политики, политологи, социальные психологи, художники, религиозные деятели, специалисты по архетипам, по теории хаоса, по теории образов... Все эти учёные, представители интеллектуального сообщества мобилизовались, направив свои усилия для отражения вражеских поползновений, для нанесения встречных ударов по стратегическому противнику.

В России либеральная среда внедряет пацифистские воззрения, согласно которым сегодня нашей стране ничего не угрожает. И все наши военные усилия, реконструкция военных заводов, испытание новых систем вооружения, наши представления об оборонной истории страны кажутся этой среде напыщенными и преувеличенными. Якобы, Россия с 1991 года больше не находится во враждебном окружении, и над ней не висят ракетно-ядерные зонтики врагов.

Однако это не так. Исследуя угрозы, приближающиеся к России, можно вспомнить пушкинскую «Сказку о золотом петушке». Вещая птица на шпиле дворца хлопала крыльями и кукарекала каждый раз,

когда возникала очередная рать с запада, востока, севера или юга. То же самое происходит и теперь.

Север является для России источником огромных угроз. Именно с севера полетят на Россию американские Б-52, оснащённые тысячами крылатых ракет с ядерным оружием. А Северный Ледовитый океан сегодня является ареной соперничества атомных подводных лодок, среди которых — американские ПЛАРБы, оснащённые ракетами, способными уничтожать цели в западной части России.

Тотальная угроза надвигается на Россию с юга. ИГИЛ с его развёрнутой террористической сетью, с его дремлющими,

заложенными в русские города и селения террористическими структурами является той опасностью, которая побудила Россию на участие её Воздушно-космических сил в операции в Сирии по разгрому ИГИЛ.

Недавно я был в Таджикистане, где разведчики ОДКБ проводили учения по ликвидации прорвавшихся из Афганистана банд террористов, желающих превратить Таджикистан в нынешнее подобие Сирии и Ливии, когда миллионы беженцев хлынут от войны и террора и наводнят Таджикистан, соседние республики, а также Россию.

Огромная угроза надвигается на нас с Запада. НАТО постоянно с методической точностью развёртывает вокруг России всё новые и новые базы, наращивает всё новые и новые военные контингенты, проводит всё новые и новые манёвры.

Северный Кавказ является объектом террористических ударов. Крымские татары находятся под прицелом турецких спецслужб. Россия окружена этим кольцом, и наш ответ на приближающиеся угрозы должен включать в себя не только альтернативные военные меры, но и духовную мобилизацию. Необходимо возвращение в наше сознание оборонных представлений. Оборонное сознание должно вернуться к современному российскому гражданину, потеснить тягу к развлечениям, страсть к гедонизму, потреблению и к легкомысленному прожиганию жизни.

В последнее время, в результате возникающих как извне, так и изнутри угроз, российская государственность принимает одну за другой ряд оборонных мер. К ним можно отнести развёртывание трёх новых дивизий, о чём говорил министр обороны Сергей Шойгу. Создание Росгвардии. Предложения главы Следственного комитета Александра Бастрыкина о более жёсткой цензуре в интернете как источнике деструктивных информационных потоков.

Под воздействием этих, казалось бы, не столь существенных изменений меняется сам тип нашего общества. Одним из таких изменений является наращивание в российском обществе патриотических настроений, инициатив, патриотических организаций. Таких, как Изборский клуб...

Главным объектом интеллектуального удара наших внешних и внутренних врагов является философия Победы, религия Победы, которая в последние годы сложилась в главную идеологию России.

Именно в ней, в Победе, сосредоточены гигантские ресурсы нашей исторической неколебимости, исторической стойкости, примеры нашего поведения в самые грозные и трудные периоды нашего исторического стояния. Религия Победы является нашей главной ценностью, с помощью которой мы укрепим нашу оборону, создав для внешних и внутренних врагов непреодолимые преграды. Философия и религия Победы — мощный инструмент России, которым она воздействует на весь остальной изнурённый, ищущий новых норм существования мир. Ибо религия Победы есть выражение божественной справедливости, которой чаёт мир.

Общество, которое постоянно меняется, обретая новые черты, приближается к неизбежному вменённому ему рывку, направленному на модернизацию всей нашей экономической, политической и духовной жизни.

В Берлине состоялись переговоры в нормандском формате. Президент Путин встретился за круглым столом с президентом Франции Олландом, канцлером Германии Меркель, президентом Украины Порошенко. Эта поездка далась Путину нелегко. Ещё несколько месяцев назад, когда украинские диверсанты проникли на территорию Крыма, убили полицейского, были задержаны и уличены в терроризме, возмущению Путина не было предела. Он заявил, что порывает с нормандским форматом, что Порошенко для него больше не существует, и отношения Украины с Россией переходят в новую бескомпромиссную фазу.

Недавно президент Франции Олланд в оскорбительной для Путина форме заявил, что отказывается встретиться с ним, если тот прилетит в Париж на открытие православного центра. А до этого Меркель, давно превратившись из друга России в её ярого врага, сказала, что Россия заслуживает ужесточения санкций. Выступление же Порошенко во время его скандинавского визита выходит за все рамки приличия. И всё-таки Путин полетел в Берлин, в стан неприятелей, и сел за стол переговоров один против трёх недругов.

Переговоры в Берлине мало что дали, хотя некоторые — микроскопические — сдвиги в лучшую сторону они обнаружили. Но урок берлинской встречи состоит в поведении президента России, который, невзирая на оскорбления, нарушения дипломатических норм, всё-таки поехал в Берлин и тем самым проявил высшую дипломатическую пластичность, продемонстрировал предпочтение национальных интересов России сиюминутным обидам. Именно так поступают крупные государственные деятели, ведущие дипломатическую схватку с превосходящими силами противника.

У России два фронта: Донбасс, где продолжает грохотать артиллерия, безнаказанно убивают мирных жителей и героев новороссийского сопротивления, как это произошло с Моторолой. И Сирия, где конфликт с каждым днём разрастается, вовлекая в себя всё новые и новые военные и политические ресурсы. Эти два фронта достаются России немалой ценой — ценой напряжения военных,

политических и моральных сил. В случае победы на американских выборах Хиллари Клинтон, этой воинственной ру-соненавистницы, вполне вероятно открытие третьего фронта — на Кавказе, куда хлынут несметные деньги на поддержку террористов, как это уже было во время двух чеченских войн. Возможен и четвёртый фронт: в республиках Средней Азии, где слабые, несформировавшиеся режимы уже подвергаются атакам экстремистов, и оранжевые революции, свержения законных правительств весьма реальны. Не допустить возникновения третьего и четвёртого фронтов, снизить военные риски на донбасском и сирийском направлениях — вот сегодня цель русской дипломатии, цель президента Путина. Этой цели противостоит всё нарастающее многоаспектное воздействие на Россию со стороны Запада, задача которого — разрушить представление русских о своём государстве, о своей истории, о своих лидерах, о своём историческом пути. Это воздействие столь обширно и тотально, что многие уже перестали жеманиться и говорят о «холодной войне», той войне, что разрушила Советский Союз без единого выстрела. Советское государство окружали множеством региональных конфликтов, направляли информационные удары на базовые ценности нашей страны, превращали их в пыль, опираясь при этом на те слои населения, что уповали на Запад, испытывали враждебность к советскому строю.

Сегодня такого рода воздействия на российское общество изощрённее прежних. Они адресованы каждому общественному слою отдельно и всему обществу в целом. Особенно мощным воздействиям подвергается президент России. Его оскорбляют, демонизируют, пытаются сбить с намеченных целей, искушают, обольщают, обманывают, грозят Гаагским трибуналом, пугают чудовищным компроматом. России обещают термоядерную войну, в которой государство сгорит. Предрекают международный трибунал, на котором страна, её лидеры и военные предстанут преступниками, совершающими злодеяния против человечества. России угрожают всё новыми санкциями и крахом экономики. Русских обвиняют в хакерских атаках на американские структуры и обещают ответные кибератаки, которые парализуют всю российскую экономику, приведут к серии глобальных катастроф. На Россию направлено мощное организационное оружие Запада, способное разрушать любые

организации: не только корпорации, но и само государство, саму общественную целостность. Авторами этих воздействий являются политики, экономисты, политологи, социальные психологи, историки, мастера информационной войны, специалисты по теории образов и управляемого хаоса, религиозные деятели, экстрасенсы, литераторы, знатоки русской культуры. Все эти «колдуны войны» ставят целью парализовать возрастающую мощь государства российского. Остановить его продвижение в мире. Лишить союзников, загнать в стратегическую ловушку.

Но мы научены горькими уроками Советского Союза, который не выдержал давления, был обольщён западной пропагандой, имел элиту и лидера, которые предали Родину. Сегодня русский народ оснащён трагическим опытом потери своего государства. Во главе России стоит лидер, обладающий политической волей, прозорливостью и мистическим опытом, который указывает ему верные пути среди лабиринтов современной политики. Вот почему президент Путин поехал в Берлин и сел за стол переговоров с недругами России, которые все трое в своей совокупности оказались слабее его.

Самолётогрехопадение^[77]

Упал самолёт. Самолёт, опекаемый Министерством обороны. Самолёт, наполненный певцами, художниками, репортёрами. Самолёт, летящий на войну. Летящий для того, чтобы в эти предновогодние, предрождественские дни порадовать наших воинов, наших лётчиков, внести в их жизнь красоту, веру, радость... Самолёт разбился. Все погибли.

Как к этому отнестись нам, людям, пробудившимся в это утро, и узнавшим, что за два часа до нашего пробуждения случилась чудовищная беда? Как нам на неё реагировать? Что за этим скрывается?..

Уже началось расследование, прозвучали первые версии. Кто-то будет говорить, что катастрофа была вызвана техническим фактором, неполадками в системе самолёта или ошибкой пилота. Что нам надо срочно улучшать свою технику, лучше готовить летчиков, старательно выполнять все предполетные мероприятия, начать строить новые русские самолёты... Об этом можно говорить тысячу раз, но это не те слова. Не та боль. Не та реакция.

Кто-то начнёт рассуждать о возможном теракте. Мол, это сделали террористы, и нам нужно усиливать свои спецслужбы, увеличивать ассигнования на их работу, увеличивать контингент спецслужб, улучшать работу системы безопасности в аэропортах. Об этом будут размышлять авторитетно, много, хорошо — депутаты, сенаторы, высокопоставленные эксперты, но на самом деле это будет лишь жалкая и бессмысленная тавтология.

Да, этот Ту-154 был наполнен мирными людьми, но он летел на войну. А война жестока, она без правил и границ, — там убивают посла, захватывают заложников, взрывают больницы... На войне как на войне, и мы должны быть готовы к этим жертвам, должны сплотиться, должны сжать зубы, должны сражаться до победного конца, как это было в Великую Отечественную войну. Да, и это справедливо и праведно, но и это — не те слова!

Это не те слова, потому что в то время, когда самолёт Минобороны летел на войну, другие самолёты с российскими

богачами и вельможами летели в Куршавель, Ниццу, в Альпы вместе с эскортами любовниц и дорогих проституток. И когда Ту-154 падал в Черное море, и мёртвые люди расстилались по волнам, в «элите» шли отвратительные гульбища и попойки. Призыв «сплотиться» не действенен. Страна рассечена на миллиарды кусков!

Так какие же слова должны прозвучать?!

Я думаю, что каждый человек, который обладает хотя бы зачатками духовного сознания, не говоря уже о тех, для кого мир — творение Божие, в котором Господь проявляется каждое мгновение, — должен воспринять гибель этого самолёта как знак, как гневно указующий перст Божий — мы в России живём несправедливо.

Россия — несправедливая страна. В эти дни от ядовитой отравы в нашей стране погибло семьдесят человек, ещё десятки корчатся на больничных койках, изрыгая из себя этот ад. А в это время наш креативный класс, наши великие снобы говорят, что это хорошо, так и должно было произойти! По их мнению, те, кто пьют палёную водку, — заслуживают смерти, и в их гибели — оздоровление нации. «Надо пить вино за тысячу евро бутылка — и всё будет в порядке!», — говорит одна норковая особь. И её поддерживает целый класс! Это знак того, что невозможно с высоких трибун, на фоне георгиевских золотых надписей, возглашать справедливость и единство страны в этом чудовищном состоянии раскола. Когда большинство людей продолжают страдать, беднеть, сгнивают заживо в своих нищих деревнях и полуразрушенных городах, а другая часть жирует, наслаждается, богатеет, ворует и по-прежнему покупает недвижимость в Лондоне, хохоча над народом. Они мнят себя сверхрасой, сверхкастой на фоне народа-«лузера», проигравшего всё.

В сказании о пророке Данииле огненные слова, начертанные на стене во время пира Валтасара: «мене, мене, текел, упарсин» — «исчислено, исчислено, взвешено, разделено» — были знаком Бога Валтасару, последнему царю Вавилона. Гибель Ту-154 — такой же знак.

Все, кто погиб в этом самолёте, — жертвенные агнцы, певчие птицы России: самые дивные, добродетельные и прекрасные наши братья. Мир их праху и вечная память!

Культура как секонд-хенд [\[78\]](#)

На Каннский фестиваль Украина присылает свой фильм «Иней» о войне в Донбассе. Фильм снят на украинские, польские и литовские деньги. Этот русофобский фильм показывает Россию и повстанцев Донбасса извергами и людоедами, а украинские карательные батальоны — мучениками и подвижниками. Несомненно, фильм на фестивале получит премию. И это — не дурацкое Евровидение: за этой премией стоят мировые художественные элиты. Россия получает ещё один чудовищный шлепок, который наносят ей через культуру, через искусство кино. Кино — в частности, кино Голливуда — создаёт мифы и образы, с помощью которых свергаются режимы, навязываются представления миллиардам людей, формируется угодное Западу мировоззрение.

Я дважды был на фронтах Донбасса. Спал в блиндажах и дежурил на блокпостах. Я закрывал глаза убитым ополченцам и залезал в сожжённые украинские танки, ещё тёплые и смрадные от огня. Я написал роман «Убийство городов». Эта война — ещё одна в моей жизни, которую я описываю не из кабинетов, вне модных литературных салонов. Это книга о великом русском восстании, о мучениках и героях.

Режиссёр Владимир Бортко, непревзойдённый художник, поставивший «Собачье сердце», «Мастера и Маргариту», «Тараса Бульбу», взялся создать кино по моему роману. Написан сценарий, получены первые малые деньги, собраны великолепные актёры. Донбасс знает об этом фильме и ждёт его. Этот фильм отвечает чаяниям наших русских людей, которые верят в звезду Донбасса, верят в Россию, что не оставит Донбасс в час беды. Но этот проект остановлен. Чиновники Минкульта не дают ему дорогу. «Несвоевременно снимать на эту тему, — говорят они. — Давайте подождём, пусть время всё расставит на свои места, пусть сегодняшний взгляд на Донбасс пройдёт испытание временем».

Что ж, будем ждать, когда бронебойный снаряд невероятной мощности, выпущенный украинским кинематографом, взорвётся на территории русского искусства. Тогда разлетится вся бутафория так

называемого отечественного кинематографа. Все эти ночные и дневные патрули, все эти декоративные «викинги», эти утомительные, кочующие по киноэкранам и театральным сценам «Дяди Вани» и «Анны Каренины».

Современное русское искусство боится клокочущей российской реальности. Писатель, музыкант, режиссёр, драматург боятся схватить рукой оголённый электрический провод, в котором гудит могучий ток современности. Они боятся получить смертельный удар явлений, которых они не понимают и страшатся.

После убийства СССР русская история двигалась среди фантастических преобразований, среди чудовищных катастроф, тягчайших испытаний и неизбежных побед.

1991 год. Крах Красной империи. 1993. Расстрел парламента танками. Теракты, которые сначала сотрясали Россию, а теперь сотрясают весь мир. «Норд-Ост», Беслан, две войны на Кавказе, во время которых среди крови и предательства, среди мученических подвигов рождалось новое государство Российское. Где книги об этом? Где кинофильмы? Редкий художник рискнул нырнуть в этот раскалённый котёл, боясь не выйти оттуда живым. Солдаты — герои. Художники — трусы.

Культура спрятала свою общипанную страусовую голову в труху, где гнездятся жучки-трупоеды, продолжающие догрызать тело великой красной страны. Новое государство российское восстаёт из праха. У него появились свои герои, свои пророки, сыны отечества, которые через все неурядицы и беды присоединяют Крым, восстанавливают заводы, строят великие самолёты и подводные лодки, пытаются гасить пожары, сражаются с мздоимцами, усыновляют сирот. Государство возвращается туда, откуда его изгнали во время девяностых: во внутреннюю и внешнюю политику, в индустрию, в экономику, в средства массовой информации, возвращается в школы. Когда же оно вернётся в культуру? Когда культура напишет образ нового государства Российского? Когда архитекторы перестанут заниматься коттеджами миллионеров, строить эклектические башни элитного жилья в столице? Когда возникнет новый русский архитектурный стиль, стиль XXI века, «большой стиль», стиль Путина? Когда живописцы перестанут писать букетики ромашек и церквушки на холмах, а поедут в район Дебальцева и увидят, как на фоне красной зари чёрной

копотью дымят подбитые танки? Где ты, современный Дейнека? Новое государство Советов сопровождалось русским авангардом. На заре красной эры творили Платонов, создавший бесподобную прозу, Петров-Водкин, написавший своего «Красного коня» и «Русскую мадонну». Архитектор Мельников, подаривший миру русский конструктивизм. Скульптор Цаплин, поэты Маяковский, Есенин, композитор Прокофьев... Киношники, где ваш «Броненосец «Потёмкин»? Скульптор, где твои «Рабочий и колхозница»? Сидите, как ёжики в кучах палой листвы, и ваше присутствие угадываешь только по шелесту жухлых листьев. Откуда эта робость, осторожность, напуганность, неверие в авангардный ход русской истории, откуда тайный страх перед русской победой?

Православная церковь, пережившая после 1991 года истинный ренессанс, возродившая поруганные алтари, собравшая в обители сонмы монахов, сегодня подвергается нападкам. Чего стоят скверные выступления на «Эхе Москвы», поносящие храмы, патриарха, священников! Церковь боится дать ответ. Вылавливает дурных танцовщиц у церковных алтарей или слюнявых идиотов, занимающихся ловлей покемонов у царских врат. А этот вал тьмы, разящей сатанинской риторики, чудовищного уничижения русской веры, русской христовой муки — от него наши осторожные иерархи и пастыри испуганно отвернулись: дескать, Бог поругаем не бывает...

Ещё как бывает! Когда на Украине бандеровцы пришли к власти и начались гонения на приходы, подчинённые юрисдикции РПЦ, наша церковь говорила: «Не надо! Осторожней! Церковь вне политики». Чем кончилась эта осторожность, эта немота? Сегодня бандеровцы проводят тотальную чистку украинских православных приходов, выметая из них всех, кто симпатизирует Московской патриархии. Отбираются храмы. Отсекаются святыни. Под угрозой Почаевская и Киево-Печерская лавры. Если Херсонес, обрётённый Россией, становится сакральным центром русской государственности, то Почаевская и Киево-Печерская лавры могут стать плацдармами, с которых киевские клерикалы будут молить Господа о сокрушении России. Культура либо несёт процветание и славу своему государству, либо служит его гибели. Страх сегодняшнего чиновника от культуры поддерживать авангардное, выхваченное прямо из жизни, — это глубинный признак поражения, одна из червоточин, которые таятся в

теле сегодняшнего государства Российского. Нынешняя культура предлагает только лежалый товар, только тот товар, который уже был многократно продан на вещевых рынках истории.

Русский художник, не бойся идти в огонь, не бойся идти на завод, на ракетную площадку, на Донбасский фронт! Напиши портреты новых героев, которые вчера ещё были не видны среди изуверов и монстров девяностых годов!

Господин Мединский, Владимир Ростиславович, вспомните слова Ильича по поводу искусств: важнейшим является для нас кино. Поддержите фильм Бортко «Донбасс».

Америка ужесточает санкции против России. Душка Трамп, приход которого в Белый дом вымаливали кремлёвцы, этот вероломный Трамп выламывает у России ещё одно ребро, и, видимо, не последнее. Сырьевые олигархи, которые лишаются рынков; банкиры, которых отрезают от американских кредитов; технократы, которых санкции выбрасывают с мировых рынков технологий, — все они в ужасе. У них дрожащие голоса, глаза полны слёз. Над их несметными состояниями, несправедливо добытыми в России и помещёнными в американские банки, вложенными в зарубежную недвижимость, нависла угроза: их станут проверять, а возможно — и конфискуют. Как неумоимо и изощрённо они грабили Россию! Как ловко прятали награбленное в оффшорных зонах на банковских счетах! Всему этому приходит конец.

Может показаться, что новые американские санкции направлены на удушение целых отраслей российской экономики, на очищение мировых рынков от криминальных российских денег. Но это не так. Санкции направлены не против российских корпораций и банков, не против отдельных олигархов и вороватых чиновников. Эти санкции направлены персонально против Путина. Цель — сделать президента ненавистным для его ближайшего окружения, для той части российской экономической элиты, которая после возвращения Крыма в Россию рассматривает Путина как главного виновника своих затруднений. Санкции должны питать ненавистью сердца российских магнатов, которые видят в Путине своего заклятого врага.

Заговор олигархов и крупной чиновничьей знати против Путина весьма вероятен. Среда, питающая подобный заговор, разрастается. И быть может, чуткое ухо слышит, как в ночных коридорах дворцов уже звучат осторожные шаги заговорщиков.

История российской власти богата примерами, когда раздражённое окружение царя или вождя устранило его. И этим пользовались враждебные России державы. Императора Петра III отлучила от власти, а потом и убила его ближайшая знать, среди которой был и самый близкий и дорогой ему человек — жена

Екатерина. Императора Павла I жестоко и беспощадно в ночи петербургского Инженерного замка забило насмерть его аристократическое окружение с молчаливого попустительства его милого сына Александра. Последнего царя, Николая II, лишило власти его окружение. То были и думские депутаты, и генералитет, и представители императорского дома, и члены Синода — все те, кто ещё недавно боготворили восходящего на престол царя. Это они, вытребовав на станции Дно отречение у царя, передали Николая II в руки Юровского, который в подвале Ипатьевского дома расстрелял венценосную семью.

Сталина, как свидетельствуют источники и утверждают историки, устранило его ближайшее окружение, боясь продолжения репрессий. Хрущёва, как соринку из глаза, удалили его соратники — те, кто ещё недавно, произнося имя Хрущёва, непременно добавляли: «Наш дорогой Никита Сергеевич». Горбачёва сдали сначала близкие ему «гэкачеписты», а потом и Ельцин.

Проблема заговора в ближайшем окружении лидера актуальна для России. Американские санкции — это часть технологии, направленной на устранение Путина.

Как предотвратить этот возможный заговор? Насколько увеличить численность Национальной гвардии? Как реформировать ФСБ, Генеральную прокуратуру, и Следственный комитет? Турок Эрдоган предотвратил возможность государственного переворота, разгромив заговорщицкое гнездовье турецкой армии. Лишь разгром российских олигархов, резкое уменьшение их роли в экономической жизни страны явится превентивным ударом по заговорщикам в той фазе заговора, когда он ещё не созрел, не достиг молочно-восковой спелости. Только развитие — долгожданное, но трагически отсутствующее, — может стать ответом на санкции, восполнить недостающий ассортимент технологий. Замороженные в американских облигациях деньги будут направлены на развитие дорог, заводов, больниц и университетов. Вкрадчивые шаги заговорщиков не будут заглушены рёвом звездолёта, улетающего на Марс. В этом — ответ на американские санкции, а не в аресте загородной виллы американского посла или высылке десятка никчёмных американских дипломатов. И не в бессмысленных ток-шоу, на которых яростные депутаты перед тем, как отправиться на тёплые моря, клянут вероломного Трампа.

Россию демонизируют, преподносят всему миру как источник вселенского зла, как планетарную отраву, как опухоль, которую нужно вырезать и удалить из человечества. Сначала «Россия — источник мирового зла», а потом её можно бомбить.

В мировой симфонии русофобов у Польши — особая роль, особая метафизическая ненависть к России. Сегодня поляки начинают сносить памятники советским воинам, павшим за освобождение Польши. Польские иезуиты, польские католические мистики прекрасно понимают, что для сегодняшней России идея Победы, идея мученической жертвы, которую Россия принесла для спасения собственного государства и народов всего мира, — это источник духовного существования прошлых, сегодняшних и завтрашних русских поколений. Удар в Победу — это удар в самое ядро российской государственности, в сакральный центр, где живёт бессмертная русская мечта. Это удар не по заводам, не по банкам, не по воровским состояниям олигархов — это удар в сокровенную кладовую русской истории, которая во все века умножается высшими райскими смыслами, смыслами, которые соединяют Россию с небесами, питают Россию энергиями бессмертия.

Ответом на этот метафизический акт агрессии должно стать ясное понимание: Польша — враг и оружие врага. Польша, приближенная к границам России, исполненная вековой русофобией, является стенобитной машиной, которой Запад долбит кремлёвские стены. Так превратим же Россию в крепость — неприступную, без проломов и открытых врат, с глухой стеной, где только бойницы.

Они хотят причинить нам метафизические страдания, уничтожая памятники павшим за Краков и Варшаву? Пусть получают ответное страдание — увидят, как ветшает, разрушается бесхозный памятник Катыни. Этот расстрел в Катыни, который антисоветчики Горбачёв и Ельцин приписали Советам, повесив ещё одну непосильную ношу вины России перед всем остальным человечеством, вся эта катынская история должна быть пересмотрена, заслушаны аргументы тех исследователей, которые доказывают, что поляков расстреляли немецкие фашисты. Пусть поляки почувствуют ту же самую боль, которую испытываем мы, видя как от взрывов и кувалд рушатся дорогие нам монументы.

Ошибаются те из наших политиков, кто предлагает перенести эти памятники на нашу русскую территорию и тем самым их спасти. Памятники и надгробия — это не бетон и не бронза. Они одухотворены, в них начинают жить души тех, над чьими могилами они возведены. Памятники, как живые деревья, уходят в глубину могил и там сочетаются с теми, кто погиб за священную Победу. Памятники нельзя спилить и перенести на другое место, как нельзя спилить и перенести деревья в надежде, что они станут жить на новой земле.

Главный враг сегодняшней России — не Госдеп и не польский сейм. Это олигархический капитал, который ради своего преуспевания готов отдать Крым Украине, кинуть Донбасс под ноги киевских карателей, устранить президента Путина, передать американцам российский ракетно-ядерный щит, сделав из России этнографический заповедник, где десяток девиц в кокошниках и лихих парней в красных рубахах навывпуск танцуют «Кадриль» на потеху новым хозяевам русских нефтяных полей, железных и медных рудников. На потеху хозяевам русского Байкала и Георгиевского зала Кремля, где беломраморные плиты с именами гвардейских полков, батарей и экипажей будут плакать, источая слёзы павших русских героев.

Оборонное сознание. Враг у ворот [\[80\]](#)

Открытия совершают ядерные физики, микробиологи, робототехники. Но открытия — абсолютно гениальные — совершают и политологи, знатоки социальной субстанции. Они знают, как устроено общество, все его прожилки, кристаллические решётки, чужеродные образования, все вкрапления и примеси. И находят способы воздействовать на общество, взрывают его, ломают его структуру, срезают государство.

Западная политология создала организационное оружие, именуемое «цветной революцией». Это способ устранять режимы без применения танков и космических лазеров. Используя информационные технологии, общественный раскол и трещины, проходящие через элиты, удаётся вызвать бунт, который всё более и более разрастается, проходит фазу кровавой «сакральной» жертвы и в итоге устраняет деморализованную, сникшую под психологическим давлением власть.

Первая такая революция была осуществлена в Советском Союзе в 1991 году, подтвердив действенность и гениальность открытия. За ней последовала череда цветных революций, одни из которых удавались, а другие проваливались. К числу несостоявшихся относится и бунт на Болотной площади в Москве зимой 2011/2012 года. И сегодня российское общество и российское государство подвергаются новой волне интеллектуального насилия. Россия вновь становится полигоном, на котором испытывается новая модификация организационного оружия.

«Кремлёвский список», обнародованный Госдепом Соединённых Штатов Америки, есть первый шаг, направленный на свержение российской власти. Для кого-то этот список является простым перечнем имён приближённых к Кремлю людей, некоторые из наших неискушённых политиков называют этот список «телефонной книгой». На деле же он является первым ударом, за которым неизбежно через некоторый промежуток времени последует второй. Пауза между первым и вторым ударом есть главное содержание сделанного американскими политологами открытия. За это время, как полагают

американцы, среди перечисленных элитных персонажей: банкиров, силовиков, сырьевых олигархов, коррумпированных чиновников, — начнётся химия распада, неотвратимый процесс разложения. Элита, которая ещё недавно окружала Путина плотным кольцом, кормилась его милостынями, выбирала его арбитром своих внутренних распрей, — сегодня эта элита разомкнула кольцо, сразу же после опубликования списка стала раскалываться. Одна её часть ищет защиты у Путина, жмётся к нему, надеется сохранить своё благополучие благодаря авторитету государства российского, авторитету президента.

Другая часть элиты, напротив, отшатнулась от Путина, бежит к противнику, демонстрирует свою лояльность, уверяет в поддержке в случае предстоящей смуты, обещает свержение неудобного для Запада президента и возвращение всей российской политики в докрымский период.

Этот начавшийся раскол элит, возникшая в элитах трещина есть щель, куда устремится народное недовольство. Возбуждённая протестная интеллигенция, нищающее население — и вот начало «цветной революции» обеспечено. Несомненно, это понимает Путин, понимает Совет безопасности, понимает администрация президента. Это понимают политологи — не те, что своими ироническими прогнозами полнят страницы либеральных газет и эфиры. А те, для которых безопасность государства является целью их политологических исследований и политтехнологических комбинаций.

Чем ответит Москва на проект американских учёных? Через сколько лет после реализации Манхэттенского проекта был осуществлён проект Курчатова и Королёва? Сегодня этого времени у России нет. Нет шарашек, в которые усилиями жестокого и дальновидного Берии были собраны лучшие умы советской науки.

В одном из своих недавних выступлений Путин в необычной для него экзальтированной манере говорил о рывке, который мощно двинет Россию в новый цивилизационный период, обеспечит ей прочность и динамичность настолько, что ей будут не страшны потрясения.

Это повторное заявление о рывке. После первого, прозвучавшего лет десять тому назад, рывка не последовало. Апоследовало образование паразитарного класса банкиров и сырьевых олигархов,

коррупцированных управленцев и консолидированного либерального сообщества. Новый рывок — синоним долгожданной модернизации — невозможен без соблюдения важных условий. Государство при нехватке средств для модернизации должно перейти к мобилизационному проекту, который сконцентрирует малые ресурсы в руках государственной власти и направит их в точки развития. Для модернизации нужны деньги. У Сталина не было этих денег: в период революционной смуты из России были вывезены все золотые миллиарды царя. Модернизация Сталина проходила за счёт надрывной эксплуатации российского крестьянства. А в экстренных случаях для приобретения сверхточных станков приходилось продавать шедевры Эрмитажа — такие, как «Святой Георгий» Рафаэля.

Сегодня у российского государства денег нет. Нет и наполненного жизненными энергиями крестьянства. Фонды пусты. Накопления истрачены. Деньги есть у миллиардеров, которые держат их в офшорных зонах и ценных бумагах Америки. Эти несметные богатства есть результат бессовестной эксплуатации российского народа, поставленного на грань нищеты и вымирания. Вернуть все эти деньги в Россию, направить их на развитие, обеспечить этими деньгами рывок — это насущная задача Кремля, задача Путина.

Какое открытие необходимо совершить, чтобы вернуть эти деньги? Чтобы они превратились в новое русское развитие, в новые заводы и университеты, в клиники и научные центры? Как сформулировать идею общего дела, чтобы в этой идее нашли своё место бедные и богатые, русские и татары, православные и мусульмане? Как насытить содержанием всё чаще звучащие слова о справедливости, о русской мечте, о русском порыве, как перевести эти слова в практику, наполнить их бурлением очнувшегося пассионарного народа, поверившего в свою путеводную звезду? Здесь таится главное открытие, главное стратегическое решение, без которого предстоящие шесть лет путинского правления будут изъедены социальным страданием и губительной неустойчивостью.

Кремль, с его соборами, царскими гробницами, рубиновыми звёздами, президентскими апартаментами, — что это: лаборатория будущего или же склад архаических представлений, которым место в музее русской истории?

Оборонное сознание грядёт. Враг у ворот.

Посольский приказ

Убиение Сербии^[81]

Пятнадцать лет назад американские бомбы и крылатые ракеты стали падать на Югославию и вгонять сербов в каменный век. Злая воля, сначала разрушившая Советский Союз, затем рассекла Югославию. И началась жестокая схватка народов, по которым прошёлся скальпель, расчленивший это балканское государство. Кровь и беспощадная война сопутствовали распаду.

Помню город Вуковар, прошедший сквозь горнило войны. В нём не было ни одного уцелевшего дома, ни одного уцелевшего дерева — всё было превращено в труху и крошку. Я не забуду церковь, на стене которой был нарисован ангел. В этого ангела попал снаряд и вырвал ему сердце. Не забуду утомлённую пушку и смертельно уставших артиллеристов, посылавших снаряд за снарядом в копоть и гарь Сараево. И в этих выстрелах и артиллеристах сквозила тупая обречённость безнадежной войны. Помню Радована Караджича, его чёрные, развеваемые ветром кудри, когда он читал свои стихи о великой Сербии и о божественной свободе.

Помню генерала Младича. Мы стояли с ним на обочине горной дороги, а мимо шла колонна грузовиков. В них сидели ополченцы, и, видя своего генерала, они воздевали руки. И генерал отвечал им тем же победным приветствующим взмахом. Теперь оба: и Караджич, и Младич, — сидят на цепи в Гаагском трибунале и медленно умирают, повторяя судьбу Слободана Милошевича.

Прекратив военные действия в Боснии и Сербской Крайне, НАТО взялось за Сербию, началось отторжение Косово, этой древней святыни Сербии, сплошь покрытой монастырями и храмами, могилами сербских мучеников. Албанцы, заселившие Косово, вырезали и громили сербов, готовясь провозгласить независимость. Сербская армия давала отпор албанцам. Лилась кровь. Сербия отстаивала драгоценную часть своей территории. И тогда начались бомбардировки, бесконтактная война в Европе, когда американские бомбардировщики на дальних подлётах к Сербии выпускали стаи крылатых ракет, и те взрывали мосты, идущие по железным дорогам составы, электростанции, системы водоснабжения.

Начались бомбардировки Белграда. Я был тогда в Белграде. Была Пасха, повсюду цвели восхитительные вишни. Сербь ожидали, что американцы разрушат мост через Саву, и чтобы этого не случилось, мы вышли на этот мост, где многие тысячи белградцев образовали живой щит. Мы обнимались, танцевали, звучала знаменитая сербская песня «Тамо далеко, далеко». А над нами летели крылатые ракеты и взрывали министерства, административные здания, аэродромы. И белые вишни роняли миллионы своих лепестков от грохочущих взрывов.

Я нанёс визит Слободану Милошевичу в его резиденции, в золочёной гостиной. Он сказал мне, что американцы разрушили инфраструктуру Сербии. И у Сербии нет истребителей и зенитно-ракетных комплексов, чтобы противодействовать этим жестоким налётам. Но у Сербии есть бесстрашная армия, которая сорвёт наземную операцию американцев и разгромит их, как войска Тито громили фашистских оккупантов.

Мне казалось, что Милошевич полон решимости сопротивляться. Но давление на него было огромным. Его уговаривали, прельщали, обманывали. Среди обманщиков, прилетавших в Белград, был Черномырдин. Милошевич внял обещаниям и гарантиям, вывел войска из Косово. Тогда в Белграде случилась бархатная революция, Милошевич потерял власть и скоро оказался в Гааге, где началось его умирание под присмотром гаагских врачей и судей.

Косово без референдума, под контролем военных контингентов НАТО провозгласило свою независимость. И с этого момента началось поправление правовой системы мира. Попранные международные нормы открыли путь для американских бомбардировок Ирака и Афганистана, военного переворота в Египте, вторжения в Сирию, государственного переворота в Киеве. Насилие стало сутью американской мировой политики.

Милошевич незадолго до смерти сделал запоздалое горькое признание. Он сказал, что цель Запада по отношению к православному славянскому миру — это беспощадное подавление и истребление. Запад подобен ненасытному зверю, пожирающему славянскую плоть. Сегодня, когда Запад приветствует государственный переворот в Киеве и осуждает добровольное и бескровное присоединение Крыма к России, эти слова Милошевича звучат как трагическое завещание!

Канал меж двух океанов^[82]

Впервые о Никарагуанском канале я услышал в восьмидесятых годах в маленьком городке Сан-Педро-дель-Норте на границе с Гондурасом, где шли постоянные бои. Из Гондураса на территорию Никарагуа проникали отряды контрас, там шли схватки с сандинистами, и были жертвы. На стенах домов этого маленького городка висели траурные венки в знак того, что в семьях — потери. А ещё на стенах домов на плакатах повсюду была изображена шляпа революционера Сандино — символ никарагуанской революции.

Я беседовал с молодым коменданте, командиром бригады. И этот молодой, пылкий никарагуанец рассказывал мне о будущем своей страны после победы сандинистской революции. Он рассказывал о каких-то гидроэлектростанциях, чуть ли не о космических кораблях... И в том числе — о канале, который должен соединить Тихий и Атлантический океаны и составить конкуренцию Панамскому каналу, который контролируется американцами. Он сказал мне, что война против Никарагуа, по-видимому, ведётся американцами только для того, чтобы уничтожить саму идею об этом канале, который конкурирует с Панамским.

Я забыл об этом разговоре. И вдруг теперь вновь услышал о никарагуанском канале.

Никарагуа пригласило китайские и российские компании для того, чтобы они начали строить этот канал. Причём, это не футурология, не проект — этот канал начнёт соиздаться уже в конце четырнадцатого года, чтобы в девятнадцатом году по нему прошли первые корабли, а в двадцать девятом он будет возведён во всей своей полноте. Два порта: один — на побережье Тихого океана, другой — на побережье Атлантического, аэродромы. И огромная пропускная способность: через этот канал корабли могут двигаться быстрее, нежели через Панамский, почти на 10 дней. А это огромная экономия, огромная привлекательность, это огромная конкуренция.

И вот уже российские и китайские фирмы взаимодействуют в этом районе поблизости от США. Конечно же, это не подарок для американцев.

И что такое санкции, которые Запад начинает вводить против России, по сравнению с той активностью, что Россия и Китай ведут под носом у Америки, в соседстве с Флоридой? Чем сильнее давление на Россию со стороны Запада, тем активнее становится российская восточная политика. С Китаем у нас налаживаются всё новые и новые отношения. Это и промышленные проекты в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, это и освоение Северного морского пути. Это и возможное создание общей платёжной системы в пику американской.

Такое сближение России и Китая очень пугает Запад. В западной прессе то и дело появляются статьи, устрашающие Россию мощью Китая, в этих статьях нет-нет да промелькнет мысль о возможности военно-политического союза России и Китая. И наши доморощенные натовцы тоже страшат нас сближением с Китаем, возрождая миф о «жёлтой опасности».

Однако эти страхи напрасны. Российская дипломатия времён Лаврова совсем не та, что времён Козырева. Сегодня российская дипломатия искушена, она способна на очень сложные комбинации, на непростые компромиссы. И российские национальные интересы не страдают в этих сложнейших международных взаимоотношениях.

Поскольку угроза вторжения американцев в Никарагуа с севера остаётся, Никарагуа заключила с Россией договор о патрулировании российскими военными кораблями акватории Карибского моря. А также о том, что российские дальние бомбардировщики-ракетоносцы могут приземляться в никарагуанской столице Манагуа. Вряд ли дело дойдёт до военных столкновений. Хотя, конечно же, это — мощнейшая геостратегическая бомба, которая взрывается в непосредственной близости от Соединённых Штатов Америки.

Обама назвал Россию региональной державой. Хороша себе региональная держава, если она ведёт экономическую и военную деятельность в соседстве с Флоридой!

Я убеждён, что этот канал будет построен. И я вижу великолепные сооружения, великолепные порты. Я вижу, как в устье канала возведён высокий столп, и на этом столпе, сверкая на солнце, высится серебряная шляпа Сандино — символ никарагуанской революции.

Китайская стена с кремлёвскими зубцами^[83]

Визит Путина в Шанхай. Громадный город. Небоскрёбы, как великаны слоны, сошлись в этот город и застыли, заслоняя всё небо. Вечерами, ночами над этими небоскрёбами зажигаются золотые короны, плюмажи, бесконечные радуги. Среди них течёт могучая река Хуанпу. По этой реке днём и ночью, туда и обратно, снуют огромные корабли, баржи, сухогрузы — свидетельство напряжённой непрерывной работы.

Здесь, в этом центре китайской цивилизации, состоялись встречи Путина с председателем КНР Си Цзиньпином, были заключены невиданные по своему объёму соглашения. Газ, нефть, металл, электричество, строительство заводов в Китае и в России, разработки рудников, которые находятся вдоль БАМа. Колоссальные денежные вложения. Китайцы строят мост через Керченский залив не куда-нибудь, а в Крым. Русские и китайские компании готовы начать работу по строительству канала в Никарагуа, созданию гражданского «дальнобойного» самолёта и военного вертолёта. Сотрудничество в области лунного проекта, военный альянс — океан бороздят китайские и российские корабли, участвуя в совместных манёврах. Всё это невероятно, огромно и перспективно.

Это произошло на фоне небывалой атаки Запада на Россию. Наглые, оскорбительные нападки, санкции, которыми хотят изолировать континент «Россия». Диффамация наших политических лидеров, дурацкие оскорбительные списки — всё это не осталось без ответа. Русский герб — это двуглавый орел. Голова, которая смотрит на Запад, сегодня издаёт грозный клёкот, клюёт в лоб тех, кто нападает на Родину. Вторая голова устремилась на Восток. Это и есть посткрымский период русской и мировой истории.

Крым... Казалось бы, точка, крохотный полуостров, почти не видимый на карте мира. Но вокруг него, как вокруг шарнира, начинают вращаться материки. Крымская история, крымский период знаменуют собой не просто экономический союз, не просто экономическое возрождение, а перемещение смыслов.

Западная цивилизация израсходовала себя. Либеральная модель исчерпалась. Она чревата великими кризисами, войнами. Западный человек устал, мечется, впадает в беспомощность, в сатанизм. Западная цивилизация остановилась в своём развитии, и мир ищет других форм, другой модели для человечества. И, похоже, такая модель создаётся на Востоке, создаётся там, где сошлись в огромной интеллектуальной духовной работе Великий Китай с его таинственной этикой, конфуцианством и буддизмом. И Россия, мистическая страна, которая настрадалась за свою историю так, как ни одна другая страна мира. Которая грезит райскими смыслами, грезит великой божественной справедливостью. Здесь, именно здесь зарождается новое человечество, зарождается новая формула этого человечества.

Великое стихотворение нашего пророка Александра Блока «Скифы», написанное в начале XX века в период, когда отношения Запада и России предельно обострились, когда всё было чревато взрывом и войной. Поэт сказал, обращаясь к Западу: «Миллионы — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы». И затем, не отвергая союз с Западом, протягивая Западу руку, завершил свой стих словами:

*«В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира».*

Горящие сады [\[84\]](#)

Опять на палестинских землях война. Опять израильские штурмовики пикируют на Сектор Газа, сбрасывают бомбы и ракеты, взрывают 25-этажные дома. Вновь воют сирены «скорой помощи», и врачи не справляются с потоком изувеченных людей. И снова из палестинских предместий, из потаенных укрытий Сектора Газа взлетают сотни ракет малой и средней дальности, мчатся в сторону израильских городов, пробивая противовоздушную оборону Израиля, его «Железный купол», падают на улицах поселений. Эта война, кажется, не имеет окончания. Она длится не год, не десятилетия, а бесконечность, с самых древних библейских времен, когда народ Израиля вышел к Земле Обетованной и стал теснить на ней ханаанские племена, завоевывая себе жизненное пространство, клал заклые народы под железные пилы и молоты.

Начала и конца этой войны не найти в круговерти времен. Палестинцы бьются за возвращение на свои исконные территории тысяч и тысяч беженцев.

Бьются за право называть Иерусалим своей столицей. Израильтяне защищают свой сионистский проект, свои кибуцы, продолжая их строить и строить.

Сектор Газа многим кажется унылой малонаселенной окраиной. Но это не так. Когда я попал в Сектор Газа, поразила огромность этого города, огромность зданий, шумной многолюдной толпой, автомобилями на улицах. Работают магазины, рестораны. Множество учебных заведений, прекрасный исламский университет, выпускающий специалистов высокого уровня. Работают телецентры, которые через спутниковую связь транслируют передачи на весь белый свет. И эту густонаселенную палестинскую территорию Израиль поместил в стальной кокон, окружил её непроницаемой мембраной.

Я стою на берегу Средиземного моря, смотрю, как в туманной дали мерцают израильские патрульные катера. Они не позволяют палестинским рыбакам приблизиться к ним на расстояние пулеметного выстрела. И если палестинцы нарушают эту невидимую, прочерченную на море двухкилометровую зону, то их расстреливают

прямой наводкой без предупреждения, ибо моряки боятся, что лодки заминированы, и те, кто называют себя рыбаками, будут таранить и взрывать катера охранения.

По другую сторону этого узкого ломтя земли тянется нескончаемая железобетонная стена, которой Израиль отгородил от себя Сектор Газа. На этой стене через каждые 200 метров установлены пулемёты, работающие в автоматическом режиме, телевизионные камеры слежения. И если какое-то живое существо приблизится к стене на расстояние 500 метров: будь то кошка, корова или человек, — его сражают пулемётные очереди.

А в небе над Газой днем и ночью парят беспилотники. Это дроны-разведчики, которые смотрят за перемещением боевых групп палестинцев, или дроны-каратели, что время от времени сбрасывают на Сектор Газа ракеты и уничтожают того или иного лидера, или активиста ХАМАС.

Как можно жить в этих условиях? Как можно десятилетиями существовать в такой блокаде? Можно. Потому что небольшая часть границы — той, что соединяет Газу с Египтом, вся прорыта бесчисленным количеством туннелей, ведущих под линию границы. Их тысяча или несколько тысяч. В правительстве Газы даже существует министерство туннелей, которое ведает их прорытием и знает истинную топографию.

Я смотрю на узкий туннель, по которому тянется трос лебедки, на этом тросе движется куль. Что в нем? Оконное стекло или краска, медикаменты или электрооборудование? А вот другой туннель. Иду по нему и касаюсь рукой потолка. По этому туннелю движутся взад и вперед люди с тележками, с мешками. Это контрабандисты, которые завозят в Сектор Газа самые разные изделия: от бритвенных приборов до электролампочек.

Есть и другие туннели — огромные, по которым может пройти грузовик с оружием. Это оружие постоянно поступает в Сектор Газа. Еще недавно палестинцы были оснащены лишь самодельными, сделанными из отрезков труб ракетами «Кассам». Теперь у них есть установки залпового огня, есть ракеты средней дальности типа «Луна» или «Скат».

Оружием, которое поступает в Сектор Газа, ведают арабские кочевники, бедуины, населяющие египетскую пустыню. Там они

нагружают свои верблюжьи караваны тюками с автоматами, с боекомплектами.

Там же, в этой пустыне, есть мастерские, в которых собирают элементы более тяжелых и крупных ракет. И их сквозь туннель доставляют в Сектор Газа.

Есть и другие туннели, которые ведут под железобетонную стену, отделяющую Газу от Израиля. Это боевые туннели. Израиль устанавливает сейсмические датчики, чтобы зафиксировать толчки, возникающие при прорытии туннелей. Но палестинцы столь осторожны, столь искусны, что эти туннели, проникая под стену, могут уходить на израильскую территорию на расстояние до полутора километров. Ночью боевые группы проникают по ним на израильскую территорию, выходят на поверхность и нападают на конвои, на сторожевые пункты, на боевые машины Израиля. Цель этих нападений, этих скоротечных стычек — захват пленных. Так несколько лет назад был захвачен капрал Гилад Шалит, что наделало столько шума в Израиле. Вызволяя Гилада, Израиль предпринял войсковую наземную операцию, вторгшись на территорию Сектора Газа.

Пленные палестинцам нужны для обмена, ибо в израильских тюрьмах томятся тысячи палестинцев. И я видел, как часть палестинцев, после того, как израильтянам вернули капрала, приехала в Сектор Газа. Я видел их изможденные, измученные лица, слушал их рассказы об издевательствах, пытках, которым они десятилетиями подвергаются в камерах-одиночках. Один из палестинцев сказал мне: «Я попал в тюрьму после того, как мальчиком участвовал в интифаде и кидал камни в израильские танки. Я отсидел свой срок, вышел на свободу и сразу же взялся за автомат. Второй раз я попал в тюрьму после того, как участвовал в боевых операциях. Теперь я снова вышел из тюрьмы и жду, когда мне в руки дадут оружие. Войсковые операции, которые предпринимает Израиль по отношению к Сектору Газа, проводятся очень неохотно, ибо эти операции чреваты жертвами. Израильская армия боится жертв. А палестинцы, умирая на поле брани, открывают ворота в рай».

Территория, куда вторгаются израильские бронемашины, танки и сухопутные подразделения, тоже вся изрыта тоннелями. Их множество. Они загадочные, непредсказуемые. Боевой расчет палестинцев, который встречает атаку израильской мотопехоты или

танковой группы, ныряет под землю, просачивается в тыл наступающей части и с тыла стреляет. Или забрасывает танк или бронетранспортер гранатами.

Как жить в этих условиях? Десятилетиями подвергаться такому давлению, атакам? Это возможно лишь при непрерывной мобилизационной индустрии, которая действует в Газе. Иллюзорен свет ночных реклам, иллюзорна толпа, которая желает посещать кафе или рестораны. Постоянно в Секторе Газа проходят митинги, на которых выступают лидеры ХАМАС, звучат военные, боевые бодрящие марши.

И еще в качестве мобилизационных технологий в Секторе Газа сажают сады. Тысячи маленьких ростков олив высаживают в горячий розоватый грунт палестинской земли. Каждому из растений подводится крохотная трубка, из нее сочится вода, орошая дерево. Сады — это не только средство для создания производственных плантаций, которые одаривают палестинцев оливковым маслом. Сады — это еще вызов войне. Сады — это еще средство погасить кошмар и ужас этой неизбежной кровавой бойни.

После Великой Отечественной войны в Советском Союзе: от севера до юга, — сажали сады. Еще не просели могилы убитых, еще дымились города, а советские люди сажали сады, райские сады — сады надежды, сады приобщения к высшим духовным ценностям.

Я тоже посадил в Палестине маленькое оливковое деревце, и тоже полил его студеной водой. Потом я молился в православном храме пятого века. Молился о том, чтобы на этой земле наступил, наконец, мир. Молился, чтобы мое деревце выжило, и чтобы его не иссекли осколки бомб, чтобы его не растоптали и не замучили гусеницы танков. Еще я молился о русских женщинах, которых так много в Секторе Газа. Это жены палестинцев, что в свое время учились в Советском Союзе и привезли с собой русских суженых.

Но, видимо, моя молитва не достигла Господа, потому что снова в Секторе Газа грохочут взрывы, снова мчатся с ошалелым воем по улицам Газы кареты «скорой помощи». И снова на операционный стол кладут девочку с оторванными руками. В это же время в Донецке на операционный стол кладут такую же девочку с оторванными руками. И я в отчаянии повторяю слова великого поэта Александра Блока: «Доколе коршуну кружить? Доколе матери тужить?»

Газа и Донецк — побратимы^[85]

Донецк и Газа — города-мученики, города-герои, города-побратимы. И Донецк, и Газу стирают с лица земли. Выгрызают в них дыры. Выламывают дома.

Поливают жидким огнём и фосфором. Долбят снарядами и ракетами. Два этих города — как два камня преткновения на пути мирового зла.

Нетаньяху и его духовный брат Коломойский — оба жестоковыйные, беспощадные, одержимые чудовищным мессианством, испепеляют мечети и церкви, родильные дома и госпитали. Бомбы, летящие в Газу, попадают в Донецк. Снаряды, испепеляющие Донецк, обрушиваются на Газу.

И в Газе, и в Донбассе сражаются непобедимые воины. Одни — в арафатке, другие — в казачьей папахе. И те, и другие сжигают танки врага, сбивают пикирующие штурмовики и идут в атаку, схватываясь с врагом врукопашную. Они сражаются так, словно они бессмертны. Сражаются так, словно от них отскакивают осколки и пули. И в Донбассе, и в Газе в этот момент на операционных столах лежат девочки с оторванными руками, раздаются надгробные рыдания.

Нетаньяху вторгся в Газу, чтобы разрушить туннели, соединяющие город с остальным миром. Но палестинцы построили туннель, который невозможно разрушить. Этот туннель соединяет палестинский народ с его будущим. И это будущее лучезарно. Оно полно сияющей лазури, проливает свой свет в сердца сражающихся героев ХАМАС.

Каратели Порошенко и Коломойский хотят окружить Донбасс, взять его в смертельное кольцо, закрыть коридоры, по которым из Донбасса уходят беженцы, а в Донбасс идут добровольцы. Но воины Донбасса, ополченцы Новороссии открыли коридор, который невозможно закрыть. Это коридор в победоносное будущее, откуда в сердца ополченцев льётся немеркнущий свет победы, божественная красота неистребимой русской идеи.

В Газе, которую заливают свинцом, давят гусеницами танки, в Газе на выжженной земле сажают сады, вживляют в раскалённый

грунт тысячи пальм, тысячи оливковых саженцев. Эти сады — мечты о рае, мечты об Эдеме, мечты о божественной справедливости, которую Бог завещал сотворённым им людям.

В Донбассе, в пылающей Новороссии, которую фашисты из Киева хотят сравнять с землёй, залить мёртвым асфальтом, — в Новороссии после победы станут сажать цветы от горизонта до горизонта, сады от моря до моря, как сажали их по приказу Сталина советские люди после победы сорок пятого года. Это сады победы, сады русской мечты, сады божественной справедливости, составляющей глубинную суть русской идеи. Воины Газы и ополченцы Донбасса — это садовники, которые возвращают сады для будущего всего человечества.

Будет день, когда на победном празднике сойдутся жители Газы и жители Донбасса, обнимутся братски, восславят в своих стихах и песнях божественную правду. И дети Донбасса и Газы станут дарить друг другу цветы, букеты из райских роз. Я уже держу в руках эти алые и белые розы.

Иранский лев и русский медведь ^[86]

Почему Сергей Есенин, русский из русских, испытывал к Ирану таинственное влечение, утонченное обожание? К его лазури, изумрудам, к его гончарным дворцам и зеркальным мечетям, к его божественной женственности? Что заставило рязанского художника написать свои восхитительные персидские мотивы, несравненные персидские напевы? «В Хорасане есть такие двери, где осыпан розами порог...», «Шаганэ, мы моя, Шаганэ!...», «От того, что я с севера, что ли...», «Я спросил сегодня у менялы, что дает за полтумана по рублю...», «Ты сказала, что Саади целовал лишь только в грудь, подожди ты, Бога ради, обучусь когда-нибудь...»

Я читал эти восхитительные стихи в беломраморном склепе у надгробия Саади. И мне вторил мой друг иранец, читая на фарси стихи несравненного Саади, и глаза его лучились восторгом. Тут же, в пыльных предгорьях находится загадочный град Персеполис, или Персиполь — древняя столица Ирана, возведенная царем Дарием. Развалины, обломки храмов, дворцов, вознесенные к небу капители, барельефы, гигантские камни. Эту столицу уничтожило нашествие Александра Македонского, который стер с лица земли великое царство. Но, глядя на эти твердыни, на эти массивы, ты понимаешь укорененность иранской цивилизации в человечество. Ее тяжеловесность, ее незыблемость. Цивилизации, которую не смогли смести ни войны, ни атаки, ни смены вероисповедания.

Древние иранцы исповедовали культ света, молились солнцу — божественному свету, играющему в центре неба, посылающему на землю лучи красоты, силы и жизни. Среди барельефов — удивительных, вошедших в хрестоматию всех искусствоведческих трактатов мира, — я увидел иранского льва. С человеческим лицом, он был высечен из черного камня. Животное смотрело на меня, словно звало к себе. Я коснулся его рукой — и мне показалось, что ото льва исходит теплота, что он послал мне свое таинственное биение.

Недалеко от Тегерана находится священный город Кум. Это место — удивительное. В Куме множество мечетей, гробниц, святынь, мусульманских университетов, школ. Здесь обитают иранские муллы,

многомудрые аятоллы — вершители политических и духовных судеб Ирана. Здесь же обитает верховный аятолла — духовный лидер страны имам Хаменеи. Я встречался с муллами в библиотеках, где хранятся старинные манускрипты, а в аудиториях работают современные компьютеры, и по коммуникационным системам можно связаться с любым университетом мира: не только исламским, но и христианским, и иудейским.

Здесь вырабатываются удивительные духовные материи. Если на заводах из земного вещества строятся самолеты, ядерные реакторы, автомобили, если в кабинетах власти создаются политические технологии, плетутся политические интриги, то здесь, в Куме, создается особая субстанция. Муллы словно вылавливают из небес витающий там смысл, раскрывают суть священных писаний, священных сур, перелистывают Коран, извлекая из него сокрытые до времени тайны. Они создают из этих материй постулаты. И эти постулаты низводят в политику, наполняют ими жизнь правительственных кабинетов, военных казарм, гражданских университетов и заведений.

Я спросил у аятоллы: легко ли ему чувствовать себя обнаженным электрическим проводом, по которому из небес мчится в мир раскаленная плазма, раскаленная райская сила. Аятолла посмотрел на меня задумчиво, тихо улыбнулся и сказал: нет, не легко.

В Куме есть несколько зеркальных мечетей. Их внутренний интерьер состоит из тысяч зеркал. И когда ты оказываешься в этом таинственном спектральном приборе, то испытываешь удивительное ощущение. Солнечный луч, залетая в мечеть, начинает дробиться, отражаться, разлетаться на множество лучистых осколков. Витает по всей мечети, захватывает находящихся в ней молящихся людей, захватывает меня, стоящего среди зеркал. И, захватив, уносится обратно в мироздание, помещает мое отражение среди лазури, где сияет извечное солнце.

Мне довелось познакомиться и подружиться с уникальным человеком, кого я мысленно называю иранским львом — с недавним президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. Вот уже почти год он находится не у дел после бурной восьмилетней деятельности. Он принял меня сначала в своем офисе, а потом пригласил домой, и я

смотрел, как его тонкая, украшенная перстнем рука наливает мне в чашку ароматный зеленый чай.

Мы говорили с ним о политике, о культуре, философствовали. Но о чем бы мы ни заходили речь: о военных приготовлениях, об иранской ядерной программе, об угрозе войны, об экономических санкциях, которые обрушились на Иран, — он через две-три фразы уходил в возвышенные поднебесные сферы. Он формулировал доктрины, которые управляли его деятельностью, которые управляют иранской политикой и иранскими сущностями.

Смыслы, о которых он говорил, связаны с идеей справедливости — с божественной справедливостью, которая является ключевым понятием в священном Коране. Там, где происходит угнетение человека, там, где осуществляется насилие, там, где кого-то мучают, убивают, третируют или оскорбляют, — там нарушается божественная справедливость. И смысл человеческой истории — преодолевать эту несправедливость, преображаться, восходить к высшим состояниям духа. Он оценивал европейских политиков скептически и иронично. Среди них нет ни одного, кто был бы воплощением народной мечты и народного духа. Они приходят, проводят в своих кабинетах положенное им время и исчезают, оставаясь незамеченными и забытыми. Лишь один политик внушает ему уважение как лидер, снискавший народное расположение и выражающий народную волю, — это президент Путин.

Ахманидежад говорит о необходимости сближения России и Ирана, говорит, что Иран земной есть земное царство, наполненное людьми, страстями, переживаниями, войнами. Но существует Иран небесный, где происходит преображение. И все земные страсти, пороки и неурядицы остаются здесь, внизу, а там возникает чистый свет, чистая красота. И существует Россия. Россия земная, которая, как и Иран, переживает свои трагедии, неурядицы, свою мучительную борьбу. Но есть Россия небесная, где происходит преображение всего земного и сотворяется небесная красота, не ведающая смерти. И эти две таинственных небесных страны, небесный Иран и небесная Россия, — неизбежно сольются в одно удивительное райское чудо.

Я побывал на атомной станции в Бушере. Берег Персидского залива, жара, влага, нечем дышать, мгновенно пропитываешься едкой йодистой, веющей с моря, влагой. И среди туманного, наполненного

морской пылью воздуха, высятся две громады, похожие на недостроенные мечети — это Бушерская атомная станция, первый и второй ее блоки.

Их строительство давно было начато немцами, которые в момент, когда американцы объявили первый вал антииранских санкций, бросили работы, отказались от своих подрядов и скрылись из Ирана. И руины, две исполинские развалины, долгое время оставались немymi.

На подмогу пришла Россия, русские атомщики-энергетики — они построили первый блок Бушерской станции. Было очень трудно, потому что от немцев остались недостроенные коммуникации, множество проводов, патрубков, труб, сделанных на немецких заводах, по немецким стандартам. Приходилось наше русское атомное сердце: реакторы, турбины, генераторы — вкладывать в уже построенное, но еще мертвое тело. Сложнейший процесс состыковки — трансплантация этого сердца — занял немало лет. И теперь Бушер работает, электричество питает индустрию Ирана, его города и селения.

Во время иракско-иранской войны станцию бомбили иракские самолеты, в этих бомбежках погибли работающие там инженеры и техники. Теперь их имена высечены на стенах, их называют шахидами — мучениками за веру. И когда я читал их имена, смотрел на лица, подумал, что эта станция, на которую пролилась кровь ее строителей, ее инженеров, и впрямь напоминает мечеть. Я спросил сопровождающего меня инженера: а можно ли эту станцию называть атомной мечетью? Подумав, он, сказал: да, можно.

Во время загадочной мистерии таинственного мусульманского праздника ашуры я шел в громадной толпе, которая лилась по улицам Тегерана, мимо банков, коммерческих учреждений, супермаркетов, торговых центров. В толпе поминали мученически погибшего имама Хусейна. Но поминали его особым образом: люди хлестали себя плетью по плечам, причиняли себе боль, страдание. И это не был фанатический мазохизм. Этот обряд на Западе часто подвергается осмеянию, ставится в вину иранской культуре, иранскому мирознанию. Но обряд этот связан с чувством сострадания, которое должно возникнуть в человеке, живущем в мире, где продолжается насилие, истязание.

Есть тюрьмы, где пытаются заключенных, есть лазареты, где люди умирают от ран, есть целые регионы, где люди погибают от голода и от жажды. И, нанося себе удары, я чувствовал сострадание, шагая в толпе. Я шел плечом к плечу с иранскими молодыми людьми, со старцами и с почти детьми, и читал молитву «Отче наш». И мне было хорошо среди них, я ощущал себя частью освобождающегося от насилия человечества.

Иран и Россия обречены на сближение. Не только потому, что мы соседи, не только потому, что нас омывает Каспийское море, — у нас длинная общая история. Россия и Иран сегодня подвергаются одинаково унижительным санкциям, исходящим от Америки и Запада. Военные базы Америки, окружающие Иран и Россию, направлены в равной степени на Москву и на Тегеран. Американские ракеты и самолеты, готовые взлететь с баз, поразят одним ударом и русские цели, и иранские. Образовавшееся, как страшная огненная язва, Исламское государство, этот халифат, одинаково опасен для России и для Ирана. И мы готовы сопротивляться радикальной исламской экспансии, которая угрожает устоям наших вероисповеданий.

Сближение Ирана и России неизбежно, так же, как неизбежным оказалось сближение России и Китая. И когда это сближение состоится, когда будут заключены основополагающие пакты этого сближения, я мечтал бы увидеть отлитую в честь этого события золотую медаль. На одной ее стороне будет изображен иранский лев, на другой стороне — русский медведь, а по кромке медали на иранском и на русском будет высечена надпись: «Не в силе Бог, а в правде».

Я очарован Ираном, быть может, тем же очарованием, каким был очарован Сергей Есенин. Меня влечет возвышенность этой цивилизации, возвышенность представления иранцев о смысле жизни, о смерти и о бессмертии. Мои первые поездки были ошеломляющими для меня, я завел в Иране множество друзей среди философов, политиков, военных. Я полюбил этих людей, а им оказались интересными мои суждения о сегодняшнем мире и о моей ненаглядной России.

И опять я в Иране, куда был приглашен Махмудом Ахмадинежадом. Ахмадинежаду хотелось поговорить с человеком, который бы не докучал ему вопросами актуальной политики,

изнурительной информацией о банках, о счетах, о количестве киловатт, вырабатываемых электростанциями, о подлетном времени ракет. Ему хотелось высказаться на философские и богословские темы. И он обрёл во мне достойного слушателя, потому что я готов был внимать ему, сверять с ним мои представления о моей родине. Ибо мистика иранской истории и русское мессианство — это два потока, которые сливаются в один, наполняющий мироздание красотой и бессмертием.

Сербия и Россия: один Бог, один враг^[87]

Я только что вернулся из Сербии. Именно в эти мартовские дни, шестнадцать лет назад, начались чудовищные бомбардировки силами НАТО сербских городов и селений. Американские самолеты подходили к границам Сербии и, не входя в зону действия ПВО, выпускали гроздь крылатых ракет. Эти ракеты взрывали дома, мосты, электростанции, трансформаторные будки, уничтожали центры управления страной. В то время родилась насмешливая формула НАТО: «Мы забомбим сербов в каменный век».

Тогда волей судьбы я оказался в Белграде вместе с казаками, которые хотели влиться добровольцами в сербскую армию. Ударам подвергались белградские мосты. Все ждали, что ракетой взорвут мост через Саву, и сербы тысячами вышли на этот мост, образовав живой щит. И мы, русские люди, вместе с ними стояли на этом мосту, пели, обнимались, слушали восхитительную печальную сербскую песню «Тамо, далеко, далеко». Кругом по берегам пасхальной белизны яблонь и вишен цвели сады. И в эту белизну вонзались крылатые ракеты. Весь город содрогался от взрывов.

Сегодня сербы — народ-подранок. Их пропустили через чудовищные бомбардировки, через «оранжевую» революцию, которая привела к власти прозападные, пронатовские группировки. У сербов отняли самый драгоценный, самый мистический их край — Косово, которое уставлено храмами, созвучными по своей силе и красоте Спасу на Нередице в Новгороде, или Василию Блаженному в Москве, или храму Покрова на Нерли во Владимире. Сейчас через новую «оранжевую» революцию хотят отторгнуть Воеводину. Влиятельные группы тянут Сербию в НАТО.

Но народ не сломлен. Народ бурлит, клокочет. Великие непокоренные сербы, глубинный славянский народ сопротивляется насилию. Множатся круги, которые выступают против вхождения Сербии в НАТО, против Евросоюза. Сербия противится санкциям, которые Евросоюз обрушил на Россию. И Россия взамен благодарно открывает сербам ворота на свой продовольственный рынок. В наших

магазинах всё чаще можно встретить благоухающие сербские яблоки и груши.

Сербы с нетерпением ждут, когда начнется строительство газопровода «Россия — Турция», и уже мысленно проводят по своей территории линии, по которым пройдут эти живительные газопроводы. Российские энергетические компании свили в Сербии надежные гнезда и успешно создают там свой бизнес. Сербия смотрит на Россию со слезами, с молитвой, с обожанием, надеясь на русскую помощь, связывая с Россией свое будущее, сербское возрождение.

Я вместе с моими друзьями по Изборскому клубу был приглашен в Сербию молодыми политиками. Это поразительная новая генерация интеллектуалов, создающих пока еще небольшие партии и политические движения. Этим политикам по 30–35 лет, они свободны от чувства поражения. Они обожают Россию. Они несут в себе ощущение новой Европы. Их концепция новой Европы подхватывает знаменитый постулат Шарля де Голля, который мыслил себе Европу от Лиссабона до Урала. Де Голля, который очень любил Россию — Советский Союз. Молодые политики подхватывают эту тему. Они разделяют видение президентом Путиным новой Европы от Лиссабона до Владивостока. Они мыслят Сербию как коридор между Востоком и Западом. Сербы со своим православием, со своим таинственным влечением к России являются восточной страной, но территориально, геополитически и в силу ряда традиций они внедрены в западную цивилизацию, западную культуру. Сербия действительно может стать мостом в новых отношениях между Россией и Западной Европой.

Русское сердце, когда оно оказывается в Сербии, исполнено обожания, печали и благодарности. Когда мы шли по русскому кладбищу в центре Белграда, читали на крестах ухоженных могил, на надгробьях имена русских профессоров, писателей, генералов, политических деятелей, священников, мы испытывали к сербам благодарность за то, что они в то тяжелое и грозное время дали пристанище русской Белой армии, разгромленной и проигравшей в гражданской войне в России. Россия пришла в Сербию в виде этой армии и стала открывать здесь свои школы, строить русские церковные приходы.

Мы побывали в небольшом городке под Белградом, где в 1921 году состоялся знаменитый Карловацкий церковный собор. Собор, на

котором несколько епископов и представителей русского духовенства, находящихся в эмиграции, учредили и образовали Русскую зарубежную церковь — эту ветвь русского православия, которая отломилась от той, что подвергалась гонениям и утеснениям в России. Русская зарубежная церковь вышла тогда в свой исторический путь. Пройдя через тернии, лишения, через стоицизм, она вновь слилась с основной русской церковной рекой.

Находящийся в нашей группе член Изборского клуба владыка Августин, архиепископ Городецкий и Ветлужский, оказавшись в этом священном для православной души храме, отслужил поминальный молебен, литию, в память мучеников и героев, погибших на Донбассе, в Новороссии. Ему помогали своими тонкими голосами сербские хористы. И свечи, которые мы поставили в подсвечники, трепетали от наших общих дыханий.

Вершиной нашего пребывания в Сербии было общее богослужение в соборе Святого Саввы. Это самый большой собор в Белграде. Недостроенный, он чем-то похож на раненую, недостроенную Сербию. Белокаменные колонны этого собора обернуты в пелены, занавешены тканями, напоминающими бинты. В этом сумрачном, продуваемом ветрами соборе, мы сошлись вместе — русские и сербы, и владыка Августин произнес потрясающую речь. Сербь не понимали русский язык, но понимали дух этой речи, в которой говорилось о нашей общей судьбе, о неизбежной русско-сербской духовной победе. Я видел, как по щекам прихожан текли слезы. И когда мы причащались, когда я вкушал из рук владыки вино и хлеб, вдруг испытал такой прилив света, любви и красоты к этим людям, к этим соборам, к этой божественной прекрасной непокоренной стране! И почувствовал, что наши судьбы неразлучны. Над нами одна и та же лазурь, и в этой лазури витает наш общий дух любви, нежности и духовной победы над супостатом.

В Соединённых Штатах принят закон, позволяющий однополые браки, а также усыновление однополыми родителями беспризорных детей. Этот закон рождает эпидемию гомосексуальных браков во всех штатах Америки, усыновление геями мальчиков-сирот и воспитание их в гомосексуальной среде. Запускается чудовищная машина, фабрикающая гей-человечество, ставящая гей-индустрию на поток с использованием всей мощи американских гуманитарных технологий. На Западе быть геєм почётно, престижно и выгодно. Геям открыты двери в культуру, в бизнес, в политику. Следующим президентом Америки будет гей.

Обама в своей речи поддержал гомосексуальный закон, назвал его венцом всей правозащитной деятельности и потребовал от человечества соблюдать этот американский закон. Теперь борьба за права человека во всём мире приравнивается к праву мужчины совокупляться с другим мужчиной, что нарекается высшим проявлением человечности. Следующим этапом либеральной экспансии станет право человека совокупляться с животным. Американские и европейские церкви наполнятся брачными парами, из которых будут раздаваться козлиное бляение и лошадиное ржанье.

Борьба за права человека обретает стальной сердечник гомосексуальных свобод, с помощью которых станут пробиваться твердыни всех государств мира. Гомосексуальные свободы будут подкрепляться всей мощью американских авианосцев, орбитальных группировок и истребителей пятого поколения. Теперь «оранжевые революции», сокрушающие неудобные режимы, приобретут характер гей-революций. Организованное, интенсивное, яростное, укоренившееся в культурных и политических элитах меньшинство делает гомосексуализм изысканной модой, обрastaет слоями сочувствующих. И это громадная социальная сила. Тьма украла с неба радугу и сделала её символом тьмы.

Особая культура «холодной войны», которую использовал Запад против Советского Союза, включала в себя политологов и социологов, социальных психологов и экономистов, политтехнологов и

специалистов по теории образов, антропологов и экстрасенсов. Теперь же этот набор интеллектуалов пополнен сексопатологами, изучающими глубинную природу извращений, перенесённых в человечество из той поры, когда жизнь не делила себя на мужское и женское и размножалась делением, как это делают бактерии по сей день. Гомосексуальная революция срывает табу с запечатанного в человеке животного, служит расчеловечиванию. Перечёркивает весь грандиозный опыт религиозных представлений о добре и зле.

Библия повествует о Содоме, куда прилетели ангелы — посланцы Господа, чтобы унять и утихомирить бушующий в Содоме разврат. Эти ангелы едва не были изнасилованы содомскими гомосексуалистами, за что Господь залил Содом кипящей смолой. Теперь эта притча перестаёт быть предупреждением и обретает свойства положительного примера. Господь, истребивший Содом, становится отрицательным персонажем, учинявшим гонения на гей-сообщества, нарушавшим заповедные права человека.

Отклонения от традиционных половых норм рождает и отклонения психики. Эта изуродованная, измученная, исковерканная психика превращается в экспериментальную площадку для создания нового человека, который преодолевает в себе человека традиционного. Расчеловечивание, таким образом становится эволюционной добродетелью, переводящей человека с низшего уровня на высший — на уровень сверхчеловека.

Бильдербергский клуб на своём недавнем заседании обсуждал не проблемы России, не проблемы ИГИЛ или углеводородов. Он обсуждал проблемы искусственного интеллекта. Фантастические модели будущего, наполняющие романы фантастов и голливудские киберфильмы, — эти модели всерьёз рассматриваются мудрецами в закрытых клубах. Гомосексуальная среда является для них базовым слоем, где станет формироваться надличностный, внечеловеческий разум.

Что можно противопоставить глобальной содомии, этому голубому интернационалу? В своей Валдайской речи президент Путин упрекнул Запад в отказе от христианских ценностей, от традиционных представлений о человеке, по существу, обвинил Запад в содомии, иносказательно нарёк его церковью сатаны. Теперь же, после речи Обамы и гомосексуальных законов в Штатах, этот призыв Путина

может быть стократ усилен. К этому призыву могут присоединиться Папа Римский и Патриарх всея Руси, имамы и раввины, духовные и культурные авторитеты, рождённые в недрах человеческого становления, когда на пороки, грехи и извращения были наложены сургучные печати. Тогда из животной биомассы сформировалось богооткровенное человечество.

Раскол на Восток и на Запад — это не борьба культурных традиций, не схватка за углеводороды, не война идеологий. Разделение Востока и Запада имеет глубинный метафизический и религиозный характер. В самом центре западного либерализма, зашифрованный всем блеском рафинированной западной культуры, всем богатством и роскошью золотого миллиарда, — в его центре таится чёрный ад, щель в преисподнюю, откуда во все века вырывается в земную жизнь таинственная мгла.

Восток, отрицающий золотого тельца, уповающий на человеческое братство, любовь, справедливость, в своих поэмах и религиозных трактатах, философских учениях стремится в рай, в то совершенное преображённое человечество, в котором дух возносится над плотью, плоть одухотворяется Фаворским божественным светом и становится бессмертной.

Зародыш Третьей мировой войны таится не в предместьях Дамаска, не на 38-й параллели, разделяющей Северную и Южную Корею, не на блокпостах Донбасса. Он таится в гей-парадах, штурмующих цитадели современной цивилизации.

Так выпьем же за Пушкина, за спецназ ГРУ, за наших прекрасных женщин!

В Семипалатинске я видел атомный взрыв, который разрушил огромную гору: в её центре полыхнул заряд, гора приподнялась, а потом упала, уменьшившись вдвое. Там же, на Семипалатинском полигоне, я проник в старую штольню и ползком двигался в центре горы, в которой образовалась огромная полость, где грохнул ядерный взрыв. Кругом были расплавленные породы, похожие на разноцветные стёкла, всё переливалось каким-то зловещим волшебным светом, и мне казалось, что я нахожусь в центре преисподней.

Две атомные бомбы упали на Хиросиму и Нагасаки. И вместо цветущих городов разъялись страшные котлованы, в которых кипела сталь, испарялись люди и открылись скважины, ведущие в ад. Американцы применили оружие ада. Лётчик бомбардировщика Б-29, с которого упала бомба, сошёл с ума. Америка, применившая в 1945 году оружие ада, тоже сошла с ума и продолжает находиться в состоянии безумия. Всё, что делает сегодняшняя Америка в мире: уничтожает страны, ломает хребет континентам, слепо и безумно провозглашает себя лидером человечества, берёт на себя право управлять историей, — всё это симптомы страшного безумия. Америка — страна сумасшедшая.

Ядерное оружие — это синоним абсолютного зла. Оно способно уничтожить не просто Землю, но и всё мироздание. Ядерное оружие перечёркивает творение Господа. Поэтому американцы, применившие это оружие абсолютного зла, отождествили себя с абсолютным злом.

Япония и японский народ извели это абсолютное зло, выдержали удар преисподней, и их страдания, их муки несоизмеримы с муками и страданиями никакого другого народа. Японцы — народ-мученик, испытавший на себе абсолютное зло. Это страдание, этот адский огонь, этот чудовищный удар, нанесённый в сердце Японии, преобразили японский народ, создав из него вселенский народ-мученик, открыли для японского народа путь не в погибель, не в кромешную тьму, а в светносное будущее, ибо светносным будущим человечества является новое слово жизни, слово о справедливости, о котором мечтает, которого чаёт весь мир. Японцы своими страданиями

завоевали право произнести это слово жизни. Своим вселенским мученичеством они закрепили за собой первенство в нарождающейся грядущей доктрине, которая внесёт, наконец, успокоение в трагическое мятущееся человечество. Это делает японцев мессианским народом. Будучи «страной восходящего солнца», Япония становится страной восходящего вселенского мировоззрения, которого ждёт от него остальное человечество.

Русские — это тоже народ-мученик. Русские, сражаясь с адской тьмой фашизма и одолев эту тьму райским светом, заплатили за победу тридцатью миллионами своих граждан. Эта священная жертва делает русский народ вселенским народом-мучеником и открывает русским возможность и право сформулировать для оглушённого и сбившегося с пути человечества новое слово жизни.

Японцы и русские — два народа-мученика — подготовлены своими мучениями для изречения будущей доктрины — доктрины преображённого и просветлённого человечества. Между японским и российским народами пусть будут заключены не только экономические договоры, не только военные пакты и политические соглашения, пусть между ними будет заключён вселенский пакт о совместной выработке нового, очень важного для человечества мировоззрения.

Что же касается сошедшей с ума Америки, то нужно требовать от неё покаяния, такого же, к какому прибегли немцы после чудовищных уронов, что они нанесли человечеству. Только покаяние американского государства избавит человечество от гигантского безумца, который разрушает всякую возможность гармонизации мира.

Я подхожу к колоколу Хиросимы, бью в гулкую медь, и его звоны наполняют меня горем, любовью и светом.

Волга впадает в Токийский залив ^[90]

Вместе с моими коллегами по Изборскому клубу я побывал в Японии на поминальных мероприятиях, связанных с бомбардировками Хиросимы и Нагасаки 70 лет тому назад.

Как писателю, мне удалось многое повидать на своём веку. Я видел, как в Семипалатинске на полигоне ядерный заряд взорвал гору, и гора подпрыгнула, а потом опустилась и стала вдвое меньше. Я лазил в штольню, в самый центр горы, где когда-то прогрехотал ядерный взрыв. Я пролез сквозь узкие щели и оказался в огромном зале, наполненном расплавленными породами, стёклами. Они сверкали, переливались. Было чувство, что я нахожусь в центре ада.

Во время чернобыльской аварии я двигался вместе с шахтёрами в четвёртый взорванный блок и летал на вертолёте над огромной страшной зловонной дырой. Вместе с войсками химзащиты занимался дезактивацией третьего блока и окрестных деревень...

И вот теперь я в Японии. Двигаюсь к Хиросиме. До этого мне и моим коллегам удалось отстоять поминальный молебен, который служил митрополит японской православной церкви Даниил. Мы уже побывали в Фукусиме, в этом трагическом месте, где стоит взорвавшаяся атомная станция, и все поселки вокруг на расстоянии 50 километров пусты и зарастают деревьями и травами. Мы побывали в высококобальмовом клубе концерна «Никон», где вместе с японскими знатоками политики и экономики обсуждали сложные взаимоотношения между Россией и Японией.

И вот мы в Хиросиме, в самом центре города, где когда-то полыхнуло чудовищное ядовитое пламя. Гремят барабаны, и под их бой сюда стекаются колонны буддистов, двигаются колонны синтоистов, которые приходят сюда из своих храмов, неся языческие изображения. Профсоюзы, политические движения, партии, депутаты, вельможная японская знать — все идут на эту страшную площадь. Памятник, на котором выбиты имена всех погибших во время взрыва людей. Еще один, удивительный, трогательный до слез, памятник — японской девочке Сада-ко Сасаки, умиравшей от лейкемии. Она надеялась, что выживет, если ей пришлют тысячи бумажных

журавликов. И со всей Японии ей слали, слали этих бумажных птичек. Но она всё равно умерла.

Вот звучит глухой погребальный колокол, отсчитывая последние минуты до того мгновения, когда 70 лет тому назад в 8 часов 15 минут прилетевший страшный самолет сбросил бомбу. Я стою, прислушиваюсь. Мне кажется, что я слышу где-то вдалеке гул этой летающей крепости. Смотрю в небо, и ровно в 8:15 мне кажется, что над нами всеми полыхнуло небо, и расплавленная страшная жуть хлынула на землю, испепеляя всех вокруг. Я пережил момент помрачения.

Когда шли эти поминальные мероприятия, когда я брел по музею, где были чудовищные фотографии опустошенной, напоминавшей марсианскую планету, земли, фотографии обугленных, обожжённых, умирающих и страдающих людей, я ни разу не услышал, кто же сбросил на Японию эту бомбу. В самом музее под потолком — ужасный и чудовищный — висел макет этой бомбы. Но не было сказано, где, в какой стране она была произведена, и кто её сбросил на японские города. Есть стыдливое молчание в разговорах высших политиков, японских ученых об этом чудовищном злодеянии. Они не называют Америку, так, как будто бы эта бомба сама собой прилетела откуда-то из глубин Вселенной. Они боятся Америки. Это свидетельство того, что и сегодняшняя Япония находится под духовной оккупацией, она страшится. У Японии нет сил произнести слова обвинения в адрес американцев. Это очень больно и очень грустно. Но ведь после 1991 года и мы, Россия, тоже были под внешним управлением. У нас тоже не было своей самостоятельной внешней и внутренней политики. Нас тоже угнетали. Мы тоже страшились и боялись произнести имена тех, кто поверг нас навзничь.

Но постепенно мы обретали волю к существованию. Мы сбрасывали иго. Мы возвращали себе суверенное право. Так пусть японцы научатся у русских технологиям освобождения. Пусть они изучат технологии Путина, который ведёт сегодняшнюю Россию к независимости.

После мероприятий в Хиросиме я отправился на её окраину, где расположена американская военная база. За колючей проволокой в горячем тумане были видны истребители и бомбардировщики, видны пакгаузы, склады, казармы морских пехотинцев. И я видел, как с базы

взлетел черный огромный самолёт. Он медленно с гулом двигался в японском небе так, как будто это его небо. Я подумал, что японские бумажные журавлики, раскрашенные в радужном многоцветий, в тысячу раз прекраснее и сильнее этой чёрной страшной машины.

Россия и Китай. Встреча на шёлковом пути^[91]

Всё чаще в трудах по мировой экономике звучит словосочетание «Великий Шёлковый путь». И сразу в воображении возникают бескрайние пустынные тропы, горные перевалы,двигающиеся по ним вереницы верблюдов, конные повозки, груженные тюками с товарами: шелк, чай, таинственный фарфор, которые идут из Китая на европейские пространства. А оттуда льются навстречу потоки серебра.

Разбойники нападают на эти караваны, войска защищают их, отбиваясь от злодеев. Вдоль этих караванных троп строятся гостинные дома, возникают города. Вместе с товарами двигаются умения, навыки, ремесла, а также философские, художественные, религиозные школы и направления. А одновременно с ними — и сами народы. На этом пути встречаются китайцы и римляне, греки и евреи. И совершенствуется, создается то новое человечество, та новая земная реальность, которую впоследствии академик Вернадский назвал ноосферой.

И вот теперь вновь могучий исполин, Китай, поднимаясь во весь рост, формирует концепцию «Великого Шёлкового пути». По этим дорогам, по гигантским, охватывающим чуть ли не весь земной шар коммуникациям из Китая идут во все страны мира товары столь разнообразные, что нет им числа: от простой авторучки до сверхзвуковых самолетов. А навстречу им для нужд растущей китайской экономики двигаются газ, нефть, всевозможные руды. Вся эта колоссальная деятельность требует новых путей, новых коммуникаций, которые получили в китайской фразеологии название «Великий Шёлковый путь».

Это и морской путь, который проходит по Индийскому океану вокруг Индии к Красному морю в Суэцкий канал, в Европу через Ормузский пролив к иранским газовым и нефтеносным полям. Этот путь извечен и очень важен для Китая. В Китае строят танкеры, строят суда для сжиженного газа, строят сухогрузы, сопутствующие корабли, по побережью создаются базы.

Однако этот путь ненадежен, потому что американский флот, непомерно огромный, превосходящий китайский по всем параметрам,

является грозной силой. В случае осложнения китайско-американских отношений эти коммуникации могут быть прерваны. И поэтому создаются сухопутные трассы, дороги. Одна из них через горные перевалы Индии, Средней Азии двигается в сторону Ирана, а через Иран — в Турцию и дальше в Европу. Другие — через Среднюю Азию в сторону русских нефтяных полей Тюмени на русский Дальний Восток и на Транссибирскую дорогу: туда, где таятся несметные богатства русского Дальнего Востока и Сибири.

И третье направление — это Северный морской путь вокруг Азии, вдоль русской полярной кромки. Все три пути не являются лишь эскизом, намерением. Они уже действуют. Китайцы заложили гигантскую финансовую базу для реализации этих проектов. Создано множество научно-исследовательских институтов, которые продумывают логистику, торят пути, изучают маршруты, создают новые виды транспорта, отмечают места будущих рудников и совместных предприятий.

Конечно, китайский порыв на Запад является выходом Китая на глобальную арену, созданием нового Китая, Китая, демонстрирующего свою сверхдержавную мощь. Навстречу этому китайскому порыву движется русский порыв, русский рывок на Восток. Обострение ситуации с Европой, бесконечные оскорбительные, вредные для России санкции побуждают нас стремительно развивать восточное направление — направление китайское. И наша русская концепция Евразийского Союза абсолютно укладывается в китайское направление, соединяется с китайским «Шёлковым путем». Там строятся скоростные магистрали, там исследуется быстрота обмена товаров и человеческих идей. И там же, в Средней Азии, боятся надвигающихся угроз. Потому что ИГИЛ своим вторжением в среднеазиатские пространства может растерзать Среднюю Азию. Оттого между Россией и Китаем возникают договоренности о возможной обороне этих путей.

Наконец, путь через Среднюю Азию к тюменским нефтяным полям, путь к Транссибу на Восток и дальше в сторону Урала. Там уже разрабатываются концепции новых рудников, заводов, новых контрактов. Оттуда через всю Сибирь к китайской границе движется великий газопровод «Сила Сибири».

И Северный морской путь. Китай строит суда ледокольного класса, хочет осваивать те пространства. Китай нуждается в русской помощи, и Россия, которая восстанавливает рухнувшую после 1991 года свою северную цивилизацию, строит вдоль океанской кромки радары, ремонтные заводы, пункты слежения и оборонную систему. Вновь выходят на арктические пространства наши гарнизоны, наши вертолетные площадки и аэродромы.

Весь этот китайский порыв на Запад именуется «Великим Шёлковым путём». Однако в документах центрального комитета компартии Китая рядом со словами «Шёлковый путь» стоят слова «китайская мечта». Эти два словосочетания составляют единство. Что такое «китайская мечта»? Конечно, это мечта о китайском реванше. После всех унижений, после столетий забвения, после раскола, после того, как Китай назывался тупиковой окраиной мира, — он восстаёт и возвращает себе центральное место в глобальной системе стран и народов. Но не только это.

В китайской поэзии есть древняя поэтическая традиция сновидений. Китайские поэты создали целые сюиты стихов, где лирический герой, впадая в забвение, просыпается в идеальном мире — в стране или в граде, где нет насилия, нет зла, нет воровства, где царят справедливость, благодать и любовь. И эта мечта об идеальном мире, об идеальном устройстве земли живёт в китайском сознании на протяжении тысячелетий. И сегодня, выходя в мир со своими экономическими и политическими проектами, Китай желает в хаотизированный, наполненный войнами, бессмысленными историческими процессами мир внести разумность, гармонию и симфонию.

Навстречу китайской мечте на Великом Шёлковом пути движется русская мечта. Ибо в русском сознании — то же стремление к гармонии, любви, к миру, в котором нет насилия, к миру, в котором царит благодать, в котором люди стремятся к вечной красоте и бессмертию. И две эти мечты, китайская и русская, встречаются на «Шёлковом пути», соединяются и устремляются к будущему светоносному человечеству.

В Европу хлынули племена и народы. Через Средиземное море на утлых челноках, на лодках, на ржавых посудилах движутся тысячи и тысячи людей. Одни доплывают до берега, других съедают рыбы. Уцелевшие карабкаются по прибрежным скалам и ползут, двигаются, крича и стеля, к центру Европы. Люди несут с собой страдания, несут телесные и духовные болезни. Они ненавидят, вопят. В их сознании — хаос. Это безумное переселение народов, от которого стонет Европа, не знающая, что делать. Слишком неожиданным, слишком гигантским стал поток человеческой магмы.

В последние годы на политологических симпозиумах, форумах часто повторялось словосочетание «управляемый хаос». Это теория, которая якобы была разработана американским университетом в Беркли, связана с новыми представлениями о хаотизации мира и о возможности этим взорванным, лишённым структуры, миром управлять. Теперь, на примере современной Европы, мы понимаем, что такое управляемый хаос.

Сначала американцы взорвали несколько демографических бомб в Северной Африке. Они уничтожили жёсткие структуры в Ливии, в Ираке, в Сирии. И эти страны, лишённые своих оболочек, своих внутренних опор, превратились в кашу, в кисель, наполнились ожогами, ненавистью, сражениями и болью. Обезумевший турбулентный мир и хаос, господствующий по всей Северной Африке, умелыми тонкими воздействиями был направлен через Средиземное море. Целые корпорации, работающие на деньги Запада, на деньги ЦРУ, занимаются переправой людей. Строятся пирсы, добываются суда, нанимаются проводники, которые ведут эти толпы через море в Европу.

Европа, получившая эту взрывную волну, этот управляемый хаос, не знает и не понимает, что можно поделать. Рушится Европейский Союз. Страны хотят закрыть границы, сделать их непроницаемыми. Умирает Шенген, отменяются права человека. Европа находится накануне зловещих перемен, и это — результат изобретённого

американцами оружия, результат теории управляемого хаоса, которую они применили.

Может показаться, что эти процессы проходят далеко от России. Но это — иллюзия. Вблизи от России, на гигантских просторах Средней Азии, существуют замедленные взрывные устройства, готовые поднять на дыбы хрупкие, во многом не состоявшиеся государства. Фергана, которая кипит восстанием. Узень в Казахстане, где некогда было подавлено восстание. Киргизия, которая вся клоочет и не пережила ещё до конца недавнюю революцию. Таджикистан, где существует ненадёжное господство кулябского клана. Все это — области, которые во мгновение ока могут быть вздыблены и превращены в грандиозные человеческие взрывы. И взрывная волна этих восстаний, волна среднеазиатского хаоса хлынет на Север, в Россию, на благодатные земли, где царят мир, спокойствие и благополучие. Мы должны внимательно смотреть за тем, что там происходит. ИГИЛ, который уже нацелился на Среднюю Азию, и есть то острие, которое вонзится в среднеазиатские пространства.

Китай и Россия сближаются экономически, политически, культурно, они сближаются и в военной сфере, потому что

противодействие ИГИЛу возможно только при совместном участии России и Китая. Китай, имеющий на своей территории целые мусульманские анклав, Китай, который не в состоянии усмирить исламское сопротивление в Синьцзяне, страшится ИГИЛа.

Демографическая бомба уже взорвалась у границ России. Лужков во время своего владычества без видимой необходимости, мотивируясь странными коммерческими или политическими мотивами, запустил в Россию, в Москву массу чужеземцев — миллионы азербайджанцев и представителей азиатских республик. Эти люди хлынули в Россию и заполонили наши рынки, магазины, торговые точки. Они не вставали у станков, чтобы строить новые подводные лодки или автомобили. Не наполнили наши университеты, добывая новые знания. Они занимались только торговлей, только считали деньги. Они накопили огромные состояния и купили себе комфортное московское жильё. Начали проникать в органы управления российской власти. Стали встраиваться в системы русского государства, патронируя своих земляков и единоверцев. Управляемый хаос, о котором мы говорили, — уже реальность. И теорию управляемого хаоса следует преподавать в наших высших школах, в школах разведки и госбезопасности.

Америка — это страна, которая изобрела и первой взорвала атомную бомбу, совершив тем самым грандиозное преступление перед человечеством. Бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, были сброшены на всё человечество. Сейчас Америка изобрела демографическую бомбу и взорвала её сначала на территории Северной Африки, а потом неизбежно взорвёт на пространствах Средней Азии. Эти злодеяния созвучны и соразмерны атомным взрывам семидесятилетней давности.

Как противодействовать этому? Как бороться? Это предмет не публицистики, не досужих размышлений писателя или художника. Это предмет интенсивного, глубокого, незамедлительного исследования и изучения во всех наших интеллектуальных кругах и сферах.

Когда-то академик Сахаров предлагал отбуксировать ядерные бомбы к побережью США, погрузить их на дно и оставить там дремать до поры до времени. И в случае, если разразится страшная мировая война, пролетающий по небу самолёт или проплывающая мимо подводная лодка могут разбудить эти бомбы. Тогда они взорвутся в

воде. Урон, который они причинят Соединённым Штатам, — это не альфа- и гамма-излучения и не взрывная волна самих ядерных фугасов. Это — гигантские цунами, которые поднимутся в океане и смоют цивилизацию с американских побережий. Также — разрушительной волной — действуют сегодня взорванные демографические бомбы.

Москва — Дамаск: рубежи свободы^[93]

Продолжается информационная спецоперация американцев против России. Имя сей операции «Действующая русская армия в Сирии». Первый этап операции — якобы пять российских истребителей-бомбардировщиков прилетели в Дамаск и готовы бомбить ИГИЛ. Министерство обороны России опровергло эту неправду. Второй этап операции — русские бронетранспортеры и бронетехника последних образцов курсируют по Сирии, и из этих бэтээров доносится русская речь. Президент Путин заявил, что в Сирии нет русской действующей армии.

Третий этап. Болгария отказала в воздушном коридоре нашим самолётам, летящим в Сирию с гуманитарными грузами, утверждая, что на их бортах находятся вооружение и личный состав.

Что же происходит? Я был в Сирии на фронтах, с сирийской армией передвигался на боевых машинах пехоты советского образца — изрезанных, исхлестанных, сто раз залатанных. И солдаты молили Россию о том, чтобы техника была заменена, чтобы пришли новые образцы. И вот они пришли. Вместе с новыми образцами пришли инструкторы и советники, которые обучают работать на этой технике сирийскую армию. Такие поставки предусмотрены российско-сирийскими коммерческими контрактами и абсолютно легальны.

В окрестностях Дамаска мне показали зенитноракетные комплексы «Панцирь», изделие тульских заводов, создание великого русского оружейника Шипунова. Именно «Панцири», эти ракетные комплексы, окружающие Дамаск, предотвратили грозивший Сирии американский воздушный удар. Потому что эти комплексы являются губителями американских крылатых ракет, которые перехватываются и уничтожаются с любых направлений в любом количестве.

На севере Сирии, в городе Тартус, издавна располагается российская военная база. Обмелевшая, оскудевшая, лишенная большей части своего персонала, она все-таки существует и поддерживает российский флот. Наши корабли, собранные с разных флотов: Тихоокеанского, Северного, Черноморского, Балтийского, — ещё в советские времена входили в Средиземное море и противодействовали

там Шестому американскому флоту. Сейчас, когда российский флот увеличивается, обретает новые силы, наши корабли опять движутся в Средиземное море, создавая там военную группировку. Однако, если американский Шестой флот базируется в комфортных портах Барселоны или Неаполя, то наши корабли вынуждены находиться в море и стоять там на якоре. И база в Тартусе просто необходима, чтобы развернуть ремонтные заводы и быть подспорьем для кораблей, находящихся в Средиземном море.

Но для чего американцы раз за разом запускают информационные «утки»? Для того, чтобы натравить ИГИЛ на Россию, показать Россию как главного врага, готовя исламских радикалов для переброски с сирийского фронта на фронт российский.

На стенах разгромленных сирийских городов — тех, откуда были выбиты боевики, — я видел надпись на ломаном русском: «Сначала Сирия, потом Россия». Мы сражаемся в Сирии не только за свои геополитические интересы — мы сражаемся за рубежи, близкие к России, близкие к Москве. Если падёт строй Башара Асада, международная армия боевиков, которая сплотилась в Сирии в агрессивное неуёмное облако, — эта армия кинется на российский Северный Кавказ и в Среднюю Азию.

Недавние события в Таджикистане, попытка государственного переворота — это одна из первых «кровавых ласточек» ИГИЛа в среднеазиатских пространствах. Вот почему столь пристально Китай и Россия всматриваются в среднеазиатские зоны. Вот почему происходит сближение Ирана и России, которые видят в ИГИЛе огромную угрозу для своих национальных интересов.

Сирия — страна многострадальная, многотерпеливая, несломленная, является базовой страной для России на Ближнем Востоке, где находятся грандиозные запасы нефти, где проходят мировые коммуникации, где скапливаются глобальные противоречия мира. Поэтому Сирия является рубежом обороны Москвы.

Когда я был в Сирии, во время военного рейда, находясь в боевой машине пехоты, я увидел солдата — молодого, веселого, худого. У него на шее был православный крест. Солдат был христианином. Мы сначала улыбались, потом пожали друг другу руки, а затем обменялись крестами. Теперь я ношу на себе этот маленький алюминиевый крестик и молюсь, чтобы того сирийского воина миновала пуля.

Сезон коричневых грибов^[94]

По-прежнему в Европе слышны стенания, по-прежнему вопят, кричат, рвут на себе волосы несчастные переселенцы и беженцы. Бушуют парламенты. Заходятся в проповедях рыдающие гуманисты и правозащитники.

Среди этих шумов не слышны таинственные, глухие гулы, которые можно различить, если прижать ухо к земле где-нибудь в Баварии или Саксонии. Кажется, что там шевелится, медленно двигается и вызревает таинственная грибница. И на этой грибнице вырастают грибы, готовые пробить земной слой. А если грибы вдруг вылезут на поверхность, не окажутся ли они коричневого цвета? Не созревает ли в германской почве ультранационалистический взрыв, фашистский реванш?

Мне скажут: это утопия, дурная фантазия. После того, как на Нюрнбергском процессе разгромили нацизм, после того, как несколько лет оккупации его затапывали, выскребали, выжигали, после того, как в Европе несколько десятилетий держится стерильный либеральный уклад, такое невозможно. Но Украина после 1945 года была наполнена сталинскими войсками НКВД, и они выскребали, выбивали остатки бандеровщины. А потом десятилетиями благополучный советский уклад делал все, чтобы о Бандере забыли. Но вот произошел взрыв. И коричневый бандеровский гриб вырос на украинской земле, разбрасывает вокруг ядовитые споры.

Беженцы, которые переплывают море, далеко не все — несчастные женщины, умирающие от голода дети и перепуганные старики. Там много крепких, сильных молодых людей, у которых в глазах глухая неприязнь, а то и ненависть к Европе, что разбомбила их родину, заставила их самих покинуть насиженные места. И если на этих парней набросятся штурмовики, те дадут отпор, соединятся в бригады, в радикальную мусульманскую армию. А это уже готовые гнезда для ИГИЛа, для «Аль-Каиды».

Опять утопия? Неужели возможно превратить современную тучную Европу в поле боя? А Украина? Разве она не посыпана пеплом,

разве не покрыта взорванными городами и могилами измученных, растерзанных людей?

Тень ИГИЛа нависла над Европой. Щупальца ИГИЛа тянутся к Средней Азии, они тянутся и к Северному Кавказу. Несколько лет назад Рамзан Кадыров заявил, что историческая миссия Чечни, миссия Кавказа — в том, чтобы оградить Россию геополитическим мощным щитом, заслонить ее от угроз с юга. Рамзан Ахматович, повторяйте эти слова как можно чаще, ибо они чрезвычайно актуальны!

Как нам в России огородить себя от ИГИЛа, от этого кровавого чудовищного моллюска? Мы должны вернуть себе оборонное сознание. Наш демобилизованный, легкомысленный, неподготовленный социум должен вернуть себе ощущение глубинного отпора. Конечно, оборонное сознание — это подготовка и модернизация нашей армии. Это восстановление оборонно-промышленного комплекса, который способен производить лучшие виды вооружений. Это военное сотрудничество Китая и России, которые внимательно следят за ситуацией в районах Средней Азии. Это сближение России с Ираном, который посылает своих стражей исламской революции на поле боя и сражается с ИГИЛом. Это поддержка Башара Асада, который является волнорезом, не пускающим чудовищные волны экспансии на пространства Средней Азии и на русские границы.

Строй Башара Асада — не просто наш стратегический союзник. Он — часть нашей стратегической обороны. Пусть нас убеждают, что мы должны бросить Асада, отказаться от него, что режим Башара Асада является препятствием для восстановления мира в Сирии. Нет, мы далеко не так наивны, как в прежние годы. Мы не пойдем на поводу у этих лукавцев. Мы будем помогать Сирии нашими танками, нашими военными технологиями, военными специалистами. Так мы будем сдерживать натиск исламистов на рубежи, которые проходят и под Дамаском, и, одновременно, под Москвой.

Это они, бомбисты НАТО, спровоцировали грандиозный поток беженцев в Западную Европу. Это они теперь глумятся над беженцами, чьи дети тонут в волнах Средиземного моря, противопоставляя их благородной, сытой Европе. Европа ответственна за этот кошмар. Беженцы являются проблемой не только Европы. Это мировые проблемы. Народы сдвинулись со своих мест, началась пора великих

переселений, которые сдетонированы войнами, бомбардировками, болезнями, голодом.

Мы не должны смотреть на Европу, как на что-то далекое от нас. Ведь украинские беженцы пришли к нам с Донбасса в результате чудовищных боев. А что, если взорвутся государства Средней Азии? Не хлынут ли оттуда к нам, в Россию, потоки узбеков, киргизов, казахов, которые будут спасаться от войны? Они принесут свои стоны, свои слезы в Россию, а она и так переполнена легальными и нелегальными иммигрантами.

Конечно, мы должны быть к этому готовы. Конечно, мы должны во всеоружии встретить эти угрозы. Конечно, мы должны проснуться от спячки и не слушать тех убаюкивающих нас либералов, которые утверждают, что у России нет врагов, нет угроз. Угрозы есть, и они нарастают. И эти угрозы особенно опасны сейчас, когда столь напряженна наша внутренняя экономическая ситуация, когда так трудно жить народу в условиях санкций и блокады. И оборонное сознание — это то средство, которое выручало русский народ в период самых страшных невзгод.

Главное в оборонном сознании — это представление о нашей Родине как о державе, состоящей из множества народов, из множества культур и верований. Где каждое верование, каждый народ драгоценны. И каждый народ, каждый язык, каждая культура отвечают за свой участок державного купола, не давая ему прогнуться и упасть. И мы не позволим, чтобы какие бы то ни было формы ультранационализма или рецидивы профашистских движений раскололи наше национальное единство, позволили ворваться на наши просторы злым языкам ИГИЛа.

В этом — русская неодолимость. В этом — непобедимость России.

Храни вас Господь, русские лётчики![\[95\]](#)

Президент Сирии Башар Асад попросил Россию о военной помощи для борьбы с халифатом. Путин внёс запрос в Совет Федерации на использование вооружённых сил России за рубежом. Совет Федерации дал разрешение. Теперь в подбрюшьё русских бомбардировщиков подвешиваются ракеты и бомбы для нанесения ударов по целям, контролируемым ИГИЛ.

И вот раздаются голоса об имперских амбициях России, о русской экспансии, о повторении Афганистана. Всё это либо пацифистские заблуждения, либо злокозненная пропаганда. Потому что сегодня ИГИЛ — это атака на стратегические рубежи Российской Федерации. И оборона этих рубежей проходит не только по окраинам Дамаска, где уже рвутся снаряды ИГИЛ, но и по Северному Кавказу и Средней Азии.

В эти минуты талибы, которые контролируются ИГИЛ, атакуют Кундуз, выходят к таджикской границе. Погранзаставы подняты «в ружье», а военная база России приведена в состояние полной боевой готовности. ИГИЛ рвётся на пространства, контролируемые ОДКБ. На пространства, где существуют ещё не сложившиеся, хрупкие государства, многие из которых травмированы исламским радикализмом.

Неужели мы хотим допустить в районах Средней Азии возникновение чудовищного взрыва, осколки которого полетят в Россию? Неужели не понимаем, что ИГИЛ тянется к Северному Кавказу, а дальше в Поволжье? Мы не можем этого допустить. Отсюда и решение нашего правительства на использование вооружённых сил России за её пределами.

Как важно в этих условиях сотрудничество между американцами и русскими! Как важно наладить координацию Америки и России в борьбе с ИГИЛ! Вчера ещё такая координация была невозможной. Противоречия между Америкой и Россией казались непреодолимыми и нарастали с каждым днем. Сегодня ситуация изменилась. Похоже, американцы поняли: ИГИЛ — это чудовищная кровавая медуза, которая расползается по всему миру. Она не ограничивается Сирией,

Ираком и Ливией. Она перехлестнулась в Афганистан. Двигается в Пакистан. Подбирается к исламской Индонезии. Да и сама Америка, с её мусульманскими группировками, не застрахована от игиловских атак, о чем свидетельствуют недавние бостонские взрывы.

Сближение России и Америки ощущается на разных направлениях и имеет разные симптомы. Совсем недавно американцы требовали немедленного свержения Башара Асада. Сегодня они изменили свою позицию и считают, что Асад должен и может некоторое время управлять страной и возглавлять сопротивление ИГИЛ. Они говорят об эволюционном переходном правительстве, которое должен возглавлять Башар Асад. И это совпадает с российской точкой зрения.

Совсем недавно Обама заявил, что над человечеством нависли три страшных зла. Это ИГИЛ, лихорадка Эбола и Россия. Россия демонизировалась американцами, приравнивалась к ИГИЛ в его страшном наступлении на человечество. Однако американцы отказались от этого. На сессии ООН Путин и Обама

обменялись рукопожатиями и чокнулись бокалами, полными вина. Потом удалились на закрытое совещание и договорились координировать усилия.

А посмотрите на Европу. Надменная и чванливая, она все эти годы нападала на Россию со своими претензиями. Сейчас Европа травмирована, на Европу хлынули толпы переселенцев и беженцев. Это результат чудовищного взрыва в Северной Африке, в арабских государствах. И Меркель, понимая, что падение Башара приведет к следующей волне переселенцев, говорит: Башар Асад — достойный игрок, и с ним нужно считаться во время переговоров по Ближнему Востоку. Ей вторят итальянцы и французы. Израиль напуган появлением на его границах огненного беспощадного антисемитского халифата, интенсивность которого намного превышает и ХАМАС, и «Хезболлу». И вот Нетаньяху уже в Москве, а произраильское лобби в Америке давит на президента Обаму, чтобы он сближался с Россией и смягчал свою позицию по русскому вопросу.

И, наконец, пока американцы раздумывали и создавали свою эфемерную бездеятельную коалицию, Россия создала собственную коалицию. Это Сирия, Ирак, Иран, это курдские подразделения, сама Россия и стоящие за её спиной, приближающиеся к ней Китай и

Индия. Американцы вынуждены считаться с появлением такой коалиции, которая при определённых условиях может перерасти в военнoстратегический союз.

Сегодня между Америкой и Россией появились координационные возможности, открыта прямая линия связи и взаимодействия между военными структурами двух стран. По этой линии будут доходить данные о целях, о результатах бомбардировок, о районах, в которых будет появляться авиация той или другой стороны.

Удивительно, но история воспроизводит свои конструкции и выносит их из прошлого в настоящее. По каким-то таинственным закономерностям распределения силовых потенциалов, экономик, этнических и социальных векторов эти конструкции повторяются почти с тавтологической точностью. Сегодняшняя ситуация в мире напоминает ситуацию в Европе 30-х годов. Там, в Европе, существовала группа либерально-демократических государств. Подымался на дыбы чёрный Гитлер.

Тогда был Советский Союз. И западные демократы долгое время предпочитали Гитлера Советам. Натравливали Гитлера на Советы. Они предполагали, что Гитлер сломает Советам хребет. И это длилось до тех пор, пока Гитлер не рывкнул на остальную Европу, не ударил по Польше, не оккупировал Францию, не сбросил англичан в море. И только тогда они обратили свои взоры к Советскому Союзу. Была создана антигитлеровская коалиция. И Запад закрыл глаза на всё то, чем был недоволен в предшествующий период. И на присоединение Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, и на финскую войну, и уж, конечно, на права человека. Антигитлеровский пакт состоялся. Об этой аналогии говорил Путин во время своей речи в ООН.

Как будут развиваться события? Сможем ли мы в кратчайшее время обуздать ИГИЛ и разгромить его? Сможем ли после победы над ИГИЛ собрать вторую Ялту, устранить накопившиеся в мире противоречия и гармонизировать международную жизнь? Как знать. Пока что это только аналитика или мечты. А сегодня к подбрюшью российских бомбардировщиков подвешиваются ракеты и бомбы, заливается в баки горючее, и самолёты взлетают.

Храни вас Господь, русские лётчики! Победы вам!

«И тьма не объяла его...»^[96]

Российская авиация наносит точечные удары по базам ИГИЛ в Сирии. Эта военная операция, рафинированная, дерзкая, осмотровая, возможна для государства, которое достигло в своём совершенстве высоких степеней. Россия таких степеней достигла. Мои посещения авиационных заводов в Комсомольске-на-Амуре, Иркутске, Новосибирске говорят о том, что мы в состоянии выпускать лучшие в мире самолёты, в том числе и безупречный Су-34, который сегодня наносит сокрушительные удары по ИГИЛ. Военно-промышленный комплекс реформирован, мы выпускаем современное оружие: сверхточные, умные бомбы, ракеты «земля-земля», «корабль-корабль», «воздух-воздух». Крылатые ракеты, запущенные с акватории Каспийского моря, поражают цели в сирийских горах.

Наша армия, пройдя реформы, добилась высокой боееспособности. Мы непрерывно учимся. Армия не выходит из манёвров: полигонные, окружные, локальные... Наши войска движутся, их бросают то на Север, то на Восток, то на Запад. Велика степень управляемости войск. Боевая операция в Сирии, удалённая от российских гарнизонов, с растянутыми коммуникациями, затруднённым снабжением по воде и по воздуху, с использованием средств космической разведки, эта операция — пример организационных усилий. Вершиной организационных способностей армии является Центр управления в Министерстве обороны. Когда я был в этом центре, меня поразили грандиозные циркульные залы с огромным количеством полиэкранов, на которых в режиме онлайн можно наблюдать высадку наших бригад на острове Врангеля, или работы по созданию укрепрайонов на Курильских островах, или те точечные удары в Сирии, которые сняты беспилотниками. Видно, как вдребезги разбиваются базы, штабы и боевая техника.

Государство российское в своём развитии достигло стадии, когда способно формулировать национальные интересы. И, формулируя их, оно достигает своих целей. Государство сегодня в состоянии осмысливать своё положение в быстро меняющемся мире, ощущать своё место в стремительно текущем историческом времени. Россия

отчётливо понимает, что ИГИЛ, атакующий Дамаск, завтра ворвётся на Северный Кавказ, в государства Средней Азии, устремится в Поволжье. Война против ИГИЛ в Сирии — война за безопасность России.

Наша дипломатия за короткое время сумела сделать почти невероятное. Мы создали коалицию государств — это Сирия, Иран, Россия, на подходе Египет. Где-то рядом Китай и Индия, которые сохранили нейтралитет и симпатии к нам.

А договорённости с проамериканской коалицией о взаимодействии, о том, чтобы две наши коалиции не столкнулись в воздухе, не совершили друг против друга акта военной экспансии?! Уже проводятся прямые консультации между Россией и НАТО. Происходит обмен развединформацией.

Наше общество добилось высокой консолидации. Нам объявляют джихад, мы ведём боевые действия в мусульманских районах, но это не сказывается на нашем внутреннем социальном равновесии. Мы — держава, в которой все народы, все религии, все языки и культуры соединены в симфонии и гармонии. Мы открываем мечети и храмы. Мусульмане и христиане России живут в дружбе и неколебимом единстве. Наше общество и государство настолько крепки, имеют настолько большие резервы и ресурсы, что во время боевых действий мы не запрещаем деятельность оппозиции, не закрываем радиостанции и газеты. И с этих страниц, на этих радиоволнах несётся беспринципная хула в адрес нашего государства. Но государство наше уцелеет и после объявления ему джихада, и после отравленных, клеветнических измышлений.

Россия медленно, но неуклонно возвращает себе своё возвышенное мировое предназначение. Россия, может быть, и создана Господом Богом для того, чтобы противодействовать мировой тьме. Россия всегда восстаёт против мирового зла, будь то Наполеон или Гитлер, или чёрный ИГИЛ. Человечество продолжает жить. «И тьма не объяла его».

Наша оборонная мощь, консолидация общества позволяют нам сражаться и одерживать победы. И я убеждён, что очередная победа — не за горами. Наши самолёты вернутся на родные аэродромы, а мы продолжим строить государство российское. Мы хотим, чтобы наши граждане жили в благополучии и достатке. Чтобы наше общество

было чистым и справедливым. Чтобы у нас появлялись нобелевские лауреаты. И чтобы никакой враждебный штык или вражеский самолёт не сверкнул на нашем русском горизонте.

Только что с моими друзьями из Изборского клуба я вернулся из Катара. Крохотная страна среди огненных песков Аравийской пустыни, на берегу Персидского залива — лазурного, раскалённого. В глубинах таится гигантский пузырь газа, его высасывают, гонят по газопроводам на завод, где газ под давлением превращается в жидкость. Серебряные цилиндры, сферы, стальные башни... Оттуда сжиженный газ по трубам идёт на пирсы, у которых стоят колоссального размера газовозы. Они везут газ в Японию, в Китай, в Южную Корею, и питают им развивающиеся цивилизации тихоокеанского бассейна.

Торгуя газом, Катар получает несметные деньги. На них он построил свою восхитительную столицу Доху. Кристаллические небоскрёбы, сверкающие в лучах утреннего солнца, поднебесные хвощи, резные папоротники, гибкие, устремлённые в небо стебли, стеклянное, рассекающее небо перо...

Газовые деньги позволяют Катару участвовать в сложной ближневосточной комбинации. Он в свое время поддерживал «Братьев-мусульман», которые стремились к власти в Египте, и ненадолго взяли эту власть. Теперь, по многим утверждениям, он спонсирует ИГИЛ, помогая этому таинственному террористическому государству развиваться и получать оружие.

И всё это богатство находится под пятой американцев. Здесь действуют две американские военные базы. Одна — военно-воздушная. С неё в своё время поднимались американские самолёты и летели бомбить Ирак. На второй расположен региональный штаб американского военного командования, откуда ведётся управление и координация боевых действий флота, авиации, сухопутных войск. В Катаре обосновалась крупнейшая штаб-квартира ЦРУ. Тут же находится региональное ближневосточное подразделение «Рэнд корпорейшн», этого мозгового треста, который помещён именно сюда, в хитросплетение ближневосточной политики, черпает сведения, информацию, создавая видимые и невидимые миру проекты. Американцы — хозяева местной политики.

Мы приехали в Катар, чтобы исследовать сегодняшнюю ситуацию на Ближнем Востоке, ибо она видна из Дохи, как на ладони. Ближний Восток отсюда просматривается, как огромная шахматная доска, по которой постоянно перемещаются фигуры, складывая неповторимые комбинации. Мы встречались с политиками, философами, с аналитиками, культурологами, с членами повстанческих движений Ближнего Востока. Встречались с представителями местного истеблишмента, с министром иностранных дел, с его аппаратом, среди которого угадывались скрытые разведчики. И вот вырисовывается поразительная картина.

Ближний Восток сегодня — это уравнение с десятками, а может быть, и сотнями переменных. Это уравнение, которое меняется каждую секунду, и картина Ближнего Востока, словно калейдоскоп, не останавливается ни на мгновение. Любое врывающееся сюда действие меняет картину в целом, и она не поддается исследованию до конца, она загадочна. Сложность Ближнего Востока увеличивается с каждой неделей, поэтому трудно на неё реагировать адекватно. Главное, о чём

говорят аналитики: возможно, в течение ближайших пяти или семи лет положение государств на Ближнем Востоке кардинально изменится. Исчезнут одни, вместо них появятся другие. И потому все небольшие страны притаились, ожидая этих перемен, гадают: уцелеют ли они в результате наступивших колоссальных сдвигов.

На Ближнем Востоке, и это видно, разверзаются несколько чёрных дыр. Разверзлась страшная чёрная дыра в Ираке, поглотившая государство, уничтожающая целые ареалы населения. В Ливии разверзлась вторая чёрная дыра, страшный кратер, откуда извергаются энергии вражды, ненависти и истребления. В Сирии, недавно еще такой цветущей, ухоженной, благополучной стране, также разверзается чёрная яма, готовая поглотить сирийскую государственность. Такая же дыра намечается в Йемене, а также на Синайском полуострове, где не прекращаются схватки.

Как воздействовать на меняющийся мир? Как понять саму динамику распространения этих чёрных дыр, которые хотят слиться в одно огромное, тёмное, неподдающееся описанию глубинное явление? Среди этих, во многом еще непонятых и неосвоенных, явлений возникает абсолютно новое — то, что мы называем ИГИЛ, то, что называем Халифатом. Этот мнимый Халифат копирует древний, основанный пророком Мухаммедом, мечтает о вторжении в Саудовскую Аравию, в Иорданию, мечтает о захвате Мекки и Медины. Эти будущие захваты опираются на древнее мистическое прошлое.

Существует миф об ИГИЛ. Мы в России иногда представляем ИГИЛ как необычное, таинственное, похожее на привидение явление, которое словно спустилось с небес и воплощает чей-то неясный и загадочный промысел. Вовсе нет. ИГИЛ можно разгадать, понять, можно структурировать. И при желании его можно уничтожить. Нам объяснили, что ИГИЛ был создан при содействии американцев, которые использовали группы офицеров разведки Саддама Хусейна. Разгромленные, разочарованные, брошенные на произвол судьбы, эти офицеры были собраны, их организовали, им дали деньги, внушили надежды. И политическая партийная разведка Саддама Хусейна легла в основу ИГИЛ. К ней примкнули другие спецслужбы, самые разные и экзотические. Но внутри, в центре, в ядре Халифата находится структурированная, холодная, рациональная сущность. Именно интеллектуалы разведки разработали тактику поведения ИГИЛ в мире.

Нашли источники финансирования, продают «криминальную» нефть. Именно они построили тактику боевых действий ИГИЛ, способность выдерживать воздушные бомбардировки, уходить в города и применять там тактику партизанской войны. Именно эта группировка создала идеологическую надстройку ИГИЛ, придала ей вид мистического откровения, огромной мусульманской задачи и победы, которая пленяет множество мусульман во всех странах мира. И сюда на этот зов, на этот огонь, на этот разноцветный фонарь слетаются и сходятся тысячи молодых людей из разных стран, в том числе и из России.

ИГИЛ состоит из двух частей: из холодной структурированной, очень чёткой, рациональной сердцевины, внутреннего холодного ядра. И из огненной, пылающей оболочки, куда слетелись, как мотыльки на огонь, молодые, неискушенные, обманутые, очарованные идеей нового Халифата, новой мистической свободы, люди. Планета ИГИЛ имеет ледяное ядро и раскалённую поверхность.

В Сирию прилетели российские самолёты, чтобы громить ИГИЛ, прорубая коридоры для наступающей сирийской армии.

Мы разговаривали с интеллектуалами, с журналистами, с политиками, стараясь объяснить, почему Россия прибегла к этому рискованному энергичному военному шагу, что двигало нами, когда мы предприняли эту авиационную операцию. Говорили им, что сражаясь с ИГИЛ здесь, в Сирии, мы защищаем свои рубежи на Кавказе, в нашем подбрюшье — в Средней Азии, где уже начинаются первые сполохи приближающейся беды и опасности.

Мы говорили, что, прилетев в Сирию, наши самолёты сражаются за саму Сирию, спасают её, не дают распространяться этой чёрной ямине — страшной чёрной дыре. Мы штопаем эту чёрную дыру, сохраняя на карте Ближнего Востока единое сирийское государство. Мы говорили, что, предотвращая возникновение этой чёрной дыры, мы спасаем и саму Европу, потому что из этой дыры хлынут миллионы новых беженцев, которые, стеноя, разрывая на себе одежды, ненавидя и плача, захлестнут европейский мир.

Говорили также, что мы — русское государство — возвращаемся на Ближний Восток. Здесь наши интересы. В свое время мы ушли с Ближнего Востока почти отовсюду, и лишь Сирия осталась тем рубежом, который мы не покинули. Теперь мы вернулись на этот

рубеж. Наш флот движется по Средиземному морю. Наши компании работают на нефтяных полях Ближнего Востока. Через Сирию проходят коммуникации, соединяющие Восток и Запад, Азию и Европу. Мы утвердились и будем утверждаться здесь своей экономической, политической и военной силой.

Еще мы говорили, что наше появление в Сирии — это стремление к многополярному миру. Американцы, которые захватили этот регион и стали его хозяевами, натворили здесь такое количество бед, совершили такое количество преступлений, что их последствия придётся расхлебывать не одно десятилетие. Мы пришли сюда, чтобы противодействовать американскому безумию и сказать всему миру: человечество нуждается в нескольких центрах управления. Оно нуждается в нескольких центрах цивилизационных исканий и цивилизационных начинаний. И мы пришли в Сирию, чтобы утвердить концепцию многополярного мира.

Конечно, далеко не все радуются нашему появлению здесь. Такие радиостанции, как Аль-Джазира или Аль-Арабия, полны инсинуаций, информационных провокаций, которые показывают российскую военную силу как чудовищное зло. Пугают и русских слушателей, и представителей Ближнего Востока тем, что это второй русский Афганистан.

Говорят о том, что русские самолёты бомбят не цели ИГИЛ, а цели умеренной сирийской оппозиции. Той оппозиции, с которой Россия готова взаимодействовать и считает, что эта оппозиция в согласии с правительством Башара Асада способна создать временное правительство и привести сирийскую проблему к умиротворению не военному, а политическому.

Конечно, противодействие велико. Главы государств, политические, интеллектуальные центры всячески осуждают Россию. Но в тайных переговорах, когда убрали микрофоны, когда уходила пресса, нам давали понять, что многие государства и их истеблишмент симпатизируют Путину. Потому что американцы, добившись на Ближнем Востоке абсолютного господства, совершили массу чудовищных ошибок, привели к деградации и убежали от проблем, оставив их расхлебывать самим народам Ближнего Востока. Американцы проигрывают интеллектуально. Они не достигли здесь ни одной своей цели. И американцы, как правило, бросают тех лидеров, с

которыми ещё недавно вели переговоры, на которых делали ставку. Так, например, они предали и бросили египетского Мубарака. Предали и бросили Саддама Хусейна, с которым вели тайные переговоры. Бросили и уничтожили Каддафи, который вошёл в согласие с западными, с американскими, спецслужбами.

То же самое они готовы сделать и с Башаром, с которым одно время американцы вели себя мягко, изящно, всячески искушая и соблазняя его. Другое дело, говорили нам наши собеседники, Россия. Президент Путин не бросает своих союзников, своих друзей, действует осмысленно, с открытым забралом. И поэтому отношение ближневосточной элиты к русскому появлению здесь будет меняться и станет медленно, но неуклонно проявляться как симпатия, как возможность для договорных отношений.

А сейчас Ближний Восток — это колоссальные, сдвинувшиеся с мест уклады, которые сталкиваются, искрят, враждуют друг с другом. Курды стремятся объединиться в курдское государство, преодолеть вековую разрозненность своего великого народа. Здесь появляются отряды Корпуса стражей исламской революции, которые начинают активно воевать с ИГИЛ. Палестинское движение сопротивления готовится к третьей интифаде, и в Иерусалиме уже идёт стрельба, льётся кровь. В Афганистане талибы, которые попали под контроль ИГИЛ, ведут наступление на Кундуз в непосредственной близости с границами Средней Азии. Ближний Восток движется, дымится, искрит. Его надо понять, осмыслить. Нужно написать интеллектуальную карту этого динамичного, очень важного для мира и для России района.

Новые Горчаковы [\[98\]](#)

У министра иностранных дел России Сергея Лаврова что ни день, то грандиозная встреча. Вот он на эпохальной встрече Путина с Башаром Асадом, прилетевшим в Москву. Вот заседает на встрече нормандской четверки. Общается со своим извечным оппонентом госсекретарем Керри. Принимает величественных эмиров Ближнего Востока.

Его встречи то видимые, то невидимые. Но есть ощущение, что весь русский дипломатический корпус, вся огромная дипломатическая машина находятся в колоссальном движении. У этого движения есть смыслы и есть достижения. Чего стоит минский процесс! Совсем недавно рушились города, снаряды взрывались в школах, в домах. Растерзанные люди корчились в лужах крови. И вот возник Минск. Это было очень непросто. Минск, предложенный Путиным, был тут же отвергнут Киевом. Потребовались не просто дипломатические усилия, а военный демарш, разгром киевских войск в дебальцевском котле, выход ополченцев на окраины Мариуполя. Только тогда Киев включился в минский процесс. И представители Донбасса встретились с киевлянами на достойных, усиленных позициях. Началась тончайшая, рафинированная дипломатическая борьба, чтобы по миллиметру продвигать минские соглашения к успешному финалу.

А Сирия? Русские штурмовики громят позиции ИГИЛ. Но смысл этих бомбардировок не в том, чтобы дотла испепелить халифат. А в том, чтобы отвести угрозу от Дамаска, усилить позиции Башара Асада. Исключить возможность захвата Дамаска ИГИЛом. Тогда у Башара Асада усиливаются стартовые условия для переговоров с оппозицией. И наши дипломаты убедили его в необходимости переходного периода, в создании коалиционного правительства и в том, что он может покинуть свой пост.

Начнется колоссальная работа по согласованию интересов. Это интересы больших стран. Турции, Иордании, Израиля, Египта, Ирана. Интересы маленьких, но очень гордых и значительных Эмиратов Ближнего Востока. Но не только. Сама Сирия — это колоссальная мозаика. Религиозные секты. Национальные меньшинства.

Социальные группы. Этнические и территориальные образования. Учесть всё необходимо, потому что свод будущего договора о мирной Сирии должен быть плотным и крепким. Если из него упадет даже маленький камушек, он рухнет. И потому наша дипломатия прилагает невероятные усилия, мобилизует все свое искусство и умение.

Особые отношения с Америкой, которая после присоединения Крыма вступила в пору тотальной конфронтации с Россией. Ни один вопрос, который предлагала Российская Федерация, американцами не принят. Все были отвергнуты с порога. Но усилиями нашей дипломатии, наших политических философов была сформулирована концепция ИГИЛ как мирового зла, как абсолютной угрозы для всей земной цивилизации. И американцы подписались под этой концепцией. В её недрах установилось взаимодействие России и Америки, американских и российских воздушных сил. Конечно, это взаимодействие пока еще изначальное, хрупкое. Но уже есть коммуникации, есть обмен информацией, координация штабов. И мы можем развивать наши отношения в дальнейшем и в других направлениях: в торговых, геостратегических, военных.

В России складывается новая школа русской дипломатии. Подходы к проблемам сегодняшнего загадочного, быстро меняющегося мира во многом таинственны, требуют новаций, открытий, огромного творчества. Сегодняшние российские дипломаты, и это дал понять Путин на Валдайской встрече, пытаются анализировать мировые противоречия не только как противоречия экономические, политические, геостратегические, как борьбу за ресурсы, как конфликты элит. Дипломаты пытаются вникнуть в самую глубь конфликтов, понять их таинственную метафизическую, религиозную сущность. Недаром Путин сказал, что между Западом и Востоком существуют извечные, во многом не преодолимые противоречия.

Россия грезит небом. Ищет во всем божественный смысл. Чувствует над собою Бога. Россия всё меряет категориями добра и зла. А Запад прагматичен, там действуют интересы, рациональные смыслы. Эти две мировые системы, два мирознания из века в век сталкиваются между собой. Иногда столкновения приводят к катастрофическим последствиям. Запад присылает сюда, в божью страну Россию, свои полчища. Сюда шел Стефан Баторий. Двигались

армады Наполеона. Пришел Гитлер. Сейчас наши границы окружаются бесчисленными американскими базами.

Но наши противоречия не являются трагически непреодолимыми. Искусством дипломатов и прежних, и нынешних противоречия смягчаются. Их помещают в русла договоров, в русла дипломатических встреч и консилиумов. Сегодня русская дипломатия переживает подъем, ренессанс. Совсем недавно была пора, когда наша дипломатия была дипломатией отступления, убытков, дипломатией уступок. На наших глазах советская дипломатия по наущению из Кремля ломала геостратегические рубежи Советского Союза. С помощью этой дипломатии уступок, дипломатии поражения была объединена Германия. Сломлен Варшавский договор. А как уходили советские войска из Афганистана? Мы вывели войска под водительством лукавого Шеварднадзе. Но американцам позволили продолжать снабжать вооружениями оппозицию, моджахедов. Так родился Талибан, от которого Афганистан до сих пор не может освободиться. Так же наша советская дипломатия разбрасывала куски территорий, позволяя этим территориям формироваться как нечто самостоятельное, самоценное и отдельное от России.

Но период уменьшения, распада, ослабления государства российского кончился, он преодолен. Наше государство стало вновь восходить из черной ямины, из черной дыры. По мере усиления государства усилилась наша дипломатия. Первым ощутимым успехом новой российской дипломатии была договоренность с американцами, с Западом в целом, о том, чтобы во время второй чеченской войны прекратилось снабжение сепаратистов оружием и финансами.

Потом произошёл конфликт с Грузией. И создание независимых государств: Южной Осетии и Абхазии, — это триумф нашей дипломатии. Были остановлены разбойные нападения, прекратилась кровь. И эти крохотные страны благополучно существуют под крылом русской защиты — нашей мощной обороны.

Воссоединение с Крымом. Трагический Донбасс. И здесь наша дипломатия проявила верх своей виртуозности и красоты. Наша дипломатия сегодня — это дипломатия наступления, дипломатия увеличения нашей силы.

Когда-то, после поражения в Крымской войне, Россия оказалась опрокинутой. Была унижена в военном отношении, политически и

морально. Был растрочен тот солнечный запас энергии, которую Россия получила после победы над французом. Но в дипломатии появился гений — Горчаков. И он, благодаря своему сверхразуму, благодаря своим прозрениям, виртуозными усилиями сумел восстановить русский статус, вернул Россию в число великих держав Европы и мира.

Сегодня российская дипломатия — это коллективный Горчаков. Мы восстанавливаем свое державное место в мироздании. Башня однополярного мира качается, крошится, готова упасть. Вокруг этой башни — руины прежнего однополярного мира. Уже не тот Израиль. Не та Турция. Не те Эмираты и не тот Китай. Не та и Россия. На обломках однополярного мира выстраивается архитектура нового глобального дома, глобального храма. И русская дипломатия с ее уникальным дизайном, особым дипломатически архитектурным стилем, играет великую роль в создании нового мирового дома.

Противники России, которые еще недавно топтались на нашей земле, хохотали, издевались над нами, примолкли. Не только стали считаться с нашими заводами, с ракетами и бомбардировщиками. Они стали считаться с нашим дипломатическим умением, изяществом, с бесстрашием наших дипломатов, которые разлетаются по всему миру как вестники нашей непобедимой великой родины.

Кончились русские сумерки, наступает русский рассвет. Иногда этот рассвет покрывается туманом, иногда мглой. Но русское солнце, однажды взойдя, уже никогда не покинет наше русское небо.

Парижский Апокалипсис^[99]

Париж — в огне, Париж — в крови, Париж — в оторванных головах и конечностях.

По Парижу промчались кони Апокалипсиса, развесив трупы по конструкциям Эйфелевой башни. Если отрешиться от эмоций, от ужаса и страданий, если не вслушиваться в лепет соболезнующих политиков, то с грозной очевидностью становится ясно: это — мировая война. В эту войну вовлечены все страны Европы, чьи самолёты громят ИГИЛ на Ближнем Востоке, все европейские столицы, которые будут взрываться. Вовлечено множество государств Ближнего Востока, включая Иран, Иорданию, Турцию, а также республики Средней Азии, куда Афганистан нацеливает огненные стрелы ударов.

Это война особого типа. В этой войне главное — не крылатые ракеты и умные бомбы, разбивающие военные базы и склады с оружием, но взрывчатка, подложенная под ресторанные столики и школьные парты. Террористические взрывы приводят к грандиозным смещениям. Они гнут земную ось. Управляют историей. Каждый взрыв — удар, сдвигающий историческое время в удобную террористам сторону.

Эти удары меняют психотипы целых народов. Рушатся политические и социальные концепции. Распадаются государственные союзы. Меняется тип государств, и недра сотрясённых взрывами народов порождают новый образ государственных деятелей. Либеральная Европа, сложившаяся в Евросоюз, в эту новую европейскую империю, рушится. Европейский либеральный проект исчерпан. Шенгенская зона распадается на множество отдельных, обнесённых колючей проволокой зон. Мультикультура остаётся в прошлом. Толерантность, стремление игнорировать глубинные противоречия, заложенные в человечестве, завершились серией парижских взрывов.

Беженцы с Ближнего Востока и Северной Африки, которых поливал французскими слезами Олланд и заключала в материнские объятия Меркель, — эти беженцы становятся угрозой европейской

цивилизации. Париж — это матка европейских ценностей, солнечное сплетение, где сошлось множество силовых линий европейской политики и культуры. В это солнечное сплетение влетел снаряд. Европейские националисты, которых считали маргиналами, задвигали на обочину политики и общественной жизни, будут править Европой. Фашизация Европы кажется неизбежной. В недалёком будущем на обломках Евросоюза, на обрывках либеральных хартий может возникнуть созвездие европейских фашистских государств. Глубинный ген нацизма в Германии уцелел после нюрнбергского скребка, после бульдозера холокоста, он дремлет и готов возродиться.

В России же осторожные охранители, сберегающие покой российских граждан, ещё некоторое время станут утверждать, что крушение «аэробуса» над Синаем есть простая случайность. Однако синайский террористический акт сделал своё дело. Россияне в панике покидают египетские курорты, в обществе царят страх и уныние, ожидание террористических ударов в Москве и других городах.

Что делать? Бессмысленно принимать законы, усиливающие ответственность за террор, — эти законы и так хороши. Бессмысленно понуждать органы госбезопасности работать самоотверженнее и лучше — они и без того работают из последних сил. Ответом на террористическую опасность, на разрушительный страх, на чувство незащитности должна, наконец, стать мобилизация российского общества. Не та мобилизация, когда перед военкоматами выстраиваются очереди резервистов с вещами.

А та, когда общественное сознание ориентировано на отпор, на солидарность, на готовность к бедам, к жертвам, на уверенность в неизбежной победе.

Мы — ослабленная, демобилизованная нация. Мы привыкли к утехам, к потреблению, к легкомысленному отношению как к жизни, так и к смерти. Нам нравится покупать. Расслабляться. Щёлкать «селфи». Смотреть ток-шоу, где царят бытовуха, бессмыслица, разложение. Мы верим нашим либералам, утверждающим, что России ничто не угрожает, что мы живём в безопасном мире.

С этим должно быть покончено. Пусть президент Путин, как он это сделал однажды, после катастрофы в Беслане, обратится с призывом к нации мобилизовать свой дух, волю, интеллект. Нужно

вернуть в общественное сознание величие национальной истории, драгоценность российской державы.

Борьба с коррупцией, которая сегодня ведётся, смехотворна по своим результатам. Нелегалы получают российские паспорта за взятки, и полицейские-взяточники таким образом способствуют созданию в Москве и в других городах террористического подполья.

Надо немедленно прекратить раскалывающие общество приёмы: деление народа на «красных» и «белых», вбрасывание в эти трагические дни антисталинских, антисоветских материалов. Прервать исходящие от либералов тенденции, равносильные подрывной активности.

Мы продолжим усилия, направленные на союз с Западом. Потрясённая Европа поймёт, наконец, что угроза для её безопасности исходит не от русского спецназа, а от спецназа ИГИЛ, который рассматривает планировку Рейхстага, Вестминстерского аббатства и Елисейского дворца.

Удары, побуждающие окровавленную Европу к изменениям, должны подвигнуть Россию к долгожданному развитию, к проекту под кодовым названием «Справедливость». Ибо этот проект, эта возвышенная цель соединит российское общество, сочетает его со всем остальным человечеством.

Турецкий F-16 сбил в сирийском небе российский Су-24. Наш лётчик погиб, ещё один, морской пехотинец, погиб в ходе спасательной операции. Российское общество откликнулось на это взрывом негодования, тоски, ненависти, желанием отомстить. Война на Ближнем Востоке, которую ведёт Россия, протачивает своё извилистое капризное русло. Мы начинали эту кампанию авиационными ударами, направленными на поддержание президента Башара Асада, ударами, грозящими подразделения ИГИЛ, наступающие на Дамаск.

Но вот российский авиалайнер погиб над Синаем — террористический акт швырнул самолёт к земле. И сотни погибших наших людей изменили сам характер кампании. Война превратилась в операцию возмездия. Резко усилились удары, в ход введены тяжелые стратегические бомбардировщики дальнего действия. Война превратилась в нарастающий, грозный поток нашей ненависти, воли, нашего желания отомстить.

Террористический акт в Париже. Окровавленные французы направили к берегам Сирии свою военно-морскую группировку во главе с авианосцем «Шарль де Голль», включившись в бомбардировку ИГИЛ. И между русскими и французскими кораблями установились отношения гораздо более тесные и глубокие, чем простое военное сотрудничество, — отношения союзнические. После этого идея коалиции, гармонизирующая в себе усилия стран НАТО и России, приобрела абсолютно актуальный характер. Многие страны Европы потянулись вслед за французами, желая вступить в коалицию с Россией. Но вот произошёл чудовищный вероломный акт на границе с Турцией. И идея коалиции отступила на задний план, стала рассыпаться.

Что ещё впереди? Какой новый зигзаг проложит кровавое военное русло? Идея коалиции — не просто военно-стратегическая идея. Она родилась в недрах российской дипломатии и должна обеспечить дальнейшее смягчение копившихся годами противоречий между Западом и Россией. Эти противоречия затруднили и обострили весь

международный процесс. И есть надежда, что после коллективных военных усилий в недрах этой коалиции наступит экономическая, политическая, культурная, гуманитарная разрядка. Идея коалиции чрезвычайно дорога как на сегодня, так и на завтрашний стратегический день. Поэтому конфликт с Турцией, скорее всего, не будет разрешаться путём военного возмездия. Всё больше политиков говорят, что конфликт будет смягчён дипломатическим путём. Для спасения коалиции потребуется сложное взаимодействие наших, западных и турецких дипломатов.

Россия действует сегодня на трёх раскалённых участках мира. Мы воюем в Сирии, тратя на это большие ресурсы. А теперь уже стали тратить и человеческие жизни. Присутствуем на Украине, потому что Киев готов разморозить украинский конфликт. Уже вовсю грохочут установки залпового огня, поливая Донецк снарядами. Недавние террористические акты отрубили Крым от энергоснабжения. Мы с большой тревогой смотрим на Украину, которая готова пренебречь Минскими соглашениями и начать активные операции.

Не менее тревожно в регионах Средней Азии. Из Афганистана двигаются орды вооружённых исламистов, намереваясь нарушить территориальную целостность Таджикистана, вторгнуться в пространство Узбекистана. И если запалают среднеазиатские республики, Россия, связанная с ними договором ОДКБ, вынуждена будет вмешаться.

Три военных конфликта — это очень много для России. Исходя из стратегической, военной и политической целесообразности, четвёртый — турецкий военный конфликт — исключен. И тем интенсивнее наша дипломатия ищет союзников в борьбе, которую мы ведём на этих участках глобального мира. Недавно президент Путин побывал в Иране. В течение полутора часов вёл конфиденциальный разговор с духовным лидером Ирана аятоллой Хаменеи. О чём они говорили? Можно только догадываться. По-видимому, о ситуации на Ближнем Востоке. Потому что там на глазах исчезает множество государств. Из этого хаоса лепится новый Ближний Восток, создаются новые территориальные объединения, государства будущего. Иран и Россия не могут остаться в стороне от строительства нового Ближнего Востока. Мы не можем эти геостратегические перемены отдать на откуп участникам НАТО, ибо Ближний Восток — это матка мира,

через которую проходят важные и сложные коммуникационные пути. Здесь текут нефтяные потоки. Двигаются идеи. Зарождаются военные конфликты. Здесь, на Ближнем Востоке, родились иудаизм, христианство, ислам.

Между Россией и Ираном устанавливаются всё более тесные отношения. Мы готовы продолжить строительство Бушерской атомной станции — заняться возведением второго, третьего, а, может быть, и четвёртого блоков. Как мы, преодолевая массу технологических трудностей, ввели в обращение недостроенный французами и немцами первый блок.

Мы усилили наше военно-техническое сотрудничество с Ираном. Стали поставлять современное вооружение, в том числе и сверхточные, мощные зенитно-ракетные комплексы, о которых Иран просил и прежде, но только теперь получил согласие России на поставки. Военное присутствие Ирана в сирийском конфликте уже и так очевидно. На сирийском театре военных действий сражаются иранские Стражи Исламской революции. Надеемся, что это присутствие будет усилено, и наступающей сирийской армии со стороны Ирана будет оказана помощь.

Убийство турками нашего самолёта вызвало в воспоминаниях народа все русско-турецкие войны: балканский поход, победы Ушакова и Суворова над турками. Даже в моих семейных преданиях живёт рассказ деда, который воевал на турецком фронте — на кавказском его участке, и под Карсом отбил прямой наводкой атаку турецкой пехоты, за что получил «Золотое оружие». И это негодование, эти тайные воспоминания, затронутые трагедией коды не могут остаться без ответа.

Эту трагедию мы будем решать дипломатическим путём. Но это не значит, что она останется без ответа. Турки должны быть наказаны. Турция и Россия долгое время были очень тесными экономическими партнёрами. Россия открыла свои рынки турецким товарам. Но теперь туркам придётся вновь бороться за русские рынки.

У турок масса внутренних проблем. Турецкая армия неспокойна. Эрдоган качается на своём троне. У него очень сложное внутривластное положение. Его тоже взрывают, ему грозит свержение. У России есть способы приблизить конец Эрдогана. Россия в состоянии помочь курдам, давнишним стратегическим противникам

колониальной Турции, которая мечтает о восстановлении Османской империи.

Русская политика, русское общественное сознание, русская экономика будут делать всё, чтобы туркам было неповадно испытывать наше терпение, нашу волю.

Турки — не свободная цивилизация. Они — часть огромной машины НАТО. Турция управляется из Соединённых Штатов, в Анкаре сидят американские резиденты. Обама очень осторожно оценил российско-турецкий конфликт. Но удар турецкого самолёта не мог состояться без санкции американцев. Когда американцы почувствовали, что у них ускользает инициатива в ближневосточном процессе, что Россия перенимает на себя эту инициативу, у них возник соблазн остановить Россию в её политическом и военном продвижении. Внезапный поворот турецкой политики, решение Эрдогана сбить наш самолёт — огромная политическая интрига, направленная против русской армии, против русской политики на Ближнем Востоке.

А пока что война продолжается. Древо войны выпускает всё новые кровавые ветви, формирует огненную грозную крону. Мы зажигаем свечи, поминая наших людей, трагически погибших над Синаем. Отдаём воинские почести павшим героям. Молимся за наших военных, которые сражаются на дальних рубежах российской обороны на Ближнем Востоке.

Турецкий фактор^[101]

Турция обнадёжила Баку, заявив о том, что готова содействовать возвращению Нагорного Карабаха в лоно Азербайджана. Армения считает этот район исконно своим и намерена его защищать. Значит, возвращение Нагорного Карабаха в лоно Азербайджана лежит через войну. И Турция толкает к этому. В районе Степанакерта и Агдама посвистывают пули, нет-нет, да и грохнет артиллерийский залп.

И Армения, и Азербайджан чрезвычайно важны для России. Они небезразличны и для меня. Я люблю и то, и другое государство. Азербайджан — это транзитный район для коммуникаций, проходящих сквозь колоссальные пространства с Востока на Запад, часть будущего китайского шёлкового пути. Каспийское море, соединяющее Россию и Азербайджан, богато запасами рыбы. Азербайджан наполнен нефтью, газом, Россия связана с этими месторождениями своими нефте- и газопроводами. Многомиллионная азербайджанская диаспора, живущая в России, в Москве, очень влиятельна в торговле, в культуре, в политике.

Армения — также дружественная, стратегически важная для России страна, член Евразийского союза. Армянская диаспора, столь же многочисленная и влиятельная, представлена блестящими деятелями науки, культуры, политики. В Армении находится военная российская база. Если, не дай Бог, полыхнёт конфликт в этом регионе, запылают огромные пространства. Конфликт тут же переметнётся в центр России. Пусть не в военной, но в идеологической и психологической фазах.

Распад Советского Союза начался с вражды между этими двумя республиками. Тогда Горбачёв отмахнулся, сказал, что Центр не будет вмешиваться, что конфликт должны решать сами республики. И они стали решать его с помощью боевиков. В те годы я, писатель, оказался в самом центре этого конфликта. Видел, как он развивался: фугасы на дорогах, засады, снайперы, жестокая расправа с пленными с обеих сторон...

Тогда в Армении и в Азербайджане находились две советские армии, нацеленные на удержание южных рубежей Советского Союза.

Во время перестройки эти армии жили трудно, они разлагались. Офицерам не выплачивали зарплату. Из обеих армий враждующие стороны рекрутировали офицеров-добровольцев, которые на полях Нагорного Карабаха сталкивались, стреляли друг в друга. Впервые офицеры одной великой армии, учившиеся в одних и тех же военных вузах, палили друг в друга. Второй подобный пример, совсем недавний, — Донбасс.

Повторяю, обе эти республики: и Азербайджан, и Армения, — не чужды для меня. В Азербайджане в окружении азербайджанских сёл есть русские сёла моих предков молокан, которые издавна живут в дружбе, в братских отношениях с азербайджанцами. Тогда, в грозные дни конфликта, вертолёт принес меня в деревню Русские Борисы, населённые молоканами. Мы ели молоканскую лапшу, прислушиваясь к грохоту выстрелов за окнами деревенских домов.

В Армении, в Бюракане, армянские астрономы подводили меня к телескопам и показывали восхитительные бриллиантовые миры ночных звёзд. А в Эчмиадзине я ставил свечу в помин моих усопших предков и во здравие моих милых, живущих рядом со мной. Эчмиадзин — моя духовная святыня. Мне было бы страшно опять видеть схватку двух кавказских стран.

Сегодня Турция в своей вражде с Россией вбрасывает геополитические козыри. Заявляет, что она за целостность Украины, что Крым с крымскими татарами — неотъемлемая часть Украины. Турция очень влиятельна среди татарского населения. И, не приведи Господь, если она начнет снабжать население оружием и призывать его к восстанию. В Турции опять заговорили о Великом Туране, о той концепции, которая в 90-х годах разрасталась до непомерных размеров. Это концепция турецкого влияния среди всех тюркских народов Средней Азии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, а также российского Поволжья. Она стихла. Но вот вновь начинает разгораться, что грозит России неурядицами и бедами.

Турки сбили наш бомбардировщик. Турецкий сейнер едва не врезался в наш сторожевой корабль. Когда возникают всевозможные геостратегические инсинуации, в сознании нашего народа воскресают давнишние воспоминания о непрерывных русско-турецких схватках, войнах на Средиземном и Чёрном морях, о сухопутных походах, будь то крымские степи или Балканские и Карпатские горы.

В моей семье, которая ведёт свой род с Кавказа, тоже живут эти воспоминания. Семейное предание рассказывает, как мой дед, офицер, в горах Кавказа под Карсом прямой наводкой расстрелял атакующую турецкую пехоту, за что был награжден «Золотым оружием». Эту награду вручал ему в Тифлисе Великий князь.

Вражда между Арменией и Азербайджаном чрезвычайно опасна. Отношения России и Турции сегодня достигли такой черты, что если мы перейдём её, то конфронтация может привести к опасным военно-стратегическим столкновениям. Или же усилиями нашей блестящей дипломатии, дипломатии Лаврова, мы сумеем проснувшихся джиннов русско-турецкого соперничества и вражды загнать в чёрную бутылку исторического времени.

Прощай, Германия![\[102\]](#)

Европа в панике. Европа в ужасе. Европа стонает. Переселенцы и погорельцы из Северной Африки, которые ещё недавно переплывали море на утлых челнах и тонули у побережья, а, выкарабкиваясь на берег, умоляли европейцев о куске хлеба, теперь штурмуют границы, рвут колючую проволоку, кидают файеры в полицию. А в новогодний праздник устроили в Германии настоящие погромы — охоту за девушками, молодыми женщинами. Хватали, раздевали, насиловали. «Что происходит? — спрашивают моралисты Европы. — Как могут эти люди, которым мы, европейцы, столько отдали, забыть тепло наших рук? Как могут не ценить наше милосердие, толерантность?»

Эти духовидцы и моралисты не понимают психотипы людей, прибывших в Европу из Северной Африки. Они приехали, спасаясь от европейских бомб и ракет, от европейских снарядов. Они убегали от своих горящих городов, от разбитых святынь, от неубранных трупов. И приезжали в Европу не за куском хлеба и работой. Они спасались от смерти, и приезжали сюда с чувством реванша. Они видят в европейцах врагов, повинных в их катастрофе, в их беде, и смотрят на них, как на губителей своей цивилизации, своего арабского мусульманского уклада.

Как воспринимает это европейское общественное сознание? Левые, либералы, к числу которых относится и госпожа Меркель, требуют ещё большей толерантности, терпимости, увеличения квот, по которым можно принимать в Европу, в Германию иностранцев. Считают, что Европа очеловечит их, умиротворит их сердца. И возникает ощущение, что Европа, великая Германия забыли свое прошлое. Европейские страны утратили волю к существованию, к сопротивлению, забыли о своей великой государственности, великой европейской культуре. Германия забыла о Кёльнском соборе, о Дюрере, забыла о вертикально уходящей в небеса готике. Забыла своих великих композиторов: Баха, Бетховена, Вагнера. Величайших философов: Гегеля, Шопенгауэра, Канта, Ницше. Превратилась в нечто аморфное, оскотиненное, и готова по-прежнему открывать врата огромному скопищу ненавидящих Европу и Германию людей. В таком

случае судьба Европы, судьба Германии, печальна. Их плоское пространство зальёт раскалённый пластилин североафриканской ненависти.

На фоне продолжающихся бесчинств просыпаются националисты. На улицы выходят их толпы, которые становятся всё больше, всё организованнее, и уже превышают толпы левых, антифашистов, гуманитариев, проповедующих мультикультурную терпимость. Сегодня у этих толп появляются вожаки. Завтра появятся политические лидеры, а послезавтра — духовные вожди, которые станут напоминать о величии Германии, о германских государственных деятелях. Будут проклинать Версаль, Нюрнберг и всё, что было после 1945 года. И в этих условиях не такой уж утопией кажется фашизация современной Европы. Не такой уж утопией кажется и прекращение существования либерального толерантного Евросоюза.

Европа меняет кожу. Евросоюз шевелится. Его границы начинают двигаться. Массивы и пласты, которые были заморожены в Евросоюзе, начинают передвигаться. Вот и Польша вдруг демонстрирует поразительный пример того, как она заботится о своей попорченной государственности. В Сейм Польши пришли консерваторы и сразу стали говорить о том, что государство нуждается в защите. Что государство является интегральной силой, в которой народ осознаёт своё историческое место, историческое творчество, историческое будущее. Новые власти Польши стремятся управлять общественным мнением, выстраивать его в интересах национального государства. Так всегда и бывает в условиях кризиса: государство неизбежно усиливается, усиливается его централизм.

Что станет с Европой? Как будет развиваться европейская история в ближайшие десятилетия? Неужели действительно Европа — это чахлая, беспомощная дева, которую посадили на загривок свирепому тупому быку, и он увозит её по лазурным волнам за океан — в неопределенность, и старой Европе конец?

Прощай, Европа? Или же эта дева очнется, спрыгнет с жирной спины быка и возродится из лазурных вод в пене, как прекрасная Афродита? Россия пристально и зорко наблюдает за современной Европой.

Врата в тегеран^[103]

Недавно вместе с моими коллегами по Изборскому клубу я побывал в Иране. Это страна древних огнепоклонников — огромных поселений, в которых стоят дымные туманные колонны, каменные львы, вековые изваяния. И в то же время — страна баллистических ракет, ультрасовременных индустриальных центров. Страна ослепительно красивых, украшенных зеркалами мечетей, где солнечная вспышка разносит тебя и твоё отражение по всем концам вселенной. И страна могучей атомной станции, страна ядерных физиков и высоколобых величавых мусульманских мыслителей.

Мы приехали сюда для того, чтобы исследовать возможность сближения России и Ирана, установления между нами стратегического партнёрства, стратегической близости. Иран переживает очень интересный — драматический и пафосный — период своей истории. Десятки лет Иран, занимаясь ядерной программой, находился в жесточайшей блокаде со стороны Запада, Америки. Ирану не позволяли выходить на рынки с его главным богатством: нефтью и газом. Заморозили счета в западных банках, где всё это время кисли, дряхлели миллиарды долларов, принадлежавшие Ирану.

Иран то и дело ждал нападения. Израиль грозил бомбардировками ядерных объектов, а сухопутные контингенты вот-вот готовы были пересечь иранскую границу. Иранское общество жило в состоянии мобилизации, затягивало кушаки, экономило, берегло каждую копейку. И вдруг — победа. В результате переговоров по ядерной программе, где благую роль сыграла и Россия, американцы отступили. Сняли целый ряд санкций. В ближайшее время разморозят или уже разморозили 50 миллиардов долларов иранских средств, что хранятся в западных банках. Эти деньги скоро хлынут в Иран. Тот быстро перекачает их в собственные банки и намерен отдать их местным предпринимателям — среднему и малому бизнесу — под невысокий процент, что обеспечит иранское экономическое чудо.

Иранское общество в результате таких послаблений качнулось в сторону либеральных ценностей. Мы спрашивали у наших партнёров, не является ли стратегический компромисс с Америкой, либерализация

иранской жизни своеобразным протестным восстанием против теократических принципов, на которых устроена иранская жизнь? Нет, объясняли нам, противоречия с Америкой у Ирана стратегические и метафизические. По-прежнему Америка для Ирана — это большой шайтан. И в Сирии, где происходит сегодня военная драма, интересы Ирана и Америки кардинальным образом не совпадают.

Иран участвует в сирийском процессе политически, дипломатически, присутствует и на поле боя. Иранские контингенты — стражи исламской революции — воюют на сирийских полях сражения. И по некоторым источникам, иранцы несут там немалые потери: они уже приближаются к тысяче погибших.

Россия и Иран на поле боя взаимодействуют как партнёры, как союзники. Концепция Ирана относительно Ближнего Востока такова: не позволить Западу перекроить Ближний Восток в своих интересах. Территориальная целостность ближневосточных государств, в частности, Ирака и Сирии, должна быть соблюдена любой ценой. Правительство Башара Асада должно остаться. И Асад является той красной чертой, за которую Иран в своих компромиссах никогда не переступит.

В результате последнего визита президента Путина в Тегеран, где он встречался с иранским духовным лидером аятоллой Хаменеи, были развеяны накопившиеся за десятилетия сомнения, подозрения и противоречия. Пробиты и раскупорены каналы, через которые наши отношения, наше взаимодействие должно быть усилено и в ближайшее время очень резко интенсифицировано. Прежде всего, это оружейные контракты. Некоторое время мы воздерживались от поставки в Иран стратегических вооружений, в частности, систем противовоздушной обороны С-300. Теперь эти препятствия сняты, и первые элементы противосамолётных, противоракетных систем уже поступают в Иран. Начинается поставка других видов вооружения, различных товаров и оборудования. Министры обеих стран встречаются, заключается масса торговых договорённостей.

Главным объектом нашего взаимодействия остается Бушерская АЭС, драматическая станция, которая была заложена более тридцати лет назад. Но когда произошла Иранская революция, проект был приостановлен. Во время ирако-иранской войны на станцию налетали самолёты, бомбили, разрушали корпус. Среди строителей станции

были жертвы, мученики. И вот строительство этой станции решили передать русским. Мы взяли незавершённый объект — этот огрызок, обломок, в который были вмонтированы элементы чужой индустрии, чужой техносферы, и надрывно, мучительно встраивая свои машины и реакторы в ту схему, достроили станцию. Теперь она работает в полную мощь. И наши специалисты присутствуют на станции уже не как строители, а как учителя, как дублёры, они помогают иранским операторам, технологам освоить новую технику, контролируют их.

В ближайшее время будет заключён контракт на второй, на третий и, может быть, на четвёртый блоки. Эти грандиозные проекты разрабатываются совместно русскими и иранцами и осуществляются по совершенно новым, современным русским технологиям. В тяжёлый кризисный период появление этого контракта — ох, как важно нам!

Иран — это страна нефтеполей и газовых месторождений. Колоссальное месторождение под названием Южный Парс на берегу Персидского залива. Когда мы в ночи подъезжали к этому месту, нам открылось огромное — до горизонта — поле, усыпанное бриллиантами. Голубыми, золотыми, белыми. Так светились вышки, башни, трубы, реакторы, цилиндры, шары, сферы, которые проводят сложнейшие химические реакции по переработке газа.

Газ сжижается и переправляется на причалы, на пирсы, где перекачивается в огромные газовозы. Те плывут по Персидскому заливу в сторону Японии. На эти пирсы приходит и масса изделий из газа: полимеры, всевозможные полуфабрикаты. Иран перерабатывает свой газ, получая от переработки немалые прибыли. В строительстве этого замечательного комплекса участвовали и русские.

На Южном Парсе мы спрашивали, что будет теперь, когда Иран со своим топливом, нефтью выйдет на мировые рынки? Не собьёт ли это окончательно цены на нефть? И не испытает ли от этого Россия неудобство в мучительно кризисный период? Нам объясняли, что выброс иранской нефти на мировые рынки абсолютно незначительно колыхнёт их, потому что в первые годы этот объём будет нечувствительным по отношению к огромному производству нефти во всём мире. К тому же, учитывая способность России и Ирана заключать сложные экономические, финансовые отношения в газонефтяной сфере, быть может, в какой-то момент возникнет разговор о создании нового ОПЕК. Эти возможности искупают те

тревоги и опасения, что связаны с выходом Ирана, с его нефтью, на мировые рынки.

Нам очень важно было встречаться не только с технократами, с военными, не только с представителями дипломатии и научных кругов. Мы общались с духовенством. В священном городе Кум, что в ста километрах от Тегерана, сосредоточены десятки исламских университетов. Там работают самые блистательные, изысканные умы, изучающие ислам, шиитскую версию. Они исследуют вопросы, которые у нас в России являются юрисдикцией гражданских учреждений. Например, возможно ли с точки зрения ислама использовать оружие массового уничтожения. Или устанавливают, каким образом, согласно исламскому мироучению, дети ещё во чреве матери обладают правами. И нарушение этих прав, убийство детей во чреве матери, является антизаконным, антибожественным актом.

Мы исследовали проблемы справедливости. Сегодняшний мир устроен несправедливо, он чаёт справедливости. И Ближний Восток, да и другие регионы, где падают крылатые ракеты, идут в атаку батальоны, где гибнут люди и дымятся взорванные города — это места с недостатком справедливости. Разработать концепцию справедливости для всего человечества — колоссальная мировоззренческая задача. В исламе слово «справедливость» занимает ключевое место. В нашем православном Новом Завете слово «справедливость», заменённое словом «правда», тоже является базовым. «Блаженны изгнанные за правду». Мы переходили из одного исламского университета в другой, садились за столы, и наши изборские профессора, философы, размышляли на эту тему с исламскими учёными, богословами, на головах которых красовались чёрные и белые чалмы. И мы поняли, что иранская мечта, мечта о совершенстве, основана на понятии о справедливости так же, как и русская мечта о благом устройстве мироздания. Эти две мечты совпадают. И в Иране, и в России слово «мечта» равно словам «любовь», «милосердие», «сострадание», «благоговение». Тождественно представлению о гармонии, которая выстраивает отношения человека и человека, человека и общества, человека и природы, звезды небесной и цветка земного. И в этих беседах, в напряжённых поисках, духовных исканиях, когда мы посещали то грандиозные индустриальные центры, то подходили к великолепным, с

золотыми куполами, мечетям и гробницам, мы понимали, что мы — два соседних великих народа — обречены не просто на добрососедство, а на дружбу, на создание нового справедливого мира. А разве не этим живут остальные народы? Разве не этого чает всё остальное человечество?

Пуля, замри! [\[104\]](#)

Что ни день, то кошмар на европейских границах. Толпы беженцев, рыдая, стеная, проклиная, прорываются через границы между Грецией и Македонией. Рвут зубами колючую проволоку и сетки. А навстречу им летят пули. Пока что газовые. И толпа отступает. Безумно жаль этих ожесточенных беспомощных людей. Они бежали от одних пуль и нарываються на другие.

На Ближнем Востоке разверзается громадная чёрная дыра. Из неё выползает мерзкая отвратительная медуза ИГИЛ, тянет свои щупальца к русскому Северному Кавказу, к Крыму, к Средней Азии. Эту чёрную дыру латают, накладывают на неё заплатки. Её латают русские бомбардировщики. Латают русские крылатые ракеты, поднимающиеся с подводных лодок Средиземноморья, с кораблей Каспийской флотилии. Это даёт свои результаты — уже несколько дней, как в Сирии перемирие. Прекратили огонь правительственные войска и те подразделения сирийской оппозиции, которые не считают себя террористами, не являются приспешниками ИГИЛ. Смолкают залпы, начались переговоры. Конечно, это итог военной российской операции. Но несправедливо считать, что это чисто военный успех, перерастающий в политическую плоскость. За этим кроется непомерная работа наших дипломатических служб. Необходимо было привести пусть и в шаткое, но всё-таки равновесие громадное количество тенденций, интересов, противоречий. Ближний Восток — это огромное количество стран, кланов, подразделений. Нужны громадное искусство и непомерные усилия, чтобы привести всё это хотя бы к временному балансу. Наши дипломатические службы, будь то министр иностранных дел или его заместители, послы или советники-посланники, работали и продолжают работать день и ночь, чтобы создать этот баланс. Прежде всего — между Россией и Соединёнными Штатами, Россией и Ираном, Ираком и Сирией. Между многочисленными эмиратами, эмирами, шейхами, у каждого из которых свои интересы, местечковый взгляд на проблемы.

И, наконец, грандиозный дипломатический раунд привёл к перемирию. Особое значение наши дипломаты уделяли проблемам

российско-турецких отношений. Турецкий фактор в сегодняшней ближневосточной драме крайне негативен и агрессивен. После вероломного нападения на наш бомбардировщик, после того, как турки готовы были перейти сирийскую границу и танками проутюжить приграничные территории, после того, как активизировалась турецкая идеология в республиках Средней Азии и на нашем Северном Кавказе, отношения между Россией и Турцией резко обострились. Начались разговоры о большой войне. Не потому ли прилетал в Москву многоопытный, почти столетний дипломат Генри Киссинджер, что эти отношения достигают критической черты? Ведь на военно-воздушных базах Турции складированы американские ядерные заряды, бомбы, которые, не дай Бог, будут использованы Турцией в целях самообороны.

Но вот перемирие достигнуто. Еще идут бои и бомбардировки в районах, которые контролируют ИГИЛ и другие террористические организации. Но на территориях, которые находятся под эгидой умеренной оппозиции, перестают грохотать залпы.

Люди складывают своё оружие в чехлы и в ножны, и начинается политический процесс. Конечно, процесс этот весьма хрупкий, шаткий. Идут разговоры о том, что это перемирие временное, что оно может быть нарушено. Пошли разговоры о «плане Б».

Но подобный скептицизм вреден. Необходимо направить свою волю, свой интерес, своё искусство, страсть не на разрушение хрупкой договоренности, а на ее развитие, на дальнейшее продвижение. Это начало политического процесса. Оно должно повлечь за собой прекращение боевых действий на ещё больших территориях. Должно способствовать переговорам между Дамаском и группировками.

А как будут проходить выборы в сирийский парламент в условиях тлеющей войны? Какая концепция будущего сирийского государства, нераздельного и целостного по своей природе, но унитарного или федеративного? Как, на каких основах будет построена исполнительная власть? Быть может, на тех, на каких строится в Ливане, где каждая национальная группа, конфессия делегирует своего представителя в исполнительную власть. Кого-то — в президенты, кого-то — в премьеры, в министры обороны или иностранных дел.

Как будут развиваться отношения между Россией и Америкой? Эта договорённость — результат сложнейших переговоров — вселяет

надежды, что возможно преодоление противоречий и в других районах мира, и на других плацдармах. В решении сирийского вопроса свои возможности продемонстрировала рациональная политика. Но исторический процесс не исчерпывается лишь военными, политическими и дипломатическими технологиями. В историческом процессе всегда есть нечто иррациональное. В рациональный мир вторгаются человеческая вера и любовь, человеческая молитва. Мы были свидетелями встречи Патриарха и Папы Римского. Тот и другой молились о Сирии. И сразу после этих молитв была достигнута мирная договоренность. Не повлияли ли церковные иерархи на установление этого хрупкого, но несомненного, мира?

Год назад я был под Дамаском на фронте, где грохотали пушки и рушились здания. Меня посадили в боевую машину пехоты, и мы проскочили опасный отрезок, где стреляли снайперы. Когда вышли из машины, я увидел, что на открытой шее молодого сирийского солдата висит простой алюминиевый православной крестик. Меня это так тронуло, что я снял с себя большой серебряный крест и надел на солдата. А тот снял свой и надел на меня. С тех пор у меня в Сирии есть брат во Христе. И весь этот год, не зная, как он, что с ним, я молился, чтобы он был жив, чтобы его миновали пули, не заделали снаряды. Сегодня, когда в Сирии установилось перемирие, я радуюсь, верю, что мой брат во Христе жив, и мы с ним еще увидимся.

И, глядя на потоки беженцев, на растерзанные толпы, на изможденные, измученные лица, я думаю, что, быть может, это перемирие положит конец волнам миграции. Люди перестанут садиться в утлые кораблики и тонуть по дороге в Европу. Смогут вернуться к своим домам, к очагам, чтобы начать строить новую, послевоенную справедливую Сирию.

Мчатся по Европе тяжеловесные белые грузовики, прорубая, продавливая трассы сквозь человеческое месиво, хлюпая окровавленными покрышками. Свечи у посольств, летящие из уст соболезнавания, закрытые совещания премьеров, лепет генералов, мычание специалистов по антитеррору, растерянные предложения, которые многократно звучали в стенах окровавленной Европы. Больше полицейских, больше спецслужб, разветвлённые закрытые сети. Контроль над интернетом, контроль над служебной перепиской, контроль над всеми... А взрывы гремят и гремят. Террористы орудуют автоматами в кошерных кафе и супермаркетах. Грузят взрывчаткой легковушки и взрывают стадионы. Садятся за штурвалы «боингов» и вонзаются в небоскрёбы. Минируют идущие на высоких скоростях поезда и взрывают их. Теперь террористы сели на грузовики и уже присматриваются к незащищённым водоёмам, куда можно кинуть ампулы яда, к гидросооружениям, которые никем не охраняются, и если взорвать стальные ворота шлюзов, то миллионы тонн воды хлынут, сметая на своём пути города и селения.

Кибертеррористы станут ломать суперкомпьютеры, и все аэропорты мира утратят управляемость в воздухе: над аэродромами «Кеннеди», Бен-Гуриона или «Хитроу» станут сталкиваться самолёты, рождая небесный апокалипсис. Полицейского не поставишь к каждому чипу.

У сегодняшней либеральной Европы нет ответа на эту грозную волну терроризма. Европа будет сопротивляться упрощёнными средствами, увеличивая карательный аппарат. И пророчества о том, что Европа в скором времени распадётся на созвездия фашистских государств, становятся сверхактуальными. Фашизированная Европа, стремящаяся через расовую сегрегацию, подавление тёмнокожих и арабов решить террористическую проблему, очень скоро превратится в непрерывные взрывы восстаний, сражений, и не нужно русских танков или русских эскадрилий для того, чтобы снести в лица земли сегодняшнюю ошеломлённую, одряхлевшую, потерявшую ориентиры Европу.

В Соединённых Штатах Америки ситуация не лучше. Чёрная магма афроамериканцев, ненавидящая белых, закипает у нас на глазах. Льётся кровь, начинается планомерное истребление белых силовиков. Чёрные не забыли о той страшной поре, когда невольничьи суда, гружённые рабами, переплывали Атлантический океан из Либерии в Техас, и чёрных невольников полосовали кнутами, заковывали в цепи, морили голодом, заставляли под палящим солнцем выращивать американский хлопок. Эта драма не завершилась и живёт в сердце каждого афроамериканца. Не помогли ни законы, запрещающие сегрегацию, ни избрание президентом Америки темнокожего. Обама — лишь зыбкая фишка, которая на время удержала чёрное ненавидящее население от негритянских восстаний.

Террористические акты, начавшись с одиночной стрельбы и самоподрывов, приобретают всё более изощрённый метафизический социально-психологический характер. Теракт в Ницце на Английской набережной был совершён в День взятия Бастилии, национальный праздник не только Франции, но и всей Европы, ибо с падением французской монархии начался процесс либерализации Европы. И этот сакральный праздник был обagrён кровью раздавленных.

Террористический акт в Сталинграде, когда в канун Нового года взлетел на воздух вокзал и кровавые брызги окропили мистический фонтан пионеров на вокзальной площади, — это удар в самое сердце русского сознания, удар по Сталинграду, который является символом нашей мистической Победы. Разрушение башен-близнецов на Манхэттене — это сокрушение на глазах всего мира американского величия.

Каковы же цели поднявшегося на дыбы нескончаемого террора? Они не определены, не ясны. Удары по ИГИЛ в Сирии не привели к желаемому результату. Они словно разворошили осиное гнездо, и обозлённые осы разлетелись из Пальмиры и Хомса по всем городам Европы и Ближнего Востока. Чего хотят террористы? Быть может, халифата от Лиссабона до Владивостока?

Сегодняшняя Россия уязвима, заминирована множеством противоречий, которые усиливают внутренний раскол. И каждая трещина, каждый закрытый или замороженный конфликт являются объектом террористического удара, способны поднять на дыбы целые пласты современного российского общества. Российская элита не

способна к сопротивлению, не способна возглавить народ для отпора невзгодам и несчастьям. Российская элита контрнациональна, она живёт лишь собственными материальными интересами. Очумев, обезумев, она занимается стяжательством в тот момент, когда большинство российского народа беднеет и нищает. В то время как журналисты призывают к населению с просьбой по копейке собрать деньги на поражённых раковыми заболеваниями детей, личные самолёты высокопоставленных чиновников развозят по разным городам и странам дорогостоящих собачек, где их экспонируют на выставках. В то время как большинство русских людей в период кризиса еле сводят концы с концами, у них на глазах скупаются плодородные земли, вырубаются реликтовые рощи, и на их месте выстраиваются особняки и дворцы.

ФСБ, призванная защищать народ от напастей, «Орден меченосцев», как называл эту службу Сталин, сегодня расхлябана и разнежена, устраивает открытые всему миру гулянки. Совершает в Москве возмутительные поездки на сверхдорогих автомобилях, вызывая протест общества. Дети высших руководителей государства получают тёплые высокооплачиваемые места в банках и корпорациях, закрывая социальные лифты для людей из других, непривилегированных слоёв населения.

Когда провинившийся гражданин за малый проступок получает чудовищные сроки, а реальные преступники в ранге министров отделяются лёгкими наказаниями и гуляют на свободе, в народе копится раздражение, отвращение к власти. Вы, покупающие часы за миллион евро, посмотрите на бриллиантовый циферблат, и вы узнаете, сколько минут осталось до конца света. Власть в глазах народа теряет свой привлекательный образ. Элита утратила исторические инстинкты, забыв, что 100 лет назад чудовищный удар опрокинул всю русскую элиту и залил Россию кровью. Сегодняшняя элита тянет Россию в бездну.

Патриотические писатели, художники-государственники стремятся создать из российской истории образ священнодействия, оправдать неудачи российской власти великими тратами и жертвами, на которые обречена Россия, стараются создать положительный образ Отечества, объяснив его великой русской судьбой и русской исторической миссией. Но возникает ощущение тщеты, когда эти

усилия разрушаются отвратительным действием какого-нибудь современного элитария.

Сражение с терроризмом начинает приобретать всё более жестокий кровавый характер, и в этом сражении каждый из нас должен ощущать себя мишенью и снайпером. Воля, глубинная сосредоточенность, способность жертвовать являются неперенными средствами, которые могут остановить террористических самоубийц.

Прислушаемся к далёким гулам истории. Не летят ли с раскалёнными моторами приближающиеся к нам грузовики апокалипсиса?

Трамп, приезжай! [\[106\]](#)

Дональд Трамп обыграл Хиллари Клинтон. Дональд Трамп — президент Соединённых Штатов Америки. Гигантский взрыв, от которого вздрогнул мир, колыхнулись все континенты. Случилось невероятное: самозванец, упрямец, без высоколобых советников, без ядовитых политтехнологов, без магов, колдунов, отравителей колодцев, истязających человеческие души, — Трамп одолел. Его питали не миллиарды, которые он сколотил. Не газетные концерны, не финансово-промышленные воротилы. Его питала глубинная исконная Америка, которая затевалась на свежем, пышущем здоровьем континенте. Америка переселенцев в широкополых шляпах, у которых в одной руке была Библия, а в другой — кольт. Тех, которые причаливали к атлантическому побережью и тащились со своими неповоротливыми фурами на Запад, ставили свои бунгало и образовывали свои поселения среди бизоньих стад и несущихся на мустангах индейцев.

Это Америка Джека Лондона и Фенимора Купера, бесстрашных шерифов и набожных пастырей. Это Америка великих книг Хемингуэя, Скотта Фицджеральда, Фолкнера, Воннегута. Это Америка тех простодушных крепких парней с бритыми затылками, что садились за штурвалы «летающих крепостей» и под музыку Гленна Миллера бомбили фашистские гнездовья в Европе. Эта Америка Кеннеди, Америка лунного Армстронга, — она, казалось бы, навсегда погребённая, усыплённая, опоённая дурью, замороченная либеральными сладкопевцами, прибитая к столбу толерантности, запуганная гей-парадами, взятая в плен банкирами, — Америка восстала. Она доказала, что наша планета — не только сухая короста омертвелой земной коры, но это и глубинная магма, чаша огня, матка, не уставшая рожать новые цивилизации и новые ценности, о которых тоскует сегодняшний мир.

Ветхий мир трещит по швам. Он не в силах справиться с мировым восстанием. Он ещё огрызается, у него ещё триллионы долларов, могучие спецслужбы, авианосные крылатые ракеты. Но у него больше

нет духа. Дух покинул ветхий мир. Теперь его удел — свёртываться в обгорелый свиток, пепел которого будет сметён ураганом истории.

Вы думаете, победа Трампа — чудо? Нет, это ещё один глубокий вздох истории. Вы думаете, возрождение России после краха девяносто первого года — это чудо? Нет, это вздох истории, которая сильнее любых технологий, любых волхований и колдовских заговоров. Мать-история долго терпит, долго дремлет, как дремлет кит, на спине которого возводят зыбкие домики и цветные заборчики. Но кит проснётся, плеснёт хвостом — и нет этих карточных домиков, нет чудовищного либерального проекта, который набросили на Россию, как сминительную рубаху.

Россия своим страданием, своей природной истинностью, тем, что она угодна Богу, — первой на земле пнула либеральный валун, который навалили на человечество. Мы восстали и идём, как весна: торжественно и неодолимо, возвещая неизбежное преобразование человечества.

Гулы русской истории были услышаны на другом континенте. Там закачались небоскрёбы. Под Хиллари Клинтон стал проваливаться пол. Глаза её мужа были полны тоскливых слёз.

Президент Обама, этот миротворец с крылатыми ракетами в кулаках, этот нобелевский лауреат, воплощение лжи и мнимости, теперь он пятится из Белого дома, куда въезжает вихрастый Трамп. Какими будут отношения Америки и России? Как поладят Трамп и Путин? Куда денется всё это назойливое, неуёмное либеральное племя, проклинаящее Трампа, одуревшее от трампофлебита племя, которое живёт в России, дышит русским воздухом и поносит землю, на которой живёт? Сколько ещё яда будет вылит на страницы либеральных газет, выплеснется на мембраны либеральных микрофонов и телеэкраны?

Настало время вместе добить ИГИЛ. Настало время вместе лететь на Марс. Настало время вместе — на английском и на русском — произнести новое слово жизни, обратиться к человечеству со словами справедливости, вселенской любви и правды.

Пусть два президента, Путин и Трамп, выступят в Организации Объединённых Наций. И народы услышат долгожданное слово.

Мы — не идеалисты, не розовощёкие мечтатели. Мы — в ожогах, в незаживших ранах. Мы — угрюмые деятели и творцы. Но мы верим

в то, что мир будет честным. Что лукавый либерал не станет под сладкие песнопения о свободе и правах человека жалить народы в самое сердце, убивая их ядами лжи.

Европа измельчала не потому, что в ней перестали звучать Бах, Бетховен и Вагнер. Не потому, что в Европе исчезли Кёльнский собор и собор Святого Петра. Не потому, что европейская мысль перестала стремиться к небу. А потому, что народы Европы оказались в цепких лапках мелких интриганов и лукавых лжецов. Их время истекло. Придут другие европейцы — те, что создавали христианскую цивилизацию, грезили бессмертием, открывали бездонные истины в науке и философии.

Ближний Восток, мистические земли, которые рождали пророков, земли, откуда повелись великие мировые религии, — пусть этот окровавленный и обездоленный край перестанет слышать свист крылатых ракет, взрывы установок залпового огня. Пусть снова засияют своими витражами мечети. Пусть благородные паломники станут касаться священного камня Каабы и молить Аллаха не о мести, не о гневной каре, а о благодати и благоденствии.

Дональд Трамп, носи бронежилет!

Дональд Трамп, не доверяй банкирам Уолл-стрит!

Дональд Трамп, приезжай в Россию! Здесь такие снега, такие ёлки, такие славные мужики! Постреляем из кольта по бегущим фанерным зайцам. Выпьем водки. Искупаемся в проруби. Тебе понравится, Трамп. Приезжай!

Убит посол России в Турции Андрей Карлов. Убит не на поле боя, не во время дипломатической схватки, а на фотовыставке, среди изысканных модернистских интерьеров. Пуля, сразившая Карлова, метила сразу в несколько целей. Она ударила в самую сердцевину государства Российского — пусть не в Кремль, не в президента. Она ударила в русского посла, который на территории турецкого государства во всей полноте представлял интересы и образ России. Посягательство на его жизнь является посягательством на судьбу российского государства и актом беспощадной войны. Россия ощутила этот удар как боль, как сотрясение государственных основ, как вызов, брошенный самому существованию нашей страны.

Вторая цель террористов — поссорить Россию и Турцию в период, когда наметилось их сближение, когда ещё не до конца преодолена мучительная русско-турецкая распря, наступившая после гибели российского бомбардировщика, сбитого турецким лётчиком. Когда само государство Турция и её президент ослаблены недавней попыткой госпереворота, турецкое общество ранено и полно неуверенности. Когда в Сирии на полях сражений наблюдается сближение русских и турецких интересов, и положение ИГИЛ становится безвыходным.

Третья цель террориста — показать, что ИГИЛ носит тотальный, всемирный характер, что нет такой мишени, которую бы не смог поразить террор.

Больше года тому назад мы начинали эту войну как превентивный удар по ИГИЛ, стремясь уничтожить его там, где он зародился, не пустить его в Россию и в близлежащие государства. Почти немедленно после начала наших бомбардировок террористы взорвали пассажирский самолёт над Синаем, где погибло более двухсот российских граждан. И последующие удары по ИГИЛ наших воздушнокосмических сил стали именоваться «Операцией возмездия». Вслед за этим турки сбили наш бомбардировщик, и погиб русский лётчик. Мы перебросили в Сирию близ турецких границ мощные зенитные ракетные комплексы С-300 и С-400 и были готовы сбивать

любой турецкий самолёт, нарушивший воздушное пространство Сирии. В российском обществе открыто заговорили о возможности большой войны с Турцией, вспоминали все русско-турецкие войны, а также поход князя Олега на Царьград и связанную с этим мечту об освобождении от турецкого ига столицы древней Византии. В войну вмешались восставшие курды, и турецкие танки перешли границу, взяв под контроль районы Сирии с протурецки настроенным населением.

К войне подключился Иран, послав в бой Стражей исламской революции во главе с прославленным генералом Сулеймани. За Ираном последовала Хезболла: тысячи бойцов приняли участие в схватке, неся огромные потери. Зашевелился и задвигался весь Ближний Восток: Саудовская Аравия, Эмираты, Катар, где каждый плескал в огонь войны свою канистру бензина.

ИГИЛ обнаружил себя на пространствах Средней Азии, среди отрядов Талибана в Афганистане, несколько раз пытался прорвать границу с Таджикистаном. Участились террористические акты на русском Северном Кавказе, и совсем недавно на улицах Грозного была кровавая перестрелка. Рамзан Кадыров напрямую назвал уничтоженных боевиков посланцами ИГИЛ.

Российское ФСБ регулярно сообщает о ликвидации в России террористических гнёзд ИГИЛ, о складах оружия, вербовщиках, об отрядах добровольцев, отправляющихся через Турцию в Сирию.

Американцы готовы поставить или уже поставляют вооружённой сирийской оппозиции переносные зенитно-ракетные комплексы, которые в состоянии изменить ход воздушной войны. В России созданы частные военные подразделения, которые уже воюют в Сирии, и, по признанию президента России, наша страна несёт там потери.

Пуля, убившая посла Андрея Карлова, разлетелась на множество осколков, и каждый поразил свою цель в этой войне, на которой Россия защищает свою безопасность и сам факт своего существования.

В этой войне вооружённым силам и спецслужбам отведена видная роль. Но не менее важной и порой незаметной является роль российской дипломатии, которая сложилась в новую, абсолютно блистательную школу. После стратегического поражения 1991 года, когда дипломатия обслуживала сам факт русского поражения, сопровождала русское бегство из всех районов мира, когда главный

дипломат страны Козырев был послушной пешкой на шахматной доске американцев, — с тех пор российская дипломатия, по мере возрождения и мужания государства Российского, обнаруживала всё новые и новые победоносные черты и подходы, напоминая дипломатию Горчакова, который вывел Россию из глубокого поражения Крымской войны.

После воссоединения Крыма с Россией и восстания на Донбассе наша страна стала объектом мощнейших международных ударов: санкции, усиление НАТО, изгнание России из множества международных организаций, провокации в сфере олимпийского спорта, дискредитация русских лидеров и России в целом — на всё это у русской дипломатии нашёлся ответ. Сегодня Евросоюз уже не монолитен в своём стремлении подавить Россию: целые группы стран говорят о нецелесообразности санкций. На глазах уменьшается и меркнет поддержка, которую Европа оказывает Петру Порошенко. Диву даёшься энергии и предприимчивости нашего главного дипломата Сергея Лаврова, который непрерывно пересекает в обе стороны океан, не утомимо встречаясь с госсекретарём Керри, выстраивает зыбкую линию отношений Америки и России.

Ближний Восток, напоминающий разноцветные слипшиеся, неразличимые, нерасторжимые комья пластилина, из которых образовалась бесформенная масса, где сотни игроков и тысячи интересов, — этот Ближний Восток стал ареной наших видимых и невидимых дипломатических побед. Вероломные американцы и их союзники отступают на второй план. На первое место выходит коалиция Турции, Ирана и России, стремящаяся сохранить целостность сирийской территории, перевести войну с Башаром Асадом в войну с ИГИЛ. Российская дипломатия одерживает победу в хитросплетении мировых интересов, будь то проблема Курильских островов, или конфликт на Корейском полуострове, или абсолютно новые стратегические отношения с великим Китаем, или регионы Африки и Латинской Америки. Всюду наша дипломатия — деятельная, осторожная, неутомимая — отстаивает национальные интересы России, обеспечивает эволюционный переход мира от однополярной схемы к схеме многополярной, не давая планете соскользнуть в разрушительный мировой конфликт.

Гибель Андрея Карлова и народная скорбь по этому поводу, отпевание в храме Христа Спасителя, реакция на эту смерть президента России Владимира Путина — всё это дань глубочайшей признательности, которую сегодня выражают русские люди своему дипломатическому корпусу — блистательной когорте русских патриотов и воинов.

Отшумела выборная кампания в Соединённых Штатах, которую триумфально выиграл Трамп. Состоялась великолепная, напоминающая вселенский бал, инаугурация. Первая президентская речь прозвучала как манифест. Множество русских аналитиков, исследуя каждое слово этой речи, стремятся угадать ход отношений между Трампом и Путиным, Соединёнными Штатами и Россией. В основе этих отношений будут лежать глубинные исторические процессы, потенциалы развития, стратегические интересы и противоречия, хитросплетения мировых интриг. И всё это будет окрашено психологией обоих лидеров, будет во многом определяться их характерами, ценностями, среди которых формировались их личности. Сравнивая Трампа и Путина, можно повторить известное пушкинское:

Они сошлись. Волна и камень, Стихи и проза, лёд и пламень...

Президент Путин — холодный, точный, закрытый, мастер невидимых политических технологий, выстраивающий новую российскую государственность методически, последовательно, словно у него есть план на многие годы вперёд, но он не торопится поделиться этим планом с широкой публикой. У Путина множество ликов и образов, которые он демонстрирует в разных обстоятельствах в разные периоды своего правления.

Трамп — человек бурлящий, открытый вовне. Вулкан, выбрасывающий из себя раскалённую лаву эмоций. Он — человек экспромта, его нервные окончания видны окружающим, и многие пользуются этой открытостью Трампа, доводя его до бешенства. Путин покрыт хитином непроницаемости. У Трампа — душа нараспашку.

У Путина и у Трампа два разных отношения к власти. Путин получил свою власть почти даром, не сражался за неё, не бился в предвыборных кампаниях, не изнывал в дебатах. Его выдвинула не политическая партия, он не властолюбец, возмечтавший о власти с юности и потом в течение всей жизни добивавшийся своей цели. Он был преемником Ельцина и, переходя от одного президентского срока к другому, не испытывал затруднений при возвращении в Кремль.

Он получил свою власть от судьбы, от Бога, неизвестно, за какие заслуги. Путин постоянно разгадывает тайну своей власти. Ему важно знать, почему именно ему, скромному подполковнику, Господь доверил властвовать в гигантской, загадочной, с великой и мучительной историей, России. И, отгадывая эту тайну, Путин постоянно посещает монастыри, встречается со старцами, беседует с ними с глазу на глаз, выведывая у мудрецов природу своей власти, суть своего предназначения.

Трамп получил свою власть как итог политической схватки, как результат столкновения могучих пластов в недрах американской политической жизни. Получить власть ему помогала Республиканская партия, помогали банки, корпорации и спецслужбы. Власть далась ему как трудная победа, и её природа для него совершенно очевидна — она результат его человеческих качеств, его воли, его способности угадывать интересы могучих общественно-политических стихий.

Путин пришёл к власти в момент, когда русское государство почти отсутствовало, когда после крушения Советского Союза в русской истории образовалась «чёрная дыра». И эта «дыра» после поражения в первой чеченской войне продолжала разверзаться, и Россия стремительно распадалась. Путин получил свою власть к моменту, когда он мог бы стать вторым и последним президентом России. И с Путина началось новое русское восхождение. Он невидимыми миру усилиями вновь запускал русский реактор, который остановился при Горбачёве и Ельцине. Он на протяжении всех своих президентских сроков строил государство Российское, а оно строило его. Правление Путина совпадает с восходящей ветвью русского государства. Ветер истории дул в паруса путинского ковчега, толкая его вперёд.

Трамп появился в американской политике, когда история Америки ниспадала, когда усилился внутренний кризис, когда американская политика была отмечена катастрофами, и все начинали говорить об угасании Америки. И когда Трамп поднял паруса над своим президентским ковчегом, в них ударила буря, она уже начинает их рвать и гнуть мачты.

И это будет накладывать свой отпечаток на всё президентское правление Трампа.

Путина часто называют счастливецом, потому что ему во внешней и внутренней политике удаётся, казалось бы, невозможное. Эти удачи

— результат не только его искусства, но и самого исторического вектора, который двигает Россию от «чёрной дыры» к наивысшему процветанию.

Едва ли Трампу будут сопутствовать такого рода удачи, своих побед он будет добиваться в результате гигантских внутренних и внешних схваток, которые станут его изматывать. И либо будут стоить ему карьеры, либо сделают великим президентом — президентом-революционером.

Трамп бросает вызов всему миру в целом. Он чувствует крушение прежнего мира, видит, что мир меняет кожу, хочет стать той кожей, в которую оденется новый мир. Он бросил вызов мощным американским элитам, бросил вызов еврейским банкирам, могучим либеральным СМИ, всеильной разведке. Он стремится раскупорить загнанные вглубь Америки исконные творческие, бурлящие силы, раскрепостить Америку, порвать паутину, в которой запутались потомки создававших Новый Свет. Он хочет очистить американскую мечту от ржавчины либеральных наслоений, от окарины перегоревших либеральных постулатов, чтобы эта мечта сверкала, как она сверкала в первые годы молодой и прекрасной Америки.

Путин, включивший остановившийся было русский реактор, удаливший из него графитовые стержни, управляя сложной игрой устаревших государственных механизмов, открыл доступ в этот реактор топливу, которое делало русского человека борцом, героем и победителем.

Однако этот реактор в последние годы стал гаснуть и остывать. Графитовые замедлители, находящиеся в руках российской либеральной элиты, вновь опустились и заглушили реактор. Российская элита, забывшая своё предназначение, перестала быть двигателем русской истории, стала её тормозом. В ней исчезли государственные представления. Она живёт интересами своих кланов и своих семей. Разучилась управлять государством, погрязла в стяжательстве и мздоимстве, находится в плену устаревших представлений. Её экономические и социальные модели архаичны, и они загнали Россию в экономический и моральный тупик.

Вызов, который при Трампе Америка бросит России, не связан с авианосцами, космическими группировками и танками в Европе. Это вызов развития. Трамп отодвигает паразитирующую элиту и готовит

Америку к новому порыву и взлёту, к переводу Америки на тот цивилизационный уровень, который обеспечит стране новые научные открытия, новые технологии, новую культуру и новые инструменты познания. И всё это сообщит Соединённым Штатам могучий бросок вперёд.

Чтобы не оказаться на периферии мирового развития, Путину придётся проделать то же самое. Тайна его политической судьбы, мистическое представление о природе российской власти заставит президента Путина осуществить долгожданное развитие. Заставит его не на словах, а на деле отодвинуть от управления страной прогневшие, израсходованные элиты и обратиться к тем слоям государства Российского, которые готовы вслед за своим президентом произнести сокровенные слова: «Россия — это судьба».

Письмо вождю ^[109]

Дорогой товарищ Ким Чен Ын!

Дважды побывав в вашей замечательной стране, имея счастье лично встречаться с вашим дедом — вождём товарищем Ким Ир Сеном, я полюбил вашу страну и ваш народ. И тот духовный, интеллектуальный опыт, который я почерпнул, общаясь с людьми в Северной Корее, побудил меня выстроить мои представления в стройную, как мне кажется, систему, объясняющую мои глубинные симпатии к Корее. И быть может, некоторый опыт, почерпнутый мной из моих корейских странствий, пригодится для того, чтобы поделиться им с моими соотечественниками. Именно поэтому я обращаюсь к вам, товарищ Ким Чен Ын, с просьбой ознакомиться с этими суждениями, и возможно, вы сообразоволяете откликнуться на них своим комментарием.

Враги Северной Кореи клеветают на вашу яркую неповторимую страну, льют скверны и хулы, говоря, что северокорейское общество — одно из самых отсталых и примитивных, и оно не может угнаться за стремительно развивающейся мировой цивилизацией. Эти утверждения — либо результат интеллектуального бессилия, либо злая пропаганда.

Северокорейское общество является обществом будущего. Вы и ваши соотечественники построили и продолжаете строить общество, модель которого неизбежно будет положена в основу будущего земного человечества, ибо планета наша находится в состоянии глубочайшего кризиса. Неудержимый рост населения, убывание природных ресурсов, несбалансированность регионов и континентов, царящая в недрах человечества несправедливость — всё это ведёт к хаосу, войнам, катастрофам, к истреблению природной среды, к нехватке продовольствия, к гигантским бунтам, революциям и, в конце концов, — к термоядерной катастрофе. И чтобы человечеству преодолеть этот хаос, это неравенство, оно должно быть организованным, сплочённым, его потребности должны быть разумно ограничены, должны соответствовать реальным земным ресурсам. Именно этим характеризуется Северная Корея и добивается при этом

гармонического сосуществования человека и государства, государства и природы, природы и цивилизации. Поэтому модель северокорейской государственности драгоценна для сегодняшнего человечества. Это ДНК, которая будет положена в основу грядущего планетарного сообщества. Северные корейцы, создав вероучение чучхе, на его основе придумали и сконструировали необычайной силы и мощи социальный двигатель, по существу, запустили гигантский социальный реактор, способный вырабатывать бесконечные кванты энергии.

Смысл этого социального двигателя состоит в том, что каждый человек, каждый член сообщества рассматривается как потенциал неограниченных возможностей, неограниченных сил. Человеческие возможности и силы, согласно учению чучхе, имеют не только планетарный, но и космический характер. Эти дары, отпущенные человеку, человек не оставляет лишь себе, не присваивает. Он их направляет в центр сообщества. Этим центром является вождь. Вождь соединяет эти бесчисленные лучи, бесчисленные лазерные вспышки. Эти вспышки и лучи, усваиваясь вождём, накаляются, преобразуются, и в ответ вождь возвращает человеку, пославшему ему свой луч, энергию, в сто крат более сильную и мощную, чем та, которая была послана в центр. Недаром вождь корейцами именуется солнцем. Этим солнцем для корейского общества являются товарищ Ким Ир Сен, товарищ Ким Чен Ир и вы, товарищ Ким Чен Ын. Солнечная система, планетарная система положена в основу философии чучхе.

Изобретение этого социального двигателя имеет огромное значение для будущего человечества. Сегодня род людской тоскует, он утратил представление о смысле своего существования на земле. Ищет новое слово жизни. Пытается сформулировать универсальную идею, которая бы примирила континенты, расы, народы, вероисповедания. Каждая из гигантских культур и грандиозных вероучений предлагает своё слово жизни, свою модель. Ислам предлагает своё исламское слово, исламскую мечту. Православные христиане предлагают своё православное представление об универсуме, о рае земном. Католики предлагают своё. Евреи, основываясь на Ветхом Завете, предлагают своё интегральное, как им кажется, слово. Но все они — региональные, они не охватывают человечество в целом, все они несут на себе печать отдельно взятой цивилизации или религиозной культуры. Лучение чучхе свободно от этого, оно является

наднациональным, надрелигиозным, является тем интегралом, который был бы понятен и усвоен и православными, и католиками, и мусульманами, и евреями, и буддистами. Это удивительное учение, которое рано или поздно станет господствующим в общепланетарном, общечеловеческом контексте.

Северокорейская цивилизация благодаря своему внутреннему устройству добивается колоссальных успехов. Эта цивилизация выдерживает чудовищное давление современного мира. Другие страны, другие общества не выдержали бы давления таких гигантов, как Соединённые Штаты, как мировой капитализм. А северокорейское общество выдерживает это давление, является той колонной, на которую давит чудовищный свод современного мироустройства, и эта колонна не ломается, не падает. Обладая очень скромными природными ресурсами, северокорейское общество создаёт ракеты, ядерные реакторы, строит ядерные и термоядерные бомбы, создаёт потрясающие технологии современных вооружений. Технологии, научные знания, которые сегодня позволяют Северной Корее создавать ультрасовременное оружие и обеспечивать свою безопасность, эти технологии, конечно, в скором времени будут переадресованы в мирную жизнь и улучшат благосостояние северокорейского народа. И я не сомневаюсь, что в ближайшее время мы увидим северокорейских космонавтов, увидим построенную в Северной Корее орбитальную станцию, которая будет носить имя «Чучхе». И северокорейские космонавты, которые будут обитать на этой станции, понесут теорию чучхе в мироздание. Потому что великие провидцы, в том числе и русские космисты, говорили, что человек поистине всемогущ. И человеческий разум действует не только в масштабе земли, не только в масштабе солнечной системы, но и в масштабе мироздания в целом. И эта способность человеческого разума воздействовать на мироздание будет направлена на спасение вселенной, на её оздоровление, на воскрешение погасших звёзд, на то, чтобы зажигались новые звёзды в тех участках вселенной, где торжествуют «чёрные дыры», где погибают галактики. Спасение вселенной — это задача человеческого разума, человеческого бытия. И учение чучхе, носящее земной, планетарный, а значит, и космический характер, будет тем инструментом, через который будущее планетарное и галактическое человечество выйдет на просторы звёздного мира.

Все эти мысли приходят мне постоянно и требуют у меня — писателя и мыслителя — своего выражения и своего собеседника. Поэтому я беру на себя смелость, дорогой товарищ Ким Чен Ын, направить вам мои суждения на ваш высокий суд в надежде услышать ваш отклик на мысли русского человека, стремящегося постичь это глубокое, дарованное всем людям Земли учение чучхе.

Ваш Александр Проханов.

Я — брат твой, Хамас!^[110]

Тегеран — великий город, каменный, мерцающий, гудящий. С дворцами и министерствами, с лазурными гробницами, с волшебными парками, с мечетями, похожими на драгоценные самоцветы. Столица великой цивилизации, которую строили поклонники солнца, мистики света. Их величественное созидание продолжают шиитские мудрецы, проповедующие божественную справедливость.

Здесь, в Тегеране, состоялся огромный форум, посвящённый палестинскому сопротивлению. Парламентские делегации из сотни стран, африканские, европейские мусульмане, с островов Океании, из Индонезии, нью-йоркские евреи — противники сионизма, считающие самообразование еврейского государства на Ближнем Востоке неуютным Господу, — всё это разноликое многоцветное множество сошлось во Дворце заседаний, где выступил духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи. Благородный, твёрдый, спокойный, его религиозные суждения сочетались с рациональной политической практикой. Ему аплодировали, его обожали. Когда он покидал трибуну и шёл сквозь ликующие ряды, его приветствовали почитатели, любящие поклонники. Он шёл, окружённый охранниками, сквозь бушующую толпу и раздаривал клетчатые платки, один из которых достался мне. И я благоговейно повязал его себе на шею.

Смысл выступления Хаменеи, напоминавшего проповедь, сводился к тому, что исламский мир, последние годы сотрясаемый неурядицами, войнами, глубинными катастрофами, стал забывать ключевую ближневосточную тему — муки палестинского народа, который с его исконных земель согнано сионистское государство Израиль. Подавляет любой протест, сажает в тюрьмы, гонит, убивает, продолжая выдавливать палестинцев с их родных земель, застраивая эти земли поселениями для новых, приезжающих из разных стран, сионистов. Забвение этой священной темы, говорил аятолла, недопустимо и нарушает заветы, вокруг которых объединялся весь исламский мир, невзирая на государственные различия и религиозные оттенки. Объединиться вокруг палестинской проблемы — значит преодолеть разлады мусульманского мира, противодействовать

разрушительной, рассекающей мир политике, которую ведут западные спецслужбы, натравливая суннитов на шиитов, порождая очаги войн, накрывая исламские города взрывами и убийствами.

Само палестинское движение, ввергнутое в карусель ближневосточных противоречий, переживает кризис. В нём становится заметен раскол. Одна часть движения, изнурённая многолетней борьбой, дрогнула, идёт на недопустимые компромиссы, готова уступить Израилю.

Другая часть продолжает сражаться, несёт жертвы, окольцованная стеной в Секторе Газа, подвергается бомбардировкам и атакам, отвечая израильским танкам залпами самодельных ракет. Соппротивление, которое оказывает Палестина Израилю, является общемусульманским, общечеловеческим делом. Сегодняшний мир охвачен революцией справедливости. Справедливость есть высшая божественная ценность, и она через все горести и мучения рано или поздно восторжествует.

На форуме выступали виднейшие представители исламской мысли. Звучал призыв ко всем мусульманским странам: в том случае, если американцы перенесут своё посольство из Тель-Авива в Иерусалим, в исконный палестинский город, мусульманские страны должны отозвать своих послов из США, из Вашингтона.

Радикальным и страстным было выступление делегации ХАМАС, призвавшей к тотальной войне с захватчиками.

На конференции выступал президент Ирана. Многоголосье делегатов слилось в стройный хор, в котором дирижёрская палочка была у главного капельмейстера Ближнего Востока — Ирана. Досадно, что среди парламентских делегаций не было представителей парламента России — страны, где живут мусульмане, равнодушные к мучительным проблемам сегодняшнего растерзанного мира. Видимо, российским депутатам не рекомендовали появляться в зале, где звучали резкие осуждения Израйля.

Но непарламентская делегация России была представлена на форуме широко. Здесь были учёные-иранисты, муллы, был Сергей Бабурин, был неутомимый деятель и несравненный знаток иранской политики Раджаб Сафаров, был и ваш покорный слуга. В кулуарах форума я обнимался со своими друзьями из ХАМАС, пожимал руку прибывшему из Рима Джульетте Къезе, беседовал с мудрецами священного города Кум, общался с генералами КСИРа — корпуса

Стражей исламской революции, который ведёт в Сирии кровопролитные бои с ИГИЛ, получая с воздуха поддержку наших бомбардировщиков.

Иран и Россия сближаются. Преодолено множество мучительных препятствий не только в сфере политики и экономики, но и связанных с давними предубеждениями — со времён романовской империи или красного Советского Союза. Уже стоят на вооружении Ирана российские зенитные комплексы С-300. Иранские аэродромы открыты для военных самолётов России, которые получают на этих аэродромах техническое обслуживание, снаряжаются для дальнейших полётов в Сирию, где они громят ИГИЛ. Подписан контракт на строительство второй очереди Бушерской АЭС. И совсем недавно было заключено соглашение по строительству усилиями Росатома совершенно новой атомной станции. Множится число делегаций, число коммерсантов из России, получающих выгоду от совместного с иранцами бизнеса. Несколько недель назад с высоких трибун прозвучало предложение установить между Россией и Ираном отношения стратегического партнёрства.

Россия, Иран, Турция — это треугольник союзников, который сошёлся в Сирии. Его появление кажется неправдоподобным и баснословным. Ещё недавно, после сбитого турками российского самолёта, в России говорили о возможности большой войны с Турцией. Турция и Иран, давнишние яростные соперники, не пропускающие случая погрозить друг другу кулаками, теперь с двух флангов участвуют в разгроме ИГИЛ, поддерживают территориальную целостность Сирии.

Палестинцы — это честь, совесть, духовная самоотверженность не только арабского мира, но и всего сегодняшнего человечества. Мир пришёл в движение. Смещаются континенты, ломаются границы, в мире происходит революция справедливости. И там, где этой справедливости недостаточно, вспыхивают войны и мятежи, сыплются бомбы и грохочут террористические взрывы.

Когда я был в Секторе Газа, я посадил в красноватую палестинскую землю саженец оливы, полил его водой и верю, что этот саженец прижился, что вырастает сильное свежее дерево. Пусть на это дерево не упадёт ни единая бомба. Пусть его не заденет ни одна ракета. Пусть олива покроет своей сенью палестинских бойцов, а когда

нарастит пышную крону, пусть напичкает своими плодами жителей
героической Газы... Я твой брат, ХАМАС!

Взгляд из Тегерана^[111]

Это не первая моя поездка в Иран. На этот раз меня влекли не дивные сады Шираза, не гробницы сладостного Саади, не могучие руины Персеполиса, в котором зороастрийская вера слилась с античностью, и в солнечном туманном воздухе громоздятся колонны, повисли в пустоте фронтоны несуществующих храмов, а на чёрном камне иранский лев, символизирующий солнце, ломает хребет хрупкой тонконогой лани. В прошлые свои визиты я посещал Бушерскую атомную станцию и на берегу Персидского залива газовые грандиозные месторождения «Южный Парс» — серебряная чешуя бесчисленных стальных конструкций, цилиндры, сферы, конические реакторы, откуда по зелёной воде залива уплывают танкеры со сжиженным газом.

На этот раз меня интересовал иранский взгляд на сражение, которое развернулось на территории Сирии, где русские бомбардировщики громят ИГИЛ, персидские подразделения и отряды ливанской «Хезболлы» атакуют опорные пункты ИГИЛ, а турецкие танки, перейдя границу, угрожают подавить курдских повстанцев. Меня интересовала природа этого небывалого треугольника, в котором Россия, Иран и Турция образовали шаткое, зыбкое единство, без которого невозможно разгромить ИГИЛ.

Я посещал исламские университеты в священном городе Кум, кабинеты министров, штаб-квартиры политических деятелей. Пытался понять: как сложился российско-иранский альянс, ещё вчера невозможный, а сегодня — речь о вероятности военнополитического союза, когда российские зенитные комплексы С-300 стоят на позициях вокруг Тегерана, а иракские аэродромы открыты для русских бомбардировщиков, которые садятся на эти аэродромы, заправляются топливом и боеприпасами и несутся в Сирию, бомбя ИГИЛ под Мосулом и Алеппо.

В священном городе Кум в своей резиденции меня принял аятолла Джавади Амоли, тот самый, что в своё время повёз в Советский Союз Горбачёву знаменитое послание имама Хомейни, где тот предрекал падение атеистического Советского Союза, убеждал Горбачёва вернуть

России религиозное сознание, а русским людям — веру в Небеса. Аятолла, который принимал меня, был маленький, хрупкий, в белой чалме, с тихим светящимся лицом, и не верилось, что этот светящийся старец был посланцем смерти, оповестившим мир о скорой кончине советской страны. Тогда Горбачёв не внял предупреждениям Хомейни. Этот посланец показался ему смешным чудачком в чалме, явившимся в столицу непобедимого государства из страны экзотических мечетей и пыльных дорог, по которым двигаются блаженные дервиши. Посланник Хомейни был отвергнут, Советский Союз пал и разбился вдребезги.

Стремительное сближение России и Ирана, возникший словно на пустом месте союз двух соседних государств, стал возможен, по мнению аятоллы, лишь с приходом Путина, у которого присутствует религиозное сознание, кто стремится объяснить своё появление во власти и весь ход исторического процесса вмешательством божественных сил. Возникло общее поле ценностей между Путиным и нынешними правителями Ирана. И в этом поле ценностей было достигнуто согласие, которое затем спроецировалось в плоскость экономики, политики и военного дела. Эта встреча в Куме ещё раз убедила меня, что в общении с иранскими политиками, военачальниками, деловыми людьми важно учитывать то, что в сознании иранцев присутствует религиозная метафизическая компонента, которая для нас зачастую не является явной, и накладывает отпечаток на их поступки и решения в сфере бизнеса, политики или геостратегии. Не учитывать этой компоненты — значит ошибаться в переговорном процессе с иранцами, неправильно толковать намерения и обещания иранской стороны, не понимать всей полноты взглядов сидящего перед тобой собеседника.

Мне удалось повидаться с немалым количеством экспертов, работающих в интересах иранской армии, разведки и дипломатии. В разговорах со мной, как мне показалось, они хотели, используя меня как один из каналов, довести до сведения российских политиков и российской общественности взгляд Ирана на сирийскую проблему.

В России, утверждают они, существовали и существуют силы, препятствующие сближению Ирана и России. Россия примкнула к санкциям Запада против Ирана в связи с иранской ядерной программой. Россия долгое время отказывала Ирану в поставке

высоких технологий, тормозила обмен делегациями. И только сирийский конфликт породил лавинообразное сближение двух стран, по мановению руки снял множество накопившихся противоречий. Иранцы рассказывали, что в Тегеран в самом начале конфликта прибыла узкая группа российских аналитиков и разведчиков, которая провела ряд встреч с высшими иранскими руководителями. И те раскрыли перед ними все карты: военные, экономические, геостратегические. Убедили членов этой группы в том, что в Сирии для России открывается уникальный шанс нанести Соединённым Штатам Америки урон, взять реванш за тот вред, который Соединённые Штаты причинили России на Украине, втянув Россию в долговременный конфликт, наложив на неё санкции, блокировав её геополитику в Европе и в других частях мира. Сирия является той частью, где Россия сможет нанести ответный компенсирующий удар.

Участники этой закрытой делегации, вернувшись в Москву, сумели довести до Путина иранскую точку зрения и убедить его в уникальности сложившейся на Ближнем Востоке ситуации, после чего Путин стал действовать стремительно и решительно, начал бомбардировки ИГИЛ с воздуха, согласовывая свои действия с наземной операцией иранских войск и группы «Хезболлы». С этого времени резко возрос обмен между Ираном и Россией информацией, товарами, в том числе и военными, делегациями на всех уровнях. Когда с российских кораблей в районе Каспия полетели ракеты в сторону ИГИЛ, эти старты состоялись непосредственно у самой иранской границы, Запад ахал, ибо Иран не только не противостоял этим запускам, но и одобрял их, открыл для русских ракет своё небо. В результате высокопоставленные иранские политики стали говорить сегодня о России как о стратегическом партнёре. А другие давали понять: в недрах этого партнёрства возможен военно-стратегический союз, в экономических кругах рассматривается возможность улучшения по нефти и газу, новой валютной политики обеих стран.

После краха Советского Союза и мучительных усилий по восстановлению государства сегодня Россия в Сирии выходит на качественно-новый уровень отношений. Закрепившись в Сирии, Россия получает возможность мощно утвердиться на военно-морской базе Тартуса, в состоянии держать группировку военных кораблей. И на аэродроме Хмеймим, где станут базироваться российские военные

эскадрильи. Это позволит России влиять на всю акваторию Средиземного моря, где до недавнего времени безраздельно господствовал 6-й американский флот, воздействовать на стратегически-важные регионы Средиземного моря, на проливы Босфор, Дарданеллы, на взрывоопасный регион Южного Ливана, Израиля, где постоянно тлеет конфликт. Укрепившись в Сирии, Россия получает ключ ко всему Ближнему Востоку с его громадными ресурсами нефти, глобальными коммуникациями, к чувствительному хитросплетению мировых тенденций и устремлений, ибо Ближний Восток — это солнечное сплетение мира. И отсюда, с Ближнего Востока, Россия в состоянии воздействовать и на судьбу России, оказывая давление на русский Крым, на побережье Чёрного моря и Кавказ. К тому же Ближний Восток — место рождения великих мировых религий, и Сирия наряду с Палестиной является святой землёй, откуда свет православия хлынул по всему миру, в том числе — и в Россию.

В Сирии Россия уничтожает тех террористических выходцев с Кавказа и Средней Азии, которые, если вернутся в Россию, будут взрывать дома в самой Москве. Русский народ избавляется от комплекса неполноценности, который ему привили американцы после распада Советского Союза, когда Россия была изгнана из всех районов мира, и её внутренней и внешней политикой управляли другие силы. Здесь, в Сирии, Россия проявляет признаки сверхдержавы, которой она в сознании русского народа и является. Кончились те времена, когда бессильная Россия безмолвно наблюдала, как американцы на её глазах громят дружественную Югославию, уничтожают Ирак и Ливию. Не будь России, та же участь постигла бы и Сирию. Но здесь Россия сказала Америке «нет», и теперь Америка не смеет говорить с Россией с позиции силы, будь то Ближний Восток, Европа или Украина.

Деструктивную роль на Ближнем Востоке играет Саудовская Аравия со своими огромными деньгами, блестяще вооружённой армией, спецслужбами, с опытом подрывных операций. Саудовская Аравия спонсирует ИГИЛ, спонсирует другие террористические организации, организует взрывы мечетей Ирака. Но подрывные ресурсы Саудовской Аравии не безграничны. Через 4–5 лет они иссякнут, и деструктивная роль саудитов на Ближнем Востоке уменьшится. К тому же, саму Саудовскую Аравию раздирают

противоречия, идёт мучительная внутридинастическая распря, которая чревата распадом страны.

Альянс России и Ирана на Ближнем Востоке рассматривается Соединёнными Штатами как колоссальный вызов, как нарушение их гегемонии, как создание нового центра силы. Подрыв этого альянса является стратегической задачей Америки. ЦРУ получило огромный бюджет специально для его подрыва. Развёрнута пропаганда в мире и в самой России, которая утверждает, что в случае удаления России от Ирана Россия наладит дружественные отношения с Западом, будут устранены санкции, в Россию пойдут высокие технологии, кончится блокада российских товаров и российских корпораций, что в конечном счёте Запад и Америка признают за Россией право владеть Крымом.

Россию пытаются посорить с Ираном. Недавно в социальных сетях появился вброс, что Россия тайно передала Израилю коды систем С-300, которые обороняют иранское небо. Этот вброс, рисующий Россию как страну обманщиков, отторгающий от России потенциальных покупателей русского оружия, рассчитан на легковых людей.

Турция является самым зыбким, ненадёжным элементом сложившегося на Ближнем Востоке союзнического треугольника. Участие Турции в этом треугольнике вынужденно, ибо Турция в ходе сирийской войны мечтала завладеть Алеппо и Мосулом, тем самым реанимировать свои мечтания о воскрешении Османской империи. Благодаря совместным действиям Ирана и России эти планы были сорваны: турецкое влияние ограничилось прилежащими к Турции территориями, и Турции предоставили место в этом союзническом треугольнике, чтобы она окончательно не потеряла лицо. Эрдоган ненадёжен. Он играет с американцами, вероломен, упивается властью, непредсказуем, исполнен гордыни. У иранцев есть поговорка, что всякий, кто упивается властью, становится гордецом, а гордец становится сумасшедшим и совершает трагические ошибки. Эрдоган — один из таких. На политику Эрдогана нельзя воздействовать извне, на него можно воздействовать только изнутри. Ещё один военный переворот внутри Турции весьма вероятен.

У Сирии, Ирана и России нет противоречий. Нет зоны конфликтующих интересов, только совпадения, и эти совпадения усиливают возможности каждой стороны. Но существуют две темы,

которые тревожат иранцев: не поддастся ли Россия на искушение, которое предлагает ей Запад? Не разменяет ли она свои стратегические отношения с Ираном на новые улучшенные отношения с Западом? Если бы это случилось, то было бы трагедией для региона, для Ирана и для России. Рухнула бы в одночасье вся сложнейшая инфраструктура, которую Россия возводила в Сирии в эти годы. Рухнули отношения, тенденции, сложные взаимодействия. Рухнул весь сложный купол, который возводился на Ближнем Востоке с учётом интересов множества стран и групп. Весь этот купол рухнул бы в одночасье, завалив обломками весь Ближний Восток. Мировому общественному мнению Россия предстала бы как вероломная страна, сдающая своих друзей. А репутация страны входит в состав потенциала, делающего страну сильной или слабой. Самосознание русского народа, наполненного силами и пассионарными энергиями, будет травмировано. Русский народ вновь почувствует себя малым и преданным. И это нанесёт непоправимый урон правлению Путина.

Ещё одна тема — это некоторая самонадеянность, некая гордыня, которую обнаруживает Россия в своих действиях на Ближнем Востоке. В некоторых чрезвычайно важных случаях Россия не согласовывает свою деятельность с союзниками и действует в одностороннем порядке. Так, например, в России была разработана конституция для Сирии, опираясь на которую должна будет развиваться послевоенная Сирия. Этот проект конституции Россия не показала ни Башару Асаду, ни иранцам, а показала вначале Америке. И это больно ранило как иранскую, так и сирийскую сторону. Впредь России следует быть более чуткой и осторожной в своей политике на Ближнем Востоке.

Башар Асад является надёжным героическим партнёром. Президент Янукович при малейшей угрозе бросил страну и бежал с Украины, отдав её на откуп слепых разрушительных сил, уступил Украину стратегическому противнику России. Башар Асад в самые тяжёлые времена оставался и остаётся в Дамаске, куда прилетают ракетные снаряды ИГИЛ и окраины которого превращены в руины.

Иран в сирийском вопросе жертвует самым дорогим для себя — людьми. Молодые иранцы-добровольцы тысячами отправляются на фронт, оставляют семьи, университеты, любимую работу и берут в руки оружие. Они несут потери. Ими движет патриотизм, понимание интересов Ирана, а также религиозное сознание: в Дамаске находятся

шиитские святыни, на которые посягает ИГИЛ, разрушает мечети как шиитов, так и суннитов.

Таково содержание множества разговоров, которые я вёл с иранскими экспертами, просившими не называть их имён.

В Министерстве иностранных дел я беседовал с Джабиром Ансари — заместителем министра, который все эти годы курирует сирийскую тему, участвует в бесчисленных переговорах и встречах. Недавно он был в Астане, его партнёром с российской стороны является заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов — блистательный дипломат, несравненный знаток Востока. Я спросил господина Ансари, почему и каким образом почти одновременно возник альянс России и Ирана — столь внезапно, что это напоминало чудо. Заместитель министра ответил, что чуда нет, а есть результат громадной, кропотливой, невидимой миру работы, в которой тщательно, по микронам устранялись противоречия и происходило согласование сотен, а может быть, тысяч проблем. Эти переговоры напоминали перенасыщенный раствор, в котором вдруг мгновенно возник кристалл — кристалл в отношениях России и Ирана. Джабир Ансари очень высоко отозвался о российской дипломатии, которая являет собой абсолютно новую школу дипломатии наступления и победы, столь отличную от той дипломатии поражения, что возникла сразу после крушения Советского Союза и сопровождала российское отступление из всех регионов мира. Эта дипломатия арьергарда, дипломатия поражения при Путине превратилась в дипломатию авангарда. И эта дипломатия, играя одновременно на множестве политических шахматных досок, обыграла главного соперника — Запад, и привела к альянсу России и Ирана.

Я спросил господина Ансари, каким образом из треугольника Турция-Иран-Россия удалось исключить Америку? Как Америка со своими всемирными амбициями решила покинуть столь важный для Ближнего Востока и для мира район — Сирию? Замминистра ответил, что Америка в последние десятилетия вторгалась во многие районы мира, участвовала в войнах в Ливии, Сирии, Ираке, Афганистане и в этих войнах израсходовала свой ресурс. Америка обескровела, обессилела, не достигла геостратегических результатов, и начался

откат Америки из этих районов мира. Приход Трампа знаменует этот откат. Трамп объявил о возвращении Америки в свои берега.

Одновременно с этим в Америке продолжают существовать мощные амбициозные группы, требующие участия Америки в глобальном управлении. И эти два процесса — глобальные амбиции и усталость — складываются во внутренние противоречия, которые разрушают и разъедают Америку.

Израиль является той страной на Ближнем Востоке, которая пользуется плодами разрушительной и трагической войны. На Израиль не упал ни один снаряд ИГИЛ. Израиль молча наблюдал, как разрушаются его традиционные соперники: Ливия, Ирак и Сирия. И может показаться, что Израиль в результате этих кровавых столкновений обретает новую силу и мощь. Но это не так. Сила государства Израиль в двух пуповинах, одна из которых соединяет его с Америкой, и по этой пуповине в Израиль идут колоссальные финансовые ресурсы, технологии, дипломатическая поддержка. Другой пуповиной

Израиль связан с сионистским мировоззрением, которое легло в проект образования на палестинских землях государства Израиль. Обе эти пуповины засоряются, тромбируются. В Америке в высших эшелонах власти всё чаще раздаются голоса, что Израиль надоел Америке и Америка готова отключить его от себя, отдать его на откуп стихиям будущего арабского мира. Вторая — сионистская — пуповина тоже начинает мертвоветь, потому что сионистское сознание, когда-то пассионарное, сегодня чахнет, и всё большее число израильтян наполняется скептицизмом, заражены вирусом потребления, готовы сменить сионистское сознание на интернациональное и потребительское. И это ослабляет Израиль.

Какое будущее можно ожидать от союза России и Ирана? Если этот союз сохранится, упрочится и станет незыблемой реальностью Ближнего Востока, то возникший потенциал может быть использован за пределами Сирии в других ближневосточных странах, таких как Йемен, Ирак и Ливия. Российское присутствие в Сирии обеспечивает ей мощное влияние на сопредельных территориях. А сложившаяся военная концепция, когда мощные российские воздушно-космические силы прикрывают с неба иранскую армию, этот проверенный в боях

опыт является новой формой военно-стратегического сотрудничества России и Ирана.

В Иране я встретился с моим давнишним другом, несравненным Ахмадинежадом, который в течение многих лет управлял внешней и внутренней политикой Ирана. Мыслитель, мистик, певец божественной справедливости, он утверждает, что мир вступил в период революции справедливости. Волна справедливости сметает несправедливо устроенные режимы. Происходит схватка идеи справедливости с устаревшими, ветхими идеями насилия, господства и доминирования. Эта схватка является основным идеологическим содержанием внешнего мира. Мы находимся накануне грандиозных, трагических, потрясающих по своей энергетике событий, в недрах которых назревает новое слово жизни. И мы ещё при нашей жизни увидим, как с грохотом разрушается ветхий мир, и в нём рождается новое человечество. Ахмадинежад, переживший опалу, находится в прекрасной политической форме. Он окружён сторонниками. Волна либеральных настроений, овладевших Ираном, начинает спадать, и концепция Ахмадинежада вновь обретает свою актуальность. На предстоящих президентских выборах он не станет выдвигать свою кандидатуру. Об этом он известил в письме, направленном духовному лидеру имаму Хаменеи. Это не значит, что Ахмадинежад ушёл из политики. Он — драгоценная звезда иранского интеллектуализма, иранской воли, великой иранской мечты, которая в высшем своём проявлении совпадает с русской мечтой — мечтой о вселенской, божественной справедливости.

Помощник председателя иранского парламента Шамид Бакаи, устроитель прошедшей в Тегеране конференции, посвящённой палестинскому сопротивлению, поведал мне о сложных перипетиях в рядах палестинцев. Поведал о необходимости преодолеть противоречия между различными группами палестинского сопротивления и активизировать свои действия против Израиля. Именно здесь, на этой представительной конференции, где выступали духовный лидер Ирана имам Хаменеи, а также президент и премьер Ирана, присутствовали делегации из сотни стран Европы, Азии и Америки, прозвучал призыв ко всем арабским странам отозвать своих послов из Америки в случае, если Америка перенесёт своё посольство из Тель-Авива в Иерусалим, исконную столицу Палестины. Именно

здесь, с трибуны этого совещания, представители ХАМАС призвали начать тотальную борьбу с Израилем, продолжающим истреблять Палестину. Иран является консолидирующим началом на Ближнем Востоке, объединяющим вокруг себя исламский мир. Стремится преодолеть глубинные, раскалывающие этот мир противоречия, построить новый Ближний Восток, основанный на идеалах справедливости.

Мою поездку по Ирану я совершал в сопровождении замечательного российского политолога, общественного деятеля, ираниста Раджаба Саттаровича Сафарова, который устраивал мои многочисленные встречи, пользуясь огромным уважением среди иранских политиков, журналистов, религиозных деятелей, мог вызвать их на откровения, которые немислимы были с другим человеком. Его роль в иранско-российских отношениях уникальна. Он действует вне ведомств, вне министерств, вне корпораций. Он со своим обожанием и знанием Ирана стоит между двумя странами как народный посредник, объединяющее Иран и Россию звено. Он способен делать то, что не по силам государственным организациям. Его миссия — в бесчисленных контактах, на которые идут представители иранской и российской сторон, видя в Сафарове знатока и радетеля, положившего свою жизнь на алтарь иранороссийского братства. Его мечта — создать центр российско-иранского единения, изучения двух великих соседствующих цивилизаций, которые при всём своем внешнем различии обладают метафизическим единством, одинаковыми представлениями о смысле человеческого бытия. Этот центр,

состоящий из историков, философов, религиозных деятелей, художников, способен сформулировать эту высшую, объединяющую Иран и Россию мечту, исходя из высших религиозно-философских представлений, усовершенствовать экономические, культурные, политические и другие связи между нашими странами. Такой центр могут питать своими энергиями государственные учреждения обеих стран, быть духовным посредником, способствовать нашим отношениям, от глубины и искренности которых зависит судьба региона, а быть может, и целого мира.

Стихи, которые я сочинил среди мечетей, среди дворцов и тихих тегеранских садов, я посвящаю моему другу Раджабу Сафарову.

Сладкий дым Святыни заповедные шитов, Лазурь гробниц,
мечетей самоцветы. На голубой стене шелками шиты Пророков
незабвенные заветы. Да буду не подвергнут нареканью, Что не отвёл
от персиянки взгляд. Изгиб ноги под шёлковой тканью, Девичью грудь
скрывающий наряд. Мечетей ослепительные грани, Молитвенные
рокоты и гул... Я рыбой плыл в потоках Тегерана, Нырлял среди
разведчиков и мулл. Весенний месяц золотой, двурогий Коснулся
перламутровой горы. Мы оставляем обувь на пороге И медленно
ступаем на ковры. Здесь жёны чернобровы и красивы, А их мужья
стройны и благородны. Спроси у них: слышали, где Россия? И вам
ответят: там, где снег холодный. Мулла в чалме, хасиды в чёрных
шляпах, Два бонзы, кипа и клобук монаха. Библейский зверь с хвостом,
на птичьих лапах, на нём камзол и красная рубаха. Несладкий дым и
ароматный воздух, И розовая роща абрикосов... Но слышен гул
российских бомбовозов, Пикирующих яростно и косо. Уйдите прочь,
слепые и глухие Разносчики пустопорожних версий. Грохочут в небе
русские «СУхие», А на земле идут в атаку персы. Залив Персидский,
солнце, соль и ветер И чёрно-красный танкер среди вод. Зачем ты
здесь? И я себе ответил: Закачиваю кровь в трубопровод. Нет ничего
волишебнее и слаще Моих ночных струящихся видений. Я прячусь в сон,
как зверь в лесную чащу, Страшась моих внезапных пробуждений. Я
погибал. Во мне кричала рана. Я был, как перст. Меня слепили слёзы.
Мне принесли цветок из Тегерана, Цветок душистой белоснежной
розы.

Крылатый подарок Трампа^[112]

Крылатые ракеты, запущенные с кораблей американского военно-морского флота, нанесли удар по сирийской авиационной базе. С этой базы поднимались самолёты ВВС Асада, осуществляя операции, согласованные с российскими воздушнокосмическими войсками, и громили подразделения экстремистов в районе Хомса.

Это акт прямой агрессии против Сирии, деяние, разрушающее все прежние договорённости между Россией и Соединёнными Штатами о координации военных усилий в воздухе. Но этот ракетный удар, взрывавший сирийские ангары и склады с горючим, является одновременно ударом — хлётким и хлюпающим — по физиономии российским элитам. Эти элиты, лишённые политического инстинкта, не обладающие полнотой информации, приветствовали приход Трампа как чудо, как волшебное явление, ниспосланное Господом Богом для спасения России. Как радовался наш МИД, как радовались газеты, радиостанции и телеканалы, как приветствовали Трампа наши политические обозреватели и высоколобые аналитики! Этот удар разрушил иллюзии о вечной дружбе между Трампом и Путиным, иллюзии о немедленной отмене санкций, иллюзии по поводу новых технологий, которые хлынут в нашу экономику и промышленность, иллюзии по поводу того, что российская политическая и экономическая элита будут приняты Западом как равные себе.

Всё это испарилось среди взрывов американских крылатых ракет.

Какой же инфантильностью, недальновидностью, отсутствием реальных прогнозов должна характеризоваться внешнеполитическая машина России, чтобы питать все эти иллюзии и питать ими российское общество! Если нет надежды на дипломатов, высоколобых политиков и политических обозревателей, то всегда сохраняется надежда на офицеров российского Генштаба, которые, как полагают, перехватили две трети американских крылатых ракет, подлетавших к сирийской базе.

Трамп встречается с Си Цзиньпином. Нет, не с Путиным, как мечтали и пророчили наши политические оракулы и жрецы, а с лидером великого Китая. Час этой встречи и обстрел ракетами Сирии

— не случайное совпадение. Американцы испытывают Китай. Хотят узнать его реакцию. Хотят убедиться, что Китай, поддерживая Россию и Сирию, не станет рисковать своими отношениями с Америкой. Но едва ли китайцы промолчат. Едва ли они продолжат переговоры с Трампом в его золотой, безвкусно обставленной гостиной.

Нежная лапка Хиллари Клинтон и жилистый кулак Трампа — это одна и та же конечность, которую Америка протягивает к любому району мира, где хоть на йоту пошатнулось американское мировое господство. Русские политики, экономисты, философы мучительно цеплялись за каждый намёк на благостное отношение, сложившееся при Горбачёве и Ельцине. Но этим российским кругам следует понять раз и навсегда, что Запад и Россия — не похожи. Мы изначально другие. Мы не встраиваемся в их мировой рисунок. Россия создана господом Богом иначе, чем они. У нас иные горы, реки, озёра, иной исторический опыт. Мы иначе строим, иначе сражаемся, иначе любим, иначе веруем, иначе относимся к народам мира и своему собственному, мессианскому народу. Бессмысленно набрасывать на Россию ошейник и тянуть её из всех сил в американское стойло, где господствует другой порядок вещей. Где лошади, загнанной в стойло, дают иногда сено, иногда овёс, но чаще хлещут бичом.

Мы должны осознать, что теперь, когда наши отношения начнут обостряться, придётся рассчитывать только на свои силы. Мы будем действовать среди беспощадных врагов и вероломных союзников, среди могучих соперников и лицемерных друзей. И теперь, в который уж раз, можем рассчитывать только на дружелюбные объятия собственного флота и собственной армии.

Государство Российское, вырвавшись из-под асфальта, в который его закатал Ельцин, взрастает, проходя одну фазу роста за другой. Сегодня сложилось противоречие. Рост государства, его суверенность входят в конфликт с прозападной ельцинской элитой, для которой финансовая и духовная родина — это Запад: банки, Голливуд, RAND Corporation, а Россия — только добыча, из которой они продолжают выгрызать самые лакомые куски, оставляя русскому народу объедки.

Нам не избежать мобилизационной экономики, не избежать мобилизационного проекта. Без этого проекта нам никогда не подавить коррупцию, никогда не прервать утечку из России баснословных капиталов, никогда не подавить терроризм, который запустил свои

грибницы во все крупные города России. Он питается саудовскими деньгами, а значит — американскими советниками и офицерами ЦРУ.

Америка ударила крылатыми ракетами по сирийской базе и тем самым осуществляет стратегический тест относительно России, её способности сохранить лицо в этом быстро меняющемся политическом мире. Как ответить России на бомбардировки сирийской авиабазы? Если Россия спасует, если пойдёт на уступки, если, не дай Бог, прямо или косвенно заявит, что режим Башара Асада не является для неё самоцелью, если она намекнёт, что готова сдать Башара Асада, то тем самым разрушит гигантские усилия, потраченные самой Россией на создание ближневосточного альянса. От России, как от зачумлённой, отшатнётся Иран, который очень мнителен и будет рассматривать Россию как страну-предателя. Отшатнутся Китай и Индия. Отшатнутся народы Европы, которые видят в России заступницу традиционных европейских ценностей. Отшатнутся страны, которые смотрят с надеждой на русскую силу и на русское возрождение.

Если Россия и Китай не откликнутся на этот зловеющий акт, то следующим объектом удара будет Северная Корея с её ракетно-ядерными базами. Россия должна продемонстрировать свою стойкость, несгибаемость и верность своим военно-политическим союзам. Ей следует поставить зенитно-ракетные комплексы С-400 сирийской армии, чтобы та могла обезопасить своё небо. Ей следует поставить зенитно-ракетные комплексы С-400 и Северной Корее, которая в скором времени ожидает удара по своим стратегическим объектам. Чтобы американцам было неповадно развязывать вблизи России огромную, с непредсказуемыми последствиями, войну. И конечно, России следует асимметрично ответить американцам в Донбассе и на Украине. В ответ на бомбардировки в Сирии Россия должна нанести ракетные удары по установкам залпового огня и артиллерийским батареям украинских картелей, которые с близких дистанций расстреливают Донецк и Луганск, убивают русских, отрывая руки и ноги у детей, безнаказанно, на глазах у всего мира размахивая своим бандеровским знаменем.

Командующий ракетными войсками и артиллерией, отдай приказ: «Огонь!» И пусть русские крылатые ракеты, громящие позиции

киевских артиллеристов, будут достойным ответом на крылатый подарок Трампа.

Пасхальное яйцо для Ким Чен Ына [\[113\]](#)

У Трампа бычья голова, маленький лоб, тяжёлые надбровные дуги и набрякшие силой и безумным упрямством глаза. Отстрелявшись по Сирии, он нагнал к берегам Северной Кореи авианосцев, кипятит воду, выпаривает океан в надежде, что все северокорейские подводные лодки окажутся на мели, и по отмели американские «морские котики» дойдут до корейского берега и убьют Ким Чен Ына, послав ему отравленный торт — тот самый, что Трамп не доел в обществе китайского лидера Си Цзиньпина. А если операция не удастся, Трамп взорвёт над Северной Кореей несколько атомных бомб.

Над этим можно сколько угодно шутить, но угроза американцев разбомбить Северную Корею — не блеф. Американцы редко блефуют. У них есть военная мощь и воля, что исключает необходимость блефа.

Американцы не блефовали, угрожая разбомбить Югославию. И они её разбомбили беспощадно. Первобытная разрушительная сила, которая исходила от американцев, парализовала Милошевича. И он, безвольный, был сломлен. Среди взрывов крылатых ракет, которые рвали на части Белград, он не дал приказ своим войскам ударить в сухопутный корпус американцев, нанести им наземное поражение. Я помню его печальные глаза — глаза человека, обречённого на заклятие. Он поплатился свободой и был умерщвлён в Гааге.

Американцы не блефовали, когда грозили разбомбить Ирак. Генерал-врун потряхивал пробиркой, в которой, по его словам, содержалось оружие массового уничтожения. Это произвело магическое парализующее воздействие на Саддама Хуссейна, его генералов, разведчиков, начальников гвардии. К моменту, когда началась бомбардировка Ирака и войска англосаксов вторглись на его территорию, Саддам Хуссейн был сломлен. Гвардия изменила, разбежалась от своего непобедимого лидера. Сначала его засунули в подпол, а потом отдали на растерзание вешателям.

Я помню глаза Саддама Хуссейна за несколько недель до трагедии: в них была ноющая, тихая печаль и предчувствие смерти.

Норьега, законно избранный президент Панамы, заикнувшийся о правах своего народа на Панамский канал, был похищен

американскими спецподразделениями из собственной постели и помещён в американскую тюрьму как наркоторговец.

Воля и мощь американских военных могут быть остановлены только волей и мощью. Иран — прекрасное, целостное, блестяще организованное, одухотворённое государство. Десятки лет оно живёт под угрозой американских и израильских бомбардировок. Окружённое блокадой, под прицелом авианосцев, оно ни разу не дрогнуло, создавая своё ядерное производство, выпуская в небо одну за другой баллистические ракеты, формируя одно за другим поколения иранцев, готовых умереть за отечество. И Америка ходит кругами, прицеливается к Тегерану, к священному городу Кум, к ядерным центрам и ракетным полигонам. Прицеливается, но не решается нажать на спуск.

То же самое — и Северная Корея. Небольшое уникальное и неповторимое государство. Почти единственное, что уцелело под напором американской глобальной агрессии. Уцелев, строилось, развивалось, в то время как рядом падали целые цивилизации, включая и советскую красную, сгинувшую под американским башмаком.

Мобилизация, труд, вера в армию, в вождей, в свою неповторимость, в своё мессианство. Северная Корея драгоценна и неповторима, угодна Господу, как сверхпрочный уникальный кристалл, рождённый под страшным давлением времени в раскалённом тигле противоборства.

Волю к сопротивлению, незыблемый стоицизм я чувствовал в Пхеньяне, когда смотрел на литые колонны армейских подразделений. Когда в разговорах с простыми людьми стремился понять религиозную философию чучхе, где вождь и народ являют собой планетарную систему с негасимым солнцем вождя и бесчисленными орбитами планет.

Эту волю к сопротивлению я чувствовал на 38-й параллели, там, где пролегает пограничный незримый рубец, оставленный страшной корейской междоусобицей. Эту непреклонную волю я ощущал на разведывательном американском корабле «Пуэбло», который был взят корейцами в плен у своего побережья, и теперь в центре Пхеньяна стоит как военный трофей, говорящий о провале американцев и о триумфе красной Кореи.

Если американские штурмовики и крылатые ракеты решатся на удар по Корее, вся грозная стальная мощь северокорейской армии перейдёт пограничную 38-ю параллель и двинется вглубь южнокорейской территории, врежется в рыхлое, демобилизованное, не готовое к сопротивлению месиво. И взрывы американских ракет послужат долгожданному объединению двух Корей. В современном мире ресурсом является не только подлётное время крылатых и баллистических ракет, не только мегатонны боеголовок, беспилотники, генштабистские проекты — ресурсом соперничества являются воля и интеллект. Россия после 1991 года была парализована лоботомией и утратила волю, она утратила боеспособную армию, почти лишилась ракетно-ядерного щита и тех политиков и генералов, которые способны запустить ракеты в ответ на атаку агрессоров.

Сегодня Россия вернулась в глобальную политику как равноправный субъект. Обладая экономикой в десятки раз более слабой, чем экономика Запада, имея армию, по численности и вооружению уступающую армии НАТО, Россия вышла в мировой океан, ощутила свои национальные интересы на всех широтах планеты, добилась этого благодаря воле лидера, интеллекту своих дипломатов и той непобедимой вере в благодать и бессмертие, которая делает русский народ пасхальным народом, делает Россию страной воскрешения и восстания из мёртвых.

И мы, глядя на мрачные туши авианосцев, на тяжёлые надбровные дуги Трампа, видим блеск наших чудных весенних ручьёв, умилительную наивную красоту вербной ветки, нежное пламя хрупкой свечи и повторяем: «Да воскреснет Бог! Да расточатся враги его!»

Сирийская виктория^[114]

В Бочаров ручей, в резиденцию Владимира Путина прибыл сначала президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад, а затем — президенты Ирана и Турции. Эти визиты, эти дневные и ночные переговоры завершают мучительную кровавую военно-стратегическую операцию в Сирии, в результате которой считавший себя несокрушимым террористический ИГИЛ, претендовавший на мировое господство, оказался разгромленным. Рассыпаясь на множество растрёпанных, истерзанных боями групп, покидает Сирию, разбегается по обширным территориям Ближнего Востока и Азии.

Победа над ИГИЛ, этой мировой проказой, явилась результатом мощного воздействия российских Воздушно-космических сил, которые сберегли сирийскую армию от разгрома, сохранили законно избранного президента Сирии, обеспечили территориальную целостность этой арабской страны.

Какой великолепной была эта страна! Какие чудесные города, дивные дороги, оливковые рощи, мировые святыни! Здесь проходила древняя библейская история. Здесь произошло чудо, преобразившее фарисея Савла в богооткровенного апостола Павла. Здесь античная красота сочеталась с мусульманской лазурью, древность седых времён с современным блеском и красотой. Не верилось, что эта процветающая страна будет испепелена и расплющена, безумная свирепость заблудшего разума станет взрывать Пальмиру, уничтожит православный монастырь святой Фёклы, превратит Алеппо в раздавленную скорлупу некогда прекрасной перламутровой раковины.

Помню, как ночью на окраине Дамаска в мечети собирались осторожные заговорщики, их тихий ропот и осторожные проповеди, которые потом превратились в чудовищный взрыв. Безумные демонстрации на улицах Хомса и Хамы, где я увидел первые обугленные стены и кляксы крови на тротуарах. Помню отступавшую сирийскую армию, которая сражалась за каждый город, за каждый дом. В предместьях Дамаска, которые ещё недавно считались районами преуспевающих богачей и респектабельных предпринимателей, не было ни одного уцелевшего здания, а из каждого разбитого снарядами

окна тянулся шлейф копоти. Вместе с сирийскими солдатами мы мчались на боевой машине пехоты по дымящимся улицам, ожидая удара гранатомёта.

Помню мертвящий ужас и ненависть, охватившие меня, когда я узнал о взрыве «Боинга» с нашими пассажирами над Синаем. И ночью мне снились летящие в безвоздушном пространстве дети и женщины, как семена из распавшейся головки мака. Мне не забыть той оренбургской степной деревни, где на сельском кладбище высилась гора цветов над могилой героя сирийской кампании Александра Прохоренко.

Сирийская война обожгла Россию, была войной не только за Алеппо и Пальмиру, но и за русские города и селения, за их благополучие. Это была не только победа российского оружия, не только мужественная борьба сирийской армии, не только отважные операции ливанской Хезболлы и иранских Стражей Исламской революции. Это была блестящая победа новой российской дипломатии — дипломатии Сергея Лаврова.

Сегодняшняя Сирия, сохранившая территориальную целостность, разделена на три зоны влияния: турецкую, иранскую и российскую. Каждая из этих стран гарантирует умиротворение на подконтрольной ей территории. Добиться этого триумвирата, который не включает в себя высокомерную Америку, и есть гармония интересов трёх держав, отношения между которыми осложнялись то сбитым турками российским бомбардировщиком, то российскими санкциями, направленными против Ирана. Это согласие установлено в результате изощрённой работы наших дипломатов. Они сумели найти хрупкий баланс пульсирующих интересов всех государств Ближнего Востока, всех мировых держав, которые считают ближневосточную нефть источником своего благополучия. И вот баланс, казавшийся невозможным, найден. Разрастающийся ближневосточный конфликт был взят под контроль. Кризис, который выглядел неуправляемым, извергавший на Европу сотни тысяч обезумевших, разгневанных, стенающих беженцев, — этот конфликт нашёл своё разрешение. Президентами России и Сирии было объявлено о завершении военного процесса и начале процесса политического. Объединить все имеющиеся в Сирии группировки, сочетать их интересы, создать политические и общественные каналы, по которым эти интересы

найдут свой путь в большую политику, в выборный процесс — этот этап, не менее мучительный и сложный, чем военный, уже начался и будет продолжен. Сирийская драма прошла свою кровавую стадию и вступила в стадию изнурительной политики.

Русской общественности справедливо внушают, что наша кампания в Сирии предотвратила разгул терроризма на Северном Кавказе, в Татарстане, в Москве, в других больших городах, где существуют огромные мусульманские диаспоры, где дремлют гробницы нелегальных террористических организаций.

Матка мирового терроризма разгромлена. Но сирийская операция является частью огромного геостратегического проекта, который предприняло молодое государство российское впервые после 1991 года, когда был разрушен весь оборонный пояс, прикрывавший нашу страну с юга. На восстановление этого пояса, жизненно важного для безопасности молодого государства, потрачены огромные материальные ресурсы, воля, интеллект, стратегические представления военных и дипломатов.

Украина, владея Крымом, сжимала кольцо вокруг Севастополя, душила Черноморский флот, выдавливая из него русские военные корабли, готовя Севастопольскую бухту для кораблей 6-го американского флота. Возвращение Крыма России и Черноморского флота Севастополю имело стратегическое значение. Усилиями Черноморского флота Россия вернула себе контроль над Чёрным морем, будет блокировать там группировку НАТОвских кораблей, представленных Турцией, Болгарией и Румынией, а также предостерегать Грузию от необдуманных действий. Примирение с Турцией предотвращает перекрытие проливов Босфор и Дарданеллы для военных кораблей России, которые попадают в Средиземное море, выходят на оперативный простор, противодействуя 6-му американскому флоту. Армада американских самолётов, поднявшихся с авианосных палуб, способна нанести разрушительный удар по западной части России. Появление на территории Сирии, в Хмеймиме, русской военно-воздушной базы позволяет вновь, как в советские времена, наращивать в Средиземном море эскадру боевых кораблей, которые собираются сюда для боевого дежурства с Балтики, Северного флота, Севастополя, а если нужно — и с Тихого океана. Эта группировка, получая военно-воздушную поддержку с суши,

оснащённая новыми крылатыми ракетами, обретя ремонтную базу в Тартусе, способна обесточить НАТОвский флот, который ещё недавно безмятежно хозяйничал в этом важнейшем геостратегическом регионе.

Завершение военно-стратегической операции в Сирии показывает зрелость и возмужание нового государства российского, крепость и мощь его оружия, стратегическое мышление политического руководства, отвагу и беспредельный героизм её военнослужащих. Государство российское присутствует в современном турбулентном мире как гармонизирующая примиряющая сила. Враг разбит! Победа — за нами!

Революция справедливости

«В терновом венке революций...»^[115]

Стих Маяковского «В терновом венке революций грядёт шестнадцатый год». Пусть сегодня на дворе — только пятнадцатый, но в новогодних гирляндах, среди «шутих» и салютов, нет-нет, да и нальётся кровью бриллиантовая гроздь, словно на ней набухают багровые почки, зреют грозди гнева. 2015 год — это год предстоящих схваток, роковых для современного мира. Над человечеством нависли чудовищные лавины, застыли камнепады. Неосторожно произнесённое слово, неловкий жест, глумливая карикатура — и лавина начинает сходить. Гигантские камни, как метеориты, падают на цветущие, утонувшие в роскоши города.

Такая лавина сошла в Париже. Крохотный, никому не известный журнальчик, наполненный едкими смехачами, язвительными сатириками, позволил себе хулу на Пророка. Казалось бы, шалость, свойственная едким интеллигентам Запада, для которых давно не существует святынь. И эта безрассудная шалость ранила религиозные чувства миллиардов живущих на земле мусульман, осквернила в них святость, отравила колодцы, соединяющие души мусульман с живыми океанами веры.

И тогда ударили автоматы. Париж обагрился кровью. Сотни тысяч парижан вышли на улицы, и волна отчаяния, ненависти, мести покатила по миру, как ядерная взрывная волна, несколько раз огибая планету.

В сегодняшнем мире сражаются боги, религиозные символы, метафизические постулаты. Убийство террористами парижских журналистов расценивается либеральным миром как осквернение верховного божества современной Европы. Имя этому божеству — свобода. Свобода без берегов и ограничений, насилующая своим либеральным единобожием другие народы и верования, призывающая себе на помощь крылатые ракеты, которые взрывают мечети и храмы.

В западном сознании появилась культура, основанная на садомазохизме. Смысл и эффект этой культуры в том, чтобы создавать интеллектуальные и эстетические провокации, вызывающие у других страдания, ненависть и последующий взрыв. Художник-провокатор

рассчитывает на этот взрыв, знает, что вспышки негодования и ненависти несут разрушение и смерть для самого художника-provokatora. Но мазохистская основа этой культуры побуждает provokatora действовать, делает художника-provokatora мишенью, иногда — для автомата Калашникова.

Художники парижского журнала знали, что они хватают рукой обнажённый провод высокого напряжения. Страшились, но всё-таки схватили его. И были сожжены. Эта шалость в духе уличных фигляров и скоморохов дорого обошлась Франции и дорого обойдётся миру. Европа вскипела исламофобией. Переселенцы из Северной Африки и Турции в сознании европейца — француза или немца — становятся символами абсолютного зла, религиозной тьмы. И либеральный бог свободы начинает примеривать на себя мундир СС. Европейская свобода, которая оцетинилась страхом и ненавистью к исламскому миру, на глазах превращается в штандартенфюрера. Европа, заминированная националистическими настроениями, будет стремительно фашизироваться. В ближайшем будущем мы увидим рождение в Европе целого созвездия фашистских государств.

Идеологи государства Израиль торжествуют: терпимость и даже симпатия европейцев к освободительным движениям в исламском мире, поддержка палестинского сопротивления и организации ХАМАС — всему этому, по мнению израильтян, наступает конец. И это облегчит положение Израиля, который построил своё государство не на песке в пустыне Негев, а на kloкочущей магме ненавидящего арабского мира.

Но ликование Израиля преждевременно и опрометчиво. Фашизация Европы опасна для Израиля не меньше, чем тысячи летящих в сторону Хайфы и Тель-Авива «Кассамов». Германия, которую после сорок пятого года закатали в асфальт, Германия, подавленная Америкой, расплющенная концепцией холокоста, переполненная выходцами из исламского мира, Германия готовится к взрыву. Прижмите ухо к земле где-нибудь в окрестностях Нюрнберга — и вы услышите оперу Вагнера «Тангейзер». Услышите «Полёт валькирий» и железную поступь Нибелунгов. Германский реванш может стать сокрушительным и чудовищным.

Вихрь, поднятый автоматной стрельбой в Париже, вой санитарных и полицейских машин переплеснулся в Россию.

Ходорковский, этот несостоявшийся президент, предлагает российским либеральным журналистам публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда. Среди истериков Болотной площади найдутся садомазохисты, которые последуют совету Ходорковского. И тогда наверняка мы не досчитаемся нескольких мелких провокативных изданий, пожар которых будут заливать московские пожарные.

Сегодняшняя Россия заминирована противоречиями: между русскими и нерусскими, православными и мусульманами, богатыми и бедными, москвичами и провинциалами, стариками и молодыми. Все эти противоречия сдерживаются и гармонизируются государством российским, которое является высшей ценностью, гарантом мира и справедливости в современной России. Крушение государства приведёт к чудовищной катастрофе, несоизмеримой с катастрофами семнадцатого и девяносто первого годов.

2015 год будет годом схватки за государство российское. Это будет год семидесятилетия великой Победы. Победа — этот триумф российского государства, питает нас своей живой водой, вином Победы, которое есть кровь Господня.

Через 70 лет после великой Победы нам открывается мистический смысл этого торжества. Победа сорок пятого года — это Христос, его второе пришествие на землю. Русский народ-богоносец, потому что он — победоносец. Победа — это высшее выражение справедливости, которая была установлена на земле подвигами миллионов советских людей. Победа — это доспех, который надет на государство российское. Победа — это терновый венец на голове российского воина, венец который расцвёл волшебными розами.

«Звезда Победы, нам свети!» — так пели наши отцы и деды, уходя на фронт. Мы повторяем эти слова сегодня, сражаясь за государство российское.

Революция справедливости ^[116]

Посмотрите на карту мира. Повсюду мятежи. Восстания сокрушают режимы и царства. Ракеты и бомбы рвут на клочки города. Гибнут диктаторы. В европейских столицах стучат автоматы возмездия. По этой кровавой карте мы можем узнать, где, в каких государствах и странах нарушена справедливость, перечёркнут закон, по которому было создано мироздание.

Мироздание не желает мириться с нарушением «основного закона». Во вселенной взрываются звёзды, галактики проваливаются в «чёрные дыры», на земле погибают цивилизации, ставятся плахи, кипят революции. Державы гибнут не из-за нехватки нефти и газа, не из-за происков иностранных агентов. Они гибнут из-за нехватки в них справедливости. Мир, в котором мы живём, несправедлив. Обездоленные, угнетённые континенты бунтуют против пресыщенных и бездушных. Природа, изнасилованная машинами, сжигает себя в лесных пожарах, протестуя землетрясениями и разливами рек. Человек, забывший о ближнем, наполняется тьмой и гниением, превращается в исчадие ада.

Справедливость — ключевое слово во всех религиозных трактатах, во всех философиях и вероучениях. В Коране чуть ли не в каждом аяте утверждается божественная справедливость.

В Новом Завете справедливость, именуемая правдой, провозглашена Христом в Нагорной проповеди.

Красный Китай в своих политических меморандумах провозгласил справедливость основным смыслом китайского общества. Мир сбрасывает с себя дымящуюся кожу несправедливости и облекается в сияющие одежды правды.

Русская душа, русская мечта — это грёзы о справедливости. В русских волшебных сказках зло всегда уступает добру. Добрый витязь воскрешает поцелуем спящую царевну. Молодильные яблоки возвращают старику юность. Ковёр-самолёт преодолевает бесконечные расстояния. Живая вода побеждает смерть. Всё это — мечта об идеальном бытии, имя которому — справедливость.

Старец Филофей, основатель теории «Москва — Третий Рим», провозгласил задачу государства не в собирании казны, не в расширении границ, не в умножении войска. А в сбережении драгоценного православия, в котором дышит справедливость и Христос.

Красная революция 1917 года сквозь кровь и насилие поставила на высший пьедестал государства социальную справедливость. Победа сорок пятого года — это триумф вселенской справедливости над чудовищным злом и насилием, над пылающими крематориями, над котлованами вместо дивных городов. Над рабскими цепями, в которые хотели заковать статую рабочего и колхозницы.

Сражения в Новороссии, герои блокпостов, отбивающие от своих порогов фашистскую тьму, — это схватка справедливости с чёрной лавой зла. После губительного 1991 года мы потеряли великую страну, и все девяностые жили без страны, оккупированные беспощадными победителями. Но мы выстояли. Сберегли от распада территорию. Восстановили заводы. Воссоединили разорванную связь времён. Обрели национального лидера. И следующим этапом нашего государственного созидания станет провозглашение идеологии справедливости, религии победы. Это сделает Россию незыблемой.

Мы живём среди несправедливостей. Богачи на глазах неимущих строят царские дворцы, развратничают, расточают бесценные богатства. Прохоров и Потанин владеют «Норильским никелем», который с хрустом костей, с предсмертными слезами строили узники ГУЛАГа. И теперь их рабский труд без угрызения совести присвоили миллиардеры, фарисейски поучающие нас демократии и свободе.

Евгения Васильева, весь воровской кордебалет экс-министра Сердюкова отделались смехотворными наказаниями, когда тысячи безвестных узников томятся в зонах за ничтожно малые нарушения. Тучная, как Вавилон, столица с золотыми кровлями, мраморными ступенями сияет в ночи, словно гигантский бриллиант, свет которого не долетает до загнивающих городков и сирых деревень, где задыхается в немощи русский люд.

Народы нашей великой державы нет-нет да и посмотрят друг на друга взглядом недоверия и вражды. Мечеть, того и гляди, начнёт упрекать православный храм в недостатке уважения и терпимости. А храм, словно забыв о вселенской любви, произнесёт упрёк в адрес лазурной мечети.

Байкал, отравленный ядами, начинает отступать и мелеть. Ледяные дожди падают на горькую землю, мстя за истребление лесов, за уничтожение зверей и птиц. Нарушения божественных заповедей больно ранят страну. Останавливают её развитие. Нам страшна не Болотная, не новая горбачёвская перестройка, нам страшен бездушный безнравственный миллиардер, бессовестный вороватый чиновник, злодей, предающий своего благодетеля.

Православная церковь с золотыми крестами, лазурная мечеть с витражными окнами — вот чертоги, где поселилась справедливость. Они — хранители этого священного таинства. Они берегут эту драгоценную лампаду, из которой в народ изольётся благодатный огонь божественной справедливости.

Грядёт революция справедливости. Россия с её бессчётными страданиями, невысыхающими слезами, с её божественной любовью станет страной, откуда прозвучит в мир новое слово жизни. Мы ждём, что в своей манифестальной речи в день народного празднества президент Путин произнесёт сакральную речь о справедливости. Ибо справедливость — это любовь, милосердие, красота, сила и бессмертие. Правда и есть справедливость. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

Я — человек книжный, я — писатель. Поэтому особенно чутко отношусь ко всем мероприятиям нынешнего Года литературы, связанным с книгами. Я побывал недавно в Петербурге на книжном форуме, который прошел пафосно и возвышенно. И только что вернулся из Саратова, с Волги, где состоялась удивительная книжная ярмарка «Волжская волна», на которой экспонировало свои труды огромное количество издательств всей великой Волги, этой великой реки русского времени.

И вот теперь — прошёл удивительный парад книжных издательств, мистерия на Красной площади, когда книжные лотки стояли на той брусчатке, по которой недавно проходил грандиозный Парад Победы. А это значит, что и книга сегодня приравнивается к оружию, к мистической опоре государства, нашей державы и нашей великой культуры.

Совсем недавно президент Путин провел совещание, посвященное русскому языку и литературе. Неужели это так важно сегодня, когда злобствует кризис, когда проходит волна потрясений по Ближнему Востоку, когда продолжаются бомбардировки городов Донбасса? Да, это очень важно. Русский язык сегодня является языком межнационального общения в нашей многоязыкой России. Не будь его, мы бы все, как во времена вавилонского столпотворения, забормотали, заговорили на разных языках, не понимая друг друга. Но русский язык является тем таинственным восхитительным инструментом, с помощью которого русский народ вычерпывает из мироздания особые, свойственные русскому сознанию смыслы, темы, красоту, энергии. Русский язык обладает такой тайной вибрацией, такой музыкой, таким инструментарием, которые позволяют русским становиться в результате своего языкового творчества тем самым добрым, наивным, доверчивым, грозным, победоносным, мистическим, всемирным народом, которым он и являет себя в нашей родной литературе, и известен всему остальному человечеству.

Да, сегодня русский язык страдает, он деградирует, засоряется. В нем порча. Прежде такого рода порчи восполнялись источниками русской языковой энергии. Это прежде всего огромная русская деревня — океан русской речи. Это мелодия, красота, это непрерывные творения новых форм, новых образов, новых метафор.

И конечно, источником была рафинированная русская интеллигенция, которая поражала своей изысканной лексикой, изысканным языком. Сегодня нет ни того, ни другого. И наш русский язык восполняется за счет литературы. Книжки, писатели-языкотворцы создают языковые красоты и ручьями или реками возвращают эти красоты в скудеющий и мелеющий русский язык. Не будь литературы, кончилось бы это восполнение, Байкал русской словесности стал бы высыхать. Русская литература — это особый для России мир, в недрах которого создавались самые разные идеологии на протяжении всей истории русской литературы. Например, тургеневский Базаров, тургеневское «Дворянское гнездо». Множество молодых людей оказались поглощенными этой идеологией, теорией малых дел.

Или Чернышевский с его Рахметовым, с его неистовой революционностью. Или Достоевский, который в своих произведениях провозгласил формулу всемирного мистического русского начала,

русского мессианства. Или Толстой, всю свою жизнь думающий о зле и о том, как его преодолеть. Теория непротivления злу насилieм поражала воображение современников.

А книги советского проекта, эти первые грозные алые книги, которые сопутствовали русской революции? Книгами же завершался период перестройки, красный проект. Удивительно, но перед войной

Пушкин стал одним из самых читаемых и любимых советских поэтов. Пушкин оплодотворял предвоенное сознание своей силой, красотой, благородством, соединял человеческие чувства, подключал русское сознание, истощённое во время Гражданской войны и индустриализации, к источникам неувядающей силы, воли и красоты. Во время войны Пушкин боролся с Ниbelунгами, Пушкин боролся с Аненэрбе, Пушкин боролся с той оккультной силой фашистской Германии, с помощью которой Гитлер хотел мобилизовать свой народ. И Пушкин одолел. Можно считать, что знамя над Рейхстагом вместе с нашими пехотинцами водружал и Александр Пушкин. Сегодня литература по-прежнему является носителем идеологии, по-прежнему является территорией, на которой происходят очень грозные, яростные схватки.

Одна часть литературы, либеральная, с сильными по своей форме, эстетике писателями, поет несчастного и замученного государством человека, отрицает примат государства. Другая, патриотическая литература, напротив, стремится воссоздать потерянное в 1991 году государство, ратует за энергию человека, который, преодолевая все трудности, сложности, служит своей Родине, своему государству.

Крым явился рубежом, который рассек нашу литературу. Либеральные художники отрицают Крым, отрицают воюющий Донбасс, отрицают донбасское восстание. А патриотические писатели ездят в Крым, в Донбасс, создают произведения об ополченцах, которые на своих блокпостах защищают высшие идеалы человечества. И сегодня литература является источником идеологии.

Государство не может быть равнодушно к этому. Государство пользуется этими результатами. Я убежден, что чем бы ни кончилась эта либерально-патриотическая дискуссия, но в её недрах рождается идеология справедливости — справедливости, о которой мечтает мир, которую взыскует страдающее от несправедливости человечество.

Справедливости, о которой во все свои периоды говорила и пела великая русская словесность.

Сегодня в России трудно, худо: идёт кризис, закрываются предприятия, летят вверх цены на еду. Народ, пережив воодушевление и встретив восход Крыма, начинает страдать, ропщет.

Но все эти трудности преодолимы. Народ и не такое одолевал. Он одолел блокаду Ленинграда, одолел войну, когда людям выдавали по пригоршне сырого зерна. Он одолевает многие несчастья при одном условии: когда в нём, в народе, господствует справедливость. Когда на бой с фашистскими бомбардировщиками вылетали лётчики: крестьянские сыны и сын Иосифа Виссарионовича Сталина.

В блокаду хлеб, нарезаая его крохотными ломтями, раздавали тем, кто идёт в смертный бой. А те, кто оставались в тылу, понимая, что умирают с голода, не роптали.

Справедливость — это великая ценность, великое качество, которое заложено Господом Богом при сотворении этого мира. Там, где справедливость нарушается, там кипят бунты, войны, восстания, сыплются бомбы.

В русском народе извечно жила мечта о справедливости, мечта о гармонии, о симфонии богатых и бедных, стариков и детей, мусульман и православных, жителей первопрестольной и глухих деревенок севера.

Мы, Изборский клуб, российские интеллектуалы, решили исследовать проблему справедливости. Но не среди московских «круглых столов», удобных офисов и пресс-конференций, а, отправившись в русскую провинцию, туда, где народ решает свои насущные проблемы. И исследовать категорию справедливости во всех её возможных измерениях.

Конечно, интереснее всего нам была проблема социальной справедливости. Как власть соотносится с народом? Что она делает для народа? Какие у власти упущения? Что народ принимает в лидерах, а что отвергает?

Мы отправились в Калужскую область и встретились с губернатором Анатолием Дмитриевичем Артамоновым, который обстоятельно рассказывал о том, как он ставит в своей губернии

заводы. Как сюда, на недавние пустоши, приходят удивительные западные и восточные хай-теки. Как здесь начинают выпускать ультрасовременные автомобили, невиданные в России медикаменты. Как здесь создаются производства XXI века, как эти производства, словно саженцы, вживляют в землю — и они множатся, разрастаются. Рассказывал, как прокладываются дороги, как построен международный аэропорт, как воздвигаются школы, больницы, культурные центры.

Картина могла бы показаться идиллической, если бы мы не знали о трудностях, не знали о недостатках, не видели и не чувствовали бы диспропорций, которые существуют во всём российской обществе, в том числе и в калужском. Но главным для нас было понять, что губернская философия управления нацелена на смягчение противоречий, на снижение трудностей. На создание среды обитания для русского человека, в которой человек может раскрыться, распустить свои крылья, преодолеть уныние, восстать из великих печалей, что народ переживал после 1991 года.

Итогом этой встречи был ответ на вопрос, почему не во всех губерниях мы видим то, что принято называть калужским чудом или белгородским чудом. Почему другие, казалось бы, равноценные с этими, губернии прозябают и чахнут? В чём секрет преуспевания Калужской губернии? И мы решили, что всё зиждется в человеке, в сердце правителя, в сердце губернатора, в сердце лидера, в сердце вождя. Если это сердце наполнено любовью к народу, если для него высшей целью управления и руководства является не только эффективность, не только накопление бюджета, не только степень насыщенности области дорогами и заводами, но и благополучие, благосостояние народа, любовь к народу, стремление сделать народ счастливым, тогда эта мечта приведёт к тому, что область покроется дорогами, заводами, покроется монастырями и храмами.

Все лидеры, все вожди и управители делятся на две категории: одни из них — садовники, а другие — лесорубы. Одни идут к поставленной цели так, что за ними расцветают сады, появляются клумбы, возникает цветущее многообразие. Другие — очень жёсткие люди, талантливые и дерзновенные, идут к своей цели, как лесорубы, прокладывая просеки. И за ними остаются лесосеки, полные пней.

Ещё одна категория справедливости — историческая справедливость. Мы посетили небольшой городок Мещовск, районный центр, славный тем, что отсюда берут своё происхождение две русские царицы: Стрешнева и Лопухина. С одной по женской линии началась романовская династия, на другой романовская династия по женской линии оборвалась. После них Романовы брали себе жён из Германии. И к концу XIX века в романовских царях уже не было русской крови — это всё были обрусевшие немцы.

И там, в Свято-Георгиевском монастыре, вместе с наместником отцом Георгием мы обсуждали проблему исторической справедливости.

Российская история разрублена топором на множество отрезков и кусков, и каждый отрезок, каждый кусок русской истории враждует и соперничает с соседним. Они сталкиваются, искрят, уничтожают друг друга. Нет глубинного исторического мира, весь русский световод, по которому катится историческая энергия от древних времён к нашим дням, разорван и расколот. Необходимы великие интеллектуальные и духовные усилия, которые соединили бы все периоды русской истории. Это чрезвычайно трудно, и для некоторых кажется невозможным, но это насущно и важно, а потому — возможно. Мы говорили о примирении красной эры с белой монархической и о примирении той и другой, уже исчезнувших эр, с нынешним периодом нарождающейся русской реальности.

Это была плодотворная беседа русских интеллектуалов и настоятеля монастыря. И она выявила острейшую мировоззренческую проблему сегодняшнего русского общества, наметила пути для преодоления векового русского раскола.

Ещё один аспект справедливости, имя которому — справедливость космическая. Справедливость, в которой все явления космоса: будь то звезда или пролетающая комета, маленький земной ручеек или лепечущий младенец, — были бы соединены в гармонию. В гармонию, что не позволила бы взбесившейся, неодоухотворённой машине уничтожать леса. Гармонию, что не позволила бы бездушному человеку поджигать лесные массивы, которые сегодня испепелены страшными сибирскими пожарами, прошедшими от Байкала до реки Усури. Они представляют собой чудовищную катастрофу. Не столько биологическую, сколько моральную и социальную катастрофу.

сегодняшнего русского общества. В лесах погибли не просто деревья, не просто строевая древесина и плодоносящие кедррачи. Но на гигантских площадях погибли все живущие там медведи, лоси, олени, глухари, малые птицы, белки, божьи коровки. Это колоссальная страшная дыра, которая разверзлась в недрах русской природы. И вина за это лежит на нас, грешных, на нашем свирепом машинном сознании. Мы отправились в Национальный парк, в чудесное место на берегу Угры, где сберегаются дивные широколиственные леса, дубравы, ясень, клён, вяз. И там, вместе с лесниками, экологами, зоологами, говорили о природном и человеческом.

Недалеко от этих мест находится дивизия могучих ракет, начинённых ядерными зарядами. И пусть парадоксальной может показаться моя мысль, но эта дивизия, помещённая в глубины шахт, укрытая лесами и полями, эта ракетная дивизия входит в гармонию с природой. Потому что эти ракеты так ни разу и не взметнулись, чтобы испепелить землю. А их присутствие там, на Угре, сдерживает другие — враждебные — ракеты, которые могли бы прилететь сюда и превратить Россию в ядовитую ядерную дыру. Поэтому удивительно звучали в устах членов Изборского клуба вопросы: что в этом мире важнее и драгоценнее — ядерная бомба или жёлудь? И пусть не покажется странной мысль, что жёлудь и ядерный заряд могут сочетаться в гармонию мира.

И ещё одна форма справедливости и гармонии — эстетическая справедливость. В современном мире борются эстетические учения, эстетические школы и направления. Одна эстетика бьёт другую, одна эстетика отрицает другую. Всё это — проявления человеческого радикализма, неприятия, человеческой беспощадности. Одна из художественных школ провозглашает себя доминирующей и единственно возможной, а все остальные нарекаются злом. И мы посетили удивительное место в Калужской губернии — крохотную деревеньку Никола Ленивец. В этой деревеньке проживают удивительные творцы, художники, искусствоведы. Они уже не первый год приглашают крестьян из окрестных деревень, чтобы те сотворяли всевозможные загадочные и таинственные скульптуры, которые предлагают им строить столичные архитекторы, дизайнеры и художники. И эти мастера, умельцы, эти крестьяне, пользуясь берёзовой корой, сосновыми чурками или лозой, создают среди пустых

полей странные таинственные существа, напоминающие то бегущего быка, то летящую птицу, то волшебные космические ракеты. Всё это стоит и дышит среди лугов, рек, золотых осенних сентябрьских небес. Это небывалое сказочное искусство напоминает игрушки детей и одновременно говорит о том, что в этом мире возможна человеческая красота, соизмеримая и созвучная красоте природы. Эта эстетика утверждает гармонию металла и дерева, огненной реактивной струи и ивового прута, линзы телескопа и светящегося, окружённого цветами дупла в старом дереве. Она не противоречит Рублёву и Пикассо, Джотто и Сурикову, Дюреру и Дейнеке.

И вот, наконец, божественная справедливость. Что она? Справедливость, которая охватывает всё мироздание, которая соотносима с той божественной силой и правдой, что запечатлены в священных текстах, и служит основой всего живого, сберегает это живое среди земных катастроф и насилий. Мы поехали в Оптину пустынь. Там, в этом удивительном месте, где встречались в своё время великие русские мыслители и духовидцы, где встречался старец Зосима с героями Достоевского — братьями Карамазовыми, где побывал Аксаков, где Константин Леонтьев испрашивал благословения, где Владимир Соловьёв вдохновлялся учениями

старцев, там мы, сегодняшние русские интеллигенты, встретились с монахами, встретились с настоятелем монастыря отцом Венедиктом, встретились с удивительными отшельниками, которые затворились в скиту и приняли нас в тех же самых срубках, где когда-то бывали наши великие русские предтечи.

Мы помолились в храме, поставили свечи перед иконой оптинских старцев и вынесли ощущение благоговения — благоговения перед жизнью, перед небом, перед солнцем, перед летящими в небе самолётом и журавлём. Благоговение перед человеческой сущностью. Благоговение перед новорожденным младенцем и усопшим старцем. Мы вынесли дивное ощущение калужской земли, Калужской губернии, у которой есть своя глубинная идея, глубинная мечта. Мечта, которую сегодня стремятся выразить и высказать калужские писатели, художники и философы. Ибо здесь, под Калугой, состоялось великое стояние на Угре. Здесь сошлись две огромные рати: русская рать Ивана III и татарская рать хана Ахмата. И два эти воинства, постояв, обсыпав друг друга стрелами, разделённые рекой Угрой, в конце концов, разошлись. Татары ушли с Руси, и Россия обрела полную независимость от ига — иго было сброшено. И серебряная тихая студёная Угра наречена здесь Поясом Пресвятой Богородицы. Нам показалось, что идея Калужской губернии — калужская мечта, и состоит в том, что реки здесь называются Поясами Пресвятой Богородицы. А ракеты, которые устремлены в небеса, созвучны Покрову Богородицы, сберегающему Россию от адского огня. А люди, украшающие свою землю дорогами, храмами, насаждающие дубы, как это сделали мы, изборцы, радеющие о красоте своей земли, будь то завод или новая музыкальная школа, эти люди тоже одухотворены идеей блага, идеей справедливости.

Озарённые этой калужской мечтой, окрылённые ею, мы возвращались обратно. Живущая в недрах русского народа, русского сознания справедливость сочетает нас в неразрывное единство. Соединит с землёй и небом, с прошлым и будущим и сбережёт от напастей.

Световод тьмы и революция справедливости [\[119\]](#)

Только что вышел из печати мой новый роман «Губернатор». Это повествование о лидере — крупном политике и мечтателе, который ведёт свою губернию к процветанию, стремится к народному благоденствию и счастью. На этого лидера направлен удар тьмы, за ним началась охота. Сгустки клеветы и ненависти бьют в него, разрушают его плоть, психику, подавляют волю. Его хотят выбить из седла, погасить мечту, оскудить губернию, не позволить мечте распространиться по всей России. Его выбивают знатоки информационных войн, используя не только радио, телевидение и газеты, но и нечто более таинственное, злое, inferнальное — используют магию зла, губительное колдовство. Генераторы ненависти соединяются с моим героем световодом тьмы, оккультным каналом, по которому льётся незримый огонь преисподней, опаляющий моего героя, толкающий его в смерть. Только личный стоицизм, смертельный бой, который герой даёт силам зла, только чудесная волна добра, которой окружают его молитвенники и заступники русской земли, — только это спасает моего героя, поднимает его из праха, ведёт дальше путями духовного преображения.

Я писал о моём губернаторе, а думал о президенте Путине. За Путиным идёт охота. Уже ликвидировано несколько террористических групп, готовивших на него покушения. Уже появились версии о том, что на месте злополучного «Боинга», сбитого над Донбассом, должен был оказаться российский борт номер один с президентом — в него целился злобный «Бук».

Но главные удары, которым подвергается Путин, — это непрерывные информационные бомбы, что взрываются над его головой. В этих информационных взрывах хлопочет беспощадная ненависть. Его оскорбляют. На него клеветают. Высмеивают. Сравнивают с самыми страшными персонажами мировой истории. Обвиняют в злоупотреблениях. Его мажут кровью. Его положительный образ стараются выбить из сознания народа, который оказывает ему поддержку. Всё это должно разрушить психику, привести к нервному

срыву, сломить волю, побудить к скороспелым неверным решениям, поразить его сердце и мозг.

Централизм государства российского таков, что поведение и самочувствие лидера отражается на всех институтах государства, на деятельности самых мелких и незаметных чиновников, на самоощущении всего народа. У лидера происходит нервный срыв — и в стране срываются амбициозные программы. Лидеру откажут нервы и воля — и случится необратимое смещение международных массивов. Лидер занеможет — и не взлетит ракета.

Идёт охота не на Путина, а на государство российское. Россию обкладывают флажками, бьют в неё из всех дустволок и карабинов. Мишенью является лидер. В своё время такому информационному удару подвергся Горбачёв. Его не унижали и не оскорбляли, напротив, ему пели непрерывную хвалу. Его обольщали, называли всемирно исторической личностью. Окружали обожанием. Приветствовали в мировых столицах. И он, тривиальный ставропольский партиец, искусился. Поверил в своё мессианство. Будучи куклой в ловких руках мировых театралов, он развалил государство. Маги и колдуны перестройки убили в нём личность, а он убил Родину.

Центры, что осуществляют информационное воздействие на Путина, являются закрытыми лабораториями, в которых объект исследуется по сотням направлений. Исследуются его нрав, привычки, его пристрастия и увлечения. Его слабые стороны и карты его здоровья, круг его друзей, глубинный психотип. Его жизненный путь, на котором он совершал проступки или добивался успехов. Исследуются его подсознание, книги, которые он читал, быть может, сны, что он видит ночью.

Этот сгусток знаний используют специалисты, среди которых психологи, врачи, физиономисты, футурологи, историки, а также колдуны, ведьмы и волхвы, коими сегодня кишит сообщество экстрасенсов. Все они создают разрушительные снаряды и с помощью радиоволн, печатаного станка, с помощью агентов, которые контролируют внутри России значительную часть общественного сознания, направляют эти снаряды в Путина. Иногда мы видим действие этих снарядов — видим усталого президента: утомлённые глаза, какие бывают у человека после долгой бессонницы, раздражённые интонации речи.

Такой шквал ударов является артподготовкой для главного, основного удара, каким является сакральная жертва. Среди этих клубков ненависти и клеветы готовится персона, которую кинут на чёрный алтарь, подвергнут закланию и обвинят в её смерти президента России. Чёрную энергию этой смерти направят всё в тот же жуткий световой туннель, обожгут ею президента, как было с журналисткой Политковской, которую убили в день рождения Путина. Это был ужасный для него подарок в самый хрупкий, благодатный день жизни. Так было с политиком Немцовым, которого убили на кремлёвском мосту, прямо перед кабинетом Путина. Всё это напоминало казнённых стрелцов, которых развесили на стенах Новодевичьего монастыря перед светёлкой царевны Софьи.

Сакральная жертва — это магический приём, который взрывает и коверкает подсознание мишени. Когда Путин выиграл выборы и пошёл на второй президентский срок, ненавидящие его люди подожгли Манеж. Телевидение, которое в ту пору всё ещё контролировалось сторонниками олигархов, показывало страшные кадры: президент идёт из Кремля по брусчатке, пересекая Красную площадь, в свой выборный штаб, где ему должны объявить о его победе. И пока он идёт, у него за спиной полыхает пожар. Кажется, что горит Кремль, горит вся Москва... Этот кадр появлялся ещё и ещё. Чёрная брусчатка казалась раскалённой и красной. Он шёл по раскалённой земле, а у него за спиной горела Москва. Это был образ грядущих бед, которые навязывались людям в России.

Как противостоять этим смертоносным ударам? Сам президент своим самообладанием, спокойной манерой, тихим вкрадчивым голосом демонстрирует свою неуязвимость. Но одному Богу известно, чего это ему стоит. Сплочённый вокруг президента народ, оказывающий ему доверие, благодарный ему за Крым, за безопасность страны, за русские самолёты, громящие штабы ИГИЛ, за Пальмиру, которую Путин вернул человечеству, сам народ помещает Путина в кокон света. В монастырях и православных приходах молятся за президента. Эти божественные молитвы рассекают световод тьмы. Окутывают президента облаком Фаворского света. Останавливают на дальних подлётах крылатые ракеты ненависти.

Но вокруг президента нет-нет да и вспыхнут чёрные зеркала, из которых в его сторону летят потоки чёрного света, — это выходящие

на поверхность скандалы, аморальные свадьбы олигархов, чудовищные пиршества богачей, изъывших деньги у обездоленных людей. Бессовестное воровство и стяжательство, несправедные суды, щадящие стяжателей и карающие беззащитных бедняков, — это рождает в народе ощущение несправедной власти, несправедливого мироустройства.

Эти чёрные зеркала должны быть разбиты. А само государство в важнейший период своего взросления достигло той стадии, когда в нём, в государстве, устами президента прозвучит призыв к вселенской божественной справедливости. В несправедливом мире, охваченном войнами, мятежами, революциями, среди взрывов и катастроф из России прозвучит новое слово жизни. Слово о божественной справедливости, ради которой, быть может, Бог создал русский народ. Это слово и есть неодолимая стена, которую не пробьют стенобитные машины ненависти.

Я слушал послание президента Федеральному Собранию в Кремле, в Георгиевском зале, среди беломраморных плит, на которых золотом начертаны имена гвардейских полков, батарей и экипажей. Президент говорил ровно, спокойно, почти бесстрастно, отточенными формулировками, и своим посланием задавал вектор, по которому устремится Россия. Он сопрягал свою судьбу с этим вектором, и мне казалось, что он и впредь намерен оставаться президентом, не сомневается в своей роли и миссии по воссозданию новой России, станет вопреки досужим прогнозам и предсказаниям баллотироваться на следующий президентский срок.

В своём выступлении он выстраивал будущее. Не само это будущее, а тот жёлоб, то русло, по которому должна двинуться русская история, хлынуть русское время. Этот жёлоб, состоящий из множества программ, инноваций, технологических, политических устройств, должен уловить русское время, направить его на преуспевание Родины. Однако история, если этот жёлоб покажется ей узким или неверным, может хлынуть в ином направлении. Не влиться в уготованное ей русло, а зашуметь, забурлить неуправляемо, сметая на своём пути зыбкие, возведённые руками человека строения. История сильнее любых технологий. Если технологии не точны, если они противоречат законам истории, они будут разрушены исторической бурей.

Справедливость, о которой многократно говорил президент, есть гарантия того, что технологии, управляющие историческим процессом, будут надёжны и эффективны, крепко и гармонично примут на себя давление времени, направят его на процветание Родины.

Справедливость — не прихоть, а основа громадного замысла Господа при создании человечества. Противоречить этому замыслу — значит противоречить творящей воле Всевышнего, обрекать свои деяния на неизбежную катастрофу. Революция справедливости неизбежна, её чаёт мир, её чаёт Россия. Революция справедливости, исправляющая вывихи и переломы нашего общества, должна быть проведена сверху — президентом и разумной элитой. Не дай Бог этой

революции, как не раз бывало в русской истории, превратиться в народный бунт.

Президент произнёс фразу о сильном государстве. Сильное государство — это залог развития. Всё, что было сделано в России после трагического 1991 года, сделано государством: разгромлены олигархи, умиротворены суверенитеты, пущены заводы, возвращён Крым, обеспечена целостность страны. Развитие, о котором говорил президент, всё огромное множество деяний, установок, программ и целей — всё это должно обеспечить государство, несущее в себе национальный интеллект и национальную совесть. Есть государство — есть народ, есть развитие, есть история. Нет государства — народ становится сирым, беспризорным, тратит гигантский ресурс исторического времени или гибнет от внутренних распрей и внешних вторжений.

Народ слишком хорошо знает цену своему государству, бережёт его, терпит множество неурядиц, несовершенств и изъянов, ибо знает, что государство обеспечивает само существование народа, соединяет волю отдельных людей для всеобщего исторического творчества.

Развитие — вот кодовое слово президентского послания. Мы слишком долго засиделись на ветке, слишком долго не взлетаем. Наша экономика на нуле. Наш огненный порыв после возвращения Крыма остывает. Не будет развития — и мы обречены на стагнацию.

Развитие невозможно при бесконечных внутренних распрях, социальной вражде и грызне, при волнах ненависти, которые захлёстывают общество, извергаются то одной социальной группой, то другой. Бессмысленная, не прекращающаяся вражда красных и белых теперь, когда нет ни красных, ни белых. «Мемориал» публикует тысячные списки работников НКВД, называя их палачами и указывая пальцем на их детей и внуков, словно требует для них возмездия и казни. Делит сегодняшний народ России на жертв и палачей, на власовцев и смершевцев, на «винеров» и «лузеров», на победителей, которые вырвали у жизни богатство, роскошь и власть, и на проигравших, которые лишены всего и влачат жалкое бессмысленное существование. Общественное примирение, основанное на глубоком мировоззренческом и религиозном синтезе, в недрах которого должна лежать божественная справедливость, устраняющая все переломы, все раны, все каверны, заложенные в русскую историю, — вот огромная

задача, что обеспечит развитие. Развитие само является лучшим лекарством для умиротворения общества, ибо в нём, развитии, переводящем Россию с одного цивилизационного уровня на другой, найдут себе место все: все народы, все вероисповедания, все поколения, все культуры, все возрасты, все профессии, где каждые руки, каждый ум, каждая душа будут бесценны.

Послание завершилось, и люди пошли работать: кто в Кремль, кто в шахты, кто полетел на бомбардировщике в Сирию, кто отправился в оранжерею выращивать волшебную розу... Как будет развиваться Россия? Куда двинется могучий поток русской истории? Угадаем ли мы волю нашей исторической судьбы? Узрим ли лучи грядущей русской победы? Всё это зависит от президента, от национальной элиты, зависит от народного духа, от нас. Оправдаем надежду, которую возлагает на нас русская история.

Запрос на справедливость [\[121\]](#)

Атаки на государство российское усиливаются. Грохочут взрывы в метро. Протестующие выводят детей на Тверскую. Санкции сжимают свой обруч. Американские танки движутся по Прибалтике к границам России. Продолжается демонизация Путина. Русофобы клянут русскую историю, русскую литературу, русское православие. Запад вновь нарекает Россию империей зла. Идёт холодная война, воспроизводя худшие проявления предыдущей холодной войны. Трусливые соглашатели боятся это признать, по-страусиному прячут головы, смотрят на мир в розовых очках: в розовом свете легче потреблять, воровать, наслаждаться. Военные, видя опасность третьей мировой, следя за вооружёнными конфликтами, которые разрастаются и покрывают землю трупными пятнами, повторяют слова царя: «У России есть только два союзника: её армия и флот». Но в холодной войне побеждают без авианосцев, космических группировок и танковых армий. Эта война сносит режимы, размягчая и расслабляя их настолько, что они падают, как подгнившее дерево. И тогда из этого дерева выползает множество жуков-точильщиков — солдат холодной войны. Советский Союз обладал великой армией, сильной спецслужбой, но он пал, сражённый солдатами холодной войны. Буря горбачёвской перестройки опрокинула могучее дерево, и до сих пор видны его изуродованные, торчащие в небо корни.

У Советов была могучая испытанная пропаганда, дальнбойные радиостанции, монополия на печать и телевидение, армия пропагандистов, верных Кремлю историков и литераторов, которые стояли на страже советской идеи. Но враг подверг Советский Союз таким воздействиям, перед которыми вся эта мощь оказалась бессильной. И страну разгромили.

Сегодняшняя Россия в десятки раз слабее СССР. Воздействия, направленные на нынешнюю Россию, в десятки раз сильнее, чем прежде. Нас сметут в одночасье, если заработает вся гигантская построенная Западом машина холодной войны, в которой появились элементы, немыслимые в прежние времена.

В тылу у государства российского работает тучная «пятая колонна». Как червь, не подпольно, а открыто, она проникла в самое сердце государства. Насыщена блестящими политологами, остроумными журналистами, глубокомысленными философами. У этой пятой колонны есть телевизионные каналы, бумажные и электронные газеты, сайты и блоги, самая популярная в России радиостанция. Эту пятую колонну спонсирует Запад, о чём заявил Госдеп, ассигнуя на поддержку российской оппозиции миллионы долларов. Её спонсируют олигархи, для которых государство российское — последнее препятствие в их чудовищном воровстве и стяжательстве. Её спонсирует само государство, держа у себя на зарплате виднейших представителей либеральных кругов, расходуя деньги «Газпрома» на её вскармливание и взращивание.

Интернет остаётся главным врагом России. Это гигантский термитник, наполненный ядовитыми насекомыми. Государство проигрывает интернету. Патриотических блогеров, поддерживающих государство российское, неизмеримо меньше тех, что господствуют в электронном пространстве. Сторонники государства — все в ядовитых укусах. Мой аккаунт в Фейсбуке был похож на осаждённую крепость, где я защищал от поругания высокие смыслы государства российского, русской культуры и веры. Там хранилась библиотека моих книг и статей, моих исповедей и проповедей с амвона. Эта страница в Фейсбуке была взломана бандеровским хакером по наущению российских либералов, которые мстили мне за мою недавно вышедшую книгу «Русский камень». Был похищен и уничтожен весь мой архив. На этой захваченной территории от моего имени стали появляться чудовищные материалы, где злобредные хакеры СБУ и их российские советники от моего имени печатали и продолжают печатать материалы, призывающие народ идти громить Кремль. Они стремятся подделывать мой стиль и манеру изложения. И немало легковёрных патриотов ужасаются моему чудовищному преображению, не догадываясь о подделке.

Я обращался в администрацию Фейсбука с просьбой закрыть фальшивый сайт, эту огневую точку, которая с тыла бьёт по Кремлю.

Фейсбук — это американское детище, сетевая культура ЦРУ — не отвечает на мои жалобы и продлевает деятельность фальшивого аккаунта, что не помешало мне открыть новый, настоящий. Я

обращался в Роскомнадзор, который шарит по интернету и отыскивает националистов, усматривая в их сентенциях угрозу существующему строю. Но Роскомнадзор на мои зовы не откликается. И огнедышащий, ненавидящий Родину сайт продолжает палить, и на нём действует переодетый в мои одежды бандеровский пулемётчик, который бьёт по драгоценным для меня целям.

Роскомнадзор, ты что, оглох и ослеп? Кто сидит в твоих офисах? Где расхваленные на весь белый свет русские кибервойска? Что случится, если начнётся в России ещё одна оранжевая революция? Если закипят Болотная площадь и Тверская улица? Страницы в Фейсбуке, принадлежащие самым видным патриотическим идеологам, журналистам и политикам, будут немедленно взломаны. И от их имени, используя их авторитет, последует обращение к народу ломиться через Каменный мост к Кремлю. Множество одурманенных, раздражённых людей пойдут за этими мнимыми вожаками. И случится непоправимое. Роскомнадзор, окстись! Закрой, наконец, чудовищную страницу в Фейсбуке, но при этом постарайся не уничтожить новую мою страницу. Кремль, отключи от своего финансирования твоих лютых врагов, которые уже достали из своих сундуков верёвочные петли и мыло.

Сегодняшняя Россия набита противоречиями, как переполненный пассажирами вагон. Ещё немного — и вагон взорвётся без динамита и гексогена. Противоречия вырвутся на поверхность и начнут терзать государство.

Вглядитесь в толпу протестующих. Не увидите ли вы бородатое лицо Емели Пугачёва, неистовые глаза Стеньки Разина? Противоречия сегодняшнего российского общества невыносимы ни для одного государства. Один процент российских граждан владеет восьмьюдесятью процентами национальной собственности. Олигархи, слепые и ненасытные, как алчные кабаны, рыхлят своими жадными рылами русскую почву, подтачивая сами основы существования государства российского. Они забыли судьбу своих предтеч, которых поднимали на вилы и ставили к стенке. Они не понимают природу русского бунта, в недрах которого — окровавленная, кричащая от боли — гнездится идея справедливости. Эта идея сформировала всё русское мировоззрение от русских волшебных сказок, проповедей православных мыслителей, Достоевского и Толстого, великого

Серебряного века, русских космистов и большевиков. По мере того, как в сегодняшней России воскресает патриотическое сознание, и русская идея возвращается в национальное мировоззрение, всё невыносимей для народа алчная, чрезмерно разбогатевшая верхушка, своим богатством и безнаказанностью попирающая справедливость.

Они хотят вынести Ленина из мавзолея, хотят убрать с глаз долой ту укоризну, которая звучит в русской истории от древних времён до наших дней. Хотят вместе с Лениным вынести революцию с Красной площади и зарыть её поглубже на каком-нибудь смиренном провинциальном кладбище. Но если ты зароешь революцию на Енисее, она вырвется с бурей на Волге. Если похоронишь её в Симбирске, она полыхнёт, как молния, в центре Москвы. Русскую революцию не зарыть, она вечна. И сегодняшняя Россия беременна революцией. Вопрос — кто её совершит, кто затеет её, долгожданную и великую? Обезумевший народ, который, лишённый вождей, превратит свою возвышенную божественную мечту о справедливости в кровавый бунт? Или власть, у которой спадут, наконец, с глаз млечные бельма, и она увидит неизбежность и неотвратимость этой вселенской мечты?

Воля президента должна забрать революцию из рук уличных главарей — волжских Разиных и степных Пугачёвых. Революция справедливости — это и есть вековая русская мечта. Премьер-министр Медведев, отчитываясь перед Думой, сказал: запрос народа — в стабильности. Господин Медведев, это не так. Запрос народа — в справедливости, и она, справедливость, следует по пятам за русским народом и его историей.

Воля или безволие^[122]

Журналисты во всём мире гадают, о чём во время «большой двадцатки» переговаривались Путин и Трамп. Поскольку содержание разговора остаётся неизвестным, журналистам приходится описывать их рукопожатия, манеру говорить, выражение глаз, то, как сидел в своём кресле Трамп, и как иронично или, наоборот, сочувственно смотрел на него Путин. Оставив сущностное содержание беседы закрытым, журналистам бросили незначительные куски, на которые те жадно набросились. Но можно догадываться, о чём говорили Путин и Трамп, в чём суть их тайной договорённости, в чем её необходимость.

И против Трампа, и против Путина действует одна и та же мощная интернациональная либеральная рать, которая стремится срезать Трампа в Америке, а Путина — в России. Эта рать, хотя и говорит на разных языках, по существу едина. Она наполнена одной и той же энергией, питается одними и теми же деньгами, одним и тем же неприятием к государству как таковому. И американские, и российские либералы очень опасны. И неизвестно, чем кончится их столкновение с действующей властью. Поэтому Путин и Трамп, встречаясь на полях «двадцатки», могли договариваться о неявной взаимной помощи. Путин готов помогать Трампу, не реагируя на его антироссийские высказывания, которые являются бутафорией, заслоняющей Трампа от свирепых демократов. Потому Россия столь сдержана, порой даже труслива по отношению к нападкам Трампа.

Путин же получает от Трампа обещания не поддерживать, не спонсировать либеральные анти-кремлёвские силы. Эта неявная договорённость прослеживается сквозь политические укоризны, которыми обмениваются Москва и Вашингтон.

И одновременно мы видим, как торжествует принцип, провозглашённый ещё Мао Цзэдуном: острière на острière. Ещё недавно весь мир с содроганием наблюдал за приближением американских авианосцев к берегам Северной Кореи. Десятки самолётов, находящихся на борту авианосца, готовы были взлететь и нанести ядерные удары по ракетным и атомным объектам КНДР. Какая страшная риторика звучала! Как демонизировался Ким Чен Ын! Как

громыхали, обличая северокорейский строй и предрекая его близкую кончину, репродукторы Южной Кореи, установленные на границе с Северной Кореей в районе 38-й параллели! Но стоило северо-корейцам проявить волю, мужество и осуществить запуск очередной серии баллистических ракет, как Южная Корея, сдалась, сникла и побежала к Ким Чен Ыну договариваться. Южная Корея отступила в этой лобовой атаке. Вместе с Южной Кореей потерпела поражение Америка — все эти грозные авианосцы, все неисчислимые атомные силы. Вот что делает воля в политике! Политическая воля оказывается мощнее армий и сильнее банковского капитала.

В сегодняшней России действуют две силы, исключаящие одна другую. Одна, которой управляет Путин и которая одобряется большинством российского населения, — это ставка на усиление Родины, на укрепление Российского государства, на возвращение России былого величия, достоинства, былого места среди других цивилизаций. Вторая сила, которая очень плотно припала к власти, облепила Кремль, как пиявки впиваются в полнокровное тело — это олигархический строй. Ему наплевать на русское величие, Россия ему нужна как добыча. Эта сила, как заявил Чубайс, уверена, что в мире правят не моральные ценности, а интересы. И он, Чубайс, с его предшественником Гайдаром и безвременно ушедшим Немцовым, демонстрировали превосходство экономических, материальных, земных денежных интересов над моралью, над этикой, над русской философией и историей, над всеми категориями высшего русского сознания, которые позволяли России не склоняться, выстоять среди чудовищных атак враждебного ей мира.

Две эти тенденции — тенденция на усиление России и тенденция на её ослабление — каждый день показывают их несовместимость. Олигархи демонстрируют своё господство в российском обществе, свою ненаказуемость, позиционируют себя как сверхлюдей. Чего стоит Полонский, который, будучи совершенно очевидным преступником, избежал наказания и с хохотом покинул здание суда, оставив всё российское общество в недоумении, шоке и тоске?! Гражданам ещё и ещё раз продемонстрировали безнаказанность миллиардеров.

Чего стоит просьба правозащитницы Людмилы Алексеевой к президенту помиловать убийцу и бандита, организатора терактов, на руках которого кровь десятков людей, бывшего сенатора, сбежавшего с

наворованными миллионами в Швейцарию, откуда он был выманен нашими спецслужбами? Она не попросила за несчастного инвалида, брошенного в тюрьму по обвинению в краже мопеда, не просит за Удальцова и Квачкова, находящегося в колонии. Какая гадость эта ваша «заливная» Люда!

Чего стоят непрекращающиеся так называемые прокурорские скандалы, и очередной — на Кубани, в Краснодарском крае, где свадьба судейской дочки обошлась в несколько миллионов долларов. Туда слетелась наша музыкальная челядь, обслуживая, ублажая своим пением эту свадьбу, на которую были брошены деньги, добытые тяжёлым трудом на полях Кубани. Этот казус показал абсолютную уродливость и чудовищность нашей действительности. Мы говорим о возрождении казачества, а казачество не ограничивается только формой, эполетами и георгиевскими крестами. Оно хочет возродить свой казачий уклад, казачье подворье, казачью земельную собственность, казачье ощущение родной степи, родного хлеба. Но большинству казаков достаются одни только нагайки и фуражки с околышами, крохотные земельные наделы. А огромные пространства хлебных полей скуплены на криминально нажитые деньги олигархами-латифундистами.

Власть неравномерно делит свои симпатии между разными слоями нашего общества, между либералами и патриотами. С одной стороны, опора нынешней власти — это патриотическое сознание, это большинство народа, терпеливое, вменяемое, трудолюбивое, верящее в русское грядущее, в русскую победную звезду. С другой стороны — чванливое лукавое, капризное вероломное либеральное меньшинство, которое для власти не представляет прямой опасности, но с которой власть связана своим рождением во времена перестройки и проклятых девяностых годов.

Патриотам, в том числе — и газете «Завтра», не спускают любой просчёт, любую неосторожность. Всякая, самая малая оговорка, сделанная журналистами газеты «Завтра», её авторами, преследуется Роскомнадзором. Газету замучили штрафами, абсолютно неправомерными и несправедливыми. Газета, борясь с русофобами, осуждая их, давая отпор, указывает, какие приёмы, какие словеса те употребляют в поношении, унижении нашей Родины. И за это нас карают, накладывают огромные штрафы. В то время как сами

русофобы на страницах своих газет, на сайтах, на телеэкранах, на радиостанциях позволяют себе чудовищные изречения, но остаются безнаказанными и продолжают каждый день лить страшную хулу на русских, на наше государство, историю, на нашего президента.

Конечно, отвратительно выглядит обливание зелёнкой представителей либеральной мысли, когда неприятного патриотам либерала мажут нечистотами, травмируют. Недопустимо недавнее нападение на Юлию Латынину, дом которой уже в который раз облили нечистотами, нанеся ей моральный и физический урон. Но ненависть, что брызжет из передач Латыниной, отвратительное русофобство, которым она руководствуется в передачах, таковы, что порождают ответную ненависть. И ненависть в обществе разрастается.

Когда мы слышим лицемерные жалобы либералов, что в России культивируют вражду, которая может привести нас к гражданской войне, нужно вспомнить, кто начал поход ненависти? Кто начал во времена перестройки хулу в отношении всего советского, всего русского, всего государственного? Это были либералы, те демоны перестройки, которые не оставляли камня на камне ни от одной государственной и советской ценности, а вместе с ними уничтожали и оскорбляли всех тех, кто выступил против Горбачёва и развала Советского Союза. Мы слишком хорошо помним эти времена, и на нас не зажили те рубцы. Если сегодняшние либералы боятся разрастания ненависти, пускай они перекроют вентили, которые питают их собственные радиостанции и газеты страшным для общественного развития ядом.

Что может объединить наше расползающееся общество? Что может соединить эти два берега русской общественной жизни, которые отдаляются один от другого, оставляя между собой зияющую пропасть? Не силовые приёмы власти. Не юридические ухищрения. Не призывы гуманистов прекратить вражду и остановить возгонку ненависти. Распадающийся русский мир может соединить только одно — развитие. То долгожданное развитие, которое недопустимым образом задерживается, обрекая Россию на неподвижность и стагнацию. Только стремительное развитие может вовлечь в этот поток и левых, и правых, и монархистов, и атеистов, и либералов, и носителей высокой государственности.

Магнит, когда он прикладывается к хаотически, разбросанным по столу железным кристаллам, выстраивает эти кристаллы, упорядочивает их. Пускай магнит русского развития выстроит нас в динамичную великую державу, способную выдержать удар грядущих, направленных на Россию, напастей.

Свобода лучше, чем несвобода. Воля лучше, чем безволие. Подвижник лучше, чем вор. Мы — за Россию без Навального и Абрамовича!

notes

Примечания

2014, № 19, 8 мая.

2014, № 47,20 ноября.

2014, № 50,11 декабря.

2015, № 4, 29 января

2015, № 6, 12 февраля.

2015, № 10, 12 марта.

2015, № 18, 7 мая

2015, № 19, 14 мая.

2015, № 25, 25 июня.

2016, № 4, 28 января.

2016, № 12, 24 марта.

2016, № 19, 12 мая.

2016, № 25, 23 июня.

2014, № 22,29 мая.

2014, № 34, 21 августа.

2014, № 44, 30 октября.

2014, № 48, 27 ноября.

2014, № 50,14 декабря.

2014, № 52, 25 декабря.

2015, № 16, 23 апреля.

2015, № 43, 29 октября.

2015, № 49,10 декабря.

2016, № 16, 21 апреля.

2016, № 19, 12 мая.

2016, № 31, 4 августа

2016, № 34, 25 августа.

2016, № 44, 2 ноября.

2017, № 23, 8 июня.

2017, № 43, 25 октября.

2017, № 50,13 декабря.

2014, № 9, 27 февраля.

2014, № 10, 6 марта.

2014, № 11, 13 марта.

2014, № 12, 20 марта.

2014, № 13, 27 марта.

2014, № 14, 3 апреля.

2014, № 15, 10 апреля.

2014, № 20, 15 мая.

2015, № 12, 26 марта.

2016, № 2, 14 января.

2016, № 12, 24 марта.

2016, № 33,18 августа.

2017, № 41,11 октября.

2014, № 9, 27 февраля.

2014, № 9, 27 февраля.

2014, № 18, 1 мая.

2014, № 20, 15 мая.

2014, № 23, 5 июня.

2014, № 24, 12 июня.

2014, № 26, 26 июня.

2014, № 27, 3 июля.

2014, № 29, 17 июля.

2014, № 30, 24 июля.

2014, № 38, 18 сентября.

2014, № 40, 2 октября.

2014, № 42, 16 октября.

2014, № 46, 13 ноября.

2015, № 5, 5 февраля.

2015, № 7, 19 февраля.

2015, № 14, 9 апреля.

2015, № 16, 23 апреля.

2015, № 28, 16 июля.

2015, № 29, 23 июля.

2015, № 30, 30 июля.

2017, № 20, 18 мая.

2018, № 6, 14 февраля.

2014, № 32, 7 августа.

2014, № 37, 11 сентября.

2014, № 39, 25 сентября.

2014, № 49, 4 декабря.

2015, № 28, 16 июля.

2015, № 39, 1 октября.

2015, № 47, 26 ноября.

2016, № 11, 17 марта.

2016, № 20, 19 мая.

2016, № 43, 27 октября.

2016, № 52, 29 декабря

2017, № 21, 25 мая.

2017, № 31, 3 августа.

2018, № 5, 7 февраля.

2014, № 13, 27 марта.

2014, № 16, 17 апреля.

2014, № 22, 29 мая.

2014, № 30, 24 июля.

2014, № 33, 14 августа.

2014, № 51, 21 декабря.

2015, № 13, 2 апреля.

2015, № 26, 2 июля.

2015, № 31, 6 августа.

2015, № 33, 20 августа.

2015, № 34, 27 августа.

2015, № 35, 3 сентября.

2015, № 37, 17 сентября.

2015, № 38, 24 сентября.

2015, № 40, 8 октября.

2015, № 41, 15 октября.

2015, № 42, 22 октября.

2015, № 45, 12 ноября.

2015, № 46, 19 ноября.

2015, № 48, 3 декабря.

2015, № 51, 24 декабря.

2016, № 3, 21 января.

2016, № 8, 25 февраля.

2016, № 10, 10 марта.

2016, № 29, 21 июля.

2016, № 52, 29 декабря.

2017, № 4, 26 января.

2017, № 5, 2 февраля.

2017, № 9, 2 марта.

2017, № 11, 16 марта.

2017, № 15, 13 апреля.

2017, № 16, 20 апреля.

2017, № 48, 29 ноября.

2015, № 2, 15 января.

2015, № 26, 2 июля.

2015, № 36, 10 сентября.

2016, № 14, 7 апреля.

2016, № 49, 8 декабря.

2017, № 17,27 апреля.

2017, № 30,27 июля.